

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

*Журнал не
выдается*

1932

И Ю Л Ъ

3

СОЦЭКГИЗ

МОСКВА

КНИГОТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Б. С. БОРИЛИНА, А. И. ГАЙСТЕРА,
Б. В. ТРОИЦКОГО (отв. редактор)

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ разрабатывает на основе марксизма-ленинизма проблемы социалистической реконструкции народного хозяйства во всем СССР и по отдельным его районам под углом зрения социалистического планирования и ведет разветвленную борьбу с уклонами от генеральной линии партии.

ЖУРНАЛ систематически освещает основные проблемы планирования на новом этапе, ведет борьбу со всякими оппортунистическими извращениями в плановой работе.

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ придает особое значение освещению проблем методологии встречного плана, низового планирования и социалистического учета на основе развертывания исследовательской работы по планированию в неразрывной связи теории с практикой.

ЖУРНАЛ освещает проблемы социалистического размещения производительных сил и выявления новых ресурсов для осуществления генерального лозунга „догнать и перегнать“ для построения социалистического общества.

ЖУРНАЛ ставит своей задачей освещение и разработку важнейших сторон развития техники и экономики капитализма под углом зрения борьбы двух систем, с целью содействий усвоению передовых технико-экономических достижений капитализма, а также освещения преимуществ социализма над капитализмом.

В 1932 г. будет выпущено 8 номеров
общим объемом в 110 печ. листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на год — 16 рублей, на 6 мес. — 8 рублей

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на весь 1932 г. отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными Книгоцентра, почтой и письмоносцами

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

п. 13/8

№ 3
июль
1932

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

В 8-й ГОД ИЗДАНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

I. Экономика и экономическая политика

	Стр.
Переделал. Об уборке урожая и хлебозаготовках	3
Семин Н. К методике составления плана второй пятилетки	17
Уиндштатт И. Основные проблемы реконструкции транспорта во второй пятилетке	27
Преображенский Е. Вторая пятилетка легкой промышленности	48
Доминский Н. О темпах развития промышленности во второй пятилетке	57
Князьков Г. К итогам капитального строительства первой пятилетки и темпов индустриализации	73
Попов С., Гаврилов А. Работа постоянных производственных бригад в промышленности и уборочную кампанию	83
Дж. Пешнер, Б. Сукареский, Н. Хаджиский. Итоги первой пятилетки в области социализации, кооперирования и коллективизации	101
Рагозинский М. (Москва). Итоги наладки первой пятилетки	135

II. Экономика районов

Канторович И., Саввин С. Проблемы освоения Севера во второй пятилетке	168
Азад, Александров И. Проблема Амурского района	190

III. Капиталистический мир

Мендельсон Лев. К вопросу о динамике и структуре производственного аппарата капиталистического мира	201
Дьяченко М. Централизация капитала в Германии в период кризиса	228

IV. Библиография

Марков Н., Зорин М. Госплановое сельское хозяйство под углом зрения мирового хозяйства	235
Быковский Б., Сам. Гутерман. Организация кредита в Польше	239
Константинов П. За плановость, за большевистскую теорию	242

Об уборке урожая и хлебозаготовках

СНК СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении об уборочной кампании 1933 г. подчеркнули, что уборка является «наиболее трудной и ответственной частью сельскохозяйственных работ», что уборочные работы определяют результаты всего сельскохозяйственного года. Успешное проведение совхозами, МТС, колхозами и трудящимися-единоличниками уборки, скирдования, обмолота хлеба, выполнение в срок плана заготовок имеют решающее значение для организационно-хозяйственного укрепления колхозов, дальнейшего роста социалистического сельского хозяйства, быстрых темпов социалистической индустриализации и успешного перехода к выполнению огромных народнохозяйственных задач второй пятилетки.

Ведущей, определяющей в развитии всего народного хозяйства является тяжелая индустрия. Вместе с тем нужно помнить, что вопросы сельского хозяйства сейчас для нас центральные вопросы, что задача улучшения руководства сельским хозяйством и работой в деревне является в настоящее время одной из главных задач дня. «Большевики должны помнить о том, что без подъема сельского хозяйства не может развиваться и наше промышленное строительство, не могут осуществиться быстрые темпы социалистической индустриализации» (Молотов, речь на Украинской партконференции). Выполнение уборочной и заготовочной кампаний должно явиться поворотным пунктом в перестройке работы партийных и советских организаций в деревне, в устранении тех недостатков уборочной и заготовочной кампаний, которые имели место в прошлом году и которые не были в ряде районов устранены в период весеннего сева текущего года. Именно поэтому СНК и ЦК ВКП(б) решением от 5/VI требуют от советских и партийных организаций «в еще большей мере, чем это было во время посевной кампании, сосредоточить свои силы на проведении уборочных работ... и в связи с этим на деле усилить внимание к вопросам сельского хозяйства» (разрядка наша — *Ред.*).

Основной отличительной особенностью уборочной и заготовочной кампаний нынешнего года является то, что они протекают в условиях полной победы социалистического сектора, в условиях окончательного утверждения СССР на новом социалистическом пути и завершения победы социализма в стране, в условиях ликвидации в основном кулачества как класса. Этим решающим побед Союз

ССР достиг на основе величайших достижений в индустриализации страны, социалистической перестройки сельского хозяйства: роста и укрепления совхозов, успехов в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, механизации сельского хозяйства, роста производительности труда. Социализм еще раз одержал победу как более производительная система сельскохозяйственного производства.

Огромнейшие успехи социалистического сектора в сельском хозяйстве в осеннюю посевную кампанию, выражающиеся прежде всего в том, что 4% всей посевной площади заняли совхозы и колхозы, обусловили то, что и в уборочной и в заготовительной кампаниях абсолютно преобладающими являются совхозы и колхозы. Но это еще отнюдь не означает, что уборка и заготовки могут быть проведены без огромного напряжения сил всей партии, всей страны. Подобные утверждения отображают правооппортунистические, самозаточные настроения.

До сих пор ни в одной стране мира не было планового государственного хозяйства, не было и не могло быть крупного коллективного сельского хозяйства. Учитесь организации таких хозяйств нам не у кого; мы идем совершенно иными путями. Отсюда вся особая сложность и трудность нашей уборочной кампании. Вместе с тем накопившийся опыт совхозного и колхозного строительства создал полную возможность лучшего проведения в этом году уборки.

Наши достижения в техническом вооружении совхозов и колхозов также создают все условия для успешного проведения уборки. К весне 1932 г. было организовано 715 новых МТС, и общее число их было доведено до 2 115, из которых 1 034 зерновых, 237 хлопковых, 227 свекловичных, 196 льняных. Тракторный парк МТС возрос к весне с 681 тыс. л. с. до 963 тыс. л. с., или на 41%. Это дало возможность МТС увеличить в текущем году охват колхозной площади с 38% до 53,5%, с ростом обслуживаемой ими посевной площади в абсолютных размерах вдвое против прошлого года. К уборочной кампании сельское хозяйство получает дополнительно 16 190 тракторов, 10 тыс. тракторных спарывалок, 8 500 комбайнов, 2 тыс. хлопкоуборочных машин, 1 тыс. свеклоуборочных машин, 700 свеклокомбайнов, 2 тыс. паяжиров, 3 тыс. картофелекопателей и др. Огромную помощь получает сельское хозяйство и для ремонта тракторов и машин — на 40 млн. руб. запчастей к тракторам, 12 тыс. т сортового металла, 12 тыс. т шпательного железа.

Рядом важнейших решений — о хлебо- и скотоводческих, о порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян, об уборочной кампании и др. — партия и правительство обеспечивают необходимую помощь сельскому хозяйству и предусматривают все те мероприятия, которые в сумме своей создают возможность быстрой, своевременной и с минимальными потерями уборки урожая, а также полного выполнения плана заготовок.

Огромное количество направленных в деревню тракторов и машин; дальнейшее развертывание колхозно-совхозной торговли, заво в деревню в III квартале текущего года большого количества промтоваров; борьба

с урвадильной в подходе к распределению заготовительного плана, уменьшение объема заготовок; организация труда в колхозах на основе широкого внедрения сделанных, наряду с авансированием колхозников уже в ходе обмолота и обеспечения лучшим из них большего размера как натуральной, так и денежной части доходов, — все это значительно поднимает личную заинтересованность всех трудящихся в сельском хозяйстве и создает необходимые условия для успешного проведения как уборки, так и заготовки.

Наличие всех этих условий создает возможность успешного проведения уборки и заготовки, требует от советских и партийных организаций умения реализовать эту возможность. «Возможность не есть еще действительность». Чтобы превратить возможность в действительность, необходимо целый ряд условий, в числе которых линия партии и правильное проведение этой линии играют далеко не последнюю роль (Сталин). Это особенно нужно подчеркнуть в связи с теми недочетами, которые имелись в посевной кампании и которые свидетельствовали о неумении в целом ряде случаев использовать наши возможности. В то время как по ряду районов (Средняя Волга, Северный Кавказ и т. д.) план сева был выполнен и перевыполнен, в некоторых районах, особенно на Украине и Урале, недостаточное внимание к вопросам сельского хозяйства привело к недооволенному плану сева, к отставанию от темпов развития сельского хозяйства всего Союза, к ухудшению качества сева, в результате чего поля оказались сильно засоренными сорняками. Плохое качество ремонта тракторов привело к тому, что работа тракторного парка не была достаточно удовлетворительной. По ряду МТС простои составили 30 и выше процентов, причем показатели использования тракторов во многих МТС были хуже прошлогодних.

О далеко неполном использовании имеющихся возможностей, неумении превратить их в действительность свидетельствует и ход уборочной кампании на сегодняшний день по ряду областей и республик. Ход ее сигнализирует повторение в ряде районов ошибок уборки прошлого года. На 25 августа сбито омытых и рыхлых яровых 74,1% к посевной площади против 78,5% на то же число в прошлом году. Отставание, имевшее место на Урале во время осеннего сева, продолжает сказываться и на ходе уборки. Продолжает отставать и Украина.

Далеко недостаточными темпами идет уборка и технических культур.

Решительная победа совхозно-колхозного сектора обусловила значительное расширение посевных площадей под техническими культурами, которые в текущем году превысили прошлогодние на 1 млн. га. Площадь под хлопком увеличилась с 2 137 тыс. га в 1931 г. до 2 348 тыс. га в 1932 г., сахарной свеклы с 1 530 тыс. га до 1 636 тыс. га, и т. д.

Уборка хлопка уже началась в отдельных районах Средней Азии. В районе тербленья льна, уже окончено МТС южной части района льноводства — Западной области. Приближаются сроки уборки сахарной свеклы. Именно теперь необходима самая напряженная и настойчивая работа всех организаций, связанных с уборочной кампанией технических культур. Недопустимый разрыв между терблением, очесом и

ростились, наблюдающийся даже в передовых районах МТС Западной области, необходимо в ближайшие же дни ликвидировать, резко усилив и весь ход уборки льна. Нужно по-большинству подготовиться к уборке хлопка и сахарной свеклы, решительно перестроив всю работу заготовительных и других организаций.

На много возросло в текущем году и посевы кормовых культур — базы развития животноводства. Первая половина сентября — крайний срок для завершения сноуборочных работ. Сентябрь — наиболее благоприятный месяц для силосования. Ход сноуборки сигнализирует о значительном отставании: из 25 августа по всему Союзу выполнено только 79,8% плана сноуборки. На это же число дней по закладке силоса выполнили только на 13% (вместо 40 — 50%). В деле сноуборки и силосования необходимо значительно усилить темпы и полностью выполнить намеченные планы.

Было бы величайшей политической ошибкой думать, что раз совхозно-колхозный сектор добился полной победы в сельском хозяйстве, раз мы в основном ликвидировали кулачество как класс, раз у нас имеются все возможности к успешному проведению уборочной и заготовительной кампаний, то урожай будет убран в порядке самотекла. Уборка может быть успешно проведена лишь при полной перестройке на основе последних указаний партии работы советских и партийных организаций деревни, при напряжении всех сил советских и партийных организаций, при решительной борьбе с правооппортунистическими демобилизационными настроениями самотекла, «левачицами» жасками. Кулачество мы в основном ликвидировали, но у нас сохранились остатки его. Сохранились мелкобуржуазные привычки и навыки части колхозников. Значителен еще и индивидуальный сектор, насчитывающий 11 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств, не доопиравший который было бы политическая слепота.

Успех реализации урожая упирается в правильное проведение линии партии, в правильную организацию уборки, в конкретное руководство уборкой.

Решают дни. Необходимо добиться быстрее окончание уборочной кампании.

Большим достижением осенней посевной кампании является значительное сокращение сроков сева по большинству районов. Сокращен срок сева интеними по Западной Сибири, Средней Волге, Казахстану и др. Раньше закончен сев хлопка на Узбекистану. Сев льна также был более ранним по всем сельскохозяйственным районам, за исключением Урала. Позднее сажалась сахарная свекла, что произошло прежде всего вследствие недостаточного внимания украинской организации к вопросам сельского хозяйства. Сокращение сроков сева обуславливает более раннее созревание большинства культур, в частности таких, как лен и др., и вызывает более ранние сроки уборки.

Все эти дополнительные, усложняющие уборочную кампанию, обстоятельства должны быть полностью учтены.

Во главу угла всей работы по уборке урожая СНК СССР и ЦК ВКП(б) ставят борьбу с потерями. Урожай на корню далеко не соответствует урожаю собранному. Массовые потери при уборке представляют обычное при господстве мелкого производства явление, ибо мелкие крестьянские хозяйства не в состоянии обеспечить полного сбора урожая. Теперь, в связи с резким укрупнением размеров хозяйств мы можем и должны свести к-зидогидные огромнейшие потери к минимуму. Между тем опыт прошлого года показал, что борьбе с потерями ни в совхозах, ни в колхозах достаточного внимания уделено не было, в результате чего потери достигли огромнейших размеров. Только на 75% учтенной площади потери от подвой уборки исчислены в 36 млн. ч зерна, 3,4 млн. ч подсолнуха, 122 тыс. ч сахарной свеклы, 28% всего урожая хлопка и т. д. Миллионы центнеров зерна, огромные массы хлопка, сахарной свеклы и т. д. могут быть сбережены нами при более правильной организации уборки, при беспощадной борьбе с безхозяйственностью, хищениями и т. д.

Уборка урожая в возможно кратчайшие сроки — решающая мера в борьбе с потерями. Перестрой хлеба на корню обычно вызывает осыпание хлеба, которое доходит до весьма значительного размера. По ЦОЦ процент осыпания по овсу составил в 1925 г. 34%, в 1926 г. — 37,8%; по другим районам мы имеем почти такую же картину; притом осыпанию подвергается обычно наиболее полноценное и высококачественное зерно, в то время как осыпавшиеся данные говорят, что уборка хлеба в период желтой восковой зрелости почти не дает или совсем не дает потерь от осыпания зерна и этим самым не только сохраняет зерно, но увеличивает наиболее ценные, рано посевные зерна.

Задание НКЗ о производстве уборки хлеба в стадии желтой зрелости и обязательном склизовании всего скошенного хлеба с предварительной влажной в снопах овсяных хлебов, а в районах с высоким травостоем и яровых хлебов, является важнейшим мероприятием, могущим обеспечить максимальную сохранность хлеба на одной из важнейших стадий уборки.

Наша техника разработала целый ряд практических мероприятий подсобного характера, могущих послужить для уменьшения обычных потерь при использовании машин на уборку. К числу этих мероприятий относится сгребание колосьев след за уборкой специализированной, лобогрейками и самооборками. В ряде колхозов в уборочной кампании прошлого года применялись зерноуловители, которыми должны быть обеспечены и уборке текущего года все уборочные машины.

Весьма существенным звеном в борьбе с потерями является максимальное производственное использование как тракторного парка, так и уборочных машин. В уборочной кампании текущего года вместо 7,5 тыс. комбайнов в совхозах и МТС будет работать 16,5 тыс. комбайнов. Поэтому вопрос качества работы комбайнов и их полной загрузки приобретает огромное значение, чем это имело место в уборочной кампании прошлого года. Мы имели в прошлом году значительное недоедание сложного уборочного инвентаря, простой этого инвентаря и огромный разрыв между нормами потерь при уборке комбайнами и сложным уборочным инвентарем и фактическими потерями.

Простой комбайнов и сложного уборочного инвентаря были весьма значительны. Американская норма потерь рабочего времени при уборке комбайнами — 3-4%. В Зернотресте, по данным 22 совхозов, потери при уборке комбайнами составляли в 1931 г. — 16,3%, что превосходило уровень потерь при уборке комбайнами в 1930 г. (7,4%). Огромные потери имели место и при уборке другими машинами. Основной причиной таких огромных потерь при уборке, наряду с плохим качеством посевной обработки почвы, чрезмерной зрелостью полей сорняками, являлись также недостаточно умелая регулировка уборочных машин, плохая подготовленность кадров и неумелая организация труда при уборке сложными агрегатами.

Слабая подготовленность кадров, поставленных к сложным и требующим внимательного ухода уборочным машинам и комбайнам, являлась основной причиной значительных простоев этих машин. Вопросы организации труда и обучения кадров для уборочных машин приобретают, в связи с этим, огромное значение для действительной борьбы с потерями.

Задача совхозов, МТС и колхозов заключается в том, чтобы обеспечить работу направляемых в огромное количество в сельское хозяйство в текущем году машин квалифицированными кадрами, свести к действительному минимуму простой уборочных машин и в наибольшей мере использовать их во время уборки. Тщательная подготовленность тракторного парка, ремонт всего наличного уборочного инвентаря, выделение наиболее квалифицированных кадров к сложным машинам, предварительное их обучение производственным процессам на этих машинах, оценка труда, стимулирующая качество работы и их максимальную сохранность, — все это является абсолютно необходимым минимумом, который должен обеспечить техническую подготовленность к уборочной кампании.

Важнейшее значение в борьбе с потерями имеет также скирдование, а между тем оно проводится недостаточным количеством машин. На 25 августа скирдовано всего лишь 57,1% и уборной площади. Особенно отстают значащие недоиспользуемые значения скирдования Северный Кавказ (40%), Крым (29,6%), Западная Сибирь (12,6%) и Казахстан (27,9%). Совершенно необходимо решительное подтягивание этих областей в первую очередь. Именно их скорой работе по скирдованию мы обязаны тому, что в последнюю пятидневку, с 20 по 25 августа, темпы скирдования не только не уменьшились, но даже несколько упали. Скирдованию нужно сейчас уделить исключительное внимание.

Большое значение в борьбе с потерями имеют также тщательный и быстрый обмолот, очистка токов. Сроки уборки, скирдования и обмолот СНК Союза и ЦК партии выдвигают как важнейшую меру в борьбе с потерями: серьезными мерами борьбы с потерями являются проведение уборки в возможно кратчайшие сроки на основе всемерного использования не только сложных, но и простейших машин и орудий при немедленном и обязательном повсеместном проведении скирдования всего скошенного хлеба и его быстрого обмолота.

Но не только сроки и скирдование решают дело: «Одновременно необходимо, — говорит дальше постановление СНК и ЦК ВКП(б), — принятие

необходимых мер, чтобы уберечь урожай от хищений, провести тщательный обмолот, установить строжайший учет урожая, организовать сгребку колосов, применение зерноуловителей и т. п.» (постановление от 5/VII 1932 г.).

В своем последнем постановлении от 7 августа об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности ЦК и СНК СССР приравнили колхозное имущество (урожай на полях и пр.) к имуществу государственному, с вытекающим отсюда усилением революционной нары за его расхищение.

Классовый враг применяет все доступные ему методы борьбы с колхозами. Куда-то не отходил еще от своих попыток развалить колхозы. Прямим, впрочем, косвенными путями (борьба за развал колхозов и т. д.) он уменьшает доходы колхозников и тем старается убедить их в невыгодности общественного хозяйства. Колхозники должны проявить максимум стойкости и бдительности в охране своего имущества и выбить из рук кулака и его орудия. Нерадивый колхозник, не берегающий колхозного достояния, играет на руку кулаку — под таким лозунгом колхозники должны организовать борьбу с хищениями. Организация учета урожая на всех стадиях уборки сократит возможности хищений урожая как на нору, так и обмолоченного зерна. Применение за расхищение колхозного имущества самой суровой меры судебной репрессии — расстрел — обеспечит победу над классовым врагом и на этом фронте, сохранит общественную социалистическую собственность.

Уборка без потерь — дело чести каждого колхоза и колхозника. Устранение потерь повышает товарность сельского хозяйства, способствует организационно-хозяйственному укреплению колхозов, увеличивает их доходность, благосостояние колхозников, создает дополнительные ресурсы для повышения благосостояния рабочего класса. Поинята поэтому поинята остатков кулачества сорвать борьбу с потерями, поинята поэтому, что борьба с потерями — один из острых вопросов классовой борьбы в колхозах.

Совхозы должны быть образцом социалистической организации сельскохозяйственного производства, быстрой и лучшей уборки урожая, уборки без потерь. Сюда НКЗ, однако, поиняет, что совхозами на 25 августа снято озимых и ранних яровых всего 61,9%, в то время как единоличниками 74,5%, колхозами — 75,7% (а МТС — 84,7%). В ряде районов, особенно там, где уборка хлеба производится простейшими машинами, скирдование отстает от колос. Велики потери от раструски зерна при загрузке в автомашину. Велики в ряде случаев хищения. Основной метод борьбы совхозов за успешную уборку — это внедрение во все процессы производства, но всю производственную работу вести ускоренно. Сталина. То приближение руководства к предприятию, о котором говорил в своей исторической речи на совещании хозяйственников т. Сталин, и значительной мере в совхозах осуществлено в результате их разукрупнения. Дело сейчас за приложением этому руководству более четкого, конкретного характера, дело за правильной организа-

дней уборки путем повышения на основе сделанных, производительности труда, более полного использования механизмов. А между тем на всех этих участках в совхозах неблагополучно. Безобразно низкий процент использования комбайнов. В то время как в Средней Азии комбайнами скошено 66,4%, на Северном Кавказе—23,8%, на Украине и в Крыму—27,1%. Производительность комбайнов падает в ряде совхозов до весьма плачевных цифр: 1-2 га в день при обычных 5-6. Основная причина этого — отсутствие комбайнеров. Средняя Волга имеет 54% потребности, Нижняя Волга — 48%.

Не лучшее дело с обеспечением рабочей силой. Из-за плохого обслуживания совхозы не сумели удержать завербованных рабочих и в ряде случаев достигают до 58% рабочих. Мириться с этим нельзя. Необходимо провести ряд мероприятий по улучшению быта совхозных рабочих. Военная задача — шире внедрить сделанную. Совхозы обязаны поднять темпы, показать образцы большевистской работы.

Огромнейшая часть урожая 1932 г. будет убрана с колхозных полей. В уборке их ведущая роль принадлежит МТС — организатору колхозного производства. МТС идут вперед по уборке урожая, но и они еще отстают от темпов уборки прошлого года. Еще более высоких темпов, еще более высокого качества работы мы должны потребовать от МТС, ибо они охватывают более половины уборочных площадей в колхозах. МТС должны повысить коэффициент использования уборочных машин, улучшить текущий полевой ремонт, наладить предупредительный ремонт, помочь колхознику в использовании предоставленных в его распоряжение машин.

Больше внимания также должно быть уделено правильному сочетанию тракторной и конной тяги, так как недостаточное использование одного вида тяги приводит к плохому использованию другого вида тяги. Особое внимание при этом должно быть уделено сохранению и использованию конского поголовья. Сильным местом в работе МТС до сего времени остается качество работы, особенно качество скирдования. К этому наиболее остальному участку необходимо привлечь внимание всех работников машинно-тракторных станций.

Решет исход уборочной кампании работа являемого звена колхозов — бригады. Правильно организовать работу бригады — это значит обеспечить уборку.

Восенними победами колхозного производства мы в значительной мере обязаны широким внедрением в колхозную практику постановления ЦК ВКП(б) об организации в колхозах бригад с постоянным составом колхозников и, как правило, с производством всех основных сельскохозяйственных работ на протяжении всего года на определенных участках. В борьбе за укрепление бригады и производственной дисциплины в ней является важнейшей задачей уборочной кампании.

«Сельскохозяйственная артель является в данный момент основным звеном в системе колхозного движения». Это положение т. Сталина, неоднократно

подчеркивавшееся решениями партии, необходимо неуклонно проводить во всех наших работах по колхозному строительству.

Артель, являясь социалистической формой производства и сочетая общественные интересы с личными интересами колхозников, необходимо предполагает организацию труда в колхозах на основе максимальной непосредственной заинтересованности колхозника в результате колхозного производства. Колхозник должен знать, за что он трудится, и лишь тогда будет обеспечено повышение трудовой дисциплины в колхозах, повышение производительности труда, расширение и укрепление социалистического производства артели. Обеспечить в еще большей мере, чем это имело место, непосредственную заинтересованность как каждой бригады, так и отдельных колхозников в результате своей работы, обеспечить «совместное проведение во всех колхозах бригадных (групповых) методов сделанной с тем, чтобы в зависимости от качества работы бригады (размеры потерь, сроки уборки, обмолота и вывоза хлеба и технических культур) оценка стоимости трудодня (или количества выработанных трудодней) для бригады и бригадира повышалась или понижалась правлением колхоза в пределах от 10 до 20%» — является главной задачей успешного проведения уборки в колхозах. В ряде колхозов, как например севкоколхозах, надо установить прогрессивную сделанную в зависимости от окончательной суммы с га.

Лучшему колхознику должен быть обеспечен и больший размер как натуральной, так и денежной части дохода. Уравниловка в оплате должна быть решительно искоренена. Оплата колхозников должна производиться до окончательного распределения доходов в порядке авансирования как в натуральной части доходов в пределах 10—15% обмолоченного хлеба, так и в денежной части доходов в зависимости от количества выработанных трудодней. Авансирование колхозника повышает его заинтересованность в работе, повышает ему в процессе уборки, что его доход будет соразмерен его трудовым затратам. Авансирование повышает качество работы, привлекает внимание к борьбе с потерями, и борьбе за полную сохранность урожая. Между тем в значительной части колхозов еще не приступили к выдаче авансов, в других выдача проводится без действительного учета выработанных трудодней. Уравниловка здесь далеко не изжитая. Нужно самым решительным образом пресечь эти извращения партийных решений, нужно немедленно провести в жизнь решения СНК и ЦК ВКП(б) об авансировании.

Правильная оплата труда, на основе дальнейшего внедрения сделанной во все процессы сельского хозяйства, требует хорошо налаженного учета. При хорошо налаженном учете возможно установить правильную, заинтересовавшую колхозника оплату труда. Недостатки в проведении учета, все еще не изжитые рядом колхозов, срывают сделанную, понижают производительность труда и потому в кратчайший срок должны быть устранены.

Больше внимания также следует уделить развитию дополнительного общественного хозяйства колхозника, развитию побочных промыслов в колхозах.

Ворьбу за правильное распределение доходов, за искоренение различных форм уравниловки следует сочетать с дальнейшим развитием социального соревнования и ударничества — этих новых, неизвестных капитализму производственных сил, облегчающих труд, повышающих размер доходов колхозников.

Пятую часть посевной площади убирают трудящиеся-единоличники. Забывать об этом, недооценивать роли единоличного сектора было бы политически вредно. Оказание помощи беднякам и середнякам, не могущим по ряду причин справиться с уборкой урожая, подтягивание кулака с привлечением его к ответственности за саботаж и срыв уборки — такая задача по отношению к единоличному сектору. Решительно должны быть отвергнуты попытки администрирования по отношению к единоличнику. Наряду с усилением деятельности по отношению к классовому врагу надо ударить по рукам тем, кто будет пытаться причислить единоличника оздому к защиточным и кулакам. Мы должны завоевывать трудящихся-единоличников на сторону колхозов, группировать их вокруг колхозов, усилить вовлечение их в колхозы.

С уборочной кампанией тесно переплетается заготовительная кампания. Прямым проявлением оппортунизма является теория «сочерщенности», «конвейерной системы» и т. д. Ни чему иному кроме срыва уборки и заготовки проведение этой теории привести не может. Сочетание косыбы, скирдования, обмолота и заготовок — вот в чем центральная задача советских и партийных организаций на селе.

Несмотря на полную победу социалистического сектора в деревне, снижение на этой основе в текущем году для колхозов и единоличников-трудящихся более чем на 18% плана хлебозаготовок, значительно пониженный урожай, — план хлебозаготовок за июль оказался значительно недоисполненным. О недоисполнении хлебозаготовительного плана сигнализируют и августовские сводки. Это свидетельствует о том, что за организацию хлебозаготовок многие партийные, советские и заготовительные органы по-прежнему еще не вышли. Это свидетельствует о том, что и на этом участке наличие возможностей еще не гарантирует полного выполнения заготовительного плана, что и здесь эти возможности самотеком реализованы быть не могут, что многие совхозы, колхозы и их парторганизации не перестроили своей работы, не исправили недочетов 1931 г., недостаточно борются с сопротивлением кулацких элементов, с правооппортунистическими настроениями самотека.

Наложив все условия для успешного проведения заготовительной кампании 1932 г., и она должна быть проведена так, чтобы ошибки 1931 г. не повторились, чтобы в результате заготовительной кампании мы добились еще большего организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Главная ошибка хлебозаготовительной работы в истекшем году, особенно на Украине и Урале, — состоит в том, что совершенно реальный план хлебозаготовок по районам и колхозам проводился не в организованном порядке, а стихийно, по «принципу» уравниловки, проводился механически, без учета положения в каждом отдельном районе, в каждом отдельном колхозе — упускается постановление ЦК. В текущем году этой ошибки нужно избежать,

индивидуально подойти к каждому району, каждому колхозу, полностью учесть особенности его положения. Уравниловка и обесчичка должны быть разбиты. Перегибы в отношении трудящихся крестьян, колхозников совершенно не допустимы. Низкие единые нормы, которыми планирующие органы пользовались в прошлом самым широким образом и которые обесчичивали колхозы, создавая уравниловку, быть не должно. При установлении плана нужно учесть все комплексные экономические и политические условия в данном районе, селе, колхозе, ни в коем случае не подменная живого планирования голым администрированием, привлеченный руководящий район по установлению планов, помогающий им в развитии районного плана по колхозам, а в части единоличников — по селам. Для колхозов нужно обеспечить такое положение, при котором «колхозы, лучше посеявшие, убирающие и аккуратно выполняющие установленный для них план государственных заготовок, имели бы соответственно в своем распоряжении для собственных потребностей большее количество хлеба». Необходимо тщательная подготовка в деле организации хлебозаготовок и в единоличном секторе. Работа по организации хлебозаготовок среди единоличников наиболее трудная, и она должна привлечь к себе большое внимание партийных, советских и заготовительных организаций. Размер заготовок в единоличном секторе составляет еще довольно значительную величину: он определен около 3 млн. тонн.

Оппортунистическим помыслам преуменьшить посевные площади, урожайность, раздуть потребности, прикрыться «балансами» нужно объявить самую беспощадную борьбу, как срывающим выполнение заготовительного плана.

Весной этого года колхозное крестьянство районов, пораженных недородом в прошлом году, получало от государства беспроцентную ссему и продовольственную ссуду с условием возврата ее осенью 1932 г. Нечего и говорить о том, что выполнение этого обязательства должно рассматриваться каждым из колхозников, наряду с исполнением плана хлебозаготовок, как первоочередная обязанность.

Следует твердо помнить о различии методов хлебозаготовок по отношению к различным секторам сельского хозяйства. Совхозы должны сдать хлеб государству в соответствии с установленным для них планом, обязаны сдать государству все излишнее товарное зерно, оставшееся после плана, так как продавать свою продукцию на рынке организациям кроме Заготзерна они не имеют права. Вульгарные тенденции, проявившиеся в прошлом году в совхозах Союзсахара, Зернотреста и имеющие место в ряде совхозов Союзсахара «Освобождение» Воронежского треста и др., и в этом году должны быть решительно и своевременно пресечены. Среди колхозов и единоличников трудящихся крестьян хлебозаготовки проводятся на основе контрактиции. В колхозах, обслуживаемых МТС, организаторами сдачи хлеба должны выступить МТС, заключающие соответствующие договоры с колхозами. Борьба против перегибов и администрирования по отношению к единоличнику, необходимо добиться, чтобы хозяйства трудящихся-единоличников сдавали государству с каждого гектара посева не меньше хлеба, чем соседние колхозы. В кулацко-защиточных хозяйствах

заготовки хлеба должны проводиться на основе твердых заданий. Сообщения из ряда районов говорят о том, что не везде ведется достаточно решительная борьба с кулаками, не сдающими во-время хлеб по заданиям. Эта правооportunистическая практика должна быть немедленно искоренена.

Важное значение в успешном проведении хлебозаготовок имеет подготовленность сети элеваторов, зерноскладов и всей остальной технической базы хлебозаготовок. Емкость элеваторов с 1 242 тыс. т в 1928 г. выросла до 2 655 тыс. т в 1932 г. Емкость зерноскладов с 2 827 тыс. т в 1928 г.—до 9 млн. т в 1932 г. (склады Заготзерна). Несмотря на столь значительные достижения существующая сеть элеваторов и зерноскладов далеко не удовлетворяет потребности. Строительство новых элеваторов, складов проводится далеко недостаточными темпами. Необходимо форсировать эти работы, встретив хлебозаготовительную кампанию во всеоружии. Ускорен должны быть также ремонт существующей сети.

В текущую хлебозаготовительную кампанию необходимо расширить приемные приставочные пункты, пункты возле пристоей. Глубинная заготовительная сеть расширяться не должна. Шире должна быть проведена механизация погрузочно-разгрузочных работ.

Напряженное положение с тарой ставит вопрос о «бестарых» перевозках хлеба. По директиве правительства должно быть сдано без тары 70% совхозного хлеба, 60% хлеба по равнам МТС и 50% хлеба по планам заготовок колхозов. Эта директива, равно как и директива о непосредственной приемке хлеба и вагоны и баржи, должна быть безусловно выполнена. Транспорт должен быть приведен в состояние, обеспечивающее перевозку хлеба в срок и без потерь.

Необходима лучшая организация быстрой приемки хлеба, с обеспечением немедленного расчета с хлебозаготовителями, борьбы с многочисленными удержаниями с колхозов без их согласия. МТС также должны проводить положенные удержания с колхозов не из первых партий единого хлеба, а равномерно, в сроки по согласованию с колхозами.

Качеству заготовляемого хлеба также следует уделить большое внимание. Кондичия приемки зерна, установленная правительством, должна быть полностью соблюдена.

Более серьезное внимание заготовительные организации должны уделять учету заготовляемого хлеба. Наблюдавшиеся в прошлом случаи «домашних» запасов, создавшие возможность расхищения хлеба, следует искоренить решительным образом. К учету и сохранению государственного имущества нужно привлечь внимание всех работников заготовительных органов.

Мы уже сообщали в прошлых номерах, что решения партии и правительства о развертывании советской торговли, сочетании ее с централизованными заготовками, о сокращении плана заготовок—сыграла огромную роль в успехах весеннего сева. Подняла же личная заинтересованность колхозника, единоличника крестьянина, что и стимулировало ход весеннего сева. Все более развертывающаяся советская колхозная торговля в еще большей мере должна стимулировать успешное проведение уборочной и заготови-

тельной кампаний. В III квартале текущего года на село направляется тоннаров широкого потребления в два с лишним раза больше, чем в соответствующем квартале прошлого года. Партийные и советские организации должны добиться того, чтобы эти товары дошли до потребителя, колхозника и трудящегося-единоличника, сурово карая тех, кто товары, назначенные для деревни, использует для других целей. Мы должны подчеркнуть необходимость организации советской торговли. Стихийность и самотек в развертывании торговли являются исключительно вредными, так как в результате их мы не сумеем реализовать линию партии в торговле и получить развертывание торговли спекулянтской, а не советской, укрепив позиции остальных кулачества, спекулянтов-перекупщиков, а не социализма. Хлебная торговля должна быть развернута лишь после выполнения хлебозаготовительного плана, после образования семенных фондов, т. е. лишь с 15 января 1933 г. Пропеки кулачества, направленные к срыву хлебозаготовок, к попыткам развернуть уже сейчас спекуляцию хлебом, должны встретить со стороны местных организаций решительный отпор. Борьба должна вестись под лозунгом: ни одного центнера колхозного хлеба перекупщику и спекулянту.

Лишь правильно организованная советская колхозная торговля, активная борьба с спекуляцией приведут к организационно-хозяйственному укреплению колхозов, повысят товарность сельского хозяйства, благосостояние рабочих и колхозных масс. Лишь в результате роста советского товарооборота, увеличения массы продвигаемых промтоваров в деревню, наряду с все возрастающей производственной смычкой мы будем иметь укрепление торговой смычки между городом и деревней. С большевистской энергией поэтому мы должны бороться за дальнейшее развитие советской колхозной торговли, в частности за расширение производства товаров широкого потребления, усиление стимулов к вывозу товаров на рынок, против оживившихся в развертывании торговли кулацких элементов, пытающихся повернуть торговлю на рельсы спекуляции. Одновременно необходимо усилить борьбу с недооценкой развития торговли, в частности ее роли в мобилизации имеющихся в стране товарных ресурсов. Все в большей мере «живают» замороженные массы товаров, выбрасываемые на рынок скрытые запасы товаров, недооценивать значение которых политически неверно.

Успех уборочной и заготовительной кампаний решат умение местных организаций опереться в проведении их на широкое участие колхозников, трудящихся-единоличников, умение опереться в своей работе на колхозную и партийную актив, передовиков-ударников на сельскохозяйственном фронте. Со всей силой должна быть развернута революционная партийно-массовая работа вокруг решений партии и правительства об уборочной кампании, хлебозаготовках, колхозной торговле. Недостаточное развертывание массовой политической работы на селе на сегодняшний день — важнейшая причина в отставании уборки и заготовок. Вся массовая работа должна быть пронизана одним стремлением, чтобы колхозники, трудящиеся крестьяне, рабочие совхозов осознали и на деле осуществили своевременную и без потерь уборку, а также выполнили план хлебозаготовок, — эту первоочередную обязанность.

колхозов, совхозов, МТС и единоличников. В массовой политической работе необходимо внедрить в сознание колхозника, что успех работы колхоза, лучшее качество работы колхозника являются основой получения добокового количества натуральной продукции, могущей быть как проданной, так и использованной для производственных целей, а в частности для выращивания сыота колхозника. Надо суметь довести до сознания каждого колхозника мысль о том, что его торговые ресурсы зависят в первую очередь от размеров доходности колхоза, т. е. от результатов уборочной кампании, от успешности борьбы с потерями, что от этого же зависит и развитие его индивидуальной необщественной части хозяйства.

Советские и партийные организации должны решительно вытравить из практики своей работы играющие на руку кулаку оппортунистические демобилизационные настроения, «левые» заскоки, должны вплотную заняться вопросами сельского хозяйства, приблизиться к деревне, повысить конкретность руководства, и тогда задания партии и правительства будут несомненно выполнены целиком.

Ворась за выполнение планов уборки и заготовки, нужно не забывать в то же время о надвигающемся озимом севе. Осенний сев имеет наибольшее значение, исключительное значение в деле разрешения важнейшей задачи — подъема урожайности.

Озимый клин в текущем году должен быть доведен до 41 825 тыс. га против 39 659 тыс. га прошлого года. Главный улов в этом расширении посевных площадей должен быть сделан на озимую пшеницу. Исплачено под озимь должно быть 43 млн. га против 34 500 тыс. га, которые были вспашены в 1931 г. Выполнение этой большой программы заблаговременной вспашки создаст условия для еще большего расширения весной посевных площадей под такими важнейшими культурами, как пшеница, сахарная свекла, лен. Но не только расширение посевных площадей нужно нам. Борьбу за количество необходимо проводить вместе с борьбой за качество обработки земли. Повышение качества сева, качества заблаговременной пахоты — очередная задача.

Сочетание работ по окончанию уборки, проведение заготовок с проведением осеннего сева — вот в чем должно заключаться искусство большевистского руководства.

К методологии составления плана второй пятилетки¹

Первый тур работы² по составлению плана на второе пятилетие приближается к концу. Перед началом верстки первого варианта плана в целом автор настоящей статьи считает полезным поспать на обсуждение читателей и поделиться с ними некоторыми соображениями методологического порядка.

Постановление XVII партконференции является основным политическим документом, организующим и определяющим работу по составлению народнохозяйственного плана на второе пятилетие. Это постановление подводит основные итоги осуществляемой в четыре года первой пятилетки и отмечает генеральные линии экономического и культурно-бытового развития Союза ССР на второе пятилетие. Центральной политической задачей второй пятилетки является задача ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, создание бесклассового социалистического общества.

Разрешение политической задачи второй пятилетки — создание бесклассового общества полностью обеспечивается дальнейшим укреплением и развитием исследовательско-социалистического сектора в промышленности и в сельском хозяйстве, завершением сплошной коллективизации и окончательной ликвидации кулачества как класса, охватом всего сельского хозяйства МТС и тем самым созданием государственной собственности на основные средства производства в колхозном секторе.

Формы и методы решения этих задач определены рядом принципиальных решений партии и правительства и полностью сохраняют свою силу при разработке конкретных путей осуществления политических задач второй пятилетки.

Крайне важно отметить то обстоятельство, что хозяйственные задачи первой пятилетки решались в обстановке победоносной и острой борьбы с кулачеством, предателями и другими контрреволюционными элементами. Во второй пятилетке преодоление враждебных социализму сил будет происходить на основе окончательного утверждения СССР уже в первом пятилетии на социалистическом пути.

Одним из в дальнейшем еще неизбежно обострение классовой борьбы в отдельные моменты и особенно в отдельных районах и на отдельных участках социалистической стройки, что вместе с тем подчеркивает необходимость сохранения, а в некоторых случаях и усиления буржуазных влияний на

¹ В порядке обсуждения.

² По постановлению СНК СССР в бота по составлению второй пятилетки разоблачается на 2 тура (2 очереди) и результаты первого тура (всего обман дати в 15/XI предварительный доклад кабинета, в результате второго тура в 15/II — окончательный.

отдельные слои и группы трудящихся, неизбежность еще в течение длительного времени проникновения чуждых пролетариату классовых влияний в среду рабочих и даже в партию. Ввиду этого перед партией стоит задача укрепления пролетарской диктатуры и дальнейшего развертывания борьбы за оппортунизм, и особенно с таким уклоном как главной опасностью на данном этапе» (из резолюции XVII партконференции). Совместно очевидно, что составить народнохозяйственный план, полностью отвечающий выдвинутым XVII партконференцией задачам, можно только при условии решительной и непримиримой борьбы на два фронта — борьбы против прямого оппортунизма, против недооценки наших возможностей, против снижения намеченных партий темпов и против «левых» заскоков в планировании.

Центральной хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства на новейшей технической базе.

На основе этих решений и в соответствии с ними Госплан Союза ССР приступил к составлению второй пятилетки. Начальным этапом этой работы явилось создание комиссии по второй пятилетке и составление директив. К октябрю должна быть закончена работа ведомств, республик и областей над первым туром. С половинным октябрю Госплан Союза начнет верстать первый вариант плана.

Для успешной работы по составлению плана на второе пятилетие исключительно важное значение имеет вопрос об итогах первой пятилетки. Подведение этих итогов в настоящее время представляет значительные трудности, так как последний год первой пятилетки еще не кончился. Однако это обстоятельство не может и не должно служить препятствием для работ по суммированию итогов первой пятилетки. Отсутствие отчетных данных по 1933 г. должно быть заменено таким подсчетом, который был бы основан как на фактическом ходе выполнения плана за истекший период, так и на возможно более полном учете всех мероприятий, могущих обеспечить наиболее успешное выполнение плана.

Суммирование итогов первой пятилетки и их анализа абсолютно необходимы для работы над планом второго пятилетия по следующим соображениям. Во-первых, в результате подведения итогов первого пятилетия мы должны ясно представить себе те огромные преимущества, которые получены Советским союзом в итоге решительной победы социализма, окончательного утверждения СССР на социалистическом пути и которые мы до сих пор еще далеко полностью не научились использовать. Во-вторых, итоги первой пятилетки создают исходное положение, без которого никакая проектировка немалыми. Итоги первой пятилетки в значительной мере предопределяют объем проектировки на 1933 г. В-третьих, итоги завершаемого периода должны дать нам картину того, какие участки плана оказались перепроизведенными, какие недопроизведенными и какие задела в связи с этим переходят, как еще нерешенные, на второе пятилетие. Это имеет большое практическое значение для проектировки основных направлений и пропорций на второе пятилетие. Таким образом устанавливается непрерывная связь между первой и второй пятилеткой. В то же время надо иметь в виду, что план второго пятилетия является новым самостоятельным планом, решающим новые задачи в новой обстановке.

Намеченные XVII партконференцией грандиозные народнохозяйственные задачи и гигантские капитальные вложения для осуществления этих задач ставят перед нами во всю ширь вопрос о создании условий, которые обеспечивали бы выполнение этих решений.

Один из важнейших вопросов для плана второй пятилетки — это вопрос об обеспечении намеченных XVII партконференцией темпов накопления с одновременным решением задачи об удешевлении-улучшении норм душевного потребления. Слова т. Сталина об условиях успешного завершения первой пятилетки полностью сохраняют всю свою силу и для второй пятилетки.

«На всего этого следует, что нельзя уже больше оборачиваться на одной лишь легкой промышленности, на одних лишь бюджетных накоплениях, на одних лишь доходах от сельского хозяйства. Легкая промышленность представляет богатейший источник накопления, и она имеет теперь все шансы развиваться дальше, но источник этот не беспредельен. Сельское хозяйство представляет не менее богатый источник накопления, но оно само нуждается теперь, в период его реконструкции, в финансовой помощи от государства. Что касается бюджетных накоплений, то — сами знаете, что оно не может и не должно быть беспредельным. Что же остается? — Остается тяжелая промышленность. Опло было, надо добиться того, чтобы тяжелая промышленность, и прежде всего ее машиностроительная часть, также давала накопление. Стало быть, усиления и разворачивания старых источников накопления, нужно добиться того, чтобы тяжелая промышленность, и прежде всего машиностроение, также давала накопление. В этом выходе».

Решающим обстоятельством в этом случае должен быть огромный рост производительности труда и на базе этого — снижение себестоимости. Только при наличии этого условия Союз ССР сможет успешно решить те грандиозные задачи, которые поставили перед собой пролетариат и трудящиеся массы нашей страны. Решающие победы социализма в городе и деревне обеспечивают экономические, политические и организационные предпосылки для этого роста. Грандиозные успехи в реконструкции технической базы нашего хозяйства создали материальные предпосылки для быстрого роста производительности труда. Только на этом пути лежит ключ и тем размерам народного дохода, какие необходимы для решения поставленных задач как в области накопления, так и личного потребления трудящихся масс.

Одним из основных условий роста производительности труда является правильная и успешная эксплуатация созданных в первом пятилетии социалистических предприятий в промышленности, в сельском хозяйстве и на транспорте путем правильной организации труда, путем ликвидации шести условий т. Сталина. Приспособление уже созданной базы целиком к эксплуатационному состоянию требует большого напряжения технической и экономической мысли всего Союза. Однако только решение этой задачи является одним из условий, обеспечивающих тот мощный сдвиг в области производительности труда, который обуславливает собой в конечном счете все остальное. «Предприятие (фабрика), как говорит Маркс, есть совокупность технических приемов и общественных отношений». Необходимо детально проработать оба стороны этого определения под углом зрения поднятия производительности труда.

Решающее условие в организации труда — вопрос об «основной производительной силе» — рабочем классе и трудящихся массах. Грандиозная сложность вопросы организации труда должны решаться на основе бурного роста тех новых форм социалистических производственных отношений, которые сложились и складываются в городе, а также в деревне в результате победы социализма. Только при наличии определенного соответствия между ростом технического уровня производства и ростом материального благосостояния, квалификации и культурного уровня трудящихся можно добиться максимальной эффективности при использо-

вании современной передовой техники. Это с еще большей силой указывает на необходимость полного осуществления шести условий т. Сталина. Особо необходимо подчеркнуть в качестве решающего момента правильную оплату труда в последовательно-социалистическом секторе и распределение доходов в колхозах в соответствии с качественной и количественной оценкой работы. Использование стимулов личной заинтересованности трудящихся при этом является безусловным обязательным. Генеральная установка в этом важнейшем вопросе в истергивающей форме дана XVII партконференцией.

Выполнение программ подъема производительности труда обеспечивает проектируемый размер накопления, выходящий свое конкретное выражение в плане капитального строительства. План капитального строительства второго пятилетия должен опираться на весьма тщательное обоснование — техническое и экономическое, обуславливающие друг друга.

Здесь необходимо разработать всю сумму вопросов, связанных с путями технической реконструкции и с характером нового строительства в промышленности и во всем народном хозяйстве. Исходя из необходимости освоения хозяйством СССР последних достижений мировой техники, дотова и перегона, мы со всей силой выдвигаем значение принципов узкой специализации промышленных предприятий и их широкого кооперирования и комбинирования. Комбинат становится преобладающим типом социалистического предприятия во втором пятилетии.

Необходимо организовать капитальное строительство таким образом, чтобы на каждый данный отрезок времени оно создавало наибольшие возможности для текущего производства и его дальнейшего увеличения, обеспечивая таким образом нормальное развитие расширенного воспроизводства. Это означает, что в плане каждого года должно быть четко выделено количество предприятий, вступающих в эксплуатацию, и переходящие строительство.

При составлении плана капитальных работ на второе пятилетие надо исходить из наиболее интенсивного приращения темпов прироста вложений в последние годы пятилетия. Такая кривая капитальных затрат благодаря огромным вложениям в народное хозяйство за первое пятилетие вполне обеспечивает увеличивающийся на год в год рост промышленной продукции. Распределение капитальных затрат по отраслям должно исходить из каждого год на необходимость такого сочетания затрат на средства производства и средства потребления, при котором было бы обеспечено, во-первых, с более быстрым развитием тяжелой индустрии, ускорение по сравнению с прежним периодом темпов развития легкой и пищевой индустрии.

Рост производительности труда ведет к росту народного дохода, создавая условия как для новых капитальных вложений в народное хозяйство, так и для улучшения положения трудящихся. Для того, чтобы обе эти задачи могли получить правильное решение, необходимо в плане второго пятилетия проектировать не только рост народного дохода, но и определенную структуру его. Средства производства и средства потребления должны находиться в известном соотношении между собой. Во втором пятилетии должно быть значительно расширено производство предметов потребления, особенно в первые годы.

Основной формой мобилизации источников для осуществления программ расширенного воспроизводства во втором пятилетии является разница между нарастающим снижением себестоимости и снижением цен. Первое должно перегнать второе. Этот основной пункт плана первого пятилетия сохраняет все свое значение и для второй пятилетки.

Снижение себестоимости — наиболее синтетический показатель качества нашего хозяйствования, так как оно отражает результирующие влияния всей суммы мероприятий по технической реконструкции производства,

организации труда, правильного использования преимуществ социалистической системы хозяйства. Без социалистического осуществления курса на снижение себестоимости невозможно накопление.

Соотношение между накоплением и потреблением является важнейшим вопросом пропорциональности, но этим соотношением все вопросы пропорциональности еще не решаются. Необходимо при составлении вариантов плана добиваться такой пропорциональности частей во всем народном хозяйстве в целом и в каждой его отрасли в отдельности, которая бы обеспечивала наиболее оптимальное развитие советской экономики. При этом необходимо иметь в виду, что сама пропорциональность в период реконструкции означает более быстрое развитие отраслей, производящих средства производства, по сравнению с отраслями, производящими средства потребления.

В процессе работы над второй пятилеткой неизбежно будут выявляться несоответствия и диспропорции, которые должны быть устранены при помощи балансовой уравни весов отраслей народного хозяйства. Роль Госплана и его периферия в этом деле особенно ответственна и важна. Соотношение между промышленностью, сельским хозяйством и транспортом, между металлургией и машиностроением (основные пропорции — скрепы и переработки), соотношение между механическими цехами, с одной стороны, и自治ными и обслуживающими — с другой, внутри самой промышленности и т. д. — все это является абсолютно необходимым условием для поднятия производительности труда.

Огромное значение хозяйственного расчета в деле выполнения пятилетки в четыре года было со всей силой подчеркнуто т. Сталиным на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. Эти указания сохраняют свою полную силу и для второго пятилетия. Определяющие наивысший эти социальный моменты — дальнейшее укрепление диктатуры пролетариата, ликвидация рабочего класса с колхозниками, индивидуальным крестьянством предопределяют хозяйственную форму отношений, основанных на планомерном руководстве пролетариатом всей экономической жизнью страны. В то же время конкретные формы осуществления хозяйства претерпели в сравнении с начальным периодом новой экономической политики громадные изменения. Эти изменения коснулись как отношений внутри производственных единиц, так и между ними, что обусловлено прежде всего гигантскими успехами социалистического строительства города и деревни. Мощный рост социалистической крупной промышленности и успехи в области сельского хозяйства как в смысле создания новой технической базы сельскохозяйственного производства, так и бурного роста обществственных форм сельского хозяйства (колхозы и совхозы) означают абсолютное преобладание социалистического сектора в городе и в деревне, завершение построения фундамента социалистической экономики, укрепление страны в период социализма. Совершенно очевидно, что новый характер возникающих на этой основе народнохозяйственных связей вносит существенные изменения и в характер формы осуществления хозяйства.

Наиболее всеобъемлющим носителем хозяйства в промышленности является трест. Он ведет свое хозяйство по данному им Наркомтому плану, в котором предусматриваются хозяйственные задания и условия их выполнения. Свои отношения с другими организациями тресты строят на основах договорности и ответственности.

Наиболее ответственным субъектом хозяйства является завод, фабрика. Успешное выполнение производственного задания или фабрики требует точного определения границ хозяйственной самостоятельности предприятия

и безусловного применения хозрасчета во всей его экономической и технической работе.

Хозрасчет не имеет своей основной целью улучшение технико-экономических коэффициентов производства. Хозрасчетная бригада, как равным образом и сделанный оплата труда, основывается на личной заинтересованности самого работника. Социалистическое соревнование и ударничество являются мощными рычагами выполнения и перевыполнения плана (стремительный), организованного самими трудящимися массами. Их хозяйственная значимость прямо пропорциональна степени внедрения в хозяйство новых социалистических форм труда. Организация трудового нормала и этиологии будет тем успешнее, чем отчетливей в ней будет отражено совпадение интересов социалистического хозяйства в целом и его участников.

Сельское хозяйство в течение первого пятилетия претерпело наибольшие сдвиги в смысле изменения самой системы хозяйства, в смысле коренной перестройки его классового лица. СССР превратился из страны мелкого и мельчайшего крестьянства с довольно значительным в ряде районов удельным весом кулачества в страну крупнейшего общественного сельского хозяйства с ликвидированным в основном кулачеством. На наших глазах происходит интенсивный процесс замены устаревших и мало производительных орудий производства и отживших методов хозяйства новыми технически совершенными орудиями и новыми методами, меняющими лицо как земледелия, так и животноводства. Колхозы и совхозы занимают подавляющее место в производстве и сбыте сельскохозяйственных продуктов.

Социальная и техническая реконструкция сельского хозяйства, громадный рост производительных сил, достигнутые вопреки бедному соотношению кулачества, привели в то же время к потере значительной части живого инвентаря (вырезки скота кулачеством и благодаря его агитации). Успехи социалистического строительства в промышленности, во много раз увеличившие возможности промышленности в смысле помощи сельскому хозяйству в деле преодоления его технической отсталости, создают все условия для того, чтобы во втором пятилетии обеспечить быстрое развитие сельского хозяйства.

Необходимость осуществления хозрасчета в сельском хозяйстве должна быть подчеркнута с не меньшей силой. Однако здесь необходимо помнить о различиях секторов, которые определяют собой различные задачи по организации производства внутри этих секторов и различные формы включения их в общий народнохозяйственный процесс. По отношению к совхозам задачи организации производства через хозрасчет по существу те же, что и для предприятий последовательно-социалистического типа города; однако нужно иметь в виду их усиленное, обусловленное как производственными особенностями сельского хозяйства, так и уровнем развития сельскохозяйственного пролетариата. По отношению к колхозам основной задачей является их организационно-хозяйственное укрепление, при чем бесспорно, что и здесь хозрасчет выступает в качестве важнейшего рычага этого укрепления. Своеобразие внедрения хозрасчета в колхозом состоит в том, что решающим звеном осуществления хозрасчета является личная заинтересованность колхозника.

Осуществление хозрасчета в колхозах ставит такие в качестве обязательного условия укрепление торговой связи между городом и деревней, развертывание советской торговли, предполагающей правильную организацию обмена. Государство обеспечивает себе в порядке твердой сдачи по контрактным и другим договорам известное количество продовольственных продуктов (хлеб, мясо, яйца, картофель и др.) для удовлетворения своих первоочередных нужд, разрешая реализацию остальной массы сельскохозяйственной товарной продукции путем беспрепятственной продажи

на базарах, в колхозных магазинах. Государственное регулирование этих операций происходит методами экономического воздействия, причем формы этого экономического воздействия различны по отношению к различным секторам. Совхозам же государство прямо запрещает продажу продуктов на сторону.

Затовка технического сырья, преимущественным потребителем которого является госпромышленность, предусматривает заключение договоров на большую часть товарного техсырья. Цены при этом должны всемерно стимулировать развитие этих отраслей сельского хозяйства.

Сдача государству определенных количеств продовольственных продуктов и подвальной массы технического сырья не имеет характера налога на сельское хозяйство. Обеспечивая за собой эти ресурсы не в порядке отчуждения, а в порядке затовки, государство в то же время выкладывает огромные средства в сельское хозяйство, в виде машин и удобрений, и в строительство.

Вся совокупность отношений социалистического города с деревней однако отнюдь не исчерпывается этим. Необходимо учитывать ту громадную помощь, которую оказывает город деревне в области культуры, быта, здравоохранения и пр. Лишь совокупность всех этих факторов может дать правильное представление о том балансе отношений между городом и деревней, который обеспечивает расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве и приближает его к уровню производительности труда, так и по другим показателям к промышленности.

Вопросы советской торговли во втором пятилетии должны также решаться с полным учетом тех изменений, которые произошли в народном хозяйстве в течение первого пятилетия. Эти изменения, взятые в совокупности, представляют качественное изменение характера экономических связей по сравнению с предшествующим периодом. Торговля ведется на базе расширенного социалистического промышленного и с.-х. производства при твердом курсе на искоренение частников и перекулачивания спекулянтов, и в этом ее принципиально новое содержание.

Советская торговля остается основной формой распределения во втором пятилетии. При составлении плана второй пятилетки надо исходить из наличия широко развитой товаропроводящей сети (государственной и кооперативной), с помощью которой товар доставляется от производителя как к личному, так и производственному потребителю. Развитие хозрасчета в промышленности через договорные отношения означает развитие советской торговли.

Механизм товароборота не может функционировать без развернутой и устойчивой системы цен. В системе социалистического хозяйства в целом товарное обращение будет играть выходящую роль, так как народнохозяйственные превращения будут проявляться в ценностной форме.

Развернутая система советской торговли предполагает внимательное изучение баланса спроса и предложения, так как этот баланс является показателем покрытия материальных нужд социалистического строительства, а также играет огромную роль в сохранении устойчивой денежной системы.

Регулирование и политика авторных и розничных цен укрепляют систему планового товароборота. Огромные успехи, достигнутые в деле обеспечения производства и обращения в течение первой пятилетки, позволяют строить систему советской торговли на новой основе. Степень достигнутого обеспечения хозяйства позволяет государству и гораздо большей мере планировать как экономическую сторону торговли, так и ее социальные последствия. Почти полное вытеснение частной торговли на ее территории позволяет успешно бороться с торгашескими и спекулянтскими настроениями в торговом аппарате и проводить твердую политику плановой торговли. С другой стороны, быстро растущий процесс

коллективизации, переводя малое крестьянское хозяйство на социалистические рельсы, уже в основном подорвал и продолжает подорывать экономическую основу капитализма. Коллективизация в основном кулачества как класса явилась в этом смысле историческим рубежом.

Хозяйственная система, построенная на хозяйстве, предполагает государственный бюджет как четко выраженный нетто-бюджет. Он регулирует и перераспределяет значительную часть народного дохода и народнохозяйственных накоплений. Социалистический бюджет второго пятилетия должен проектироваться на основе увеличения удельного веса неналоговых поступлений в доходной части и уменьшения удельного веса народнохозяйственных затрат в расходной его части. Единый финансовый план есть только один из методов хозяйственного планирования, но обладающий высшими государственными санкциями. Он входит составной частью в народнохозяйственный баланс. Наряду с твердым государственным бюджетом составляются промфинпланы наркоматов и их хозяйственных объединений.

Ожесточение и расширение кредитной деятельности учреждений госкредита предполагают существование наряду с Госбанком еще нескольких банков, регулируемых в своей деятельности Госбанком.

Основной функцией банковской системы во второй пятилетке будет являться кредитование народнохозяйственных нужд, связанных с правильным функционированием оборотного капитала. Задачами долгосрочного кредита явятся обслуживание капитального строительства в той его части, которая не будет охватываться бюджетом и контролем рублем.

Особо подчеркивается роль долгосрочного кредита для сельского хозяйства.

Твердая валюта является одним из основных условий практического проведения хозяйства в жизнь. Только наличие твердой валюты обеспечивает нормальное развитие социалистического расширенного воспроизводства. Только при наличии устойчивого денежного обращения возможен точный народнохозяйственный счет.

В прямой связи с этим стоит вопрос о политике цен во второй пятилетке. При плановых расчетах необходимо исходить из неуклонного и с и ж е с и я оптовых и розничных цен. Размеры этого снижения будут различны для различных товаров. Эта разница будет складываться как из различных условий производства, так и из политики цен.

Плановая работа во втором пятилетии расширяет сферу своего охвата, и кроме того меняется в значительной мере и характер самого планирования. Плановое руководство общесоюзным сектором ставит, наряду с экономическим руководством, во все шире вопросы технического и административного порядка. Полностью учитывая особенности плановой работы на данном этапе, следует обратить самое серьезное внимание на необходимость соблюдения важнейших положений плановой работы, не только сохраняющих деланию свое значение для второго пятилетия, но получающих дальнейшее расширение и углубление. Всякий план означает в первую очередь известное единство между замыслом и выполнением, осуществлением хозяйственной организации. Это единство между замыслом и выполнением является тем более прочным, чем более реальным и выполнимым является самый план, чем в большей степени к его составлению и осуществлению привлечены широкие массы трудящихся.

План социалистического хозяйства должен строиться с полным напряжением всех ресурсов — материальных, организационных, волевых, ибо только таким путем возможно построение социалистического общества и

минимальные исторические сроки. В то же время при построении этого плана, также как и при расчетах годового динамики, необходимо исходить из того, что «условия этого движения вытекают из имеющихся теперь фактов в действительности предположений» (Маркс).

Чем напряженнее план, тем сильнее в нем должны быть отражены стимулы и заинтересованность его исполнителей. При соблюдении этих основных условий сводятся до минимума просчеты и ошибки в плановой работе. Только правильно составленный план может полностью отразить все те огромные преимущества, которые имеет социалистическое плановое хозяйство перед капиталистическим.

Основными путями, по которым надлежит вести работу, являются метод вариантов приближений (планирование урона) и балансовый метод. Их нужно применить на всех стадиях работы, постоянно имея в виду, что качество материала определяет ценность вывода. Правила грубого сырого материала в систему цифр, плановые органы в процессе своей работы должны считаться со следующими тремя стадиями, знаменующими переход от планового сырья к готовому продукту — плану.

Первая стадия — планирование основных направлений. На этой стадии целью плановой работы является установление основных контуров технико-экономического профиля края или области, определение места данного комплекса или административной единицы в системе общесоюзного общественного разделения труда. На этой стадии работы огромное значение приобретают научный анализ естественно исторической среды и оценка как внешних, так и внутренних производственных сил.

Вторая стадия — планирование пропорций и ресурсов. Народнохозяйственные связи и взаимозависимости составляют центр работ на этом этапе. При составлении вариантов плана необходимо проектировать баланс средств, создаваемых самой областью или отраслью, и необходимые средства из общегосударственных фондов.

Третья стадия — окончательное составление плана. На этой стадии создается готовый продукт — план. Синтезируется работа, проведенная на предшествующих стадиях, и фиксируются уровень и объем планового задания. Конечный продукт должен представлять из себя технико-экономическое единство, определяющее: а) направление плана, б) его объем, в) темпы осуществления, г) титульные списки.

Бези в результате работ получилось несколько вариантов плана, различающихся между собой не по основному замыслу, а по объему и срокам осуществления, то надлежит заметить комплекс мероприятий, отражающий то, что проектиants считают проверенным и доказанным. План расширяется комплексом мероприятий, требующим дальнейшей проработки. Абсолютно недопустимо механическое смешение элементов на различных проектировках, так как это неизбежно повело бы к нарушению основных методологических указаний, изложенных выше.

Вся работа по составлению плана второй пятилетки должна вестись на основе полного обозначения условий, определяющих нормальное течение процесса расширенного воспроизводства. Всякая попытка уклониться от этого основного требования, как например — проектировки по произвольно исчисленной «потребности» или только по наличию естественных ресурсов и т. д., — неизбежно приводила бы нас к недочетному и неадекватному возмещению. Уже сейчас необходимо отметить ряд случаев (проектирование электрификации 18—20 тыс. км железных дорог, отдельные наметки камензавского Госплана и т. д.), когда товарищи-плановики предлагали темпы роста, представляющие собой явное переэксплуатацию. С другой стороны, проектировки должны строиться с учетом полного напряжения всех ресурсов и выявления новых возможностей. В противном случае не все средства оказались бы вовлеченными в ор-

биту социалистического строительства. При полном напряжении ресурсов надо однако иметь в виду необходимость создания таких резервов и переходящих запасов, которые обеспечивали бы нормальное течение хозяйственной жизни (топливо и металл на заводах и железных дорогах, товарные фонды и т. д.).

Во всех своих частях план должен быть сбалансирован. Выявленные «узкие» места должны быть устранены принятием ряда необходимых мер.

На всех стадиях работы необходимо установление теснейших деловых взаимоотношений между ведомствами, республиками, крайними и областными организациями, с одной стороны, и Госпланом Союза, — с другой. Особо важное значение приобретает привлечение к работе низовых звеньев плановой системы — района, города, завода. Только в этом случае возможна успешная укладка отдельных частей плана с планом в целом. План построения социалистического общества может быть составлен только на основе соблюдения строжайшей плановой дисциплины на всех стадиях работы над второй пятилеткой.

Основные проблемы реконструкции транспорта во второй пятилетке

I. Основные проблемы единой транспортной сети. II. Железнодорожный транспорт. III. Водный транспорт. IV. Внутривозрастные связи и автотранспорт. V. Воздушный транспорт. VI. Реконструкция транспорта и связь. VII. Специальные проблемы второй пятилетки транспорта. VIII. Задачи транспортного машиностроения и проблема кадров.

XVII партконференция отметила в своих решениях гигантские успехи на всех фронтах социалистического строительства, в том числе и на транспорте.

Выполнение и в значительной части перевыполнение народным хозяйством Союза пятилетки в четыре года предъявило транспорту значительно возросшие требования. С разрешением этой задачи транспорт в основном справился. Грузооборот по всей транспортной системе должен был составить по пятилетке 1 576,6 млн. т, фактически же за четыре года по предварительным данным он превысит 1 500 млн. т. Темпы перевыполнения плана грузооборота нарастают из года в год: если для 1929 г. пятилетний план начался 232,6 млн. т, а было перевезено 261,8 млн. т груза, то для 1932 г. мы имеем соответственно 353,1 млн. т и 502 млн. т. По пассажирообороту пятилетний план по железнодорожному и речному транспорту был выполнен за четыре года на 144%. В целом грузовой и пассажирский работа железнодорожного и речного транспорта даст за четыре года по предварительным подсчетам 98,8% выполнения всего пятилетнего плана.

Капиталовложения в железнодорожный, речной, морской, автодорожный и воздушный транспорт составили за четыре года 9 530,6 млн. руб. против намеченных по пятилетнему плану 6 431 млн. руб. Сдвинуто в эксплуатацию 5,5 тыс. км новых железных дорог; построено большое количество новых путей, расширены станции и узлы, электрифицировано 87 км и к концу 1932 г. будет сдано в эксплуатацию еще 242 км электрифицированного пути, в том числе Суворовский переезд. Ведутся работы по электрификации 1 638 км пути. Введены в эксплуатацию 3 285 новых паровозов, 95 тыс. товарных и 4 500 пассажирских вагонов и т. д. По водному транспорту разрешена проблема Днепра, что делает его судоходным на всем протяжении. Сдано в эксплуатацию 12 тыс. км новых водных путей; увеличена грузоподъемность самоходного флота. За 4 года сдано в эксплуатацию по безрельсовому транспорту около 85 тыс. км новых дорог. Эксплуатационная длина воздушных путей увеличена свыше чем на 30 тыс. км и т. д.

Наряду с этим первый пятилетний план потребовал в связи с перевыполнением пятилетки ряда изменений и уточнений: постановки задачи коренной реконструкции железнодорожного и водного транспорта, развития выходов из Сибири и Донбасса, ускорения темпов развития автомобильного и воздушного транспорта, ускорения развертывания и реконструкции промышленной базы всего транспорта СССР, ликвидации обезлички, реорганизации управления транспортом, возвращения на транспорт

ных межрайонных связей. Это сопротивление классового врага и подталкивших под его влияние оппортунистов полностью разбито рабочим классом под руководством ленинской партии.

Развитие и реконструкция единой транспортной сети СССР является одной из важнейших народнохозяйственных задач. Разрешение этой задачи, возможное и осуществимое лишь в социалистическом государстве, опирается на плановое развитие транспорта, исходящее из комплекса всех факторов политического и экономического значения. Поэтому правильное ее разрешение не может базироваться только на одном принципе себестоимости перевозок, ибо это могло бы привести к забвению некоторых видов транспорта, имеющих на данном этапе более высокую себестоимость. Необходимо учесть, что, руководствуясь только принципом высокой себестоимости, мы не сможем удовлетворить потребности в транспорте ряда отдельных национальных республик и областей.

По отдельным направлениям и в отдельных районах соотношение между различными видами транспорта изменяется. Основная роль в развитии межрайонных связей между европейской и азиатской частью СССР, между Крымом Рогом и Донбассом и первой угольно-металлургической базой в целом с Севером остается за железнодорожным транспортом. При этом большая задача падает на речной транспорт. Основная роль в развитии межрайонных связей нефтепроизводящих районов с другими районами СССР ложится в первую очередь на водный транспорт. Все это выдвигает задачу развития и реконструкции Каспия, Волги, Черного моря и Днепра с притоками. Связь Донбасса с промышленными центрами, лежащими на Волге и Днепре, должна быть осуществлена смешанными железнодорожными и водными перевозками. Наряду с этим в целях значительного усиления развития межрайонных связей Закавказья и Северного Кавказа с другими районами СССР необходимо сооружение нового железнодорожного выхода из Закавказья на север через перевал Даргюх-Гори и Тихорецкую.

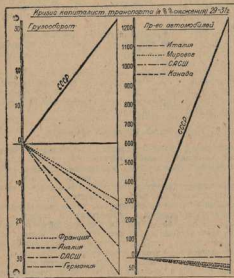
Таким образом в решающих направлениях и районах ведущая роль остается за железнодорожным транспортом. При этом большую работу по перевозкам между востоком и западом должны выполнять морской и воздушный транспорт и между югом и севером — речной, морской и воздушный транспорт. В связи с указанной ролью железнодорожного транспорта необходимо значительное повышение в грузообороте железных дорог удельного веса межрайонной работы за счет резкого сокращения удельного веса внутрирайонных перевозок, особенно на коротких расстояниях.

При развитии и реконструкции единой транспортной сети СССР во втором пятилетии должны учитываться в первую очередь необходимость дальнейшего развития внутренней сети транспорта, развитие нового железнодорожного строительства, освоение новых и улучшение существующих водных путей и строительство речных и морских портов. Темп развития шоссейного строительства и автомобильного должен быть более быстрым, чем по другим видам транспорта. Должны получить дальнейшее развитие узкоколейный, внутриазиатский транспорт, газопроводы, нефтепроводы, электропроводы и пр. Рост новых индустриальных центров в самых различных районах СССР выдвигает необходимость ускоренного развития воздушного транспорта для связи с этими районами. Одновременно с этим необходимо развивать воздушный транспорт по всем основным направлениям. Только опираясь на мощно развитую и реконструированную внутреннюю транспортную сеть можно обеспечить правильное развитие также транспортных выходов из СССР для внешней торговли.

Особую важность приобретает учет требований обороны социалистического государства. Задачи обороны должны быть не только учтены, но и

специально разрешены при проектировании развития советского транспорта во втором пятилетии.

Таким образом план развития транспорта во втором пятилетии должен строиться как комплексный план развития единой транспортной сети СССР, и одновременно с этим должна быть разработана конкретная программа нового строительства, реконструкции и рационализации каждого вида транспорта в отдельности.

Совершенно бесспорно, что создание единого комплексного плана возможно лишь в условиях социалистического общества. Капиталистическому транспорту присущи все противоречия капиталистического способа производства: сооружение параллельных транспортных магистралей, борьба между отдельными видами транспорта (железнодорожного и автомобильного, железнодорожного и водного и т. д.), борьба, принимающая самые ожесточенные формы, классовая борьба между рабочими и капиталистами.

Жесточайшая болезнь, которая вот уже три года треплет с неслыханной силой капиталистический организм, отразилась в не меньшей степени на кровеносной системе народного хозяйства — транспорте. Грузооборот и пассажирооборот неуклонно понижаются. В 1931 г. в Германии грузооборот упал на 34,5%. 1932 г. дал дальнейшее резкое снижение. В США за один 1931 г. грузооборот упал на 20%. Во Франции за это же время потеряны вагоны сократились на 19,8%, за первые 4 месяца 1932 г. потеряны поезда, дальнейшее сокращение по сравнению со среднесредними 1931 г. на 21%. В состоянии небывалой депрессии находится миро-

вой торговый флот. На первое января 1932 г. было поставлено на прикол 19 814 тыс. ян на 70 131 тыс. ян, что составляет 18,5%; в Германии поставлено на прикол 27,7% всего торгового флота по сравнению с 11,6% на первое января 1931 г. Катастрофически пали и фрахты. Индекс «Экономика» дает в мае 1932 г. уменьшение по сравнению со среднемесячными 1913 г. на 36%¹. Организованы специальные акционерные общества для скупа судов, верфей и эллингов. В не меньшей мере это относится и к автомобильному транспорту.

В поисках выхода из кризиса капиталисты перекладывают всю его тяжесть и издержки на плечи рабочего класса путем массовых увольнений, удлинения рабочего дня, снижения заработной платы (до 40%) и резкого ухудшения условий труда.

В САСИ за 1931 г. число железнодорожников сократилось на 230 тыс. чел., в Германии — на 60 тыс. Среди подвоек безработицы означено 40%. На почве кризиса резко обострилась борьба между отдельными видами транспорта и внутри них.

Этому ростушему загнанию капиталистического транспорта рабочий класс Советского союза может с величайшей гордостью противопоставить колоссальные достижения первой пятилетки. Второе пятилетие будет новым доказательством преимущества социалистической системы хозяйствования по сравнению с капиталистической.

II. Железнодорожный транспорт

Огромный рост продукции народного хозяйства обуславливает и быстрый рост железнодорожного грузооборота, составляя в 1931 г. 149,4 млрд. т/км, в 1932 г. — 188,8 млрд. т/км, в 1937 г. — 460,7 млрд. т/км.

XVII партконференция установила в области железнодорожного транспорта следующие задачи для второго пятилетия:

«По железнодорожному транспорту провести коренную реконструкцию железнодорожного транспорта с развертыванием строительства новых железных дорог не менее 25—30 тыс. км, с постройкой нескольких десятков новых мостов через главные водные пути, с введением мощных паровозов и большегрузных вагонов, с развертыванием электрификации на ряде дорог, с широким введением автопоездов, автоблочно-паровозов. Развертывание железнодорожного транспорта должно обеспечить ускорение подъема хозяйства ряда районов и национальных республик, нужды которых совершенно неудовлетворительно обслуживались в прошлом.

25—30 тыс. новых железных дорог означает увеличение железнодорожной сети на 28—33%.

Исключительная величина этих масштабов особенно подчеркивается сравнением с капиталистическими странами. Так среднегодовое увеличение путей во всей Европе в годы расцвета ж.-д. строительства — 70—80 гг. прошлого века было равно 6 000 км. В Германии в 1870—1890 гг., т. е. за 20 лет, было построено 23 294 км.

Чрезвычайно интересно сравнить замечательно юные темпы во второй пятилетке с темпами железнодорожного строительства в царской России. Как известно, наиболее интенсив был рост железнодорожного строительства в 1909—1915 гг.

За это время ежегодно строилось в среднем 1 792 км. Всего за эти 7 лет было построено 12 545 км.

После войны новое ж.-д. строительство почти совсем прекратилось. Достаточно сказать, что с 1925 по 1929 гг. длина железных дорог Германии

увеличилась на 487 км, что составляет меньше 1% к общей длине ее железных дорог; во Франции за это же время длина железных дорог увеличилась на 408 км; в Англии она осталась стабильной; в САСИ увеличилась только на 58 км². Так преуспевал капитализм в эпоху подъема, «процветания»!

Во втором пятилетии намечено строительство железных дорог внутренней и междоуличной связи угольно-металлургических баз (Урал, Кузбасс, Донбасс, Кривой Рог), в Средней Азии, Закавказье и Казахстане. Особенно большое внимание должно быть обращено на создание второго выхода на Дальний Восток по трассе второй дальневосточной и южно-сибирской магистралей с разветвлением на Кытай — Мангитая — Уфа — Казань (выходом на магистраль Шемордан — Нижний — Москва и на Орск — Илеик — Уральск — Саратов — Миллерово). Для усиления связи Средней Азии с другими районами СССР должно быть закончено строительство линии Каракалпак — Балхаш с выходом на Чу и построена магистраль Александров Гай — Каракум. В полях создания кратчайшей связи Урала с центром по трассе Свердловск — Нижний — Москва должен быть построен участок Шемордан — Нижний. Вместе с тем должен быть создан кратчайший выход на Северный Кавказ и Закавказье в обход Ростова и построена Черноморская железная дорога с новым выходом от Туапсе на Краснодар. Широкое развитие должно получить новое железнодорожное строительство на европейском севере. Проектируется магистраль, связывающая Петербургский край с основной сетью железных дорог, а также лесозовые магистрали Северного Урала, Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Наряду с этим должна быть проведена реконструкция уже существующей железнодорожной сети для обеспечения развития пропускной способности, с тем чтобы овладеть полностью грузопотоками и создать необходимый резерв. Развитие пропускной способности должно проводиться таким образом, чтобы ликвидировать перегрузочные узлы в пропускных способностях сети и тем самым создать мощные транзитные магистрали со стандартной пропускной способностью и в первую очередь в широтных направлениях.

[Эта реконструкция должна быть проведена на следующих основных направлениях: Кузбасс — Урал — Москва; Урал — Ленинград; Донбасс — Москва — Ленинград — Мурманск; Кривой Рог — Донбасс — Сталинград; Москва — Ростов — Вязьма — Вязьма; Караганда — Мангитогорск; Москва — Рязань — Оренбург — Ташкент; Восточно-Сибирская и Дальневосточная магистрали; внутренняя сеть Кузбасса, Урала, Донбасса и Кривого Рога.

Возвущим явлением реконструкции железнодорожного транспорта во второй пятилетке является его электрификация. План предусматривает а) электрификацию на ряде основных магистральных направлений, обслуживающих как ряд важнейших междоуличных связей СССР, так и решающие внутренние связи. Особенно серьезное внимание должно быть уделено Сибирской магистрали, связывающей Кузбасс с Уралом, с электрифицированным выходом в Центрально-промышленный район; магистрали, связывающей Кривой Рог с Донбассом, с электрифицированным выходом на первой угольно-металлургической базе на Волгу к Сталинграду; магистраль Мурманск — Ленинград — Москва — Курск — Харьков — Ново-Вязьма — Ростов с дальним выходом на Армавир — Прохладный — Перевальная и портам Черного моря; электрификации линий Урала, Кузбасса, Кривого Рога, Донбасса, Средней Азии и Закавказья. Этот план электрификации отвечает ленинскому плану электрификации и является дальнейшим его продолжением.

¹ «Recueil de statistiques 20/VI 1932 г.

² Т. XXII стр. 494, 3-е издание.

¹ «Annuaire statistique. 1930/31 г.

Наряду с электрификацией важнейшее значение будет иметь во второй пятилетке внедрение мощных паровозов на ряде крупнейших магистралей. В первую очередь предполагается перевести на мощные паровозы магистраль: Москва — Елец — Валушки — Носовское — Ростов; Москва — Рязань — Рязань — Изна — Оренбург — Актобьинск; Казань — Ульянов — Ленинград — Вологда — Витязь — Пермь; Буй — Александровск; Свердловск — Тюмень — Омск, а также Томскую, Уссурийскую и Забайкальскую дороги, с внедрением на части Уссурийской дороги тепловозной тяги.

Значительную роль должно сыграть использование тепловозной тяги в безводных местах и в местах, где водные источники не годятся для тяги паровоза, особенно в Средней Азии, в Казахстане и в некоторых районах Северного Кавказа, а также для маневровой работы на электрифицированных магистральных и в отдельных районах, обслуживаемых паровой тягой.

Во второй пятилетке намечается переход на тепловозную тягу следующих линий: Красноводск — Чарджуй — Уратыевская, Мерв — Кушна; Катын — Керки; Чарджуй — Кушгад; Кушгад — Александров Гай; Красный Кут — Александров Гай; Казань — Актобьинск; Вискувач — Урбех; Караганда — Чу; Сталинград — Тихорецкая; Сальск — Ватайск; Федоровка — Сиверск и Уруша — Бочкарево.

В отношении вагонного парка необходимо максимальное внедрение большегрузных вагонов, специализированных по видам транспортной работы.

Выполнение этих задач потребует обновления и пополнения материальной базы. По предварительным данным на пятилетку потребуется нового подвижного состава: 4 тыс. мощных паровозов, 2 тыс. тепловозов, 1 тыс. тепловозов, 3 тыс. паровозов серии «В», около 200 тыс. вагонов товарного парка (четырехосевых единиц) и 50 тыс. пассажирских вагонов в трехосевом исполнении. Это пополнение парка удовлетворит непрекращающиеся перевозки только при условии выполнения повышенных изменений и самого эффективного использования подвижного состава.

Реконструкция пути — внедрение более тяжелых рельсов, реконструкция балластного слоя и т. д. — должна быть обеспечена в первую очередь на всех линиях, где будут работать электровозы, тепловозы и мощные паровозы. Эти же мероприятия в первую голову должны быть оборудованы автоблокировкой.

Особое внимание должно быть обращено на строительство новых и ремонт и реконструкцию существующих с тем, чтобы оно было увязано с реконструкцией судоходных рек и пропускных мощных паровозов, электровозов и тепловозов на железных магистральных.

Во второй пятилетке необходимо завершить оборудование подвижного состава автодвигателями и автодвигателями. Выделение автодвигателей должно быть начато с оборудования замынутых маршрутов, специального подвижного состава, а в дальнейшем должно распространиться и на остальной подвижной состав. Наряду с этим необходимо широко развернуть работы по механизации трудоемких работ, особенно грузочно-разгрузочных и строительных.

Реконструкция заводов ВОРЗ, организация ремонта новых двигателей, производящих запасных частей должны развиваться такими темпами, которые обеспечат быстрое удовлетворение нужд железнодорожного транспорта.

Основной частью реконструкции железнодорожного транспорта является его рационализация, успешное осуществление которой оказывает огромное влияние на увеличение эффективности реконструкции. Во второй пятилетке рационализация должна быть направлена по линии лучшего использования транспортных средств, особенно влияющих на увеличение провозной и пропускной способности, полное внедрение спаренной езды, укрепление хозяйства, ликвидация излишков, повышение качества ремонта подвижного состава, улучшение дела нормирования труда, рационализация аппарата управления дорог и т. д.

Во всей работе по ж.д. транспорту необходимо помнить указание Ленина, что:

«Железные дороги — это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм. Чтобы соединить это для планомерной деятельности в интересах всего населения, нужны железные дороги»).

III. Водный транспорт

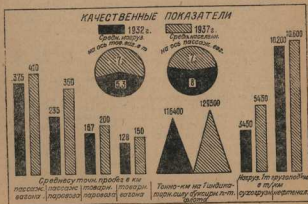
Огромные задачи во второй пятилетке возлагаются на речной транспорт. В 1937 г. речной транспорт должен увеличить свой грузооборот по сравнению с 1932 г. на 365%, а в том на 418%. Объем межхозяйственных перевозок в 1937 г. будет равен 113,9 млн. чел. против 46,6 млн. в 1932 г. увеличится и удельный вес грузооборота водного транспорта с 40,8% до 48%.

Грузооборот водного транспорта (в млрд т·км)

Транспорт	1931 г. тыс. т·км (в млрд.)	1932 г. тыс. т·км (в млрд.)	1937 г. тыс. т·км (в млрд.)
Водный	101,6	165,1	427,4
в том числе:			
а) речной (включая электроп.)	57,8	73,3	167,2
б) морской	43,8	91,8	260,2

Речной транспорт должен разгрузить железные дороги по линии межрайонных связей, особенно между севером и югом. В связи с этим важней-

1) Т. XXII стр. 494, 3 стр.

шее значение приобретают системы Волги и Днепра. На речной транспорт падает и задача непосредственного обслуживания районов севера, Сибири, Дальнего Востока и ряда окраин, где водные пути останутся основными и нередко единственными путями сообщения. Притоки и второстепенные реки должны играть роль подведных путей к основным магистральным рекам.

Для ликвидации замкнутости ближайших речных бассейнов и получения выходов из них в другие районы СССР необходимо соединить их начальными судоходными пунктами с железнодорожной сетью. Соединение водных бассейнов между собой путем гидротехнического строительства должно производиться на основе тщательных технико-экономических расчетов и увязки с другими видами транспорта во втором пятилетии.

Общее протяжение судоходных путей должно увеличиться с 80 тыс. в 1932 г. до 120 тыс. км. Основание этих новых 40 тыс. км новых рек будет проходить главным образом на северо-востоке СССР, в Восточной Сибири и Якутии. Одновременно с этим должно быть охвачено судоходством верховья судоходных рек и второстепенных притоков, которые будут служить подведными путями к основным транспортным магистралям.

Морской транспорт увеличит свой грузооборот в 1937 г. на 203%. Пассажирские перевозки на это же время должны увеличиться до 9,4 млн. человек, в 1932 г. За первые три года пятилетия тоннаж советского торгового флота увеличился на 63%. Тем не менее значительный масса экспортно-импортных грузов перевозится на фрахтовых ямах иностранных судов. Совершенно недопустимым является положение, когда мы вынуждены благодаря недостаточности собственного торгового флота выплачивать ежегодно десятки миллионов рублей золотом капиталистическим пароходным обществам. Развитие морского транспорта во втором пятилетии должно резко ослабить нашу зависимость от иностранного фрахтового рынка.

Паряду с этим морской транспорт сыграет значительную роль в усилении мекрайонных связей между севером и югом СССР (Балтийское — Черное моря) и между европейской частью и Дальним Востоком СССР (Черное море, Тихий океан). Особенно велика роль морского транспорта в мекрайонных связях на севере СССР.

Большое значение будет иметь также морской транспорт для усиления связей между Украиной, Крымом, Северным Кавказом и Закавказьем, между Закавказьем, Средней Азией, Поволжскими областями и Казахстаном, а также во внутрирайонных связях и прибрежной полосе морей СССР.

Увеличение удельного веса водного транспорта во втором пятилетии требует решительного подхвата его технической базы путем форсированного проведения реконструкции. Все звенья водного транспорта должны быть подняты на высшую ступень. Реконструкция транспортного и технического флота обязана дать новые, более рациональные типы судов и судовых механизмов с максимальной их стандартизацией. Реконструкция флота пойдет по линии усовершенствования типов паротельных судов и внедрения электродвигателей. Широкое развитие должно получить специальное судостроение, в частности постройка рефрижераторов, танкеров, ледоколов и др.

План реконструкции водных путей должен предусмотреть решительное улучшение судоходных условий и увеличение судоходной сети путем гидротехнических работ (попутлабание, выравнивательные работы) и нового строительства (реконструкция существующих гидротехнических систем, создание новых мощных водных магистралей: канал Волга — Москва, Камо. Беломорское соединение, Волхонка Волги, Днепровская магистраль и т. д.). Существенными частями реконструкции речного и морского транспорта являются реконструкция существующих и строительство новых речных и мор-

ских портов, оборудованных на современной технической базе, и судо-ремонтных баз, с четкой специализацией, создание мощной проволоочной связи, радиосвязи и сигнализации. Механизация строительных процессов и потружочно-разгрузочных работ охватит все потружочные процессы на водном транспорте от трюмов в склады и обратно.

Водные ресурсы в СССР должны использоваться комплексно, планомерно и рационально всем народным хозяйством. Поэтому все крупное гидротехническое строительство на водных путях СССР должно производиться в комплексном порядке, путем планомерной увязки водных ресурсов для целей транспорта, энергетики, ирригации, мелиорации, водоснабжения и рыбного хозяйства.

Большое развитие во втором пятилетии должна получить электроэнергетика, которую необходимо внедрить во все отрасли работы водного транспорта: электрификация подъемных механизмов флота, управления, подъема и спуска якоря; электрификация транспортных процессов — электродвигатели, электрическая тяга на каналах; электрификация на судо-ремонтных базах и судостроительных верфях; механизация потружочно-разгрузочных операций; электрификация в строительных работах (электросварка, светотехника, электроприборы и инструменты), установка и связи.

Широким фронтом должны быть развернуты научно-исследовательские, изыскательские и опытные работы. Одновременно надо провести решительную рационализацию для максимального использования ресурсов на базе ликвидации обезлички, выравнивания, упорядочения хозяйства и т. д.

IV. Внутрирайонные связи и автотранспорт

Развитие мекрайонных связей естественно будет сопровождаться ростом внутрирайонных связей, которые обслуживаются всеми видами транспорта. Но особенно крупную роль в этом отношении играет автотранспорт, привнесший в первую очередь и осуществивший внутрирайонных связей, сообщений и грузоперевозок.

Обеспечивая перевозки от точек производства к мощным транспортным потокам и точкам потребления, автоторговый транспорт обслуживает и различные производственные процессы как в промышленности, так и в земледелии. Он расширяет единую транспортную сеть страны до производственных дворов и участков, пунктов потребления и одновременно играет самостоятельную транспортную роль на коротких расстояниях, разгружая железные дороги и водный транспорт от менее эффективных и более рисковых перевозок, требующих многочисленных перегрузок.

Автоторговый транспорт должен во втором пятилетии развить значительную сеть магистралей в тех районах, где недостаточно или вовсе нет железнодорожных и водных путей.

Все это обуславливает необходимость форсированного проведения реконструкции автоторгового хозяйства, при одновременной максимальной рационализации его.

В плане реконструкции автотранспорта входят следующие задачи: внедрение новых типов автомобилей, особенно многоотопных, а также трехосных тягачей, прицепов к ним и к грузовым машинам, легковых машин большого и малого литража; внедрение в парки среднего и большого тоннажа двигателей новейших типов (грузовики с дизельмоторами, троллейбусы, аккумуляторные электромобили и т. п.); специализация автомашин по видам транспортных работ с широким внедрением механизации потружочно-разгрузочных процессов; реконструкция и стандартизация гаражей облегченных конструкций на основе широкого применения местных строительных материалов, правильное размещение гаражей и оборудование их сети и дорожных магистралей заправочными станциями; развитие ремонт-

ной сети на базе методов агрегатного ремонта, систематического профилактического осмотра и планово-предупредительного ремонта автомобилей и частей. Капитальный ремонт будет сохранен лишь для части тяжелых автомобилей; решительная перестройка эксплуатации автотранспорта на основе ступенчатого профиля, применения принципа диспетчерской связи, максимального повышения качественных показателей, обеспечения наиболее интенсивную, высококачественную и экономическую работу автотранспорта.

Мы проектируем довести парк автомобилей на конец пятилетия к не менее чем до миллиона машин. Учитывая среднесовокупные темпы роста автомобильного парка капиталистических стран, мы по количеству автомобилей выдвигаемся на пятое место в мире, после САСШ, Англии, Франции и Канады. Производство автомобилей в 1937 г. должно быть не менее 400 тыс. машин, в том числе около 80% грузовых и специальных (коммунальных, артиллерийских и т. д.). Это выдвигает нас по производству автомобилей на второе место в мире.

В части дорожного хозяйства в план реконструкции входит решительная перестройка и реконструкция дорожной сети, приведение ее в состояние, соответствующее новой экономике районов, повышение технического уровня дорог (направление трасс, профили, типы дорог и мостов). Затем — широкое внедрение дорог облегченного типа (грунтовых, улучшенных, профилированных) с максимальным использованием грунта в качестве одежды и применением, как правило, местных строительных материалов. Вместе с ростом грузонапряженности дороги будут постепенно переходить в более высокие типы. Кроме этого план предусматривает промышленное производство стандартных деталей мостов, труб и прочих сооружений, широкую механизацию дорожного строительства при максимальном использовании трудового участия населения в строительстве и ремонте дорог. Реки должны быть улучшены эксплуатацией дорог, обеспечение их сохранности и поддерживающего содержания в течение круглого года.

Автомобилизация страны ни в какой мере не может быть противопоставлена развитию грузового транспорта, который будет играть весьма существенную роль во второй пятилетке. Речь может идти лишь о правильном его использовании и надлежащем развитии по СССР. Вместе с тем совершенно очевидно постепенное вытеснение грузового транспорта и его замена автотранспортом в таких крупных центрах, как Москва, Ленинград, Харьков и др.

V. Воздушный транспорт

Огромное развитие должен получить во второй пятилетке воздушный транспорт. Он является мощным оружием связи с отдаленными окраинами и крупными промышленными центрами, оружием ленинской национальной политики, мощным рычагом культурной революции и одним из средств ликвидации противоречивости между городом и деревней. Воздушный транспорт должен развиваться главным образом как межрайонный скоростной транспорт, облегчающий межрайонную работу других видов транспорта и в то же время самостоятельно обслуживающий ряд районов СССР, оторванных от основной транспортной сети СССР.

Воздушный транспорт в максимальной степени развивает пассажирские перевозки преимущественно дальнего следования, перевозки производственно-технических грузов, транспортабельных с точки зрения веса, габарита и безопасности и перевозок почты. Воздушный транспорт почти монополизирует перевозки дальних почтовых отправлений.

Гигиеническое развитие аэрофикации требует проведения ряда решительных мероприятий по реконструкции гражданского воздушного флота. Конкретная программа реконструкции и рационализации гражданского

воздушного флота предусматривает применение специализированного самолето- и дирижабельного парка, в частности скоростных почтовых самолетов, скоростных пассажирских самолетов и дирижаблей, специальных сельскохозяйственных, промышленных, лесных, аэролабных, учебных самолетов. Необходимо использовать новые виды энергии, в первую очередь аэродвигатели, электромоторы и др. Максимально широко использовать новейшие достижения техники, в частности разрывные крылья, крылья с переменной площадью, приближение конструкции самолетов к типу «летающего крыла», применение убирающегося в полете шасси, использование разного рода обтекателей. План предусматривает автоматизацию управления и применение тормозных устройств, реконструкцию сети аэродромов и трасс для обеспечения круглогодичного и круглосуточного движения самолетов и дирижаблей, электрификацию и радиотелеграфную воздушных линий, стандартизацию и облегчение аэродромных сооружений, механизацию аэродромных служб и погрузочно-разгрузочных операций. Широко должна быть развита правильно размеренная единая ремонтно-техническая система для обеспечения работы всего воздушного флота СССР. Решительно будет рационализирована вся эксплуатационная работа гражданского воздушного флота, использованы самолето-дирижабельный парк в смежных отраслях народного хозяйства в целях преодоления сезонности в его работе. Предусмотрено тесное сочетание ряда самостоятельных производственных заданий в одной операции для максимального использования полезных свойств самолетов. Одновременно с этим значительно должны быть улучшены качественные параметры в работе воздушного флота, чтобы ликвидировать в основном во второй пятилетке дефицитность его эксплуатации.

VI. Реконструкция транспорта и связь

В условиях коренной реконструкции всего народного хозяйства в целом, в частности и всех видов транспорта, огромное значение приобретает реконструкция связи, которая вместе с транспортом составляет единый комплекс сообщений и отношений социалистического государства.

План второй пятилетки предусматривает быстрое нажитие отсталости в развитии народнохозяйственной производной и радио-телеграфно-телефонной связи и специальной связи на железнодорожном и водном транспорте. Специальная связь будет организована на воздушном и автомобильном транспорте для внедрения диспетчерского управления движением, лучшего использования транспортных средств, ускорения движения и обеспечения большей его безопасности. Магистральная радио-телеграфно-телефонная и кабельная сеть связи должна быть сосредоточена в руках НКПС. План исходит из максимально возможного кооперирования строительства линий и зданий между отдельными ведомствами, эксплуатирующими средства связи.

Развитие всех видов и средств народной связи во второй пятилетке на основе их коренной реконструкции предвещает высокие требования к транспорту. Организация почтовой сети предусматривает наряду с созданием специального почтового транспорта всех видов максимальное использование железнодорожного, водного, воздушного и автомобильного транспорта общего и специального пользования. При этом дальняя почтовая корреспонденция в основном должна перевозиться воздушным транспортом. Все это требует разработки конструкций специальных типов почтовых самолетов различных грузоподъемностей, типов легкого речного транспорта, типов сортировочных и носильных вагонов увеличенного объема, автооточных машин, а также приспособления всех средств транспорта общего пользования для автоматического обмена почтой между отдаленными пунктами.

VII. Специальные проблемы второй пятилетки транспорта

Огромные задачи второй пятилетки требуют широкого развития подъездных путей, роль которых играют и будут играть различные виды транспорта. Ряд рек выступает в роли подъездных путей и железнодорожным и водным магистралям, портам и трактам. Железнодорожные пути играют роль подъездов к водным магистралям и морским портам. Аналогичную роль в ряде случаев играет и воздушный транспорт. Но особенно большое значение в развитии подъездных путей должен получить автодорожный и ушкоколейный транспорт.

Крупной составной частью единой транспортной сети является внутризаводской транспорт — начальное и конечное звено междоугольных и внутрирайонных связей. Создание и реконструкция ряда предприятий требуют значительного расширения фронта внутризаводского транспорта, который должен быть обслужен и широкой и узкой колеями, в зависимости от конкретной обстановки. Вместе с тем внутризаводской транспорт должен в ряде случаев развиваться на базе автодорожного и водного транспорта.

Особенно должны быть развиты смешанные перевозки междоугольной и внутрирайонного значения, являющиеся важной составной частью единой транспортной сети социалистического хозяйства. Смешанные перевозки применяются потому, что многие районы и пункты смогут осуществлять транспортные связи с другими районами и пунктами только при помощи этого способа. Кроме того смешанные перевозки в некоторых условиях наиболее эффективны. В одних случаях они значительно облегчают работу железных дорог, в других — облегчают или вовсе снимают автомобильные междоугольные перевозки.

В развитии единой транспортной сети серьезное внимание должно быть обращено на всемерное преодоление и использование сезонности работы различных видов транспорта. Для этого нужно обеспечить правильное зимнее содержание путей, внедрение ледоколов, аэрозон и т. д. Преодоление сезонности работы Каспийского флота при помощи создания в районе Махач-Кала нефтебаз, развития сети нефтепроводов и применения ледоколов в Астрахани должно быть обязательно разрешено во второй пятилетке. Большое значение для преодоления сезонности и встречности перевозок имеет правильное размещение складов, элеваторов, мельниц и т. д.

Перспективы развития единой транспортной сети СССР разрешают и проблему параллельности размещения различных видов транспорта. Воздушный транспорт, совершая пассажирские, грузовые и почтовые перевозки, должен развивать не только самостоятельную сеть, но и линии, параллельные железнодорожным и водным путям. Автодорожный транспорт, призванный в первую очередь к перевозке грузов на короткие расстояния и конденсированию грузов, также может развивать параллельную сеть. Параллельность может быть допущена, но в гораздо меньшей степени и при развитии железных дорог параллельно некоторым рекам бассейнов, поскольку они не вызывают ослабления работы водного транспорта. В такой же степени допустима параллельность и между железнодорожным и морским транспортом. Для ушкоколейного транспорта параллельность на большие протяжения, как правило, должна быть исключена.

При разрешении вопроса о параллельном строительстве необходимо в каждом отдельном случае рассматривать конкретную обстановку, обуславливающую данное строительство. Поэтому должны быть осуждены теории и недооценивающие и переоценивающие пределы параллелизма в транспортном строительстве.

Развитие и реконструкция единой транспортной сети требует осуществления каждым видом транспорта решительной реконструкции, особенно тех стоек, где снижается работа различных видов транспорта. В первую оче-

редь следует иметь в виду железнодорожные уалы, порты и подъездные и водные пути, которые должны обеспечить равномерность развития пропускной способности портов и подъездных путей. Большое значение имеют первоначальные пункты (железнодорожные, водные, автодорожные, ушкоколейные и т. д.). Реконструкция их должна обеспечить эффективную организацию перегрузочных операций путем равномерного развития пропускной способности. Необходимо приблизить вагон и автомобиль к парходу, механизировать перегрузочные работы. Реконструкция мостов полностью должна отвечать задачам реконструкции железных дорог и речного транспорта. Кроме этого надо обратить внимание на обходы крупнейших железнодорожных, водных, морских узлов трагическими грузооттоками.

Особо ответственные задачи падают на все виды транспорта в связи с огромным ростом пассажироперевозок во второй пятилетии, — они требуют значительного роста и реконструкции парка всех видов и всемерного улучшения обслуживания пассажиров на вокзалах, в портах, аэродромах и на станциях.

VIII. Задачи транспортного машиностроения и проблема кадров

Нельзя пометить, что такой обширный план строительства, реконструкции и рационализации транспорта во второй пятилетии предъявляет громадные требования ко всему народному хозяйству. Транспорт должен быть обеспечен машиностроительной и специальной технической базой, снабжением качественной продукцией, запасными частями, резервными производственными мощностями, горючим и сырьевыми материалами.

Основные технические линии развития транспортного машиностроения определяются задачами внедрения электрификации во все виды транспорта, внедрения мощных паровозов, тепловозов, тепловых, большегрузных специализированных вагонов, стандартизованных типов судов, реконструированных типов автомашин и самолетов. Одновременно должно быть обеспечено первоклассное оборудование путевых устройств (автоблокировки, электрификация путей и трасс, связь всех видов и т. д.). Все это требует проведения решительной реконструкции и мощного развития транспортной машиностроительной промышленности и поворота лицом к транспорту всей тяжелой индустрии — черной и цветной металлургии, химии, угольной, нефтяной промышленности и т. д. Лишь при этих условиях будут достигнута наибольшая эффективность в строительстве и работе всего транспортного хозяйства СССР.

Осуществление плана социалистической реконструкции транспорта «неразрывно связано с делом овладения техникой нашими хозяйственными кадрами, с созданием широких новых кадров собственной технической интеллигенции. Это важнейшее указание XVII всесоюзной партконференции относится полностью и к транспорту, где требуются новые дополнительные квалифицированные кадры рабочих ведущих профессий — электромашиностроителей, машинистов, судоводителей, механиков, плотников, техников, мастеров, монтеров, шоферов и высококвалифицированных инженерно-технических работников. Нужны также кадры, которые смогут обеспечить под руководством партии проведение ее генеральной линии в строительстве, реконструкции и эксплуатации транспорта, в частности обеспечить необходимый рост производительности труда при одновременном улучшении культурно-бытового обслуживания работников транспорта.

Осуществление программ второй пятилетки транспорта потребует большого расширения сети высших и средних специальных школ транспорта, технического их оборудования, развития методов непрерывной производственной практики учащихся, проведения большой политической работы для подготовки высококвалифицированных пролетарских специалистов социалистического общества. При разрешении проблемы кадров всех

профилей и уровней квалификации особенно крупная роль падает на профсоюзы и советскую общественность в лице комсомола, Осоавиахима, Автодора, Осоавда и ОДР.

XVII партконференция подчеркнула со всей силой, что «новые успехи социализма рабочий класс обеспечил лишь в борьбе с остатками капитализма, давал беспощадный отпор сопротивлению гибнущих капиталистических элементов, преодолевая буржуазные и мелкобуржуазные предрассудки среди трудящихся и ведя настойчивую работу по социалистическому их перевоспитанию» и что «в дальнейшем еще неизбежно обострение классовой борьбы в отдельные моменты и особенно в отдельных районах и на отдельных участках социалистической стройки». Вот почему повышение классовой бдительности на всех участках социалистического строительства, мобилизация широчайших рабочих масс, колхозников и инженерно-технических работников на скорейшую разработку и осуществление плана второй пятилетки, борьба за генеральную линию партии, против «левых» и в особенности против правого оппортунизма, как главной опасности на данном этапе, являются важнейшими и решающими условиями выполнения плана построения социалистического общества.

Выполнение плана построения социалистического общества во второй пятилетке требует сосредоточения усилий всего рабочего класса и трудящихся масс СССР на выполнении народнохозяйственного плана завершающего года первой пятилетки. Поэтому борьба за план 1932 г., за выполнение пятилетки в четыре года на основе шести исторических условий тов. Сталина является неотъемлемой частью борьбы за успешное выполнение плана второй пятилетки в целом, в частности пятилетки транспорта.

Вторая пятилетка легкой промышленности

I. Нормы потребления 1932 г. II. Проблема сырья для легкой промышленности во втором пятилетии. III. Объем производства в легкой промышленности. IV. Пути реконструкции и потребности в оборудовании, V. Кадры. VI. Географическое размещение легкой промышленности.

«До сих пор мы экономили на всем, — говорил т. Сталин на XVI съезде ВКП(б), — в том числе и на легкой индустрии для того, чтобы восстановить тяжелую индустрию. Но тяжелую индустрию мы уже восстановили. Ее нужно только расширить дальше. Теперь мы можем вернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом. Новое в развитии нашей промышленности состоит между прочим в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую и легкую индустрию».

Необходимость форсирования темпов развития легкой индустрии во весь рост встает перед второй пятилеткой в связи с задачей дальнейшего повышения материального благосостояния трудящихся, увеличение к концу второй пятилетки обеспечения населения основными потребительскими товарами не менее, чем в 2-3 раза против конца первой пятилетки.

Этот повышенный уровень потребления повлечет за собой еще более мощный рост наших производительных сил. «Потребление неразрывно связано с производством, и если уровень производства, создавая экономические предпосылки, определяет собой тот или иной уровень потребления, то в свою очередь степень удовлетворения потребительских нужд трудящихся не может не влиять на производительность труда и на качество работы, а следовательно и на темпы и размах развертывание социалистического производства. Вторая пятилетка в этом отношении рисует перед нами исключительно благоприятные перспективы расцвета производительных сил на основе улучшения положения трудящихся» (из доклада т. Куйбышева на XVII партконференции).

* * *

Задачи легкой промышленности на второе пятилетие четко сформулированы в резолюции XVII партконференции:

«По легкой и пищевой промышленности всемерно развернуть производство важнейших отраслей, на основе создания крупной машиностроительной и значительного расширения с.-х. сырьевой базы, и обеспечить укрепление норм душевого потребления, исходя при этом из необходимости ускоренного развития легкой и пищевой промышленности в новых районах, а именно в районах производства с.-х. сырья».

Эта директива партии уже предопределяла общие контуры проектов легкой промышленности во второй пятилетке.

I. Нормы потребления 1932 г.

Директива партконференции обязывает прежде всего выписать размеры душевого потребления по отдельным видам продуктов на 1932 г., т. е. на тот год, по отношению к которому количественно год второй пятилетки (1937 г.) должен обеспечить улучшение норм потребления.

Исчисление норм потребления для 1932 г. не представляет затруднения в тех случаях, когда источником покрытия являются только госпромышленность и промкооперация. Наоборот, в тех случаях, когда госпромышленность и промкооперация покрывают только часть потребления населения и когда другая часть покрывается продукцией из оседающего сырья, как это имеет место с кожанеными изделиями, изделиями из шерсти, пеньки, льна и т. д., — в этом случае задача заключается в том, чтобы учесть на основании ряда косвенных показателей все потребление страны в целом и вывести более точные, фактические нормы потребления.

Такая работа в настоящий момент ведется в Наркомате легкой промышленности и в ряде инстанций, входящих в его систему. Она еще не вполне закончена, но уже ориентировочные, предварительные данные позволяют признать для 1932 г. несколько величина, которые вряд ли будут сильно отличаться от цифр, которые будут получены в результате более детального подсчета.

II. Проблема сырья для легкой промышленности во втором пятилетии.

Мы вступаем во вторую пятилетку с сырьевой базой, окрошей, выросшей количественно и качественно. У нас имеются все возможности, все данные и для дальнейшего чрезвычайно быстрого расширения нашей сырьевой базы. Мы должны увеличить наши сырьевые ресурсы также и путем решительной борьбы за сокращение потерь и лучшего, наиболее эффективного использования сырья.

Коллективизация сельского хозяйства дает все возможности с исключительной быстротой развернуть посевы технических культур, в кратчайшие сроки обеспечить легкую промышленность животным сырьем и на этой основе выполнять план развития легкой промышленности.

Директива XVII партконференции обязывает разработать план второй пятилетки таким образом, чтобы обеспечить увеличение потребления в 2—3 раза по важнейшим видам продукции легкой промышленности, а где возможно и более значительный рост потребления.

Важное значение для выполнения директив по легкой индустрии имеет вопрос сырья, вопрос о правильной проектировке отраслей народного хозяйства, являющихся производителями сырья.

Все виды сырья, которые перерабатывает легкая промышленность, могут быть грубо разделены на четыре основные вида:

1. Растениеводческое сырье.
2. Животноводческое сырье.
3. Искусственное (добываемая промышленность).
4. Сырье промышленного производства (перерабатывающая промышленность).

Намеченное партконференцией удвоение сбора хлопка по сравнению с планом 1932 г. не только может и должно быть перемоловано НКЗемом, а это в свою очередь позволит легкой промышленности приблизиться по хлопчатобумажным тканям к уровню норм потребления на конец второго пятилетия.

Уже в течение первой пятилетки мы смогли освободиться от импорта хлопка, этой важнейшей статьи нашего импорта, уменьшив ввоз его с 114 млн. руб. в 1913 г. до 10,5 млн. руб. в 1931 г., что произошло в результате реального увеличения производства хлопка в стране.

В своих проектировках наркомат легкой промышленности исходит из валового сбора хлопкового волокна в 1937 г. в 1,233 млн. м при переработке в 1937 г. 1070 млн. м (в основном из урожая 1936 г.). Осуществление этих проектировок по линии производства сырья вполне возможно потребует прежде всего огромных затрат для больших ирригационных сооружений. Необходимо эти затраты предусмотреть в плане НКЗема.

Еще благоприятнее обстоят дело с льном и пенькой. Мощное развитие нашей химической промышленности, механизация всех процессов с.-х. труда и первичной обработки, целый ряд агротехнических улучшений могут обеспечить запрякопированный НКЗемом рост урожайности, который обеспечит сбор товарного льна-волокна в размере свыше миллиона тонн в 1936 г. (1 060 тыс. т) для переработки в 1937 г. (в том числе для промышленной переработки около 700 тыс. т).

С другой стороны, широкое внедрение жюковой конопли в ряде районов, где она до сих пор не культивировалась, позволит весьма значительно расширить сырьевую базу нашей пеньковой промышленности, обеспечив ей в то же время более высококачественное сырье южной итальянской конопли, представляющей прекрасное сырье для пенькоткачества.

Огромное количество отходов первичной обработки льна, осуществление дезартификации льна и конопли и массового производства луба механизированным путем, возможность использования льна-кудряша и т. д. обеспечивают необходимым сырьем нашу котонную промышленность, которая должна значительно подкрепить наши сырьевые ресурсы во втором пятилетии. В то же время развитие культуры конопли и рами позволит расширить котонную промышленность и на этом сырье — новолубных культур.

Перенесение шелководства в районы более северные по сравнению со старыми шелководческими, коковыми базами до стх пор Средняя Азия и Закавказье, разветвление шелководства на Украину, на Сев. Кавказе, на Нижней Волге, в Валмирии и возможно даже в южной Белоруссии, а также ряд мероприятий, стимулирующих интенсивное разветвление этих культур в старых шелководческих районах, должны обеспечить нам огромный рост добычи коконов, что в свою очередь даст возможность увеличить объем шелковой промышленности на натуральном шелке более чем в 6 раз по сравнению с 1932 г. и в 9—10 раз по шелку натуральному и искусственному, вместе взятым.

Если взять всю нашу текстильную промышленность в целом и провести сравнение в метрале тканей с 1932 г., то мы получим увеличение душевого потребления в 2,8 раза по метралу и больше чем в 3 раза по стоимости.

Измерение по стоимости является для нас основным потому, что во втором пятилетии легкая промышленность предполагает выделять более плотные ткани лучшей отделки и с большим пересевом одесных тканей в хлопчатобумажной группе, при гораздо большем общем удельном весе тканей искусственного и натурального шелка и наконец при совершенно исключительном быстром росте душевого потребления по высококоротким льянным тканям.

В более напряженном состоянии находится дело с животноводческим сырьем (исключая натуральный шелк).

По надю отметить, что и шерстяная, и особенно кожаненая промышленность чрезвычайно энергично продвигается по пути механизации и внедрения новых видов сырья, чем ослабляет свою зависимость от таких факторов, как темпы разведения стада. Это обстоятельство позволяет нам утратить во втором пятилетии производство отраслей работающих на животноводческом сырье.

Что касается третьего вида — искусственного сырья, играющего столь важную роль в нашей текстильной и фарфоро-фаянсовой промышленности, то здесь мы в большой степени зависим от своевременного разветвления

геолого-разведочных работ и наиболее рационального использования наших природных богатств. Намечается по стекло-фибровой промышленности увеличение продукции в $4\frac{1}{2}$ раза отсюда не является предельным, поскольку в целом ряде районов возможно нахождение и новых источников местного топлива и других местонахождений необходимого лесоматериала сырья.

Что касается сырья промышленного происхождения, то в отношении отдельных видов мы здесь находимся в равном положении. Если мы возьмем во внимание искусственного шелка, то уже осуществление намечательной производственной постройки двух мощных комбинатов искусственного шелка обеспечит легкой промышленности для переработки более 70 тыс. т волокна. Помимо этого проектируется третий комбинат промышленного шелка таких видов искусственного шелка, как эластичный шелк, медно-серебряный и вискозный. При развертывании этих трех комбинатов на полную мощность мы в состоянии будем получить свыше 90 тыс. т искусственного волокна, что даст нам возможность поднять процент изделий из искусственного шелка во всем нашем текстиле на более высокий уровень, чем это достигнуто до сих пор в целом ряде передовых капиталистических стран.

Но имеются другие виды сырья из вспомогательных материалов, положение с которыми будет достаточно напряженным. Сюда относится бумага для нашей полиграфической промышленности. Наркомлес проектирует производство бумаги на 1937 г. в размерах 2 млн. т, что обеспечит утроение производства по нашей полиграфической промышленности. Сюда же относится и производство содовых материалов и их заменителей для нашей стекольной промышленности, где мы тоже — хотя, надо думать, временно — очень сильно связаны развитием нашей химической промышленности.

В лучшем положении рисуется перспектива производства такого вида промышленного сырья как синтетические кислоты для нашей молочной промышленности, соляная кислота для кожевобрабатывающей промышленности, разные химикаты, необходимые для производства минеральных, и целый ряд вспомогательных материалов, которые мы раньше ввозили из-за границы, а теперь производим сами.

Наконец, что касается других видов сырья, которые не относятся к четырем вышеизложенным группам, то сюда прежде всего надо отнести утильсырье, которое в свою очередь делится по происхождению на растительное, животное и т. д. Сюда же мы должны отнести также и все виды нашего суррогатного сырья промышленного происхождения.

В области производства новых видов сырья наша возможность огромна, но и здесь мы упираемся в известные границы: по резиновой промышленности в импортные займы по каучуку, и недостаток кожаной стружки, наконец часто в недостаточную проработанность технологического процесса производства целого ряда суррогатов, как например вискозная нитка, и особенно искусственный верх обуви и т. д.

Впрочем с вискозной подшовой дело идет вперед, и недавно наркомат легкой промышленности принял постановление о постройке завода для выработки вискозной подшовой для обуви юнцов. Для этой организационной цели вискозная подшова уже признана вполне пригодной.

Для расширения наших ресурсов мы имеем целую систему мероприятий по увеличению сырья из разных других источников — использование коз морского зверя с реальным увеличением его добычи, рыбных кож, замена легкой кожанной обуви брезентов, резиной и другим текстильным материалом, а также усиление не только количественного, но и качественного использования свиных кож.

В части построения баланса по натуральным шерстям исходить из необходимого максимального увеличения размеров стада из протяжении первых лет второй пятилетки и такого оборота стада, который является наиболее

благоприятным для развития легкой промышленности. Проектировка наркомата легкой промышленности исходит из более быстрых темпов метизации стада как овец, так и рогатого скота, из более быстрого увеличения количества верблюдов, из роста козьего стада и осуществления его метизации авторской козой (для получения шерсти), из чрезвычайно быстрого разведения культуры пухового кролика и из целого ряда проектировок, которые в той или иной степени расширяют наш баланс по натуральным шерстям.

Во всех директивах, даваемых каждой отрасли легкой промышленности, все время подчеркивается необходимость исходить из самого бережного обращения с сырьем, из максимального сокращения брака готовых изделий.

При напряженности сырья для основных видов продукции легкой промышленности, работающих на животноводческом сырье, особо важное значение приобретают его наиболее рациональное использование, максимальная замена его другими материалами и целая система мероприятий, которая обеспечивает оптимальное соотношение между количеством перерабатываемого сырья и выходом готовой продукции.

Наконец, чтобы покончить с вопросами сырья, необходимо упомянуть здесь о том, что одним из чрезвычайно важных источников расширения наших сырьевых возможностей является широкое развертывание и правильная организация нашей научно-исследовательской работы.

Здесь необходимо остановиться на некоторых наиболее важных проблемах, которые еще не получили своего разрешения и которые будут в той или другой степени разрешены лишь на протяжении второго пятилетия. В каждой отрасли промышленности имеются такие проблемы, причем некоторые из них в случае их разрешения могут иметь огромное влияние и на объем производства, и на качество продукции, и на себестоимость изделий данной отрасли производства. Например в нашей легкой промышленности самой важной проблемой является в настоящий момент механизация первичной обработки льна. Выстилка или мочка льна должны быть заменены механической и химической обработкой льноосолома, с целью получения из нее волокон ускоренным путем, более соответствующим теперешней структуре сельского хозяйства.

В этой области огромные результаты декатизации льна, которая позволяет получать луб непосредственно из соломки, с тем чтобы потом путем дальнейшего облагораживания этого луба, путем отделения достаточных соединений и т. д. превратить его в тонкопрядное волокно, либо перейти процессом облагораживания на пряжу из луба.

Столь же серьезно стоит эта проблема и в отношении первичной обработки конопли. Ближайшая проверка показывает, в какой степени эта проблема декатизации может быть разрешена теми методами и теми типами машин-декатизаторов, которые сконструированы Научно-исследовательским текстильным институтом легкой промышленности.

Второй большой проблемой в области текстиля является проблема котонина. Это чрезвычайно важный дополнительный резерв сырья, которого мы должны произвести около 200 тыс. т на последний год второй пятилетки. Улучшение качества котонина, удешевление его, выработка типа более совершенного предприятия по заготовлению котонина, нахождение ряда новых видов сырья для котонизации, как например лен-кудраш и т. д., — вот задачи, которые стоят в этой области.

Все эти проблемы должны быть разрешены во втором пятилетии и должны значительно усилить сырьевую базу текстильной промышленности, поскольку котонин в качестве добавочного суррогатного сырья входит в баланс не только хлопчатобумажной промышленности, но и швейной, ватной и трикотажной.

Чрезвычайно важной проблемой внутри текстиля является проблема правильного соотношения между трикотажом и ткачеством и наиболее рационального соотношения волокон, проблему шелководства (мы предполагаем иметь на последний год пятилетки до 100 млн. м шелковой ткани, полученной фабричным путем на шпальных шелководческих комбинатах), проблему освоения волокон искусственного шелка, которого мы будем иметь для переработки более 70 тыс. м.

Исключительно важное значение приобретает проблема новых видов сырья и кожевенно-обувной и шерстяной промышленности.

В отношении кожевенно-обувной промышленности намечается огромный процент использования новых видов сырья, что предполагает разрешение целого ряда технологических проблем, связанных с изготовлением не только низа обуви, но и верха обуви. Здесь перед легкой промышленностью и ее исследовательскими институтами стоит масса совершенно новых вопросов, новых экспериментов и новых открытий.

В области шерстяной промышленности мы не только стоим перед проблемой внедрения в нее новых видов сырья, как например висера в камвольное производство, разные виды нового сырья, как водоросли, выделочные-войлочные промышленности и т. д., но также и перед проблемой всемерного увеличения выхода натурального шерстяного сырья на базе уменьшения овец стада. Большое значение могут приобрести здесь опыты искусственной линьки, которые применит в настоящий момент в своей лаборатории проф. Ильин.

Проф. Н. А. Ильин путем введения в организм животного химических реагентов (соли тяжелых металлов) достигает произвольного наступления линьки. Тот же путь ведет одновременно к стимуляции роста и общему увеличению шерстной продукции животного. (См. проф. Н. А. Ильин. «Производные изменения окраски и структуры шерстного покрова» — «Проблема животноводства», 1932 г. № 2). В последнее время проф. Ильин значительно расширяет свои опыты над кроликами и овцами, ставя эти опыты в связях на значительном числе животных и подводя таким образом к попыткам производственного применения своих открытий.

В области жировой промышленности для всемерного расширения производства мыла перед нами стоит ряд новых и еще не разрешенных проблем. Крупнейшей из этих проблем является не только редкое увеличение баланса сырья и особенно баланса жиров для мыловаренной промышленности, но и изменение самой структуры этого баланса. Здесь мы ориентуемся, во-первых, на систематическое изменение пищевых растительных жиров растительными же жирами, полученными в результате посева специальных технических культур для жировой промышленности. Сюда же относится большой важности проблема всемерного раннейтирования производства синтетических кислот, которых мы проектировали произвести к последнему году пятилетки в размере 125 тыс. м.

Огромное значение будет иметь также самое широкое применение гидрогенизации в жировой промышленности.

Мы перечислили только важнейшие из проблем, которые стоят перед легкой промышленностью и которые представляют на себя программу целого ряда нововведений как по линии сырьевой базы, так и по линии технологических процессов в переработке сырья.

Необходимо отметить, что разрешение этих проблем в значительной степени обеспечивается тем, что уже в течение первой пятилетки мы достигли несомненных успехов в организации новых производств. Ряд отраслей легкой промышленности освоили производство изделий, ранее не выпускавшихся в СССР. Из таких отраслей в хлопчатобумажной промышленности организовано производство автокарда, полотен для спонсизации, экстравысоких номеров пряжи для электротехнической

и рыбной промышленности. В шерстяной промышленности — производство технических сукон (выстроена специальная фабрика в Ленинграде). В шелковой промышленности — производство шелковых сит и грежи высоких номеров (само производство грежи — механическая шелкомотель — новое в СССР). В кожевенно-обувной промышленности — производство дубильных экстрактов, которые были в зачаточном состоянии в довоенное время (в 1932 г. импорт дубителей совершенно прекратился), использование новых видов сырья, производство кожуропотов, производство шевро, расширение производства хрома, которого было изготовлено в довоенное время всего 20 млн. кв. дециметров, а в 1932 г. достигнет 1 622 млн. кв. дециметров. В жировой и кожевоработавшей промышленности — производство парафиновых свечей, сложных эфиров и фото-железати. В книгопромышленности значительно расширено производство кинолентки и т. д.

III. Объем производства в легкой промышленности

Общий объем производства по легкой промышленности к концу пятилетки по сравнению с планом 1932 г. по наметкам НКЛП намечается в следующих размерах.

Наименование продукции	1932 г.	1937 г.	Примечания
Хлопчатобумажная промышленность			
Готовый ткажи	3 061,5 млн. м	6 450 млн. м	Увеличивается значительно количество хлопчатобумажных тканей № 1 со средним значением (13,3 м в 101 м), так и тон лина «сортанта». Увеличивается процент более высоких сортов тканей, одностой ткани и т. д.
Из сырья	..	8560 тыс. м	
Хлопка	..	120 "	
а) длинного	..	15 "	
из рами	..	10 "	
.. из жондир	..	10 "	
Волокна искусственного шелка	..	10 "	
Льняная промышленность			
Выработка, намеченная по плану	185 млн. м	1 175 млн. м	Из этого количества 600 млн. м — ткани длинного потребления (превышения имеют 21 млн. м в 1932 г.)
Пеньковая промышленность			
Всего изделий (палат, шпалат, мешки, рабочие одежды и пр.)	79,3 тыс. м	351 тыс. м	Кроме того 9 млн. м мешочной и 100 млн. м пеньковой ткани, производство которой впервые вводится в нас в фабричном масштабе
Шерстяная промышленность			
(без платков)	103 млн. м	300 млн. м	Из этого количества 145 млн. м — натуральное шовка, остальное — искусственного шовка
Шелковая промышленность			
Разных тканей и различных модальных изделий в первом полугодии	29,1 млн. м	300 млн. м	
Трикотажная промышленность			
По отношению трикотажной промышленности увеличивается свою продукцию (по натуральным ценам 13 6 г. т. в. в 1932 г. план)	553 млн. руб.	4 615 млн. руб.	
В натуральном выражении выработка различных изделий возрастет в разных пропорциях:			
Боски мужские	60 млн. пар	150 млн. пар	
в 2 1/2 раза			

Наименование продукции	1932 г.	1937 г.	Примечания
Женские чулки и гетры в 3/4 раза	101 " "	350 " "	
Детские в 5 раз	40 " "	200 " "	
Производство белья возрастает больше чем в 30 раз	18 млн. шт.	400 млн. шт.	
Ватная промышленность	29,6 тыс. м	216 тыс. м	
Швейная промышленность	2,2 млрд. руб.	9 млрд.	
Мягкошвейная промышленность	653 тыс. м	3 млн. м	
Стельная промышленность	323 " "	3 300 тыс. "	
Меховая промышленность	36 " "	3 202 " "	
Ножовочная промышленность	57,5 млн. пар	280 млн. пар (+ 10 млн пар промощающих)	
Полная физическая промышленность	330 млн. руб.	882 млн. руб.	
Мужские пальто	65 " "	327,3 " "	
Учебно-наглядные пособия	41,3 " "	375 " "	
Нацеленно принадлежность	110 " "	650 " "	
Галантерейная промышленность	39,6 " "	216 " "	

Мы приводим эти данные в одном случае в натуральном выражении, в другом — в стоимостном, потому что иначе пришлось бы приводить слишком много цифр по отдельным ассортиментам изделий, которые, если брать их в целом, измеримы только в стоимостном выражении. Всего же в стоимостном измерении рост легкой промышленности вычисляется: в 1932 г. — 10,3 млрд. руб., в 1933 г. — 12,9 млрд. руб., в 1937 г. — 37,1 млрд. руб.; всего таким образом мы имеем рост к концу пятилетия на 358,8%, или больше чем в 3 1/2 раза.

Таким образом легкая промышленность, занятая в целом, в своей проекторное может и должна будет полностью выполнить директив XVII партконференции по темпам роста производства.

VI. Пути реконструкции и потребность в оборудовании

В настоящий момент основой капитала целого ряда отраслей легкой промышленности крайне изношен в физическом отношении и еще в большей степени — морально. Есть такие отрасли промышленности, как например текстильная промышленность, где почти ничего даже реконструировать. В общем и целом старый основной капитал легкой промышленности должен подвергнуться коренной реконструкции. Во втором пятилетии намечается огромное новое строительство, поскольку задачи ускорения или упрочения производства по отдельным отраслям неизбежно потребуют соответствующего увеличения мощности текущего основного капитала. Глубину намеченной реконструкции и размеры нового строительства можно видеть из следующих данных.

В хлопчатобумажной промышленности предполагается заменить большую часть старого оборудования ватериями, вводится система ватера и высоких вытаски, старое прядильное хозяйство заменяется вытаскиванием фабрик в сеть районных электростанций и т. д.

В области ткачества намечается осуществить полную автоматизацию, причем этот процесс начал уже в 1932 г. (автоматические приборы Иванова).

Текущая мощность старого основного капитала хлопчатобумажной промышленности, равная 575—580 тыс. м переработки хлопка, может быть

доведена до 800—835 тыс. м. Для переработки 1 млн. м в 1937 г. и подготовки мощности веретельная на 1938 г. потребует постройки новых предприятий в сырьевых районах и на окраинах примерно на 2,8—3 млн. веретен.

Кроме того мощно развивается трикотажная промышленность будет разрабатываться на базе собственных предприятий, которые потребуют оборудования около 1 300 тыс. веретен. К этому надо прибавить замену старого изношенного оборудования ватериями, в результате чего при проведении реконструкции в старых районах потребуются 1 800 тыс. ватерных веретен. Это значит, что легкой промышленности потребуется свыше 5 млн. новых веретен по одной только хлопчатобумажной и трикотажной промышленности.

В легкой промышленности текущая мощность существующих предприятий (без реконструкции их) равняется примерно 170—180 тыс. м переработки льняного сырья. В результате реконструкции и уплотнения существующих корпусов возможно поднятие мощности до 250—260 тыс. м переработки волокон. Так как льняная промышленность должна в 1937 г. переработать свыше 700 тыс. м сырья, то это предполагает строительство 25 новых льняных комбинатов для переработки 340—350 тыс. м сырья и кроме того подготовку мощности на 1938 г. Это значит, что льняная промышленность больше чем утраивает свою текущую мощность к концу пятилетия и должна предвидеть огромный заказ тяжелой промышленности на оборудование.

Что касается других отраслей текстильной промышленности, то здесь очень большой заказ на оборудование предвзывает трикотажная промышленность, которая в огромной части должна строиться заново в новых районах, а также наша швейная промышленность, увеличивающая свою продукцию в 4-5 раз. Меньше значительный спрос на оборудование предвзывает шерстяная промышленность, которая в настоящий момент, после реконструкции, в состоянии переработать до 220 млн. м ткани. Здесь новое строительство может идти лишь в объеме переработки 80 млн. м ткани из программы 1937 г. в 300 млн. м.

Колобужная промышленность будет иметь огромное новое строительство в связи с тем, что на текущих колобужных предприятиях она в состоянии пошить лишь 120 млн. пар обуви, при программе 1937 г. в 280 млн. пар обуви.

Огромный заказ на оборудование предвзывает стельная и полиграфическая промышленность. Для характеристики положения полиграфической промышленности достаточно будет привести следующие цифры. Вместо 468 листовых в 1931 г. мы должны получить на протяжении второй пятилетки 2 500 листовых этого типа. Вместо 223 листовых ротаций, которые имеются сейчас, мы должны получить 1 тысячу во второй пятилетке. Еще большее увеличение потребности вычисляется по offset-машинам, тиффур-машинам и т. д.

Культурная революция требует быстрого расширения ее непосредственной материальной базы, ключевой являются в первую очередь так называемые культурные производства, входящие почти целиком в систему легкой промышленности. Сюда относятся: кино, полиграфия, производство учебных пособий, музыкальная промышленность, производство кинопринадлежностей и, отчасти, производство спортивного инвентаря.

В проектированных выростах легкой промышленности для огромного роста культурных производств в сравнении с 1932 г. по всем вышеперечисленным отраслям — с 555 млн. руб. до 2 454,3 млн. руб., т. е. почти в 4 1/2 раза¹.

Однако этот рост не одинаков по различным отраслям и по такой важной отрасли, как полиграфия, не вполне достаточен. При условии роста школы

¹ Без цифр продукции по соответствующим отраслям в системе промышленности.

ной сети и учащихся вдвое и при увеличении норм снабжения их вдвое учебниками, тетрадями, наглядными пособиями, приборами физических кабинетов, учебными ставками, — потребность во всех этих предметах возрастает вчетверо.

В проектировавшем наркомате легкой промышленности по пятилетке дан рост соответствующий проектировкам наркомзема по выработке бумаги.

Однако здесь есть один существенный резерв — развитие бумажной промышленности на недревесном сырье в системе самой легкой промышленности. Сюда относятся бумажные фабрики, работающие на отходах текстильных предприятий, на утиль-тряпье, костре, соломе, камыше, водорослях и т. д. Здесь возможно получение подкрепления порядка 500 тыс. т для 1937 г., при очень сильной поддержке этой отрасли. Необходимо увеличить производство бумаги до $2\frac{1}{2}$ млн. т., что еще больше укрепит материальную базу культурной революции.

Что касается других культурных производств, — их развешивание является в достаточной быстрой темпе, особенно по кино и учебно-наглядным пособиям. Кроме того необходимо помнить, что мы еще имеем здесь большие лапы по линии промкооперации, о пятилетке которой мы не говорим в настоящей статье. Все это также должно увеличить потребность легкой промышленности в оборудовании.

В настоящий момент по приблизительным подсчетам потребность легкой промышленности в оборудовании для всего второго пятилетия составит сумму приблизительно в 3,5 млрд. руб. Эта сумма является огромной с точки зрения того фактического получения оборудования, которое намечается для легкой промышленности в 1933 г., но она отнюдь не является значительной, исходя из масштаба всего машиностроения, намечаемого на 1937 г. Из всей продукции машиностроения на 1937 г. легкая промышленность претендует получить оборудования на 1 200 млн. рублей, или всего лишь 5%.

Что касается размеров всех капиталовложений в легкую промышленность на протяжении второго пятилетия, то они по основным отраслям исчисляются в сумме около 11 млрд. руб.

IV. Кадры

Проблема кадров будет стоять для легкой промышленности во втором пятилетии чрезвычайно остро. Огромное большинство отраслей легкой промышленности в России создавалось на средства шипового полупанского торгового капитала, переходившего на определенной стадии своего развития в капитал промышленный. Эта национальная черта происхождения основных отраслей легкой промышленности сказалась прежде всего на той купеческой задротности, которую пропитали наши текстильные, кожевенные и другие фабрики по части расходов на подготовку инженерно-технических кадров для своих предприятий.

Чрезвычайно характерным является то, что полный ряд крупнейших отраслей легкой промышленности совершенно не имел в довоенное время соответствующей сети профессионального образования, причем отсутствовали не только высшие учебные заведения в ряде отраслей, но даже средняя и низшая школы.

Наша тяжелая промышленность находилась в этом отношении в более благоприятных условиях, поскольку она строилась преимущественно на средства иностранного капитала, который сразу переносил в Россию не только усовершенствованную технику в данной отрасли, но и более высокие пропорции инженерно-технического персонала в отношении квалифицированных рабочих, чем это имело место в легкой промышленности.

Кроме того необходимо иметь в виду, что на протяжении первого пятилетия мы имели огромное новое строительство тяжелой промышленности

и соответственно очень большое увеличение новых кадров инженерно-технического персонала как для старых, так и для новых предприятий, в то время как мы имели небольшое новое строительство в легкой промышленности и крайне низкий процент подготовки инженерно-технического персонала в наших вузах для легкой промышленности.

В качестве иллюстрации огромной дефицитности можно привести нашу хлопчатобумажную промышленность, которая сравнительно с другими отраслями находится в лучшем положении. Можно считать, что мы имеем в хлопчатобумажной промышленности в настоящее время около 0,46% инженеров и 0,47% техников к числу рабочих, против заграничных норм, которые по крайней мере в 4-5 раз выше наших. Нам необходимо к концу пятилетия поднять эту пропорцию по отношению к инженерам больше чем в $2\frac{1}{2}$ раза, по отношению к техникам в 5 раз. Между тем не надо забывать, что размеры выпусков, которые нам даст нормальная школьная сеть за первые 4 года пятилетия — с 1933 г. по 1936 г., невелики. Эти выпуски уже predeterminedены размерами приема в высшие учебные заведения в 1929-1932 гг.

Поэтому придется всемерно налегать на дополнительное обучение специалистов, чтобы этим путем восполнить насколько возможно тот дефицит в кадрах, который у нас получится вследствие недостаточности выпусков школьной сети.

В нашей легкой промышленности имеются отрасли, которые совершенно не имеют инженеров. Так, мы имеем десятки швейных фабрик с продукцией, исчисляемой в сотни млн. руб., которые не имеют ни инженеров, ни техников. Некоторые отрасли промышленности создаются во втором пятилетии почти заново и тем самым почти заново должны создавать свои кадры.

Наконец мы строим огромное количество новых предприятий на окраинах национальных окраин, которые не имеют ни подготовленного национального пролетариата для данных отраслей промышленности, ни инженерно-технических кадров. Все эти кадры мы должны подготовить в самые ближайшие годы с тем, чтобы справиться со всеми проблемами разветвления легкой промышленности и перенесения всего нового строительства в нацрезублики и на окраины Союза.

В связи с этим приобретает исключительно важное значение правильное подгототение всех капиталовложений для подготовки кадров, прежде всего на огромное новое строительство школьной сети, а также проработка финансового плана покрытия расходов на подготовку кадров квалифицированной рабочей силы для легкой промышленности.

Та огромная текучесть рабочих, которая наблюдалась в первом пятилетии, должна быть полностью преодолена во втором, а кроме того мы должны поднять на гораздо большую высоту уровень подготовки нашей квалифицированной рабочей силы.

Необходимо предусмотреть заранее, что легкая промышленность по линии кадров предвещает немалый счет государству и его бюджету.

Заметим, наконец, что для правильного построения пятилетнего плана по подготовке кадров мы должны уже иметь хотя бы в самых грубых чертах типологию разветвления легкой промышленности в третьем пятилетии, так как кадры в нашу сеть на протяжении четырех последних лет во второй пятилетке будут разрешать проблему кадров для первых четырех лет третьего пятилетия.

V. Географическое размещение легкой промышленности

Советская власть получила в наследство от старого режима такое географическое размещение легкой промышленности, которое находится

в вошедшем противоречии с основными линиями экономической политики СССР и глубоко враждебно самому духу социалистического размещения производительных сил.

Весь массив хлопчатобумажной промышленности был размещен на расстоянии 4 тыс. км от основных районов сырья. Основной массив льняной промышленности был расположен на территории Ивановской области, в то время как главные массы льняного волокна произвращались в Западной области, в Володарске, в Нижегородском крае и на Урале, т. е. в районах, которые почти не имели льняных предприятий. В то время как основная масса шерсти производилась в ЦЧО, почти все шерстообрабатывающие предприятия были расположены за пределами этой области. Кожевенная промышленность и шерстяная промышленность располагались в пунктах, оторванных на огромное расстояние от основных районов размещения стада страны, т. е. вдали от районов, которые производили максимальное количество кожевенного и шерстяного сырья.

Обувная промышленность располагалась в немногих крупных центрах, как Москва, Ленинград и др., куда гнали кожу со всей России и откуда обратно развивались шоссейные в столицах.

Так же иррационально с отрывом от потребителя были расположены трикотажная и швейная промышленности.

Целый ряд районов был совершенно лишен стекольной и фарфоровой промышленности, несмотря на исключительную нетранспортабельность изделий этой промышленности.

В первом пятилетии мы имели значительные достижения в деле приближения предприятий к сырью. Темпы индустриализации национальных республик, являющихся основными производителями сырья, имели, как известно, гораздо больший рост, чем старые промышленные районы. Вторая пятилетка должна обеспечить еще большие приближения производства к сырью.

Принципы размещения нового строительства в легкой промышленности по второму пятилетию исходят из деления всех отраслей промышленности на 3 основные группы. К первой группе относятся отрасли, которые располагаются приближением к сырью. Сюда относятся отрасли: хлопчатобумажная, льняная, леншковая, шелковая, стекольная, фарфоро-фаянсовая, сантехническая, котонинная, кожевенная и др.

Ко второй группе относятся предприятия, которые размещаются с приближением к потребителю с максимальным сочетанием этого условия с соответствующей сырьевой базой. К этой группе относятся: трикотажная промышленность, швейная, кокобушная, валочно-войлочная, мыловаренная, полиграфическая, химикотрафическая и др.

Наследок к третьей группе относятся предприятия, которые располагаются по связи с другими производственными предприятиями, как например: металлообрабатывающая, машиностроительная, кожепрокатная промышленность, дубильно-экстракционная, часть жировой, шелкоткацкая из искусственного шелка и т. д.

Исходя из этих линий географического размещения различных отраслей легкой промышленности, наркомат легкой промышленности отмечает распределение нового строительства по отдельным республикам и областям во втором пятилетии в следующем виде:

Хлопчатобумажная промышленность. Всего требуется установить 2 800 тыс. — 3 млн. веретен для нового строительства. Распределение этого веретенжа намечается по районам следующим образом: Средняя Азия — 600 тыс. веретен, Западная Сибирь — 500 тыс., Казахстан — 200 тыс., Зыкзикалье — 400 тыс. и 100 тыс. для резерва мощности 1938 г., Украина — 100 тыс. и для резерва мощности 1938 г. 100 тыс., Сев. Кавказ — 100 тыс. и для резерва мощности 100 тыс., Нижняя Волга — 100

тыс. для резерва 1938 г. и Крымская республика — 100 тыс. для резерва 1938 г. Остальной веретенжа, который должен быть установлен в 1937 г. для разветвления промышленности в 1938 г., еще не распределен между районами нового строительства.

Льняная промышленность. Намечено строительство 25 новых льнокомбинатов и добавочно 5 комбинатов для обеспечения мощности 1938 г. Эти новые комбинаты распределяются так: Северный край — 1 комбинат и один комбинат со строительством в 1937 г., Ленинградская область — 2 комбината, Западная область — 6 комбинатов и 2 комбината со строительством в 1937 г., Московская область — 2 комбината, Нижегородский край — 4 комбината и 1 комбинат со строительством в 1937 г., Уральская область — 3 комбината, Западная Сибирь — 2 комбината, Восточная Сибирь — 1 комбинат, Дальневосточный край — 1 комбинат, Володарская республика 3 комбината и 1 комбинат со строительством в 1937 г. Кроме того необходимы один или две чесальные фабрики для экспортного льна.

Швейная промышленность. Всего предполагается 23 новых предприятий, из которых 23 швейных комбината и 5 ткацких фабрик. Предполагается это строительство так: Западная область — 2 комбината, ЦЧО — 5 комбинатов, в том числе 1 ткацкий, Северный Кавказ — 1 комбинат и кроме того, возможно, еще один ткацкий комбинат, Средняя Волга — 5 комбинатов, в том числе 1 ткацкий комбинат, Урал — 1 комбинат, Башкирская республика — 1 комбинат, Казахстан — 1 комбинат, Западная Сибирь — 2 комбината, Восточная Сибирь — 1 комбинат, Дальневосточный край — 2 комбината, Украинская республика — 5 комбинатов, в том числе 2 ткацких комбината и 1 фабрика покрывных рулонов, Володарская республика — 1 комбинат.

Котонинная промышленность. Предполагается к постройке 35—40 предприятий мощностью в 4—6 тыс. м выработки котонина. Все эти предприятия равномерно распределяются по всем районам, которые будут иметь как отходы льна и нены, так и сырье новолубящих культур, кендырь и рами.

Трикотажная промышленность. Мощность существующего оборудования трикотажных предприятий при полной загрузке равна 34—36 тыс. м переработки пряжи. После реконструкции эта мощность может возрасти до 60 с лишним тыс. м. Всего намечается строительство около 50 новых трикотажных предприятий, которые по районам распределяются приблизительно в следующем виде: Ивановская область в ЦЧО — 2 комбината, Средняя Волга — 5-6, Нижняя Волга — 3-4, Северный Кавказ — 3-4, Уральская область — 4, Башкирия — 1, Западная Сибирь — 11, Украина — 11, Зыкзикалье — 3-4, Средняя Азия — 2-3 комбината.

Швейная промышленность. Предполагается строительство свыше 40 швейных комбинатов мощностью в 80 млн. руб. продукции при работе в одну смену. По районам швейные комбинаты распределяются следующим образом: Северный край (Вологда) — 1, Нижегородский край — 2, Сев. Кавказ — 3, Средняя Волга — 3, Уральская область — 4-5, Башкирия — 1, Западная Сибирь — 4, Восточная Сибирь — 1-2, Ивановская область — 2, Западная область — 1-2, ЦЧО — 3, Казахстан — 3, Украина — 6, Зыкзикалье — 2-3, Средняя Азия — 3-4, Татарская республика, Дальневосточный край, Володарская республика — по 1 комбинату, кроме того в Володарской республике 1 скорняжное предприятие.

Шерстяная промышленность. Мощность теперешних предприятий после реконструкции — 220 млн. м шерстной ткани. Новое строительство рассчитывается на переработку 80 млн. м, причем само строительство будет вестись лишь во второй половине пятилетия, т. е. после исчерпания производственной мощности старых предприятий. Всего предполагается к постройке 6-7 шерстяных фабрик: в Казахстане — 1-2, Сев. Кавказ —

зе—1, Западной Сибири — 1, Восточной Сибири 1, Средней Азии—1, Южной Волге — 1 фабрика.]

Шелковая промышленность. Во всех районах шелководства намечается строительство шелкоткацких фабрик. Шелкоткацкие фабрики на натуральных шелках будут строиться начиная с 1934/35 г. в Закавказье и в Средней Азии. В настоящее время еще не установлен оптимальный размер предприятий, а следовательно и то количество станков, которое будет работать во вновь строящихся шелкоткацких фабриках.

Что касается шелкоткацких предприятий по переработке искусственного шелка, то таковые намечается построить прежде всего в районах комбинатов шипрозелка на Каме, под Пермью и в районе Кемерово в Западной Сибири.

Кожевенная и обувная промышленность. По кожевенной промышленности в настоящее время, вследствие отсутствия данных об обороте стада и о выходе сырья по районам, нет возможности наметить новое строительство. Принципиально намечается строительство в районах выхода кожсырья с отказом от транспортировки сырья в другие районы.

Обувиные фабрики должны располагаться равномерно по всем районам, исходя из принципа, что каждый район сам должен снабжать себя всеми видами одежды и основными видами обуви. Как в швейной и в трикотажной, так и в обувной промышленности в Московской и Ленинградской областях не предполагается никакого нового строительства. Все новое строительство намечается в новых районах, а именно: в Северном крае, Ивановской области, Нижегородском крае, Башкирской республике, Северном Кавказе, Дагестанской области, Восточной Сибири, Дальневосточном крае и Белорусской республике — по 1 обувной фабрике, в Нижневожском крае и Казахстане по 1 или 2 фабрики, в Западной Сибири, Закавказской федерации и Средней Азии — по 2 фабрики, на Украине — 3—5 фабрик. Новые фабрики предполагаются мощностью от 5—8 млн. пар обуви.

Стекольная, фарфорово-фаянсовая промышленность, в основном расположенная в старых районах, теперь будет располагаться в новых. Целый ряд районов, которые до сих пор совершенно не имели стекольной промышленности, как Казахстан, Средняя Азия, Западная Сибирь, ЧГО, Дальневосточный край, — впервые получат стекольную промышленность на своей территории.

Полиграфическая промышленность и культурные отрасли промышленности будут распределяться по районам потребления. По полиграфической промышленности предполагается очень значительное усиление полиграфии национальных республик, областных центров, а также намечается создание в каждом районе своей типографии. При этом намечается общий рост полиграфической промышленности во втором пятилетии в 3 раза национальные республики и окраинные области получат рост значительно бо́льший в сравнении с 1932 г.

Такими в общих чертах основные контуры варианта второго пятилетнего плана легкой промышленности. Вся легкая промышленность, входя в целом, будет расти быстрее, чем в первом пятилетии, и таким образом мы поднимем уровень потребления трудящихся до размеров, намеченных XVII партконференцией.

О темпах развития пищевой промышленности во второй пятилетке

I.

Ленин в «Развитии капитализма в России» следующим образом характеризовал значение пищевой промышленности:

«Рост сельскохозяйственных технических производств имеет очень важное значение в вопросе развития капитализма. Во-первых, этот рост представляет из себя одну из форм развития торгового земледелия, и притом именно такую форму, которая с особенной рельефностью показывает превращение земледелия в одну из отраслей промышленности капиталистического общества. Во-вторых, развитие технической обработки сельскохозяйственных продуктов бывает обыкновенно неразрывно связано с техническим прогрессом сельского хозяйства: с одной стороны, уже само производство сырья для переработки требует нередко улучшения земледелия (например посев корнеплодов); с другой стороны, отбросы, получаемые при обработке, нередко утилизируются для земледелия, повышая его успешность, восстанавливая хотя отчасти то равновесие, ту взаимозависимость между земледелием и промышленностью, в нарушении которых состоит одно из самых глубоких противоречий капитализма» (т. III, стр. 218).

В этой формулировке Ленин дает чрезвычайно ясную характеристику того значения, которое имеет пищевая индустрия для сельского хозяйства. Ленин устанавливает, во-первых, что пищевая индустрия содействует превращению земледелия в одну из отраслей промышленности; во-вторых, что развитие пищевой индустрии является одним из ведущих звеньев в деле агро-технического развития сельского хозяйства; в-третьих, что пищевая индустрия является той отраслью, которая восстанавливает хотя бы отчасти ту взаимозависимость между земледелием и промышленностью, в нарушении которой состоит одно из самых глубоких противоречий капитализма.

Так Ленин характеризовал роль пищевой промышленности еще тогда, когда безраздельно господствовали мелкокустарные способы производства пищевых продуктов, когда собственно не существовало и термина «пищевая промышленность».

Пищевая индустрия, завершающая процесс производства сельскохозяйственного продукта, является наряду с полной коллективизацией, ростом крупных государственных сельскохозяйственных предприятий и вооружением колхозов и совхозов передовой машинной техникой одним из важнейших звеньев в создании условий для полного устранения противоречия между городом и деревней.

Пищевая индустрия, предельная определенность требований к стандарту сырья, его качеству (сахаристость, крахмалистость, маслянистость и т. д.), к типу сырьевой базы и уровню специализации сельского хозяйства

по ведущей культуре, соответствующей типу пищевых предприятий, к географическому размещению сырьевой базы, — становится тем самым одним из ведущих рычагов в деле агро-технического процесса сельского хозяйства.

В этом же направлении действует также тот «обмен веществ», который происходит между пищевой индустрией и сельским хозяйством. Пищевая индустрия возвращает сельскому хозяйству в виде своих отходов высококачественные корма и удобрения (рыбные тушки и т. д.). О масштабах указанного «обмена веществ» можно судить хотя бы по следующим нашим ориентировочным подсчетам. В 1937 г. пищевая индустрия дала сельскому хозяйству концентрированных кормов на сумму свыше 700 млн. руб. по неизменным ценам 1926—1927 гг., что обеспечивает концентрированными кормами 70% потребности, кроме зерновых кормов, в 1937 г.

Коренные изменения в географическом размещении пищевой индустрии во втором пятилетии, связанные с грандиозным размахом ее строительства, в основе которого лежат социалистический принцип равномерного размещения, сближают промышленность и сельское хозяйство, а следовательно являются важнейшим звеном в деле изживания противоположности города и деревни.

Наконец пищевая индустрия играет решающую роль в деле изживания противоположности города и деревни в области потребления. Рост отраслей пищевой индустрии означает не только повышение уровня потребления, но и расширение охвата обслуживаемого ею населения, глубокое внедрение ее продукции в деревню, сближающее тем самым структуру потребления города и деревни.

Такова роль пищевой индустрии в деле ликвидации одного из самых глубоких противоречий капитализма — уничтожения противоположности между городом и деревней, в деле превращения земледелия в одну из отраслей промышленности, а следовательно в деле построения социализма.

Не меньшее значение имеет пищевая индустрия в деле индустриализации и социалистической реконструкции народного хозяйства в целом.

Крупная пищевая индустрия является одним из важнейших факторов в деле повышения производительности общественного труда. Если развешивание производства средств производства, технически перевооружая рабочую силу, повышает производительность общественного труда, то разветвление пищевой индустрии, увеличивая фонды предметов питания, повышает дееспособность «главной производительной силы» (Маркс) — рабочей силы.

«В этом ключ для решения задачи коренного улучшения рабочего снабжения, путь повышения производительности труда, правильной организации рабочей силы и преодоления ее текучести» (обращение ЦК и СНК — о развитии мясной и консервной промышленности).

Пищевая индустрия играет весьма важную роль в деле финансирования капитального строительства.

«Надо иметь в виду, — говорит г. Микоян, — что промышленность Наркомсбыта обеспечивает огромные поступления в бюджет денежных средств, необходимых для осуществления пятилетия в четыре года. Промышленность и торговые организации Наркомсбыта должны дать одному только бюджету 12 млрд. рублей дохода в 1932 г., при общем доходе бюджета около 30 млрд. руб., т. е. 40% дохода всего бюджета зависит от результатов деятельности системы хозрасчетов Наркомсбыта. Вот почему каждый процент повышения объема продукции промышленности Наркомсбыта имеет такое огромное значение для всего народного хозяйства» (А. Микоян. Речь на XVII партконференции).

Удельный вес пищевой индустрии во всей промышленности в 1932 г. равен 20—22%. В САСШ в 1927 г. при валовой продукции промышленности в 68,5 млрд. долл. продукция пищевой промышленности составляла 11,5 млрд. долл., т. е. 16%. В 1929 г. валовая продукция промышленности

в САСШ составила 62,7 млрд. долл., а пищевой промышленности — 11 млрд. долл., т. е. 17,6%. Больше одной пятой всей нашей продукции составляет продукция пищевой индустрии. Уже один этот факт свидетельствует о том, что пищевая индустрия, являющаяся столь крупной частью всей нашей промышленности, играет важнейшую роль в деле индустриализации нашей страны, в деле дотола и обгона в технико-экономическом отношении передовых капиталистических стран.

Непосредственную роль играет пищевая индустрия в деле изживания одного из глубоких противоречий капитализма — противоречия, заключающегося в забалблении и прикреплении женщины к домашней кухне.

Этот процесс освобождения женщины от домашнего хозяйства идет не только по линии развешивания общественного питания, но и по линии постепенного вовлечения в сферу пищевой индустрии производственных процессов, которые ранее совершались на кухне. Развешивание консервной, плодовоовощной, кондитерской, мясной, рыбной, мясной и т. д. отраслей промышленности постепенно суживает сферу домашней переработки продуктов, так как эти отрасли расширяют степень обработки сельскохозяйственных продуктов до такого состояния, при котором они могут быть переданы непосредственно в котел или в банку.

С одной стороны, происходит превращение самой кухни в индустриальное предприятие на основе развешивания общественного питания и, с другой стороны, происходит отделение от кухни ряда процессов, ставших процессами различных отраслей пищевой индустрии, производящей различного рода полуфабрикаты и фабрикаты для непосредственного потребления. И так же как процесс индустриализации сельского хозяйства превращает сельское хозяйство в отрасль промышленности и труд сельского хозяйства в разновидность индустриального труда, — так в процесс индустриализации в сфере приготовления пищи уничтожает домашнее хозяйство, превращая его в отрасль промышленности и труд приготовления пищи — в разновидность индустриального труда.

Большое значение, которое придает наша партия развитию пищевой индустрии, зафиксировано в известных партийных документах — в обращении ЦК о мясной и консервной промышленности, об общественном питании, в постановлениях ЦК и директивах XVII партконференции к составлению второй пятилетки.

Не случайной является также та переоценка значения пищевой индустрии, которая составляет одну из особенностей как правого и «левого» оппортунизма, так и контрреволюционного троцкизма. Не случайно, что вопрос о создании крупной пищевой индустрии никогда не выдвигался ни троцкистами, ни правыми и «левыми» оппортунистами.

«Именно Т. Сталин при обсуждении вопросов промышленности в ЦК указывал на огромное значение пищевой промышленности» (А. Микоян. Речь на XVII партконференции).

Если тяжелая индустрия — ось индустриализации, то пищевая индустрия является одним из важнейших посредствующих звеньев в процессе индустриализации как народного хозяйства в целом, так и в частности сельского хозяйства.

II

В постановлениях XVII партконференции по докладу тт. Молотова и Кулишова о директивах по составлению второй пятилетки в области пищевой промышленности дано задание: «всеммерно развить производство важнейших отраслей на основе создания крупной мясной индустрии и значительного расширения сельскохозяйственной сырьевой базы и обеспечить устроение норм душевого потребления, исходя при этом из необходимости развернуть легкую и пищевую промышленность в новых

районах, а именно — в районах производства сельскохозяйственного сырья.

Этим постановлением определяются как масштаб и темпы производства, так и основная линия реконструкции пищевой промышленности во втором пятилетии.

Что означает для пищевой индустрии социалистический заказ на ускорение норм душевого потребления? Это означает — с учетом прироста населения, резервов и фондов (в том числе экспорта) — рост производства примерно в 3 раза. Такие темпы развития пищевой индустрии во втором пятилетии находятся в полном соответствии с теми темпами и вытекающими отсюда пропорциями, которые намечены XVII партконференцией для развития других отраслей народного хозяйства.

Темпы развития сельского хозяйства — одно из существенных условий развития пищевой индустрии. Но было бы совершенно неверно устанавливать прямую пропорцию между темпами развертывания пищевой индустрии и сельского хозяйства. Для развития пищевой индустрии существенным является по большому числу отраслей не только абсолютный рост сельскохозяйственной продукции, но и степень расширения охвата сельскохозяйственного сырья промышленной переработкой. Степень охвата сельскохозяйственного сырья имеет решающее значение для развития мясной, консервной, плодоовощной, макаронной и крахмало-паточной промышленности, где охват сырья промышленной переработкой в настоящее время весьма невелик. Темпы развития этих отраслей будут в значительной мере зависеть от расширяющегося охвата сельскохозяйственного сырья промышленной переработкой. Следовательно рост производства пищевой индустрии должен идти не только за счет роста сельскохозяйственной продукции, но и за счет расширения охвата ее промышленной переработкой. Отсюда следует, что темпы роста продукции пищевой индустрии, взятые для пятилетки в целом, должны быть в общем выше темпов роста продукции сельского хозяйства. Этим не исключается необходимость более быстрых темпов роста отдельных, наиболее отстающих отраслей сельского хозяйства, в особенности в первые годы пятилетки.

Если выполнение директив XVII партконференции об обеспечении населения основными потребительскими товарами, в том числе предметами питания, к концу второй пятилетки не менее чем в 2-3 раза против конца первой пятилетки предполагает рост продукции сельского хозяйства примерно в 3 раза, то рост крупной пищевой индустрии должен быть не менее чем в 3 раза. Стопка зрения развития сырьевой базы указанных темпов роста пищевой индустрии могут быть перемножены. Даже при таком соотношении темпов роста продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности охват переработкой сельскохозяйственного сырья крупной государственной промышленностью будет составлять: по мясу говядины примерно 40%, по молочным продуктам — 30%, по плодам — 17%.

В известной мере аналогично и соотношение темпов роста продукции пищевой и легкой промышленности.

Во-первых, развитие легкой индустрии в силу весьма высокого уровня охвата сельскохозяйственного сырья в большинстве ее отраслей, имеющего сейчас место, будет находиться в более близком соотношении с ростом валовой продукции сельского хозяйства, чем рост пищевой промышленности. Во-вторых, пищевую индустрию мы в основном содем заготов, ее исходный уровень значительно ниже исходного уровня легкой промышленности.

Вот почему темпы роста пищевой индустрии в целом во втором пятилетии должны быть также выше темпов роста легкой индустрии.

Если пищевая промышленность в целом должна развиваться темпами, превышающими темпы развития легкой промышленности и сельского хозяйства, то это в еще большей мере относится к крупной государственной пищевой индустрии, развитие которой будет определяться не только ростом продукции сельского хозяйства и не только расширением охвата сельскохозяйственного сырья промышленной переработкой, но и расширением сферы крупной государственной промышленности за счет замены отсталого мелкустарного производства крупной индустрией.

Следующим моментом, определяющим темпы развития пищевой индустрии, является темп масштаба, который дала XVII партконференция для развития тяжелой индустрии вообще, энергетики и машиностроения в особенности. Индустриализация нашей страны предполагает более быстрый рост тяжелой промышленности по сравнению с легкой и с пищевой промышленностью. Темпы роста производства пищевой промышленности, обгоняя темпы роста производства легкой промышленности и сельского хозяйства, должны быть однако ниже темпов развития тяжелой индустрии.

При конкретном подходе к определению темпов развития отдельных отраслей общие определения однако недостаточны. Они требуют конкретизации, учета конкретных условий развития отдельных отраслей на отдельных этапах социалистического строительства.

«До сих пор мы экономили на всем, в том числе и на легкой индустрии, для того чтобы восстановить тяжелую индустрию. Но тяжелой индустрии мы уже восстановили. Ее нужно только развернуть дальше. Новое в развитии нашей промышленности состоит между прочим в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую и легкую индустрию» (Сталин. Политический отчет XVI съезду).

Одна из особенностей развития пищевой индустрии в первой пятилетке состоит в том, что реконструкция пищевой индустрии в отличие от других отраслей народного хозяйства началась лишь во второй половине первой пятилетки — в 1930—1931 гг. «1930 и 1931 гг. были годами собирания разрозненной пищевой промышленности в один кулак и началом построения в столичной пищевой промышленности, организованной по новейшим образцам техники» (А. Микоян. Речь на XVII партконференции).

Большое отставание в деле реконструкции пищевой промышленности в предыдущие годы обуславливает высокие темпы реконструкции в которой пятилетке по сравнению с рядом других отраслей народного хозяйства.

Осуществление директив XVII партконференции о завершении реконструкции всех отраслей народного хозяйства во второй пятилетке, о развитии пищевой промышленности на новой технической базе, при том низком техническом уровне, на котором покоится ее производство в настоящее время, означает более быстрые темпы строительства пищевой индустрии во второй пятилетке. Достаточно указать на те невиданные темпы, которые партия наметила для развития мясной, консервной и сахарной промышленности, чтобы уяснить тем масштаб, с которым партия подходит к развитию пищевой индустрии уже в заключительном году первой пятилетки.

Обеспечение намеченных партий темпов роста пищевой индустрии предполагает, что темпы пищевого машиностроения должны занять очень значительное место в развитии машиностроения. Темпы развития пищевого машиностроения по динамике Наркомснаба должны быть во всяком случае не ниже тех, которые партконференция наметила для машиностроения в целом. Только при этом условии возможно осуществление директив партконференции об ускорении потребления. Рост пищевого машиностроения в 3,5 раза в основном обеспечивает намеченные выше темпы роста производства пищевой индустрии в 3 раза.

Таким образом темпы роста потребления, намеченные XVII партконференцией и обуславливающие

рост производства пищевой индустрии в 3-3,5 раза, находящихся в полном соответствии с темпами, намеченными парткофференцией для других отраслей народного хозяйства (сельского хозяйства, машиностроения, энергетик, легкой промышленности и т. д.).

Посильны ли нам такие темпы роста производства, — темпы, совершенно немалые для капитализма, темпы, обеспечивающие по ряду основных отраслей разрешение проблемы «догнать и перегнать» уже к концу второго пятилетия?

На это мы отвечаем без колебаний — да.

Эти темпы обеспечены полностью и целиком теми возможностями, которые таит в себе социалистическое хозяйство со всеми его преимуществами перед капитализмом. Большие того, мы не сомневаемся в перевыполнении намеченных темпов. Об этом свидетельствуют хотя бы итоги последних двух лет, когда, несмотря на трудности, которые мы имели в снабжении сырьем нашей промышленности, трудности, которые по мере укрепления совхозов и колхозов будут уменьшаться, — мы, тем не менее, имели около 25% годового прироста продукции.

Рост продукции в 3 раза за пятилетие означает средние годовые темпы примерно в 26—28%, что при крепнущей социалистической сырьевой базе, при тех дополнительных ресурсах сырья, которые мы получим в борьбе за сокращение потерь сырья в производстве по мере освоения техники и рационализации производства, вполне обеспечено.

Важнейшим условием для обеспечения сырьем намеченных темпов развития пищевой индустрии во втором пятилетии является выделение намеченных качественных показателей по сельскому хозяйству. Лишь 50% примерно всего прироста продукции мы получим за счет расширения посевных площадей и поголовья, — весь остальной прирост продукции должен идти за счет повышения урожайности, сокращения потерь, повышения сахаристости, маслянистости, крахмалистости, веса туши, удойности и за счет расширения охвата с.-х. сырья пищевой промышленностью.

Основная трудность при выполнении намеченных темпов роста производства за пятилетие в целом лежит не только в области сырья, а в области освоения того размаха капитального строительства, который обусловлен намеченными темпами роста продукции.

Существующая производственная мощность пищевой промышленности, учитывая наивысшую, с одной стороны, и прирост мощности за счет реконструкции и рационализации существующего основного капитала за второе пятилетие, с другой стороны, — обеспечивает выпуск на существующих предприятиях примерно 45% от всей продукции, запланированной на 1937 г. Таким образом свыше половины продукции, запланированной на конец второго пятилетия, мы должны получить уже с новых предприятий. Речь стало быт идти о создании наполовину новой промышленности, о постройке во второй пятилетке более двух тысяч новых крупных, средних и мелких предприятий (без рыболовного флота, маслодельных и брызговых заводов).

В освоении такого размаха строительства — главная трудность нашей программы пищевой промышленности во втором пятилетии.

Опыт строительства 1931 г. и план строительства на 1932 г., приближаясь по объему к тому размаху строительства, который намечается для годов второй пятилетки, говорит о том, что объем капитального строительства, необходимый для выполнения намеченной программы производства второго пятилетия, безусловно посылен. В 1931 г., являющемся фактически первым годом большого плана реконструкции пищевой промышленности, освоено капиталовложений в сумме 650 млн. рублей. На 1932 г. намечено освоение капитальных работ почти вдвое больше 1931 г. — до

1 200 млн. руб. И это при той колоссальной бедности в кадрах, при той малой опытности в строительстве передовых пищевых предприятий, которые имели место не только в прошлом году, но в значительной мере имеют место и в этом году. Во втором пятилетии для осуществления намеченной программы капиталовложения (сумма капиталовложений, как и все остальные цифры — являются наметками Наркомснаб) ориентировочно должны составлять с учетом капиталовложений, необходимых для подготовки мощностей к производству 1938 г. и небольших резервов мощностей, примерно 10 млрд. руб.

Среднегодовой темп роста капиталовложений во втором пятилетии составляет следовательно 20-21% при темпе роста капиталовложений в 1931 г. на 60—62% в 1932 г. — на 77%. Правда такие колоссальные темпы роста капиталовложений в 1931 и 1932 гг. связаны с тем низким уровнем, на котором находилось строительство пищевой индустрии в предыдущие годы. Но уже это простое сравнение с учетом также того опыта, которым обогащается наша промышленность в результате строительства текущего года, того темпа роста кадров строителей пищевой индустрии, который имеет место, убеждает нас в том, что намеченная программа капитальных работ, обеспечивающих рост производства в 3 раза, не только выполнима, но и перевыполнима. Основным и решающим условием для этого являются большинство темпы работы, борьба с оппортунизмом, с консерватизмом и настроением самодета.

Существеннейший момент, определяющий реальность намеченной программы производства и строительства, — это народный доход и его распределение. У нас пока еще нет окончательных данных по народному доходу во второй пятилетке. Но уже те принципы народного дохода, которые имеются, говорят о том, что нужные для пищевой промышленности 10 млрд. руб. капиталовложений (исключая и непищевые отрасли — табачная, мыловаренная, винокуренная, комбикормовая) не выходят за рамки того, что пищевая индустрия может получить от общей суммы народного дохода. В 1932 г. народный доход должен составить около 50 млрд. руб. Капиталовложения в пищевую индустрию должны составить в этом году 1 100—1 200 млн. руб., что по отношению к национальному доходу составляет 2 с небольшим процента. За пять лет (1933—1937 гг.) Гринко называет¹ общую сумму народного дохода в 500 млрд. руб.; капиталовложения в пищевую промышленность на этот период составят 10 млрд. руб., или те же 2 с лишним процента по отношению к народному доходу.

Осуществление намеченной программы расширения пищевой индустрии требует снижения этой индустрии оборудования на сумму около 3 млрд. руб., в том числе технологического — на 1,8-1,9 млрд. руб. Если удорожание пищевой промышленности общепромышленным оборудованием во втором пятилетии в целом особых трудностей не встретит, то в освоении такого масштаба производства технологического оборудования встретятся значительные трудности, так как внутреннее пищевое машиностроение по-настоящему мы начали осваивать лишь в 1931 г., — до революции почти все машины для пищевой промышленности ввозились из-за границы. Опыт 1931 г. свидетельствует о больших успехах машиностроительной промышленности в этом участке. Если в 1930 г. удельный вес новых производств в пищевом машиностроении составлял 25%, то в 1931 г. процент этот достиг до 63. По тресту Союзпродмашин, бывшему Мельстросту, являющемуся основным поставщиком технологического оборудования для пищевой промышленности, рост производства составлял в 1931 г. 50% по отношению к 1930 г., а на 1932 г. намечен в 91%.

Полностью освоены номенклатура технологического оборудования для хлебопекарной; освоены новейшие экстракционное и значительная часть

¹ Речь на XVII партконференции, «Предвз», 6/II 1932 г., № 36.

рафинировочного оборудования для масложивой и маргариновой промышленности, оборудование для мукомольной и крупяной промышленности. В 1931 г. освоено 26 типов новых мясочемных и намечено освоить в 1932 г. 44 новых типа машин для мясной промышленности, 24 типа машин по консервной промышленности. Освоена значительная часть оборудования для всех остальных отраслей пищевой промышленности.

Темпы роста пищевого машиностроения и темпы освоения машиностроительной промышленностью новейшего технологического оборудования для пищевой промышленности в 1931—1932 гг. дают нам уверенность в том, что программа производства пищевой промышленности в части обеспечения ее оборудованием является безусловно реальной.

III

Намеченные темпы роста пищевой индустрии дают лишь общий масштаб для развития отдельных отраслей и не определяют непосредственно о темпов развития каждой отдельной отрасли. При определении темпов развития отдельных отраслей нужно иметь в виду следующие положения:

1) Пищевая промышленность состоит из отраслей, имеющих совершенно различное значение с точки зрения повышения уровня и структуры потребления. Такие продукты, как хлеб, крупа, макароны, маргарин, отнюдь не требуют увеличения потребления в три раза. Наоборот, улучшение структуры питания вызывает даже сокращение потребления некоторых менее питательных продуктов. С другой стороны, такие продукты, как мясо-молочные, плодовоовощные, сахар, с точки зрения улучшения рациона требуют наибольшего роста производства.

2) Ряд продуктов питания только частично подвергается промышленной переработке (фрукты, ягоды, овощи, картофель, цельное молоко, яйца). Поэтому рост потребления этих продуктов непосредственно и в зависимости от промышленной переработки не находится, или вернее находится только в одной своей части, ибо часть продукции потребляется в переработанном виде.

3) В большинстве отраслей будет проводиться процесс перехода от мелкого к крупному производству. Поэтому темпы развития этих отраслей будут определяться также и интенсивностью процессов реконструкции, интенсивностью процессов замены отсталого мелкочастного производства крупным производством.

4) В группу отраслей промышленности Наркомснба входит ряд отраслей пищевых (табачная, мажоранная, комбинированная, мясоваренная и т. д.), темпы развития которых определяются факторами, специфическими для каждой из этих отраслей.

Наконец значительное влияние на развитие отдельных отраслей будут иметь сырьевая база, баланс оборудования и темпы технического освоения данной отрасли и кадры.

Таким образом общая установка на увеличение потребления и вытекающие отсюда темпы производства, являясь исходным пунктом и масштабом для темпов производства всей промышленности, требуют при дальнейшей конкретизации темпов развития отдельных отраслей учета следующей группы факторов: значение данного продукта в рационе, существующая техническая база в данной отрасли и роль государственной промышленности, сырьевая база, баланс оборудования и перспективы технического освоения данной отрасли. Под этим углом и нужно определить темпы развития основных отраслей пищевой индустрии.

Все отрасли пищевой промышленности могут быть разбиты на две группы: на группу отраслей, перерабатывающих животное сырье, и группу отраслей, перерабатывающих растительное сырье.

Повышение структуры питания диктует наибольшие темпы отраслям, перерабатывающим животное сырье. К этой группе относятся следующие важнейшие отрасли: мясная, мясоделательная, целымолочная, яично-птичная и консервированное молоко.

Наибольшие темпы развития во второй пятилетке должна иметь промышленность по консервированному молоку. Объясняется это тем, что в 1932 г., несмотря на значительный рост этой промышленности по сравнению с 1931 г., — годом фактического начала производства консервированного молока, — эта отрасль еще будет находиться на таком низком уровне, что едва ли можно говорить о серьезной молочноконсервной промышленности. В настоящее время имеется всего два завода с производством 7 млн. банок консервированного молока (план). Низкий уровень развития этой промышленности наиболее рельефно выступает при сравнении с масштабом производства консервированного молока в САСШ, где объем производства достиг в 1927 г. 2 млрд. банок стуженого молока и 59 тыс. стуженого молока. На 1937 г. у нас намечается производство 250-300 млн. банок стуженого и 15 тыс. стуженого молока. Такой объем производства обеспечивает в основном потребление специального назначения (Красная армия и др.) и специальных категорий населения (лес, путника, крайний север, экспедиции, туристы), а также известное выравнивание графика потребления молока по районам путем большего насыщения районов с дефицитным балансом молочных продуктов, с одной стороны, а с другой — выравнивание графика потребления во времени, путем известного насыщения потребления консервированного молока городским населением в межсезонные периоды.

Конечно такой объем производства не может полностью разрешить основной задачи, стоящей перед этой отраслью, — задачи выравнивания графика потребления во времени и по районам. Полное разрешение этой задачи выходит за пределы второй пятилетки, так как даже выполнение намеченной программы производства требует строительства 50 заводов, и притом таких, какие мы начали строить впервые только в этом году.

Второе место по темпам развития должна занять целымолочная промышленность, также фактически возникшая только в 1931 г. Основной идеей, положенной в основу развития этой отрасли промышленности, является индустриализация первичной обработки молока и сокращение потерь, связанных с современной кустарной системой распределения молока и молочных продуктов, а также коренное улучшение качества молочных продуктов. Короче — привести в соответствие способ распределения и первичной обработки молока с социалистическим способом производства этого продукта. Мы ставим перед этой отраслью во втором пятилетии задачу обеспечить продуктами своего производства основную часть населения крупнейших индустриальных центров, примерно в количестве 10 млн. человек с тем, чтобы в этих индустриальных центрах разрешить в основном проблему индустриализации первичной обработки и распределения молока. Этим предопределяется объем производства примерно в 1-1,25 млн. т, что составляет по сравнению с планом на 1932 г. увеличение примерно в 9-11 раз.

Следующее место по темпам развития должна занять мясная промышленность. Определяющим для развития этой отрасли промышленности является: во-первых, необходимость значительного применения потребления мяса; во-вторых, необходимость замены сотен и тысяч кустарно-бюенских предприятий современными мясокомбинатами. Во втором пятилетии мы можем поставить перед собой задачу такого развертывания мясной промышленности, при котором 40% валовой продукции мяса перерабатывалось бы на мясокомбинатах с обеспечением продукцией мясокомбинатов индустриального населения, а также населения республических специализированных и тяготеющих к мясокомбинатам районов, что в общем составляет примерно 40—45% всего населения Союза.

Такое развертывание производства мясной промышленности обеспечит колоссальное сокращение потерь мяса и ценных мясных субпродуктов, — потерь, измеряемых десятками процентов от валовой продукции и оцениваемых сотнями миллионов рублей. Такое развертывание производства мясной промышленности позволит также значительно улучшить качество продукции мясной промышленности и проведение коренной реконструкции животноводства. При таком охвате валовой продукции животноводческого сектора сельского хозяйства крупной государственной мясной промышленностью объем производства в 1937 г. должен достигнуть примерно 3—3,5 млн. т, что составляет по сравнению с планом 1932 г. рост примерно в 6—7 раз. Такой объем производства означает полную революцию в этой отрасли промышленности, смену подавляющей части старого основного капитала, что потребует свыше 1 млрд. рублей капиталовложений.

Влияние к темпам развития мясной промышленности должен быть темп развития ячно-птичной промышленности.

Более благоприятные возможности в деле расширенного воспроизводства в этой отрасли по сравнению с мясной диктуют более высокие темпы. Общий объем производства ячно-птичной продукции государственной промышленности определяется примерно в 200 тыс. т, что обеспечит в основном потребление городского населения продукцией государственной ячно-птичной промышленности.

Такой объем производства означает рост по сравнению с 1932 г. в 7-8 раз и потребует увеличения примерно на 80% существующего основного капитала.

Темпы роста маслодельно-сыроваренной промышленности обуславливаются необходимостью поднятия удельного веса полноценных животных жиров в рационе питания, внесения в него разнообразия (сыр), равным образом использованием отходов маслодельной промышленности (обрат) на производство ценной пищевой продукции. С другой стороны, определяющим для развития этой отрасли промышленности является постепенная замена производством этих продуктов на кустарных маслодельных ручных заводах производством на механизированных маслодельно-сыроваренных комбинатах, что должно обеспечить колоссальное сокращение потерь и индустриализацию этой отрасли переработки сельскохозяйственной продукции.

Темпы роста производства должны обеспечить полное вытеснение ручных способов производства масла для нужд индустриального населения и населения специализированных и типичных к маслодельным заводам районов.

Этим предопределяется объем производства крупной промышленности в 350—400 тыс. т масла и 75—100 тыс. т сыра, что составляет к плану 1932 г. рост в 4 с лишним раза. Выполнение этой программы производства требует более 400 млн. руб. капиталовложений, что связано с созданием соответствующей отрасли машиностроения и большой армии инженерно-технических кадров.

Группа отраслей, работающих на растительном сырье, идет, за исключением крахмально-паточной, масляной, маргариновой, по темпам своего развития на уровне, а по некоторым отраслям ниже уровня общего темпа развития производства пищевой промышленности.

Наибольшие темпы в этой группе отраслей должна иметь крахмало-паточная, масляная и маргариновая промышленности.

Необходимость высоких темпов развития крахмало-паточной промышленности объясняется чрезвычайно низким состоянием производства в этой отрасли в настоящее время. По-первых, бурным ростом промышленного потребления патоки и крахмала (из 800 тыс. т крахмало-паточной продукции на личное потребление пойдут только 150 тыс. т, при валовой продукции крахмало-паточной промышленности в 1932 г. в 180 тыс. т) —

во-вторых, созданием новой кукурузно-крахмальной отрасли — в-третьих. На этом основании крахмало-паточная промышленность по темпам своего развития должна занять первое место в этой группе и увеличить свою продукцию примерно в 5 раз. Такие темпы роста производства предполагают строительство 40 крупных (в том числе 15 кукурузных) комбинатов.

Следующее место по темпам развития в этой группе отраслей пищевой промышленности должны занять масляная и маргариновая промышленности. Темпы производства растительных масел и маргарина вызваны необходимостью выравнивания жирового баланса в питании и частичной замены в первые годы второй пятилетки недостатка животных жиров жирами растительными. Значительный фактор, влияющий на темпы развития масляной промышленности, — это техническое потребление растительного масла для производства оливо и мыла. Угроение потребления с учетом роста технического потребления предопределяет объем производства масляной промышленности в 1,8-2 млн. т растительных масел, а по маргариновой промышленности — 250 тыс. т маргарина, что составляет по отношению к 1932 г. увеличение примерно в 4 раза.

Для выполнения этой программы потребуется построения 80 маслобойных заводов, 5 гидрогенизационных заводов и 3-4 маргариновых. Удельный вес нового основного капитала при этом условии составит по масляной промышленности более половины и по маргариновой промышленности примерно 20—25%.

Примерно на уровне темпов развития пищевой промышленности в целом, а именно — в 3-3,5 раза, должны развиваться сахарная, кондитерская и плодоовощная промышленности.

В развитии сахарной и кондитерской промышленности установка должна быть на улучшение структуры и повышение потребления второе. Исходя из этого, объем производства сахара должен достигнуть в 1937 г. примерно 65 млн. т, т. е. более чем утроения продукции по сравнению с планом 1932 г.

Несколько выше по своим темпам должно идти, с точки зрения улучшения рациона, развитие кондитерской промышленности, темп роста которой можно примерно определить в 320—330%, с объемом продукции в 1,8 млн. т. Выполнение этой программы потребует постройки примерно 50 сахарных заводов, 300 кондитерских, 40 кондитерских фабрик. Основной капитал кондитерской промышленности при этих условиях обновляется полностью, а сахарной промышленности — примерно на 35%.

Темпы развития плодоовощной промышленности находятся в зависимости не столько от роста потребления плодоовощей, сколько от изменения соотношения потребления свежих и переработанных овощей. Основная задача плодоовощной промышленности — сохранение больших масс плодов и овощей, которые без переработки портятся; выравнивание графика потребления по времени и постепенное изживание сезонного потребления плодоовощей, а также выравнивание графика потребления в пространстве, т. е. более равномерное распределение потребления овощей между овоще-производящими районами и дефицитными по производству плодоовощей, и наконец удовлетворение растущего промышленного потребления продуктов плодоовощной промышленности (кондитерская промышленность, производство безалкогольных напитков).

С точки зрения этих задач темпы развития плодоовощной промышленности должны быть несколько выше темпов развития сахарной и кондитерской промышленности и составить примерно 340—350% по отношению к плану 1932 г.

Даже при этих условиях охват плодоовощного сырья промышленной переработкой крупной государственной промышленностью весьма невелик и колеблется в пределах от 8 до 18%. Эти проценты несомненно ниже других потерь многих видов плодоовощного сырья вследствие порчи и отсутствия

современной переработки, которые имеют место в настоящее время. Такие темпы развития переработки плодовоощной с учетом развития опенко-консервной промышленности, парникового и тепличного хозяйства, а также улучшение оохранения путем соответствующего развития сети опенко-хранилищ и специального транспорта — обеспечат в основном разрешение проблемы равномерного потребления плодовоощной во времени и по районам.

Этим принципом определяется в основном и развитие консервной промышленности в части консервирования плодовоощной. Однако развитие консервной промышленности в целом должно быть значительно выше развития плодовоощной промышленности. Если не считать консервирования молока, о котором упомянуто выше, консервная промышленность фактически состоит из трех отраслей: консервирования плодовоощной, консервирования рыбы и консервирования мяса. В отношении консервирования плодовоощной применимо все то, что мы сказали в отношении плодовоощной промышленности. Однако развертывание общественного питания, высокая транспортная консервированной продукции и необходимость — особенно в первые годы пятилетки — быстрого развития этой отрасли промышленности ввиду наличия дефицита мясо-молочных продуктов требуют соответственно более высоких темпов развития этой промышленности.

В отношении рыбо-консервной промышленности необходимо иметь в виду, что консервирование рыбы значительно более эффективный и целесообразный способ переработки по сравнению с засолом, тогда как сейчас засаливается более половины всей продукции рыбы. Повышение консервирования за счет снижения засолки даст нам дополнительные ресурсы рыбы лучшего качества и вкуса. Вот почему необходимо высокими темпами развертывать рыбоконсервную промышленность.

Что касается консервирования мяса, то оно также связано с необходимостью более равномерного распределения потребления по районам и имеет важнейшее значение в деле снабжения мясными продуктами районов с дефицитом мяса. Велико также значение этой отрасли в деле снабжения нашей Красной армии. Поэтому темпы развития консервной промышленности должны быть значительно выше темпов развития пищевой индустрии в целом. Объем производства консервной промышленности должен составить примерно 5 млрд. банок. Эта программа безусловно реальна как со стороны сырьевой базы, так и со стороны возможности технического освоения и в частности обеспечения ее тарой, что особенно важно для консервной промышленности.

Темпы развития мукомольной и хлебопекарной промышленности обуславливаются прежде всего состоянием существующей технической базы мукомольной и хлебопекарной и необходимостью постепенной замены дефицита тысяч мелких сельскохозяйственных мельниц и кустарных хлебопекарен, существующих в настоящее время, крупными механизированными предприятиями, которые позволят не только значительно сократить потери сырья в производстве, но и освободит большое количество рабочей силы для других отраслей народного хозяйства, с приращением значительного количества женщин к организационному строительству.

Основной задачей мукомольной промышленности во второй пятилетке является такое развертывание производства крупяной, так называемой мукомольной, при котором продукция этой промышленности была бы в состоянии полностью удовлетворять потребности индустриального населения, населения специализированных и типичных из мукомольных районов, что будет составлять по ориентировочным подсчетам примерно 55—60% всего населения СССР. Выполнение этой программы предопределяет объем производства крупной мукомольной промышленности в 1937 г. примерно в 18 млн. м муки, или почти удвоение крупяного производства по сравнению с 1932 г. Это означает с учетом подготовки мощностей на 1932 г. необходимости создания небольших резервов, а также отбоя мощностей—

увеличение существующего основного капитала на одну треть, постройку 190—200 крупных мукомольных.

В связи с высоким ростом городского населения несколько более высокими темпами чем вся мукомольная и хлебопекарная промышленность должно развиваться и крупное механизированное хлебопечение, при условии полной замены в городе кустарного хлебопекарного фабричным.

Более или менее сходные темпы развития крупяной и макаронной промышленности. Здесь нужно учесть не только рост потребления крупы и макарон, так как эти продукты после некоторого прироста потребления останутся стабильными в потреблении за счет роста других более ценных ингредиентов питания, но и расширение контингентов населения, обслуживаемых этой промышленностью. В настоящее время даже крупная промышленность обслуживает не все население Союза, не говоря уже о макаронной промышленности. Мы можем поставить перед собой к концу второй пятилетки задачу охвата основной массы населения, примерно 70—80% — продукцией крупной государственной крупяной и макаронной промышленности. Выполнение этой задачи при достаточном увеличении норм потребления требует объема производства крупяной промышленности в 2 млн. м и макаронной примерно в 550 тыс. м. Это означает увеличение производства по сравнению с 1932 г. в 2-2,5 раза при увеличении основного капитала по крупяной промышленности на одну четверть, и макаронной промышленности на 40%.

Темпы развития промышленности безалкогольных напитков и вина должны идти несколько выше общих темпов развития пищевой промышленности, что связано с необходимостью вытеснения потребления водки безалкогольными и слабоалкогольными напитками.

Несколько особняком стоит проблема темпов развития рыбной промышленности. Особенностью этой отрасли является тот высокий объем производства, которого мы достигли в этом году. По улову рыбы мы в этом году выходим на одно из первых мест в мире. С другой стороны, эта отрасль промышленности характеризуется весьма низким уровнем технической вооруженности.

Дальнейшее развертывание лова возможно только на основе перехода к глубинному лову, что требует совершенно иных орудий по сравнению с теми, которые существуют сейчас при господстве берегового лова. Речь идет о создании колоссального рыболовного флота. Даже при удвоении продукции потребуется капиталоуложения в размере примерно 1,5 млрд. руб.

Поэтому мы считаем необходимым принять для 1937 г. цифру лова примерно в 30—35 млн. и. Такое увеличение улова означает, учитывая сокращение потерь, имеющих сейчас место, фактически более чем удвоение продукции.

Резюмируем. Все отрасли пищевой промышленности можно разделить примерно на три группы:

- 1) Отрасли, имеющие наибольшее значение в повышении уровня и структуры питания, а также отрасли, фактически вновь создаваемые как крупные индустриальные отрасли, и отрасли, наиболее отставшие в первой пятилетке, — все эти отрасли должны идти в своем развитии темпами более высокими, чем общий темп развития всей пищевой индустрии. К этим отраслям относятся: молочно-ягодная, мясная, яично-птичная, консервная, макаронно-крупяная и крахмало-паточная.
- 2) Отрасли, идущие на уровне общего темпа роста пищевой индустрии 325—350% — сахар, кондитерские изделия, плодовоощные и др.
- 3) Отрасли, идущие по темпам своего развития ниже общего темпа развития пищевой промышленности, как-то: мукомольная, хлебопечная, крупяная, макаронная и др.

Основным замеслом этой гипотезы темпов развития отдельных отраслей пищевой промышленности является улучшение структуры и уровня потребления в соответствии с директивами XVII партийной конференции.

II

Неуклонное повышение уровня и структуры питания в соответствии с директивами XVII партконференции является важнейшим критерием темпа при определении темпов развития отдельных отраслей пищевой промышленности по годам. Под этим углом зрения развитие отдельных отраслей пищевой промышленности по годам второй пятилетки должно весьма отличаться друг от друга. Оппортунистической формуле потугающей кривой мы противопоставляем растущие кривые, движение которых подчинено центральной задаче — повышению уровня и структуры питания.

Повышение уровня и структуры питания, являясь исходным пунктом и основой при определении по годам темпов развития отдельных отраслей пищевой индустрии, не дает однако оснований для игнорирования и других более или менее важных факторов в деле развития той или другой отрасли промышленности. Важнейшими из таких факторов являются перспективы развития сырьевой базы по годам пятилетки и существующая техническая база.

Отдельные отрасли пищевой промышленности по темпам развития их производства можно сгруппировать в три группы:

1) Отрасли, темпы развития которых на протяжении второго пятилетия должны неуклонно повышаться. К этой группе относятся, во-первых, отрасли, перерабатывающие животное сырье: мясная, маслодельная, молочно-консервно-молочная и производство мороженого. Общее для развития этих отраслей, с одной стороны, это — их решающее значение в деле повышения структуры питания, пищевой уровень технической и сырьевой базы этих отраслей в настоящее время; с другой — возмущающиеся темпы социалистического животноводства во втором пятилетии наряду с бурным ростом строительства новой технической базы этих отраслей. Поэтому темпы развития этих отраслей во втором пятилетии должны быть неуклонно повышающимися.

Во-вторых, к этой группе относятся те из отраслей, перерабатывающих растительное сырье, пищевой уровень которых в настоящее время обуславливает необходимость повышающихся темпов развития во втором пятилетии. Сюда относятся: крахмало-паточная, плодоовощная, кукурузная промышленность, безалкогольная, пивоваренная.

2) Отрасли, рост производства которых должен быть наиболее интенсивным в первой половине второго пятилетия. К этой группе относятся: сахарная, консервная, маслобойная, рыбная, кондитерская и макаронная промышленность.

Общими для этой группы отраслей являются более высокий уровень их развития в настоящее время и достаточный в основном сырьевая база уже в начале второго пятилетия, что предопределяет возможность высоких темпов развития этих отраслей уже в начале второго пятилетия. С другой стороны, недостаток в первые годы второго пятилетия мясо-молочных продуктов диктует необходимость наиболее высоких темпов производства этих до известной степени замещающих отраслей. Вот почему кривая роста производства в первые годы по этим отраслям должна повышаться резко, при более равномерном росте в последующие годы.

3) Отрасли, темпы развития которых при повышающемся абсолютном росте могут быть более или менее равномерными на протяжении всего второго пятилетия. Из важнейших отраслей сюда относятся: мукомольная; хлебопекарная, крупяная отрасли промышленности. Особенность развития этих отраслей во втором пятилетии состоит в том, что динамика потребле-

ния не будет определяющей для темпов их роста. Определяющей же для темпов их развития как в целом, так и по годам второго пятилетия является прежде всего необходимость расширения крупной промышленности прежде чем постепенной замены мелкокустарных, малопродуктивных предприятий счет постепенной замены мелкокустарных, малопродуктивных предприятий, с вытекающим отсюда расширением обслуживания населения продукцией крупной государственной промышленности. Этот процесс может идти более или менее равномерно по годам.

Начесанные темпы и пропорции производства отдельных отраслей пищевой индустрии по только обеспечивают устроение потребления, но вносят коренные изменения в структуру пищевой промышленности, а следовательно — в структуру питания, что видно из следующей таблицы

Удельный вес отдельных отраслей в пищевой промышленности Народного СССР

Продукция	1931 г. уд. вес в %	1937 г. уд. вес в %	Продукция	1931 г. уд. вес в %	1937 г. уд. вес в %
Мясная	19,4	28—30	Безалкогольная	0,8	1,4
Яично-птичная	1,0	2,5	Пивоваренная	1,4	1,0
Маслодельная и рыбная	1,5	5,5	Дрожжевая	0,4	0,3
Молочная	0,3	2,5	Мукомольная	17,5	9,0
Мороженая	—	0,5	Крупяная	3,2	1,9
Консерв. мясное и сухое молоко	—	3,7	Макаронная	1,2	0,7
Консервы	0,1	0,8	Риса и раб. продукты	0,6	0,5
Консервная	3,0	3,9	Лед.-сладостная	7,3	1,0
Крахмало-паточная	0,7	1,0	Смороженочная	—	1,6
Маслобойная	3,9	4,6	Тапочная	4,1	2,1
Макаронная	0,5	1,2	Махорочная	0,7	0,8
Сахарная	9,4	7,6			
В т. ч. полные сахара	—	0,4		100	100
Кондитерская	14,8	13,1			

Старые отрасли, занимавшие первое место в пищевкусовой продукции, отходят далеко назад, уступая свое место молодым, почти новым отраслям промышленности, и не потому, что первые останавливаются в своем развитии, а потому, что на первое место выдвигаются отрасли, конструирующие лучший и культурнейший рацион питания. Хлеб и крупя должны неминуемо потесниться для мясной, молочной, плодоовощной, консервной и других отраслей промышленности. Ряд отраслей промышленности появляется в сущности впервые во второй пятилетке. Такие отрасли, как консервированное и сухое молоко, мороженое, отрасли кукурузной промышленности (кукурузный крахмал, кукурузный сахар), целлюлозно-молочная, производство искусственного льда, яично-птичная промышленность фактически только возникают во второй пятилетке.

Начесанные темпы производства пищевой промышленности в отношении валовой продукции обеспечивают выполнение дозанта партии: «максимум в 10 лет доткать и переждать передовые капиталистические страны».

Страна самой развитой в мире пищевой индустрии — САСШ произвела в году наивысшего подъема пищевой индустрии — в 1927 г. — продукцию на сумму 11,5 млрд. долл., а в 1929 г. — 11 млрд. долл. Валовая продукция государственной пищевой промышленности в 1937 г. составляет 26 — 28 млрд. рублей в неизменных ценах 1926/27 г., — это не считая кустарной промышленности, которая в значительной части входит в сумму продукции САСШ — 11 млрд. (ибо в эту сумму включена продукция предприятий свыше 5 тыс. долл. продукции в год).

В результате намеченных темпов изменяется роль пищевой промышленности в народном хозяйстве, ее удельный вес повышается. Ряд ее отраслей, обслуживавший ранее непосредственно личное потребление, во второй пятилетке в значительной мере будет обслуживать промышленное потребление.

Винокуренная промышленность по существу превращается из пищевой отрасли в техническую: только 10% ее продукции пойдет на личное потребление. По мясной промышленности процент технического потребления к ее продукции 33 и т. д., а из всей продукции пищевой индустрии до 10% идут в другие отрасли промышленности и сельское хозяйство.

Осуществление намеченных темпов производства выдвигает задачу полной реконструкции пищевой индустрии, реконструкции, охватывающей все процессы, в ней происходящие, начиная от предприятия, процесса производства и кончая продуктом, его качеством, ассортиментом, вплоть до его упаковки, с одной стороны, и реконструкции сырьевой базы и географического размещения промышленности — с другой стороны. Но об этом в следующей статье.

К итогам капитального строительства первого полугодия в тяжелой промышленности

План капитального строительства в тяжелой промышленности на 1932 г. ставит своей задачей максимальную концентрацию денежных, материальных и людских ресурсов на металлургии, угле и машиностроении. Этого требует вся обстановка социалистического строительства на данном этапе и это в качестве основной директивы промышленного плана записала XVII партийная конференция.

Рассмотрим прежде всего, почему основой капитального строительства в 1932 г. является строительство в черной металлургии? Ответом на этот вопрос может служить следующая краткая, но достаточно выразительная таблица, раскрывающая динамику валовой продукции за последние два года:

Показатели	1930 г. в млн. руб. по ценам 1926/27 г.	1931 г. в млн. руб. по ценам 1926/27 г.	1931 г. в % к 1930 г.
Вся тяжелая промышленность	11 433,0	14 048,0	123,0
Машиностроение	4 089,0	5 734,0	140,0
Черная металлургия	919,0	918,0	100,5

Если взять динамику черной металлургии в натуре, то неблагоприятное положение черной металлургии относительно общего промышленного развития выступит еще ярче:

Производство	1930 г.	1931 г.	1931 г. в % к 1930 г.
	в тыс. тонн		
Чугун	5 010,2	4 885,0	97,5
Сталь	5 696,4	5 304,4	93,1
Прокат	4 525,2	4 022,9	88,9

Совершенно ясно, что такое отставание черной металлургии создает значительные трудности в нашем быстром движении вперед и должно быть в кратчайший срок преодолено. Поэтому XVII партконференция по докладу т. Орджоникидзе особо подчеркнула, что «первой и основной задачей промышленного плана является безусловное преодоление отставания черной металлургии». Преодоление же отставания лежит как по линии улучшения работы действующих заводов, так и по линии капитального строительства.

Партия и рабочий класс не первый год борются за увеличение мощности черной металлургии. Однако особо большой размах и напряженность эта борьба получила за последние два года. Совершенно динамичная капитальных вложений за последние три года достаточно убедительно говорит об этом:

Показатели	1930 г. (в млн. руб.)	1931 г. (в млн. руб.)	1931 г. в % к пред. году	План в % к пред. 1932 г.	1932 г. в % к пред. году	Финанси- рование в три квар- тала
Вся тяжелая промышленность	3 203,2	6 419,6	197,0	10 044,3	156,0	8 380,8
Черная металлургия	455,0	1 027,8	226,0	1 833,1	178,0	1 596,2
Удельный вес черной металлургии (%)	14,5	16,0	—	18,3	—	19,0

Капитальные вложения в черную металлургию в 1931 г. дают резкий скачок по сравнению с предыдущим годом, обгоняя общий прирост вложений в тяжелую промышленность. В текущем году капитальные вложения точно так же обгоняют общий прирост по тяжелой промышленности. Удельный вес капитальных затрат на черную металлургию в общей сумме вложений по тяжелой промышленности неуклонно повышается из года в год. Если принять во внимание ход финансирования, то за три квартала текущего года черная металлургия получает больше, чем это вытекает из ее годового плана, а следовательно ее удельный вес в 1932 г. в общей сумме затрат повышается в еще большей степени, чем это намечалось планом.

О размахе строительства в черной металлургии можно судить хотя бы на основании того факта, что мощности, находящиеся в 1932 г. в стадии постройки, составляют не менее 14 млн. т чугуна против существовавшей мощности в 1932 г. в 6,3 млн. т. В 1932 г. намечено сдать в эксплуатацию 24 доменных печи общей проектной мощностью в 7,6 млн. т чугуна.

Однако успешное разрешение поставленных перед капитальным строительством черной металлургии задач зависит не только от хода капитального строительства в самой черной металлургии; оно не в большей степени зависит от выполнения производственных программ других отраслей тяжелой промышленности.

План капитального строительства составлен таким образом, что, концентрируя значительные усилия на черной металлургии, он в то же время имеет форсированное строительство в других отраслях тяжелой промышленности, в первую голову в машиностроении и в угольной промышленности. План капитального строительства, будучи важнейшей народнохозяйственной задачей, не отодвигает на задний план строительство в других отраслях. Строительство в этих отраслях увязано с черной металлургией в единый план, общая идея которого заключается в том, чтобы, подтянув черную металлургию, уголь и машиностроение, создать основу для еще более быстрого движения и для полного решения задач построения бесклассового социалистического общества по второму пятилетию.

Вслед за черной металлургией важнейшее место в капитальном строительстве принадлежит машиностроению. Здесь мы имеем своеобразное положение.

За первое пятилетие машиностроительная промышленность добилась крупнейших успехов; освоено производство большого количества самых разнообразных машин и механизмов. Мощность машиностроительных заводов увеличилась в несколько раз. Но в то же время целый ряд крупных задач в области машиностроения еще не решен и безотлагательно требует своего разрешения.

Следующая таблица очень ярко показывает, какие задачи в основном решены и на каких сосредоточено внимание в настоящее время:

Капитальные вложения

Отрасли производства	1931 г.	1932 г.	1932 г. в % к 1931 г.
	в млн. руб.		
Все машиностроение	1 207,1	1 852,6	153,0
В том числе:			
Металлургическое и горное оборудование	172,3	260,4	151,0
Энергетическое машиностроение	134,2	276,3	206,0
Транспортное	163,4	510,4	315,0
Автомобильное	426,0	312,9	73,5
Сельскохозяйственное	112,6	61,5	54,5

Если в предыдущие годы главное внимание было сосредоточено на авто-тракторном и сельскохозяйственном машиностроении и если нам удалось в этой области продвинуться достаточно далеко, разрешение для данного этапа основные задачи, то уже начиная с 1931 г. и в особенности в 1932 г. форсировано ведется работа по окончанию крупнейших заводов металлургического и горного оборудования — Уральского и Краматорского; широко развернулась работа по созданию энергетического машиностроения и ведется крупное новое строительство заводов транспортного машиностроения. Фактический ход финансирования за три квартала показывает, что капитальное строительство в металлургическом и горном машиностроении идет выше плановых наметок и темп прироста вложений в эту область будет выше среднего прироста по машиностроению. В области энергетического и транспортного машиностроения финансирование идет несколько ниже плана, что связано главным образом с недостатками в организации строительных работ; однако резкий скачок в объеме капитального строительства по данным отраслям в настоящее время по сравнению с прошлым несомненен. По авто-тракторному машиностроению и частично по сельскохозяйственному машиностроению финансирование идет выше плана. Но это не меняет существа положения, которое заключается в том, что в этих отраслях главная работа идет по линии доделок и завершения уже в основном построенного.

Как показывает таблица, капитальные работы в машиностроении идут по линии создания мощной промышленности тяжелой промышленности для обслуживания металлургии и угля, по линии создания транспортного и энергетического машиностроения, работа которых точно так же в первую голову направлена на обслуживание тяжелой промышленности.

План капитального строительства в машиностроительной промышленности характеризуется быстрым развитием новых восточных районов:

Р а й о н ы	1931 г.	1932 г.	1932 г. в % к 1931 г.
	в млн. руб.		
Машиностроительная промышленность в целом . . .	589,2	880,5	149,0
В том числе:			
Донец	268,3	333,9	123,0
Кубань	180,3	180,7	100,5
Кавказ	22,5	40,25	178,0
Урал	5,4	128,9	242,0
Москва	37,9	54,5	144,0
Дальний	14,8	25,9	175,0
Прочие районы	3,4	15,2	447,0

Из новых районов по объему работ на первом месте стоит Кузбасс— вторая угольная база Союза, капитальное строительство в котором и в прошлом году стояло также на высоком уровне. По темпу роста капиталовложений на первое место выдвигается Уралуголь и прочие районы; значение последних особенно велико в связи с задачей создания местных топливных баз.

Развитие новых восточных угольных районов связано с созданием второй угольно-металлургической базы и прежде всего направлено на обслуживание черной металлургии.

Таковы основные существенные черты плана капитального строительства в тяжелой промышленности.

В настоящей статье мы не ставим перед собой задачу дать полную характеристику плана капитальных работ; мы отмечаем только наиболее существенные моменты. Однако эта характеристика была бы неполной, если бы мы не отметили еще одной важной черты плана— значительного роста жилищного, коммунального и социально-культурно-бытового строительства.

Строительство, направленное на улучшение жилищно-бытовых условий рабочих, имеет исключительное значение в развитии промышленности, в особенности тяжелой, большинство предприятий которой создается в новых неосвоенных местах, благодаря чему требуется постройка целых городов. План по жилищному, коммунальному и социально-бытовому строительству намечает около 1 600 млн. руб. капитальных вложений против 600 млн. руб., фактически освоенных в прошлом году, что означает рост на 160%. Удельный вес жилищного, коммунального и социально-бытового строительства в общей сумме затрат поднимается с 11,6% в 1931 г. до 18,4% в 1932 г.

Здесь, точно так же как и в промышленном строительстве, проводится концентрация средств: из общей суммы в 1,6 млрд. руб. вложений около 1 млрд., т. е. 66% общих вложений, идет на черную металлургию, уголь и машиностроение.

Как же идет выполнение плана? Какими основными, существенными недостатками страдает наша работа и что нужно для того, чтобы намеченный план был выполнен? Вот те вопросы, на которые, на основе полугодового опыта работы, необходимо ответить. Итоги первого полугодия говорят о том, что мы имеем значительные достижения. Несмотря на то, что часть ассигнований на первое полугодие остается неиспользованной, все же сумма освоенных средств в два раза превышает затраты первого полугодия 1931 г. По самым скромным подсчетам введено в эксплуатацию около 1,5 млрд. руб. нового основного капитала. Начали вступать в строй новые мощные дома на востоке и на юге. Всего за полугодие введено 8 домов с общим объемом 6 258 м². Введены в эксплуатацию: Днепровская гидроэлектрическая станция, Волховский алюминиевый комбинат, Березниковский химический комбинат, Невский химкомбинат и сотни других объектов. И тем не менее заданный планом финансовый объем строительства не выполняется.

Основные причины невыполнения плана лежат в неудовлетворительной организации строительства, в плохом руководстве хозяйственными организациями капитальным строительством, в плохом использовании механизмов, рабочей силы и технического аппарата строительства, т. е. в невыполнении указаний т. Сталина в речи на совещании хозяйственников в 1931 г. Наряду с этим мы имеем и некомплект основной директивы XVII партконференции об осуществлении концентрации строительства.

Партконференция следующим образом определила значение концентрации: «Конференция считает, что для выполнения плана капитального строительства в 1932 г. и максимального ввода в действие в течение года новых предприятий необходимо:

а) концентрации материальных и финансовых средств и людских сил на важнейших объектах строительства, могущих быть введенными в производство в течение 1932 г. очередями или полностью»...

Максимальная концентрация строительства играет решающую роль в выполнении плана капитального строительства. Это совершенно очевидно, в особенности для 1932 г., когда мы имеем значительную массу объектов, в отношении к окончанию постройки. Концентрация максимума внимания на них, как это требует XVII партконференция, дано бы нам крупной лардохозяйственный эффект за счет ввода в действие нового основного капитала, увеличило бы значительно промышленную продукцию, по преимуществу средства производства, и создало бы тем самым условия для ускорения самого капитального строительства. Соблюдать это требование — первейшая обязанность всех строителей и руководителей строительства. Между тем многими оно не соблюдается. Фронт строительства во многих отраслях тяжелой промышленности часто слишком широк; ограниченные средства и силы распыляются; оперативное руководство, направленное к сборанию сил и средств на определенных решающих участках, производится недостаточно.

Наиболее показательна в этом отношении угольная промышленность. Общее количество шахт, находящихся в строительстве, составляет 381, на общую мощность в 242 млн. т угля. Для того, чтобы в достаточной степени оценить значение этой цифры, необходимо иметь в виду, что действующая шахта (без сданных в 1931 г., по которым идут такие крупные долевки, что они по существу находятся в числе строителей) на 1932 г. имелось 386. Именно это обстоятельство и подчеркивал НКПТ в своем постановлении о работе Шахтстро, ведущего капитального строительства в Донбассе. Отмечая, что «одной из причин неудовлетворительного состояния капитального строительства является распыление выделенных Шахтстро финансовых средств и фондов материалов на значительном фронте работ и недостаточная концентрация их на важнейших объектах строительства», НКПТ предлагает: «Провести жесткую концентрацию по Шахтстро под углом зрения наиболее эффективного использования выделенных ему финансовых средств и фондов материалов сданы шахт в эксплуатацию, тем более, что положение на этом участке нельзя признать удовлетворительным. Из намеченных к вводу в эксплуатацию в 1932 г. 130 шахт за первое полугодие введено всего только 16 и на III квартал намечено 19. Ввод значительно отстает от плана, и основная причина такого явления— недостаточная концентрация строительства».

Примерно такая же картина наблюдается и в цементной промышленности. Мощность действующих цементных заводов на начало 1932 г. исчисляется в 32 млн. бочек. В действительности они дали в 1932 г. всего только 21,5 млн. бочек. Идет строительство 16 новых заводов, начатых до 1932 г. В 1932 г. начинается строительство 8 новых заводов и реконструируется 5 заводов. Общая мощность строящихся заводов исчисляется в 30,2 млн. бочек.

Большинство заводов начаты строительной в 1929—1930 гг. Сроки пуска постоянно отодвигаются, строительство продвигается три, а в некоторых случаях четыре года, при полной возможности выстроить и пускать завод в полтора года. Основная причина неудовлетворительного хода строительства и удорожания и здесь точно так же — распыление средств и сил по широкому фронту работ и невозможность в силу этого обеспечить все заводы комплексным оборудованием и стройматериалами и неудовлетворительная организация строительства.

Такую же картину различной степени по типичности и яркости можно наблюдать и в других отраслях промышленности. Не избегают этой

участи даже такие отрасли, как машиностроение и металлургия, хотя в последней работа ведется значительно более концентрированно, чем в угольной и цементной промышленности.

Каким образом размысленность строительства отражается на стоимости — очень ясно рассказывает записка, составленная Грозевицкой «Об удорожании строительства вследствие повышения цен на материалы и транспорт и наличия ненормальных условий производства работ». «Ненормальные условия» автор записки показывает на конкретных примерах.

В силу их большого интереса приводим несколько примеров:

1. Строительство 4-этажного дома второй очереди должно быть закончено 1/X 1931 г. Из-за непоставки лесоматериалов строительные работы были замедлены и на 1/I 1932 г. работ было выполнено 48,4%, причем ассигнованная на строительство сумма 450 тыс. руб. была израсходована полностью.

2. Маслоочистительное отделение при атмосферно-вакуумной трубочатке должно быть закончено 1/IV 1931 г. Фактически же закончено в сентябре 1931 г., так как отсутствие необходимых труб и других материалов вызвало замедление производства работ, оказавшее значительное влияние на перерасход по этому строительству.

3. Задержка пуска трубочатки Баджера (первой очереди на 4½ месяца и второй очереди на 3½ месяца) из-за непоставки необходимых труб и металла помимо перерасхода на стоимости материалов оказала значительное влияние на превышение сметных расходов, вследствие вынужденного увеличения накладных расходов.

Дальше перечисляются факты, когда вместо отсутствующих материалов надлежащего сортамента приходится тратить более дорогие, предназначенные для других целей, материалы. «Наконец должна быть отмечена как серьезное затруднение в производстве работ — загрузка средств в некомплектное оборудование. Так например оплата трубочаток Алко в сумме 1,5 млн. руб. произведена в сентябре 1931 г.; строительство же трубочаток, которое не было обеспечено материалами, начато лишь в феврале 1932 г. По двум отечественным крейперам и IV квартале 1931 года уплачено 850 тыс. руб. и в I квартале 1932 г. — 350 тыс. руб., а к строительству до сего времени не приступлено. За котлы постоянной кожухами в IV квартале 1931 г. уплачено 350 тыс. руб. и в I квартале 1932 г. — 160 тыс. руб., а к строительству трубочатки приступлено только во II квартале, причем по недостатку материалов работы разорваны быть не могут, да и кроме того только во II квартале начата реализация вспомогательного оборудования котельной».

Автор очень выдуло показывает «ненормальные условия производства работ». Однако он не задает вопроса о причинах возникновения этих ненормальностей. Он только «объективно» констатирует факты непоставки того, что должно откуда-то со стороны поступить, или факты поступления того, что в данный момент и для данной работы не нужно. И сидит в конце концов свою констатацию к двум положениям: «поступает недостаточно и некомплектно». Но означает ли это, что действительно нехватает материалов и что действительно невозможно создать их комплектность? Верим ли заявлениям не только данного единичного автора, но почти всех строителей, что недостаток материалов является главной причиной неудовлетворительного хода работ? Именно этим в частности многие хозяйственники объясняют неиспользование значительного количества ассигнований первого полугодия 1932 г. Если это так, то как понять тогда тот факт, что предположение по плану записки стройматериалов превышает. Так за I квартал по черной металлургии плановые записки стройматериалов пре-

вышены на 42%, по химии — на 39% и по всей тяжелой промышленности — на 5%. Правда по всей промышленности превышение незначительно, но во всяком случае нет снижения, как должно было получиться если бы точка зрения этих хозяйственников была верна.

Запас материалов в целом несколько выше плана. И запас этот в подавляющем большинстве случаев довольно значительный. На апрель 1932 г. он составляет: по нефтяной промышленности — на 1,5 месяца, по углю — на 1,4 месяца, по черной металлургии — на 1,3 месяца, по промышленности стройматериалов — на 28 дней, по машиностроению — на 1 месяц, по химии — на 3,5 месяца, по коксу — на 2 месяца и только по энергетическому машиностроению — на 10 дней, а по всей промышленности — на 1,5 месяца. Дело повидному заключается не в том, что материалы отсутствуют, а в том, что они сильно и рядом распылены по строительствам, распределены неравномерно, некомплектно.

Все эти моменты приводят к тому, что строительство растягивается, извод и эксплоатацию опаздывает, механизмы, рабочая сила, технический аппарат полностью не используются, в итоге чего растет стоимость строительства.

Планом 1932 г. было предусмотрено снижение стоимости строительства не менее, чем на 10%. Тем не менее мы имеем выполнение плана по финансированию и невыполнение его по физическому объему.

Этот разрыв объясняется тем, что строительство идет под знаком повышения себестоимости.

Значительное вздорожание строительства, создавая разрыв между денежными затратами и физическим объемом работ, часто дезориентирует оперативные и планирующие строительные органы, ведет к крупным перерасходам и затрудняет выполнение намеченного плана. Это настолько серьезный факт в области капитального строительства, что ему уделяется на последние время чрезвычайно большое внимание. Масса докладных записок, расчетов, обследований в хозяйственных организациях и статей в периодической печати посвящено этому факту. И тем не менее получить достаточно точный ответ на вопрос о степени вздорожания по всему кругу строительства или по большей его части пока невозможно. А следовательно нельзя получить достаточно определенного представления о размерах того явления, с которым необходимо вести напряженную борьбу для того, чтобы выполнить намеченный план. Называют самые разнообразные проценты вздорожания, в большинстве случаев выведенные на основе данных о единичных предприятиях или группах предприятий. Часто эти данные в общем соответствуют действительности, однако их единичность или крайняя ограниченность наблюдений не позволяет сделать из них вывод об общем положении с вздорожанием.

Наши центральные статистические органы, которые должны были бы дать ответ на этот вопрос, благодаря, с одной стороны, совершенно неудовлетворительной методологии, действующей в основе всех форм и методов учета, и, с другой стороны, благодаря совершенно неудовлетворительной постановке учета во всей системе строительства, начиная со строительной площадки и кончая наркоматом и Госпланом, — не могут дать ответа. Самым главным недостатком проводимого учета капитального строительства является отсутствие учета физического объема работ. Работы учитываются по фактической стоимости, что естественно не дает возможности обнаружить размер удорожания. Только за последние время шумным на стройки формы, предусматривающие учет работ в сметных стоимостях, что наряду с учетом по фактической стоимости открывает возможность устанавливать отклонения фактической стоимости от сметной. Но формы эти слишком сложны и громоздки и большинству наших строителей не под силу. До сих пор стройками они не освоены и вряд ли со всей полнотой будут

освоены. Другим недостатком учета является отсутствие надежного, с достаточно широким охватом, индекса стоимости строительства.

Однако ответ на вопрос о степени вздорожания нужен: без такого ответа, без общей хотя бы и грубой оценки степени вздорожания по всему фронту капитального строительства невозможно правильно оценить и внести факты вздорожания в отдельные отрасли и по отдельным предприятиям. Поэтому мы делаем попытку в настоящей статье, выдвигая новизны, определить степень вздорожания прямыми методами учета, дать оценку этой степени другими, так сказать косвенными методами. Основной метод, при помощи которого можно напугать степень вздорожания, заключается, по нашему мнению, в том, чтобы найти такие элементы капитального строительства, название которых может быть показателем изменений физического объема. Тогда, имея данные о действительно осуществленном физическом объеме, можно вывести индекс стоимости строительства. Таким достаточно надежным показателем является динамика производства основных элементов строительства. К основным элементам строительства должны быть отнесены: строительные материалы, прокат, продукция машиностроения в части оборудования и наконец импортное оборудование. Остатки стройматериалов не приняты во внимание, так как изменения их за 1931 г. по сравнению с началом 1930 г. невелики и не могут существенно повлиять на индекс. Если взять производство всех этих элементов в неизменных ценах (импорт приходится брать в ценах соответствующих лет), то получится рост физического объема основных элементов строительства. Прогнозирование роста денежных затрат к росту перечисленных элементов строительства можно получить индекс стоимости строительства относительно предыдущего года. Такой индекс при условии что он не является для всего народного хозяйства в целом, будет достаточно точен, так как все изменения в производительности труда строительных рабочих и в строительной технике в смысле уменьшения расходов на материалы неизбежно должны отразиться на уменьшении денежных затрат и следовательно скажутся понижаясь образом на индексе. При обратном явлении индекс стоимости будет повышаться. Истинным таким образом для 1931 г. относительно 1930 г. индекс стоимости строительства приведен в следующей таблице:

Показатели	1930 г.	1931 г.	1931 г.
	В млн. руб.		в % к 1930 г.
Капитальное вложение в обследованный сектор народного хозяйства	10 131,4	16 046,0	158,0
Элементы строительства в ценах 1926/27 г.	4 949,0	6 668,0	135,0
Индекс стоимости строительства	—	—	117,0
			(158,100 — 117%) 135

Общий процент вздорожания по всему капитальному строительству относительно 1930 г. составляет около 17%. Необходимо конечно отметить условность исчисленного таким методом индекса стоимости строительства, имеющего временное и вспомогательное значение, введя до получения индекса другим путем. Можем ли мы каким-либо образом проверить эту цифру? В нашем распоряжении имеются несколько цифр вздорожания, полученных другими методами и на достаточно обширном материале, которые, будучи взяты отдельно, недостаточны для определения общего процента вздорожания, но могут вполне служить проверочным материалом для установления общего процента вздорожания вышедшего на

основе более широкого охвата строительства. Приведем некоторые из них. В ноябре — декабре 1931 г. Ценомбанк провел широкое обследование стоимости жилищного строительства. Обследованном было охвачено до 75—80% всего строительства, финансируемого банком, на общую сумму в 570 млн. рублей. Основные итоги обследования сводятся к следующему:

Материалы	Указанный вес в общей массе, стро-е- (в % к итогу)	Договорная цена (сметная) за м³	Фактическая цена за м³	% удорожа-ния
Кирпичные строения	35,2	19,5	24,9	+ 27,5
Деревянные рубленые	22,8	13,8	17,7	+ 28,0
Деревянные срубленные	11,4	10,9	16,6	+ 62,0
Из естественного камня	10,3	18,7	23,3	+ 25,0
Итого	79,7	—	—	+ 30,5

Средневзвешенный процент вздорожания по основной массе строительства составляет 30,5. Если учесть то обстоятельство, что договорные (сметные) цены устанавливались в 1931 г. в большинстве случаев с учетом директивы о 15% снижении стоимости строительства, то вздорожание жилищного строительства, относенное не к сметной стоимости, а к фактической стоимости 1930 г., будет около 15%, что близко подходит к полученной нами цифре. Оговариваемся, что мы не делаем здесь прямого сопоставления обеих цифр, так как необходимо учесть, что первая цифра исчислена по всему кругу капитальных вложений вместе с оборудованием, тогда как вторая цифра относится к ограниченному кругу строений чистого жилищного строительства без всякого оборудования. Следующий факт вздорожания стоимости, также достаточно показательный, относится к цементной промышленности. Сметная стоимость, составленная главным образом в 1930 г. и частично в 1929 и 1931 г., находившаяся в настоящее время в строении 18 новых цементных заводов поднялась до 194,63 млн. руб. Новая сметная стоимость превышает старую на 21,6%. При поправке на то, что некоторые сметы составлены в 1931 г., процент удорожания относительно 1930 г. будет в действительности несколько ниже. Заводы эти еще не кончены и вероятнее всего они будут стоить дороже, чем 194,63 млн. руб., но это будет определяться работой 1932 г. и последующих лет, а не работой 1931 г. Дальше идут цитаты, охватывающие значительно меньший объем строительства, а поэтому показывающие вышесказанные колебания. Так, по Дзержинскому заводу по данным на начало 1932 г. строительство идет с удорожанием против сметы на 9,5%. По Нижегородского автозавода по данным на тот же период стоимость жилищного строительства выше сметной на 32,2%. По Грознефти жилищное строительство в 1931 г. имело плановый лимит 20,31 руб. за м³, в действительности стоило 35,97 руб.

Приведенные данные дают основание утверждать, что общий процент удорожания строительства в 1931 г. по сравнению с 1930 г. находится в пределах от 15 до 20. На вопрос о причинах удорожания значительная часть хозяйственников ведущих строительных, единодушно отвечает: вздорожание строительства вызывается вздорожанием материалов, частично — оборудованием и вздорожанием транспорта. То, что в 1931 г. и частично в 1932 г. мы имеем вздорожание местных стройматериалов, вопреки директивам партии, и вздорожание местного транспорта, — это бесспорный факт.

Стройки должны лучше организовать самостоятельную заготовку местных стройматериалов. Ажыотажу цен на стройматериалы должна быть объявлена решительная борьба. Должно быть упорядочено транспортное хозяйство строек.

Но удорожание местных стройматериалов, транспорта само является показателем неудовлетворительной организации строительства, слабого проведения шести указаний тов. Сталина, директивы XVII партконференции о концентрации строительства. А это не все понимаем.

Таковы основные недостатки капитального строительства. Подведенные нами итоги таким образом говорят о том, что забвение, невнимание к выполнению указаний тов. Сталина на совещания хозяйственников прямым образом снижают темпы и ухудшают качество социалистической стройки. Эти итоги говорят о том, что наряду с борьбой за увеличение производства стройматериалов и оборудования, необходимо более последовательное, более жесткое проведение директивы XVII партконференции о концентрации всех материальных, финансовых и людских сил на важнейших, наиболее близких к окончанию объектах. Концентрацию необходимо провести сверху донизу. Народнохозяйственный план концентрирует усилия на ведущих и решающих отраслях промышленности. В отраслях промышленности необходима концентрация на ведущих объединениях, трестах, важнейших стройках, на стройках — на отдельных деках и агрегатах. Концентрация капитального строительства требует для своего осуществления улучшения планирования строительства. Необходимо оперативное планирование. Необходимо вмешательство в ход строительства, перераспределение материальных, людских и денежных средств, глубокое малевирование отпущенными средствами.

Только при перестройке работ на основе директивы XVII партконференции о концентрации строительства, на основе указаний т. Сталина можно полностью выполнять план капитального строительства в тяжелой промышленности 1932, заключительного года первой пятилетки.

Работа постоянных производственных бригад в прополчную и уборочную кампанию

I. Организация труда в прополке и уборке. II. Комплектование постоянной производственной бригады людским составом на период прополки и уборки. III. Производственные задания постоянной производственной бригаде на прополку и уборку. IV. Правильные нормы и четкий контроль выполнения. V. Оплата по трудовым качествам на оплату труда. VI. Прикрепление средств производства к постоянной производственной бригаде. VII. Сдельщина и учет. VIII. Работа тракторных бригад.

Итоги весеннего сева в Союзе показали, что колхозники и совхозники одержали «слепую победу в сельском хозяйстве», что «СССР окончательно утвердился на новом социалистическом пути» и что «буржуазная теория возврата СССР к капитализму тем самым окончательно рабита и развешана в прох» (на постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 июля 1932 г.).

Первый этап борьбы нынешнего с.-х. года закончен. На очереди второй — прополчная и уборочная кампании, которые должны закрепить и реализовать гигантские победы весеннего сева.

В этом году мы имели значительное расширение прошлого клина технических культур. Этот момент и большая засоренность полей, упавшая от мелакого, распашанного, дробного крестьянского хозяйства, превращает прополку в важнейшую с.-х. кампанию, усиливает проведение которой в значительной мере предопределяет высоту производительности совхозного и колхозного труда.

В уборочной кампании, наступающей вслед за прополочной, а в ряде районов Союза проводимой параллельно со второй и третьей прополкой прошлых с.-х. культур, — все внимание, все силы должны быть сосредоточены на своевременной и быстрой уборке и обмолоте хлебов, на соблюдении жестких сроков, устанавливаемых агротехническими требованиями, на упорной борьбе с потерями и строгой экономии как человеческого труда, так и хлеба.*

«Во главу угла всей работы по уборке должна быть поставлена борьба с потерями. Решающим мером в борьбе с потерями является проведение уборки в возможно кратчайшие сроки на основе всемерного использования не только сложных, но и простейших машин и орудий при немедленном и обязательном проведении скирдования всего скошенного хлеба и его быстрого обмолота» (на постановления СНК и ЦК ВКП(б) от 5 июля 1932 г.). Убрать около 100 млн. дв. зрелого и около 40 млн. дв. озимого посевов в короткие и жесткие сроки с наименьшими потерями — это значит обеспечить советскую страну хлебом, подвести прочный фундамент под социалистические темпы ее хозяйственного роста; это значит закрепить успехи, достигнутые в весеннем севе, поднять на более высокую ступень организационно-хозяйственное укрепление колхозов и расширить базу для развития совхозной и колхозной торговли.

Колхозная бригада — важнейшее звено в организации колхозного труда. Поэтому мы на бригаде и сосредоточиваем внимание в настоящей работе, являющейся результатом обследования 19 колхозов Нижней Волги бригадами, организованными крайкомом ВКП(б).

I. Организация труда в пропашке и уборке

«Организация труда в колхозах должна обеспечить еще в большей мере, чем это имело место, непосредственную заинтересованность как каждой бригады, так и отдельных колхозников в результате своей работы» (из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 июля 1932 г.).

Постоянная производственная бригада является такой формой организации труда, которая создает наилучшие условия для прямой ответственности и наибольшей заинтересованности бригады и отдельных колхозников в качестве урожая и способствует уничтожению обесличия на землю, скот, инвентарь, устранению текучести людского состава и руководящих кадров бригады. «Организация труда в колхозах должна обеспечить еще в большей мере, чем это имело место, непосредственную заинтересованность как каждой бригады, так и отдельных колхозников в результате своей работы» (из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 июля 1932 г.).

В бригадах с постоянным составом колхозников особое значение приобретает твердый, четкий план пропашочных и уборочных работ. Только при наличии такого плана возможен правильный расстановка сил внутри бригады, успешное выполнение производственных заданий в установленные сроки, закрепление постоянства состава колхозной бригады на протяжении всего года.

В прошлом году организация пропашочных и уборочных работ страдала рядом существенных недостатков и ошибок. Во многих колхозах не было четкого продуманного плана работ, вследствие чего работы проводились часто смотоком без надлежащего руководства, и колхозы завышали с началом работ, а это вынуждало проводить их в период, несоответствующий агротехническим требованиям. В ряде районов не было проведено немедленного скирдования хлеба, что привело к значительным потерям в результате наступивших дождей. Имелись и крупные недостатки в самой организации труда.

Многие колхозы не умели найти правильных организационных форм для успешного проведения работы. В колхозах недостаточно использовалась рабочая сила, и поэтому растягивались сроки пропашки и уборки, снижалось выполнение плана охотничества и увеличивались потери сельскохозяйственной продукции.

Почти везде полностью отсутствовали механизация и рационализаторские мероприятия на пропашочных работах, что также приводило к удлинению сроков работы. Принцип сделанных осуществлялся слабо, вследствие чего в некоторых колхозах при проведении пропашочных и уборочных работ фактически господствовала поденщина (колхозы «Красный партизан», «Бесна» и другие колхозы Нижневолжского края).

Таковы основные ошибки, которые имели место в ряде колхозов края. Эти недостатки в организации пропашочных и уборочных работ привели к тому, что урожайность пропашных была резко снижена и сильно увеличались потери. По колхозу «Ворошилов», где пропашка была организована исключительно плохо, урожай подсолнуха был в 2 раза меньше, чем в соседнем колхозе им. Демьяна Ведного; в колхозе им. К. Маркса (Богданский район) — в 3 раза меньше, чем в колхозе им. Степанова того же района и т. д. Неумение правильно организовать уборку хлебов в прошлом году приводило к большим потерям зерна, не говоря уже об огромных потерях человеческого труда. Так, по колхозам «Могучий» и «Крас-

ный Октябрь» Давилевского района из-за запаздывания посевы пшеницы Альбидум убывали вместо трех 14 дней, а потери при таком запаздывании уборки достигли 30—35%.

Подобное устранение всех указанных ошибок и упущений, пропашки и четкая расстановка сил на основе твердого плана работ является основным вопросом в области организации пропашки и уборки.

Совпадение пропашочных работ с проведением паровалки, с уборкой сева, а в ряде районов и с работами по уборке хлебов и размещением самой уборочной кампании, которая с своей стороны также частично совпадает с осенним севом и хлебозаготовительной кампанией, создает значительную напряженность в колхозах. В эти периоды необходимо произвести расстановку людей и средств производства внутри бригады с таким расчетом, чтобы обеспечить наибольшую подвижность и маневренность, сохраняя одновременно постоянство состава в бригаде, и найти правильное сочетание хлебоуборки с хлебозаготовкой.

Механизация является одним из важнейших условий успешного выполнения производственных заданий бригады как во время пропашочных и совпадающих с ними работ, так и в уборочной кампании. Колхозы должны широко развернуть рационализаторские мероприятия в этой области. Если во время пропашочных работ тракторный парк в колхозе должен быть преимущественно использован на вспашке паров, то освобожденная этим самым конная тяга должна найти свое наиболее широкое применение в пропашочных работах. Здесь орудиями производства должны быть не только конные пропашки, но и булгары, плуги, приспособляемые к пропашке путем оттяжки у них отвалов, замены сошников запятыми культиваторами и т. д. Приспособление этих орудий к пропашке даст возможность использовать с полной затраткой всю живую тяговую силу в колхозах. Механизация уборочных работ, наиболее полное использование трактора на самых тяжелых работах, рационализация системы снопок при использовании конных ложек и жнея с тракторной тягой должны стать важнейшими задачами в организации уборки.

II. Комплектование постоянной производственной бригады людским составом на период пропашки и уборки

Людской состав постоянной производственной бригады на каждый из сельскохозяйственных периодов после весеннего сева определяется объемом работ, нормами выработки и сроками выполнения.

В тех случаях, когда людской состав постоянной производственной бригады был уменьшен, исходя из потребности в весеннем севе, он во всех последующих сельскохозяйственных периодах подразделяется на постоянный состав и на временной и привлекаемый.

Постоянный состав бригады определяется производственным заданием на весенний сев и остается неизменным на все последующие сельскохозяйственные периоды, выполняющие основные ведущие работы. Всюкую замену людей из постоянного состава бригады следует считать грубой ошибкой, увеличивающей текучесть расбы, возмущающей обесличия на средства производства и ведущей к безответственности бригады за качество работы. В практике же построения постоянных бригад в отдельных колхозах такие явления наблюдаются.

Размеры дополнительно привлекаемого людского состава в бригаду определяются, исходя из потребности в рабочей силе на данный период и размер постоянного состава бригады. Если потребность в людской силе превышает постоянный людской состав бригады, то размеры этого превышения и будут составлять размеры дополнительно привлекаемого людской силы. Так по 7-й бригаде колхоза «Великое начало» на весь период пропашки, нечислительный в 23 дня, постоянный состав бригады пополняется лишь

на 10 дней и только шестью колхозниками для выполнения работ по ручной полке.

Таким же образом определяется и людской состав на период уборки хлебов с сопутствующими ему работами. Здесь только могут быть значительно большие размеры пополнения. Так по той же самой 7-й бригаде колхоза «Великое начало» пополнение бригады произведено в таких размерах:

выпускаемых хлебов	— 37	мес.	сроком на	4	дня
» яровых »	— 32	»	»	»	5
молотьба	— 10	мун.	»	»	17
отвозка зерна в ок. датом	16	ж. в.	»	»	17

Подобное распределение дополнительно привлекаемой рабочей силы в постоянную бригаду показывает, что, во-первых, полноценный состав не может быть затружен работой на протяжении всего периода, наоборот исполнение вызывается срочностью отдельных работ внутри периода; во-вторых, в один и тот же период различные работы, благодаря своим особенностям, предъявляют различные требования к выполняющим их колхозникам. Так в условиях названной бригады во время уборки хлебов важна может быть выполняема женщинами-колхозницами, которые на это время и будут привлечены в бригаду, а во время молотбы тяжелая работа по подаче снопов в молотилку и переносу мешков с зерном от молотилки потребует мужского труда. Поэтому в один и тот же период уборки условия работы могут заставить привлекать в бригаду для ее выполнения то одних колхозников, то других. Это делает эту работу более кратноиспользуемой в бригаде.

Вопрос о размерах дополнительного призываемой людской силы в постоянном составе бригад имеет огромное принципиальное значение. Вольное пополнение постоянного состава бригады на протяжении времени может поставить под серьезную угрозу самый принцип постоянства людского состава.

В целях сохранения постоянства бригады на протяжении всего сельскохозяйственного года временно привлеченные рабочие руки не должны превышать 30—40% постоянного состава бригады. Наличие постоянного квалифицированного состава позволяет избежать чрезмерного пополнения. При наличии квалифицированных кадров дополнительно привлекаемый состав может быть использован на подсобных или подучных работах под непосредственным руководством постоянных квалифицированных членов бригады.

Дополнительные рабочие руки при этом поступают в помощь основному составу и используются на тех работах, которые представляются необходимыми в дополнение к основным работам. Например работа с сельскохозяйственными машинами требует подобной работы: явка хлеба, стаскивание и укладывание снопов, подбегая колосов на время уборки хлебов и т. д. Квалифицированный колхозник в бригаде, работающей на прикрепленном к нему орудиях производства и тягловой силе, требует иногда подручной работы; например пропашки сельскохозяйственных культур на конных плотах; при прикреплении за колхозником 2—4 лошадей, может вестись сразу несколько плотов при условии выделения из временно прикрепленных рабочих рук подручных, могущих работать под непосредственным руководством и контролем квалифицированного колхозника из постоянного состава.

Только при таком порядке использования временно-привлекаемых рабочих рук постоянный состав бригады будет действительно отвечать за качество работы на участке и за результаты своего труда.

Пополнение людской силой постоянного состава бригады должно быть как можно меньшим, ибо это будет соответствовать наиболее правильным формам организации постоянных бригад и лучшей постановке работы.

Ряд колхозов Нижней Волги вполне правильно подошел к разрешению этого основного вопроса. Так, «Фриш-Форан» (АССРНП) по бригаде № 3

Пополняет постоянный состав во время полки и во время уборки в размере 20,5%; «Новое движение» по бригаде № 6 — 14% во время прополки, 21% во время уборки озимых и 19% во время уборки яровых и т. д.

При организации хозяйственных бригад следует прежде всего найти такое сочетание элементов хозяйства, которое позволило бы довести временно привлекаемый состав до минимума. С этой точки зрения правильное разрешение вопроса о размерах и расположении прикрепляемого участка к бригаде, о соотношении сельскохозяйственных культур, о формах и размерах сочетания механической и тяговой силы приобретает огромное практическое значение.

Грубейшую ошибку допускают те местные работники, которые при организации постоянных производственных бригад не придают большого значения вопросу о размерах пополнения. Эти работники рассуждают примерно так, что раз имеется основной постоянный состав бригады, который работает круглый год на отведенном ему участке, то безразлично, в каких размерах этот состав бригады получит пополнение в отдельные периоды. Такие глубоко ошибочные рассуждения ввели в значительной части необеспеченных колхозов к тому, что пополнение постоянного состава бригады достигло очень больших размеров. Это говорит о неумении, а кое-где и о оппортунистическом нежелании правильно подойти к организации бригад, правильно определить размеры отводных участков, соотношение культур на них и добиться наиболее рационального сочетания механической и тяговой силы.

Постоянный состав бригады будет изменяться в различные сельскохозяйственные кампании: то в сторону уменьшения, то в сторону некоторого увеличения. Например, если постоянный состав определяется потребностью в людской силе для выполнения производственного задания во время прополки, то он будет изменяться во время сева в сторону уменьшения, во время уборки в сторону известного увеличения.

Как правило, в зерновых районах, где потребность в рабочих руках на весенних работах не отличается резко от потребности в них по времени других работ (посевов и уборки), комплектование постоянных производственных бригад людьми должно идти по весеннему сезону.

Потому совершенно правильно Нижневожжский крайком принял такое решение об укомплектовании людским составом постоянных производственных бригад: «Состав колхозников, необходимый для высева семян производственного задания в весенней посевной период (примерно 30—45 человек), является постоянным ядром бригады и сохраняется на протяжении всего сельскохозяйственного года. Изменения в составе бригады, вытекающие из различных условий ее работы в отдельные сельскохозяйственные периоды, не должны нарушать ее постоянного основного ядра».

Механизация сельскохозяйственных работ, бурно развивающаяся в условиях зерновых колхозов, будет с каждым годом стирать наслоения на постоянный состав и держать его на одном уровне в течение всего года.

В районах технических культур должно производиться комплектование постоянных производственных бригад, исходя из периода наибольшего напряжения работ.

Следует одно предостережение, что такое комплектование не может иметь место только в отдельных случаях. Если же комплектование расценивается по напряженному периоду тогда, когда это не является необходимым, оно не может привести к образованию внутри каждой бригады разрыва влиятельной рабочей силы, к образованию роли и значения отходящего члена из колхозов и срыву работ по радиофикации колхозного производства.

Решение вопроса о пополнении постоянного состава ни в коей мере не может быть проведено за счет создания каких бы то ни было резервов своих боевых, бездействующих рабочих оуе в Волкозе или в самой бригаде. Н

одного лишнего, при болящемся человеке в бригаде быть не должно. Великие лишние рабочие руки явятся тормозом в нормальной работе бригады, приведут к пелому ряду хозяйственных недоразумений, что в практике некоторых колхозов Нижней Волги и наблюдалось. Так первый этап создания постоянных бригад в колхозе «Буденновцы», Ново-Аннинского района, был проведен на совершенно непонятных началах. В этом колхозе наблюдалось резкое различие в размерах участков (от 600 до 1750 са) и чрезвычайная неравномерность в отношении пропашных и рпшным яровым. Большие размеры участков, значительный удельный вес пропашных в отдельных бригадах мотивировались обычно наличием трудоспособных в той или иной бригаде и возможностью привлечения их в период выпрежанных работ. То же наблюдалось и в колхозе «Великое начало» Вальдирского района, в ряде других. Ясно, что все это в конечном счете ведет к прямым и косвенным в построении постоянных производственных бригад, к сразу же лишним хозяйственно-политическим вымываниям в колхозе и протеканию по существу вреднейшей бригады — дворня.

Правильная работа постоянных производственных бригад в колхозе может быть достигнута только тогда, когда пополнение постоянного состава бригады совершается за счет рабочих рук, занятых в других отраслях и на других работах в колхозе, только путем рационализации работ, организации культурно-бытовых учреждений и т. д. В первую очередь источники пополнения постоянного состава бригады нужно искать в индивидуальном хозяйстве колхозников, которое, будучи небольшим по размерам, подготавливает тем не менее очень много труда. Нужно и должно искать в индивидуальном хозяйстве рабочие руки, которые без всякого ущерба могли бы быть введены для пополнения постоянных бригад.

О громадных резервах, имеющихся в индивидуальном хозяйстве колхозников, можно судить по примеру одного колхоза имени Демьяна Бедного, Ново-Аннинского района. Здесь под видом использования колхозников в индивидуальном хозяйстве имеются по существу огромные резервы лишних рабочих рук. В нем из 8386 человек вполне трудоспособного населения 1365 человек, или 43,5%, «занято» в индивидуальном хозяйстве. Среди них 397 человек трудоспособных мужчин, что составляет 30,6% всех трудоспособных мужчин в колхозе. Ясно, что здесь сосредоточен огромный резерв рабочей силы, который может не только послужить для пополнения постоянных производственных бригад на время напряженных периодов работ, но в значительной степени должен питать и плановое отходничество, слабо развитое в этом колхозе. То же можно наблюдать и в других колхозах.

Руководители колхозов должны твердо усвоить, что лучшим, безошибочным показателем правильной расстановки сил, правильной организации труда и учета служит выделение свободных в тот или иной период рабочих рук и использование их в целях отходничества. Плановая организация отходничества на основе действительного высвобождения ненужной колхозу рабочей силы, на основе точного учета необходимых для колхозного производства рабочих рук и свободного запаса труда для отхода — в этом одно из решающих условий правильной организации труда в колхозе.

Пополнение в бригадах может идти также за счет тех кадров в колхозе, которые во время пропашной и уборочной кампаний будут недостаточно загружены в тех отраслях и на тех работах, за которыми они постоянно прикреплены. Так можно например определенно сказать, что колхозное животноводство во время вышесказанного периода предъявляет меньшие требования к рабочей силе, и это дает возможность в отдельные напряженные периоды направлять освободившиеся рабочие руки в другие отрасли.

При четком и гибком планировании при правильной организации отходничества можно создать такую форму обмена работниками между

отдельными отраслями колхозного хозяйства, которое позволит достаточно загрузить колхозников работой на протяжении всего летнего периода и не потребует никаких бездействующих резервов. Так, можно во время сева поздних яровых часть освободившихся колхозников из полеводства бросить на колхозное огородничество, где в это время начинается наиболее напряженная работа. И наоборот, во время уборки озимых и яровых пополнение постоянных производственных бригад в полеводстве может в известной части проводиться за счет колхозников, работающих на огородах, где в это время не будет такого напряжения в работе.

Наконец большую роль в пополнении постоянных бригад должны сыграть и хозяйственные бригады в колхозе. Устроить конюшню или произвести какие-либо земельные работы, при сроках этой работы в 10—15 дней, можно с одинаковым успехом как до молотбы, так и после, до или после уборки. Сроки работ легко могут переноситься, если обстоятельства этого потребуют. Поэтому хозяйственные бригады могут в напряженные периоды составить пополнения к постоянному людскому составу бригад.

Все это показывает, что в колхозах при известной гибкости и умении маневрировать можно без всяких резервов лишних рабочих рук создать правильную систему пополнения постоянного состава бригад на отдельные сельскохозяйственные периоды. Нужно только твердо усвоить, что пополнение постоянных бригад должно быть строго плановым. Самоволь в этом деле принесет неисчислимый вред, поведет к беспорядочности и неряшливости и может стать причиной всевозможных промахов.

Поэтому необходимо уже заранее при составлении производственного задания на каждый период предусмотреть размеры пополнения постоянного людского состава, сроки работ этого времени привлекаемого состава и какие работы этот дополнительный состав должен выполнять. Только при таком порядке будет обеспечена четкая, бесперебойная работа постоянной производственной бригады.

III. Производственные задания постоянной производственной бригаде на пропашку и уборку

«Успешное проведение уборки зависит от подготовки и степени организованности уборочных работ», — так говорится в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) об уборочной кампании 1932 г. Планирование работы бригады является частью планирования всего производства в колхозе. Бригада — производственная единица колхоза, и свою работу она строит на основе колхозного плана.

Работа колхоза должна быть тесно увязана с планом развития всего народного хозяйства страны. Колхоз, как социалистическое хозяйство, не может быть оторван от социалистического народного хозяйства, частью которого он является. Связь плана колхоза с планом всего народного хозяйства осуществляется через контрольные задания из района, края, области и т. д.

На основе производственно-финансового плана колхоза устанавливаются годовые производственные задания каждой бригаде. В этом производственном задании определяется участок, прикрепленный к бригаде, его размеры и культурное состояние, объем работы в каждый конкретный сельскохозяйственный период, урожайность и обща валовая продукция с прикрепленного участка, людской состав бригады, условия работы, возмещение бригады средствами производства, нормы выработки, дневное задание бригаде и, наконец, оплата работ в трудовых.

На основе производственно-финансового плана колхоза и годовых производственных заданий бригадам устанавливается рабочий план кол-

хоза. В этом плане работы детально расчленяются все конкретные особенности данного сельскохозяйственного периода и устанавливаются мероприятия в целях повышения производительности труда.

Рабочий план колхоза содержит программу действий для каждой постоянной бригады, взятой на иждивение, а в ее взаимосвязности с другими. Выписка из этого рабочего плана и будет производственным заданием бригаде на данную кампанию.

Правильное составление производственного задания бригаде на прополку, уборку хлебов и последующие работы — один из важнейших моментов, определяющих успешность ее работы. В основу производственного задания на все последующие сельскохозяйственные периоды кладется фактическое выполнение плана сев. Поэтому установление производственного задания постоянной производственной бригаде на прополочную и уборочную кампании будет находиться в прямой зависимости не только от величины прикреплённого земельного участка, но и от соотношения сельскохозяйственных культур на нем, удельного веса пропашных и зерновых, от его культурного состояния (степени засоренности посевов) и наконец от мощности развития растений (урожайность в зерне и союсе). В зависимости от этих условий будет определен объем работы бригады в прополку и уборку, установлен нормы выработки на каждом виду работ, и соответственно с этим реально определено пополнение состава бригады как по рабочей силе, так и по средствам производства.

В такой форме производственное задание позволит реально и оперативно подойти к планированию производства. Так, например, в колхозе им. Ленина (Нижняя Волга), благодаря тому, что в производственном задании был конкретно определен род и объем работы на каждом участке и учтена его особенность, все бригады в весеннюю кампанию выполняли работы точно в сроки, указанные планом. А вот в колхозе «Великое начало» сроки работ весеннего сева не были выдержаны, сев сильно затянулся. Причина в том, что к составлению производственного задания бригадам подошли формально, не были предусмотрены специфические особенности многих участков, на которых бригады должны были проводить работу. Поэтому в ходе сева приходилось часто менять вид и объем работ на участках (месте боронования в 1-2 следа, определенного производственным заданием, приходилось пускать борона в 3-4 следа, так как не были учтены сильно засоренные участки и т. д.).

Установление производственного задания бригаде на период уборки хлебов — дело весьма сложное. Сложность происходит от сочетания ручного труда, конной и механической тяги и от жестких, очень коротких сроков работ. Нужна большая маневренность и гибкость бригады, нужны четкие оперативные формы планирования, чтобы правильно построить работу бригады в эту важнейшую с.х. кампанию.

Каждая работа в период уборки сопровождается рядом сопутствующих ей работ. Например косыба озимых хлебов проходит параллельно с вязкой, укладыванием в кресты, с организацией сбора оставшихся на поле колосьев (конными или ручными граблями) и т. д. Все эти работы проходят одновременно, теснейшим образом зависят друг от друга и создают естественную напряженность при крайне ограниченных сроках их окончания.

За косыбой озимых следует: возка, скирдование и молотбы. Запасодание здесь грозит сильно отразиться на всем дальнейшем плане работ. Однако нередки случаи, когда косыба хлебов совершается сейчас же после косыбы озимых. Последняя яровых хлебов и более южных районов совершается почти, как правило, вслед за косыбой озимых и заставляет провести скирдование их в короткие сроки. Это говорит о том, что производственное задание в этой части плана должно быть построено особенно гибко.

В эти же сроки должна начаться и хлебоготовительная кампания, которая вызывает еще большую напряженность в уборочной кампании. Особое напряжение получается и в том случае, когда (а это бывает не так уже редко) озимый сев совпадает со сроками работ по уборке хлебов.

По освоению озимого сева с уборочными работами не должно однако нарушить производственного плана бригады.

Производственное задание на уборку хлебов нужно устанавливать особенно тщательно, учитывая все условия и возможности колхоза. Нужно всегда быть готовым и тому, чтобы быстро, сию минуту внести необходимые поправки в производственное планирование. Нужно твердо помнить, что записка с уборкой, и особенно со скирдованием, может привести к ошибкам прошлого и позапрошлого года, когда десятки тысяч центнеров хлеба были потеряны из-за неумения правильно расставить силы, планово наладить работу и своевременно произвести скирдование и обмолот.

IV. Правильные нормы и четкий контроль выполнения

Основным вопросом правильного планирования работы бригады является установление норм выработки и создание условий их фактического выполнения и проверки. В прошлом году и в этой области были огромные дефекты. Такие колхозы, как «Красный Октябрь», Дашковского района, «Завольский нахар», Ершовского района, «Советск», того же района, и другие выполняли нормы выработки при косыбе лобогрейками лишь на 55—61%. Между тем нормы отбоя не были чрезмерны. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в этих же колхозах ударники и добросовестно работающие колхозники перевыполнили нормы, установленные планом.

Колхозы часто не умеют мобилизовать внимания колхозных масс вокруг этого коренного вопроса, организовать массы на борьбу за выполнение и перевыполнение норм выработки, широко познать достижения лучших бригад и ударников-колхозников. Иначе, чем же можно объяснить такие факты, когда в колхозе им. Свердлова, Ново-Аленинского района, работа на сношении, имеющей в 2 с лишним раза большую производительность труда по сравнению с лобогрейками, в прошлом году давала меньшие нормы выработки.

При установлении норм выработки прежде всего нужно учитывать конкретные условия колхоза. Ни в коем случае колхоз не должен механически применять примерные нормы выработки, рекомендованные районом, а тем более краем, как ориентировочные.

Изунив свой опыт, учти опыт лучших бригад и ударников-колхозников, выясни все местные особенности, колхоз должен установить свои нормы выработки. Нормы выработки не должны быть ни чрезмерно большими и невыполнимыми для основной массы колхозников, ни чрезмерно низкими, снижающими эффективность колхозной работы. Как в том, так и в другом случае нормы выработки не смогут мобилизовать колхозника на повышение производительности труда. В первом случае одно сознание невыполнимости норм отбьет инициативу даже у самых добросовестных колхозников, во втором — нормы теряют мобилизующее значение.

Все это указывает на огромное значение правильной обработки норм выработки в колхозе.

Раз нормы установлены, их ни в коем случае нельзя на протяжении ближайшего же времени пересматривать то в ту, то в другую сторону. Частый пересмотр норм выработки ведет к тому, что колхозники демобилизуются, у них пропадает интерес к борьбе за выполнение и перевыполнение плана. Кроме того частый пересмотр норм выработки ведет к злоупотреблениям, открывает простор подлой работе классового врага. Только в отдельных случаях, когда нормы выработки явно ошибочно

составлены и это отражается на работе бригады в целом или отдельных колхозников, их можно пересмотреть через производственное совещание.

Установление производственного задания бригаде не должно сводиться к голому перечню цифр. Принятые цифры нуждаются в системе конкретных, практических мероприятий, обеспечивающих выполнение производственного задания.

Колхозная практика нередко дает прекрасные примеры очень хорошо составленных и хорошо продуманных производственных заданий, которые однако почти не оказали никакого влияния на улучшение производства, так как они составлялись кабинетным путем; колхозная масса плохо знала о них, и не был совершенно налажен общественный контроль за их выполнением.

Контроль выполнения производственного задания позволит, в случае его невыполнения, проанализировать всю совокупность причин, выявивших прорыв, исправить положение на ходу. Наряду с этим необходимо установить такой порядок, который обязывал бы бригады после окончания каждой сельскохозяйственной кампании отчитываться в выполнении производственного задания сначала перед бригадой, а затем перед правлением колхоза.

Разработка производственного задания бригаде должно сопровождаться самым широким и активным участием всего состава бригады. Производственный план есть жизнь и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего плана — это миллионы тружеников, творящих новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план (Сталин).

Нужно прямо предупредить от того, чтобы готовое производственное задание, составленное правлением или агрономом, выносилось формально на обсуждение бригады. Производственное задание должно по всем своим частям обсуждаться при живейшем участии всей колхозной массы. Для этого необходимо широко привлекать колхозников в комиссии по выделению состояния участков, определению очередности и объема работ, к разработке отдельных вопросов производственного задания на бригадах производственных совещаниях и т. д. Определение производственного задания не формальность, а конкретная разработка целой системы мероприятий, обеспечивающих успешную работу всей бригады.

Тяжелая проработка производственного задания делает его действительно достоянием всего колхоза, мобилизует его на борьбу за выполнение и перевыполнение плана и является могучим средством активизации колхозных масс в направлении встречного производственного планирования.

Нельзя конечно ни на минуту забывать, что установление производственного задания бригаде есть основа планирования всего колхозного производства. Успех работы бригады прямо зависит от того, насколько правильно дано производственное задание, как подготовлена к борьбе за его выполнение колхозная масса и как на его основе развертывается оперативная работа бригады. К сожалению это часто забывается руководителями колхоза. Классовой же враг прекрасно понимает роль и значение плана в росте социалистического сельского хозяйства и употребляет все усилия к тому, чтобы дискредитировать его и сорвать сроки работы. Оппортунистическое отношение к вопросам планирования сельскохозяйственного производства, проявляемое некоторыми руководителями колхозов, базисно-кулацкое, неумение воспользоваться плановым оружием, «леваческие заскоки» итд. итп. наносят вред. Только неослабной бдительностью в отношении классового врага, только борьбой на два фронта и колхозной практикой — можно преодолеть все трудности и сделать план подлинным руководством к действию».

V. Оплата по трудодням — как форма оплаты труда

Качество работ постоянной производственной бригады должно стоять в центре внимания. Борьба за качество работы — это борьба за высокую урожайность полей. Повышение же урожайности повлечет и о в ы ш е н и е о ц е н к и т р у д о д н я.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) об уборочной кампании 1952 г. прямо указывается «чтобы в зависимости от качества работы бригады (размер потерь, сроки уборки, обмолота и выносы хлеба и технических культур) оценка стоимости трудодня (или количество выработанных трудодней) для бригады и бригады повышалась или понижалась производством колхоза в пределах от 10 до 20%».

В борьбе за качество урожая бригаду отведена исключительно большая роль. Бригада как непосредственный организатор производства в бригаде несет единственную ответственность за своевременность и качество работы. Он отвечает за развертывание и организацию работы, за выполнение задания в бригаде, за правильную постановку учета и оценки труда. Организация труда и повышение труддисциплины в бригаде, четкое соблюдение сроков, проверка норм и борьба за рост производительности труда, постановка массовой работы, внедрение социалистических форм труда — таков круг постоянных обязанностей бригады.

Само собой разумеется, что дополнительный состав должен быть таким, как и всякий колхозник непосредственно заинтересован в результатах работы колхоза. Поэтому оценка его труда в трудоднях должна проводиться не только в зависимости от количества, но и от качества выполняемой работы.

Порядок установления ответственности за качество работы и заинтересованности колхозников таков. Бригады перед началом работы указывают колхозникам все качественные требования, соблюдение которых обязательно для выполняемой работы. Устанавливается и доводится до сведения колхозников порядок начислений трудодней каждому колхознику при понижении и повышении качественных требований. Работы по окончании принимаются бригадиром, который проверяет соблюдение всех установленных качественных требований и в зависимости от этого производит оценку работы в трудоднях по установленным в колхозе нормативам.

Несоблюдение качественных требований может привести к браковке всей работы, которая в таком случае должна быть передана заново без дополнительного начисления трудодней.

Порядок оценки труда колхозников во время уборочной кампании определяется с исчерпывающей полнотой постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 июля. Этим постановлением предусматривается, что «выдача натуральной и денежной части доходов в колхозах должна производиться в точном соответствии с количеством выработанных каждым колхозником трудодней, что «сводило уже в ходе обмолота произведи вылачу колхозники и аванс в счет натуральной части доходов в размере 10—15% фактически обмолоченного хлеба...», чтобы основная часть денег, полученных колхозом за ступню (продолную) им продукция, выдавалась колхозникам в порядке авансов по количеству выработанных ими трудодней».

В тех случаях, когда работа временно привлеченного состава занимает свыше 50% всего рабочего времени постоянной бригады, приходится особо разрешать вопрос об оценке труда. Здесь разница между постоянным и временным составом и временной и постоянной работой остается. Но в силу того, что временно привлеченный состав большую половину рабочего времени проводит на работе в бригаде, в такие основные и решающие сельскохозяйственные кампании, как прополка, уборка, осенние работы, возникает вопрос о вполне законном притязании этой части бригады на оценку труда в зависимости от его конечных результатов.

Подобное положение несомненно будет иметь место в таких колхозах Нижней Волги как «Буденновский», Ново-Анненский района, где пополнение к постоянному составу в большинстве бригад достигает свыше 100%; и на долю значительной части этого пополнения приходится больше 60% всего рабочего времени.

Однако это ни в коей мере не означает, что подобные случаи построения постоянных бригад допустимы. Они должны рассматриваться, как ошибочный опыт организации постоянной производственной бригады, как неумение войти в сочетание таких условий, с помощью которых можно было бы избежать чрезмерно высокого процента временно привлекаемых рабочих рук, или факты оппортунистического нежелания преодолеть трудность в сложном вопросе организации труда. К этому нужно прибавить, что одним из моментов, создавших значительные затруднения в построении постоянных бригад является отсутствие севооборотов. Например, в колхозе «Буденновский» изредка место крайне неравномерное распределение между бригадами озимых посевов; в одних бригадах озимые посевы достигают значительного удельного веса, в других их совсем нет; то же имело место в отношении яра и т. д.

VI. Прикрепление средств производства к постоянной производственной бригаде

Годовым производственным заданием постоянной бригады определяется состав и размеры прикрепляемых к ней средств производства. Рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и машины прикрепляются к бригаде и к отдельным колхозникам с таким расчетом, чтобы выполнение сельскохозяйственных работ в каждом периоде было обеспечено в строю, намеченном планом. Одно закрепление за бригадой средств производства одною еще не обеспечивает правильного оперативного размещения их на работах. Поэтому в производственном задании бригаде необходимо предусмотреть четкую расстановку средств производства.

Порядок прикрепления средств производства к каждому колхознику из постоянного состава бригады устанавливается годовым производственным заданием. К каждому колхознику, работающему в бригаде, на весь сельскохозяйственный год прикрепляются средства производства, что и определяет его рабочее место в каждой сельскохозяйственной верной. Такой порядок прикрепления средств производства повышает ответственность колхозника за их состояние на всем протяжении года, обеспечивает своевременную подготовку к каждой сельскохозяйственной кампании, содержание инвентаря в состоянии, обеспечивающем наибольшую производительность труда.

Колхозная практика показывает, на какие трудности наталкивается закрепление за колхозниками тягловой силы, а следовательно ликвидации их обязанности. Так в колхозе «Волынцевский», Вильдидского района, фактически 63% всего рабочего скота обезлично; в колхозе «Великое ничло», того же района, — 66,4%; «Ленинский путь», Сердобского района, — 48,4% и т. д.

Однако трудности ликвидации обезлички рабочего скота не должны ни в малейшей степени ослабить самой решительной борьбы с ней. Обезличка — типичный бич колхозного строительства, ведущий к плохому состоянию скота, к выведению его из строя, к падению иногда в значительных размерах.

Наилучшим способом уничтожения обезлички на рабочий скот является прикрепление полной конной или воловьей упряжки на основной колхозной работе (пахота 2—4 лошади).

При переходе с работы, на которой использовалась полная упряжка, на другую, где потребуется полупряжка или даже одна лошадь, как например на прополку, колхозник должен организовать работу или путем деления одной упряжки на две и больше, или работать на них с помощью подручных под своим непосредственным руководством, или же может организовать сменную работу (в случае недостатка сельскохозяйственных орудий в колхозе).

В целях ликвидации обезлички некоторые колхозы в практике весны 1932 г. сделали попытку создать постоянные звенья, которые в неизменном составе должны переходить с работы на работу.

Так в колхозе «Ленинский путь», Ершовского района, бригады разбиты на 4 звена. Тягловая сила прикреплена к колхозникам таким образом, что отдельные колхозники получают по 3 головы, другие — по 2 головы и третьи — 1 голову.

Каждое звено имеет следующий состав тягловой силы: 1-е звено 3+3+3+2+2+1, всего—14 голов; 2-е звено 3+3+2+2+1+1, всего—12 голов; 3-е звено 3+3+2+2+1+1, всего — 12 голов.

Сельскохозяйственный инвентарь прикреплен к колхозникам, состоящим в 3 или 2 головы скота. Первоначально предполагалось, что подобная форма закрепления скота за колхозниками позволит обеспечить постоянство звена и ликвидировать обезличку. В процессе такой системы оказалась однако чрезвычайно сложной и малопродуктивной, вследствие чего от нее пришлось отказаться.

В другом колхозе «МОПР», Ершовского района, подобным же образом созданы по 4 постоянных звена в бригаде, но, учтя опыт колхоза «Ленинский путь», закрепили за колхозником не 6 голов скота, дав ему в помощь подручного. Эта форма оказалась более приемлемой.

Звено в огромной мере усиливает подвижность и производительность бригады. Правильное построение звена — важнейший момент в организации бригады в целом. Звено должно быть так построено, чтобы стать постоянным боевым ядром, обеспечивающим максимальную оперативность и минимальную подвижность колхоза.

Звено представляет из себя совместно работающую группу колхозников, которая организуется внутри бригады для выполнения одной какой-либо определенной работы, согласно производственному заданию.

По своему строению звенья на прополочных и уборочных работах, как правило, должны быть специализированными, т. е. выполнять только одну какую-либо работу. Например организуется звено конных планетов, ручных планетов, звено юсарей с лоботрейками, звено вильдидских и т. д.

Размер звеньев на прополке и уборке должен быть таким, чтобы обеспечить выходящую расстановку сил, облегчить учет и контроль за работой бригады в целом и каждого колхозника в отдельности.

Длинные работы 20 колхозов Нижней Волги во время уборки прошлого года показывают, что при двух лоботрейках часовая выработка выражается 0,72 га, при 3 лоботрейках — 0,80 га, а при 6-7 лоботрейках — 0,6 га.

Исходя из этих данных, а также учтя опыт работы лучших колхозов края (им. Демьяна Бедного, «Буденновский», «МОПР», «Новое движение» и др.), при переключении постоянной производственной бригады с весенних полевых работ на прополочные и уборочные следует создавать двойного рода специализированные звенья: работающих на конных планетках размером в 2—4 орудия и работающих ручными мотыгами по 10—12 человек.

При уборке хлебов целесообразно организовать специализированные звенья в таких размерах: работающих на заточенных или жнейных — 2-3 машины — вальцовых 10-20 человек, стипальщиков и укладчиков в крестинах и копны 5-7 человек, возчиков 8-10 ходов при 12 человек. Для возки хлеба на сыпные пункты каждая бригада выделяет особое звено в размерах, обеспечивающих своевременное выполнение плана хлебозаготовок.

При возке снопов работа должна быть организована следующим образом. Число вальцовых, работающих за одной жаткой в зависимости от густоты стояния хлеба, может быть установлено от 6 до 10 человек, которые расставляются через одинаковые интервалы вдоль сторон убираемого участка и двигаются навстречу друг к другу. При такой расстановке людей достигались значительно большая плотность рабочего дня (76-85%), тогда как при другом способе, где вальцовщики двигаются по следу машины, плотность рабочего дня была значительно меньше (44%).

Возка снопов и развоз должны быть организованы звеньями в 8-10 ходов при расстоянии возки от 1 до 2 км с таким расчетом, чтобы они смогли обслужить один скирд. Практика передовых колхозов (им. Демьяна Бедного, «Буденновца», «Новое движение», «МОПР») Нижней Волги установила, что наибольшая норма выработки получается в том случае, если выполнение работ дифференцировано между отдельными членами группы, так что одни только возят, другие накладывают, третьи только складывают, четвертые подгребают и т. д.

При организации звена на возку хлеба на сыпной пункт надо исходить из потребности обеспечить своевременное выполнение хлебозаготовительного плана.

Руководство звеном возглавляется на предприятии, назначенного бригадиром из числа лучших ударников бригады.

Из колхозников, привлекаемых в постоянную бригаду в момент прополки, сенокоса, пара и уборки, организуются дополнительные звенья, главным образом для выполнения простого ручного труда, например звенья с ручными мотыгами, звенья ворошилщиков, копильщиков, вальцовых и пр. Во главе таких звеньев, в качестве звеньеводов должен обязательно находиться колхозник-ударник из состава постоянной производственной бригады, на которого возлагается ответственность за качество работы временно привлекаемых колхозников. На все головные машины и орудия должны ставиться лучшие колхозники-ударники, которые своим примером могли бы влиять на производительность всего звена.

VII. Сдельщина и учет.

Сдельщина является важнейшим рычагом поднятия производительности труда. «Обсуждением на деле решений VI съезда советов о внедрении сдельщины, углублении учета и об оценке труда каждого колхозника в трудовых, в зависимости от количества и качества произведенной им работы, продолжает оставаться важнейшей задачей» (из решений ЦК ВКП(б)).

Все работы по прополке и уборке должны быть организованы на основе групповой и индивидуальной сдельщины с тем, чтобы эти формы были просты и понятны каждому колхознику. «Должно быть обеспечено повсеместное проведение во всех колхозах бригадных (групповых) методов сдельщины» (из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 июня 1932 г.).

На групповой сдельщине могут быть организованы следующие работы: пахота, боронование пара, косыла машинами и вручную, молотбы и т. д. На началах индивидуальной сдельщины, без усложнения форм учета, могут быть организованы такие работы, как прополка конями и ручными плугами,

тапи, ручная полка, конишение и возка сена и хлеба, работы по обслуживанию и т. д.

На молотбы следует рекомендовать групповую сдельщину. Колхозники, обслуживающие молотильные машины, разбиваются по характеру работы на группы вальцовщиков снопов в барабан, подвальщиков на полот, обслуживающих солому и макину, возчиков зерна и др. Производительность каждой группы в большинстве своем зависит от производительности другой группы, и норма нагрузки для каждой из них зависит одна от другой. Бригадир должен строго учитывать производительность отдельных групп, выполняющих разные по характеру работы, так же как и напряженность их в работе. В соответствии с этим он и производит начисление трудодней.

В ряде колхозов Нижневолжского края в 1931 г. наблюдалась тенденция чрезмерного увеличения размеров бригад во время молотбы (до 50-55 человек). Это увеличение не дало повышения производительности труда, а наоборот усложняло расстановку сил, создавало лишнюю суетовку и вело к разбавлению трудодней. Опыт ряда колхозов указывает, что размеры бригады на молотбе не должны, в зависимости от типа молотильной, превышать 15-20 человек.

Для правильной постановки учета работ направление колхозов должно разработать конкретные качественные требования. Чтобы не усложнить учет качества, надо ввести не более 3-4 качественных показателя по каждой работе. Показатели качества работы должны быть выты из важнейших агротехнических требований. Например качественным показателем по прополке может служить чистота поля и сохранность рядков. Качество уборки может быть определено по чистоте косылы, т. е. по отсутствию несрезанных колосов, высоте среза, аккуратной скидке валушек (без рядков) и укладке их правильными рядами.

Качество работ на возке предусматривает обязательную валку в снопы всех зерновых культур, кроме короткостебельных, прочность вязы, правильную укладку в крестинах, предохраняющую снопы от дождя, и обязательное чистое подгребание колосов, оставшихся в рядах и между рядами.

При скирдовании и возке качество работ измеряется правильной укладкой скирда по размеру и плотности заделки, предохраняющей зерно от дождя, а также возкой снопов без расстриски зерна на дороге.

Качество молотбы решают правильный выбор места для гумна, своевременная его очистка и утрямывание, соблюдение чистоты вымолачивания зерна из соломы и раздельного обмолота сортовых и районных культур.

В своем постановлении от 5 июля СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждают, что «необходимо принять надлежащих мер, чтобы уберечь урожай от хищений, произвести тщательный обмолот, установить строжайший учет урожая, организовать сгребку колосов, применение зерноуловителей и т. п.»

Разработанные показатели качества работ являются неравномерной частью оценки работ в трудоднях норм выработки. Понижение качества работы даже при количественном выполнении норм выработки должно повести к снижению оценки труда вплоть до полной браковки.

Учет качества должен производиться ежедневно там, где задание рассчитано на день (полка, вспашка пара), и через несколько дней, в зависимости от заданного срока выполнения работы (косыла, конишение, возка).

Отвественность за состояние учета несет бригадир. В помощь бригадир для технической работы по учету выделяется учетчик. Контроль работы бригады производит правление колхоза в ходе непосредственного выполнения задания.

Важнейшим звеном в правильном распределении доходов является своевременная выдача авансов.

Неудовлетворительная задержка в выдаче авансов. Уже во время

оболота необходимо выдать колхозникам авансом в счет натуральной части доходов в размере от 10 до 15% от фактически обмолоченного хлеба. По решению колхоза надбавка авансов в счет натуральной части доходов может доходить до 15—30% продукции, подлежащей распределению между колхозниками. Столь же недостатком является в выдаче авансов в счет денежной части доходов. Основная часть денежного дохода, получаемого колхозом за единую (продажную) продукцию должна быть выдана колхозникам в виде авансов в строгом соответствии с выработанными ими трудовыми. Перед началом выдачи авансов правление колхоза должно составить полный, обоснованный порядок расчета с каждым колхозником.

Руководители колхозов, колхозный актив должны твердо усвоить, что правильная выдача авансов по числу фактически выработанных трудовых каждым колхозником — одно из важнейших условий в борьбе за высокую производительность колхозной работы, за полную и своевременную уборку.

Учет — решающее условие успешной работы звена, бригады и колхоза в целом. Правильная оценка работ по трудовым, своевременная запись трудовых в трудовых книжках колхозников, правильная выдача авансов на основе фактически выработанных трудовых — вот что обеспечивает боевую работу колхоза, при которой ни один колос не должен остаться не убранным в поле.

VIII. Работа тракторных бригад

«Охват машинотракторными станциями больше половины ярового посева колхозов... наряду с другими условиями «создает возможность значительного улучшения в настоящем году дела уборки, являющейся наиболее трудной и ответственной частью сельскохозяйственных работ» (из пост. СНК СССР и ЦК ВКП(б)).

Роль механизации возрастает в связи с тем же поставлением, которое предусматривается, в целях усиления технического вооружения совхозов и колхозов в настоящую уборочную кампанию, немедля отпустить для совхозов и колхозов тракторов 16 180 шт., автомобилей — 6 700 шт., уборочных машин на сумму 170 млн. руб., в том числе 8 500 комбайнов; запасных частей к тракторам на сумму 40 млн. руб., сортового металла для ремонта тракторов и машин 12 000 т, шинного железа 12 000 т.

Однако опыт проведения весны 1932 г. обнаружил целый ряд недостатков в работе тракторных бригад. МТС слабо руководили организацией и работой постоянных колхозных бригад. Планирование и сочетание работы тракторной бригады с работой постоянной колхозной бригады были крайне недостаточны, следствием чего явилось дробление тракторных бригад на мелкие звенья (иногда по 1 трактору), работа их на большом друг от друга расстоянии, что усложняло обслуживание и затрудняло руководство. Недоброкачественный ремонт в ряде МТС сыграл работу тракторных бригад и грозил проигрышем в работе постоянных колхозных бригад. Наконец недостаточно четкая уния работы тракторных и постоянных бригад вызвала недоразумения и затруднения, тормозившие ход работ.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) указывается на то, что особое внимание должно быть уделено всем местным советским и партийным органам делу ремонта тракторного парка, машин, телед и подготовке лошадей к уборке. Должно быть обеспечено на деле действительное улучшение работ всего тракторного парка и уборочных машин и устранение их поломок...

Все это ставит прямую задачу перед МТС — учесть и ликвидировать недостатки, выявившиеся в селе. Под этим углом зрения прежде всего нужно проерить оставшиеся производственные задания постоянных колхозных бригад на прополку и уборку и пересоставить их в случае несоответствия установлен-

ным срокам прополочных и уборочных работ, а также принятым нормам выработки. Особое внимание при этом должно быть обращено на механизацию прополочных работ путем приспособления имеющихся в колхозе орудий.

МТС должны немедленно заключать договоры со всеми колхозами на выполнение всех работ, предусмотренных их планами. Надо особо проработать в договорах пункт об ответственности МТС за работу, выполняемую тракторными бригадами, а также об ответственности колхозных постоянных бригад за обеспечение МТС необходимыми условиями. Постоянная производственная бригада должна производить повседневный контроль качества работы тракторной бригады на ее участке.

Порядок работы тракторных бригад должен определяться следующими условиями. Тракторные бригады всю свою работу в колхозе проводят на участках, прикреплённых к постоянным производственным бригадам. До окончания принятого задания тракторная бригада не может быть переброшена. Тракторная бригада несет полную ответственность за выполнение качественных показателей работы и агротехнических мероприятий, предусмотренных планом. Понижение качества работы со стороны тракторной бригады должно вести к понижению оценки работы. Работы тракторной бригады принимаются специальной комиссией в составе представителя от МТС и колхоза с обязательным участием бригадира.

В период прополочной кампании тракторные бригады полностью должны работать на паровой тяге, что дает возможность использовать тракторы с наибольшей эффективностью.

В период уборки хлебов тракторы должны использоваться на косе, молотье — при условии наиболее полной загрузки их мощности. Для этого нужно заранее подготовить прицепные орудия, систему сцепов в случае использования колесных орудий в качестве прицепных к трактору и т. д.

Работа тракторной бригады должна быть организована таким образом, чтобы можно было добиться высшей производительности машин. С этой целью тракторной бригаде должны быть обеспечены соответствующие длины гон, конфигурация участка и т. д. А это может быть достигнуто только при условии работы тракторов на сплошных массивах. Поэтому нужно предусмотреть, чтобы участок тракторной бригады включал в себя смежные участки 2-3 обслуживаемых колхозных бригад.

Наряду с этим МТС должна организовать в колхозе работу тракторных бригад с учетом местных условий. Сюда прежде всего будет относиться расстановка тракторов по мощностям их с полным учетом почвенных условий (использование на тяжелых почвах наиболее мощных машин).

Наконец одним из важнейших условий правильной организации работ тракторов является создание четких взаимоотношений между постоянными конно-бичими и тракторными бригадами, полная, наиболее рациональная нагрузка живой и механической тягловой силы и приращение за каждым видом тяги таких работ, которые дают возможность добиться наибольшей эффективности работы трактора и коня.

Борьба за агротехнику должна быть поставлена по главу угла. Агротехника во время уборки должна быть направлена в первую очередь на борьбу с потерями. Выстрада уборки хлебов без допущения их осаливания, коса зерновых в период восковой спелости (когда в массе зерно обивается и ржеска ветром), первоочередная уборка быстроспелых сортов (Альбидум), своевременное склизование — таковы важнейшие средства борьбы с потерями в уборочную кампанию.

И в коем случае нельзя допускать продолжительного лежания рожь (более 2-3 дней), стативания и приминания хлеба лошадьми и машинами. При этом огромное значение с точки зрения борьбы с потерями по времени уборки приобретает порядок и очередность отдельных работ. В первую очередь должны быть произведены коса и валка, во вторую — складыва-

ние в кресты, возка снопов и скирдование, в третью — молотба и возка зерна.

Этот порядок обеспечит в работе постоянной производственной бригады устранение одного из коренных недостатков прошлых уборочных кампаний — применение так называемого «кошечейного» метода уборки и от каза от скирдования всего скошенного хлеба (из постановления СНК и ЦК ВКП(б)). Отказ от скирдования скошенного хлеба на огромной территории Союза представляет очень реальную угрозу огромных потерь хлеба в результате летних дождей.

Все это должно найти четкое отражение в производственном задании бригадам, где качественные и агротехнические показатели работы должны быть подробно перечислены.

Мерой поощрения бригады и отдельных колхозников за качество, наряду с оценкой трудового, должно служить премирование отдельных колхозников как на постоянного состава, так и на временно работающих.

Успешное выполнение работ в пропалу и уборку сможет быть достигнуто на основе широкой массовой работы, направленной на развертывание социалистических форм труда, социалистического соревнования и ударничества, социалистической взаимопомощи (буксир), на внедрение действительной следящины и бригады. Массовая работа должна пойти по линии рационализации и вовлечения в управление производством всех колхозников через производственные совещания и другие формы участия колхозных масс в улучшении производства, по линии всемерного улучшения культурного обслуживания колхозников, повышения технической грамотности и удовлетворения культурных запросов.

Хорошо поставленная массовая работа в колхозе и бригаде создаст наиболее надежные условия классовой бдительности трудящихся.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов встретит бешеное сопротивление еще не окончательно добитого кулака и его агентуры. Классовый враг использует все меры и все возможности для того, чтобы ослабить бурный рост колхозного строительства. Отсутствие массовой работы в колхозе ему особенно на руку.

Классовый враг использует все временные затруднения в колхозах, чтобы на основе их развернуть свою разрушительную работу. Так этой весной в колхозе «Буденновск» были случаи, когда кулацкие, пользуясь некоторыми затруднениями, срывали трудовую дисциплину и вносили разложение в ряды колхозников. Дело доходило до чудовищных форм вредительства в этом колхозе.

Например у нескольких молодых волов вырезали языки. Эта «спаль» затем «своими» людьми забиралась на пашу, а по соседним колхозам разбрасывалась весть о голоде, о поедании пашных животных и т. д.

При развернутой массовой работе вредительство классового врага, его попытки помешать колхозному строительству будут быстро выведены и вырваны с корнем.

Дж. Пеннер, Б. Сухаревский, И. Холмянский

Итоги первой пятилетки в области специализации, кооперирования и комбинирования машиностроения¹

I. Специализация, кооперирование и комбинирование при капитализме и в СССР. II. Специализация и кооперирование машиностроения в первой пятилетке. III. Комбинирование машиностроения и металлургии в первой пятилетке.

I. Специализация, кооперирование и комбинирование при капитализме и в СССР

Специализация, кооперирование и комбинирование представляют собой высшую ступень обобществления труда.

Стади обобществления труда определяют границы, капитализм тем самым ограничивает и специализацию, кооперирование и комбинирование. Лишь после победы пролетарской революции, при социализме уровень обобществления производства достигнет такой высоты, что специализация, кооперирование и комбинирование становятся всеобщей формой производства.

Темпы осуществления специализации, кооперирования и комбинирования машиностроения всегда определялись нацией в теснейшей связи с данными конкретными условиями. Политика партии всегда конкретнейшим образом учитывала общие успехи индустриализации, количество и качество наличных средств производства, производительность труда и достигнутый уже уровень планирования.

Диктатуре пролетариата досталось в области машиностроения жалкое наследие призра. Узкий производственный базис, отсутствие массового производства, ограничение машиностроения прействием машинным, отсутствие какой-либо специализации, архаичная связь машиностроения с так наз. «малой металлургией», огромная зависимость царской России в машиностроении от развитых капиталистических стран, — вот важнейшие характерные черты дореволюционного машиностроения.

Ясно, что при таких предпосылках внедрение специализации, кооперирования и комбинирования натолкнулось на огромные трудности. Необходимо было осуществить сокращение номенклатуры одновременно с широким производством многих новых сложных типов машин, причем это должно было быть достигнуто на самом узком производственном базисе и в условиях растущей гигантскими темпами потребности в машинах. Нужно было в стране, где отсутствовал технический опыт передовых капиталистических стран в крат-

¹ Статья представляет собой предварительные результаты работы, выполненной Проектной группой ЦНИИ Госплана СССР. (Автор первой главы П. И. П., второй — Холмянский, третий — Сухаревский).

чайшие сроки построить машиностроительные заводы на основе последних достижений мировой техники и овладеть процессом производства.

Узость металлургической базы народного хозяйства в начале первой пятилетки требовала развития в основном отсталой металлургии машиностроения и вместе с низким уровнем самого машиностроения ограничивала возможности развития новых, основанных на новейшей технике, форм комбинирования машиностроения — металлургии.

Наряду с этими объективными трудностями партии пришлось встретиться с целым рядом других препятствий. Обнаружился известный технический и организационный консерватизм, противодействовавший курсу на специализацию и кооперирование как «спускуному понятию» и не умевший приспосабливаться к требованиям новых методов работы. Большую роль играла здесь и преступная работа вредителей. Вредители совершенно сознательно саботировали внедрение специализации и кооперирования в машиностроение. Вредитель Липичев в своих показаниях на процессе Промпартия показывал по этому поводу следующие: «Мы теперь мысленно технически, чтобы каждый завод ждал обособления. Поэтому вопросы ассортимента, специализации заводов и их кооперирования должны быть между собой связаны. Эти работы не были проделаны несмотря на то, что мы эти заводы проектировали».

Другой вредитель — Черновский — совершенно откровенно признался, что они стремились воспрепятствовать усвоению нами технического опыта капиталистических стран. «Знал очень хорошо», — говорил он, — и получал массу материалов из Америки от Агморта о видах централизованного сближения вагоностроения и паровозостроения, о всевозможных частях, которые изготавливаются на специальных заводах, мы ничего не сделали в этом направлении».

Для осуществления решительной и последовательной линии партии на специализацию и кооперирование машиностроительного производства необходимо преодолеть неправильное понимание специализации, кооперирования и комбинирования и вытекающие отсюда ошибочные предложения по их осуществлению, с которыми до сих пор мы еще встречаемся. Основные типы ошибок в этой области могут быть сведены к следующим:

- 1) Недооценка или слишком ограниченное понимание специализации и кооперирования, распространяющее их лишь на машиностроение.
- 2) Точка зрения, противопоставляющая специализацию и кооперирование — комбинированию машиностроения.
- 3) Узкотехническое понимание специализации, которое, не считаясь с уровнем планирования, выдвигает тот тезис, что специализация должна быть доведена до ее «логического конца».

Утверждение, что «специализация и кооперирование имеют доминирующее значение для машиностроения; во всех остальных областях они или вовсе никакого значения не имеют, или их значение невелико» (Рейслер)¹, совершенно ошибочно. Ясно, что и в других отраслях народного хозяйства мы проводили и будем проводить линию на специализацию и кооперирование.

Отрицание далее Рейслером необходимости специализации производства деталей, выделения и централизации вспомогательного производства является совершенно неправильным ограничением специализации. Несомненно как с технической, так и с экономической точки зрения и тот взгляд, что замкнутость машиностроительных гигантов не должна быть нарушена и что производство составных частей машин вне машиностроительных комбинатов нецелесообразно (Рейслер). Ясно, что эта точка зре-

ния — отрицания выделения и концентрации производства деталей на отдельных заводах — неизбежно должна привести к ограничению возможности массового производства, ибо она предполагает, что производство деталей происходит на каждом отдельном заводе и тем самым, по необходимости, в небольшом масштабе.

Но так же негнательно и противоположное воззрение, осуждающее такие заводы, как Нижегородский автозавод, Харьковский и Сталинградский тракторные заводы, потому что они, якобы, являются «универсальными заводами» (Сорокин)². В действительности же эти новые гиганты машиностроения представляют собою высочайше специализированные заводы, производящие лишь один тип машин и представляющие очень высокий уровень обособления труда.

Классность обвинения в «универсализме» доказывается уже тем фактом, что Нижегородский завод получает извне не меньше 40% составных частей, а Харьковский тракторный завод — 25%. Тов. Сорокин требует расчленения этих гигантов, хочет, чтобы в — все без исключения детали производились вне их, в специальных заводах, и, странным образом, вообще не считает специализацию на одном виде машин специализацией. Эта точка зрения, равносильная, отрицанию возможности комбинирования машиностроительных заводов, предполагает расчленение производства на ряде мелких заводов и совершенно неправильно противопоставляет специализацию и кооперирование — комбинированию. Ясно, что и она в корне несоместима с требованиями массового производства.

Ошибочен также взгляд, согласно которому специализация должна быть доведена до логического конца, который якобы вытекает из идеи специализации (Перельман)³. Степень осуществления специализации и в каждом этапе иной индустриализации зависит не от «логических требований», не от так наз. «принципов» и «эмпирических законов» специализации, а от развития производственных сил, от уровня концентрации, от того — возможно ли и целесообразно ли уже массовое производство или же только индивидуальное производство, от уровня стандартизации, от общего уровня планирования⁴.

Правильное понимание роли и путей осуществления специализации, кооперирования и комбинирования в Советском союзе требует выяснения практики капитализма в этом отношении и уяснения различия специализации, кооперирования и комбинирования при капитализме и социализме.

Марксизм рассматривает специализацию при капитализме как процесс общественного разделения труда. Маркс говорит: «Поскольку производство основано на личном труде, — производство товаров должно быть всеобщей формой производства. Эта последняя в своем развитии обуславливает все возрастающее общественное разделение труда, т. е. все возрастающее разделение продукта, производимого в качестве товара определенным капиталистом, все возрастающее расчленение взаимодополняющего производственного процесса на обособленные»⁵.

В «Теории прибавочной стоимости» Маркс высказывает мысль, согласно которой, чем дальше развивается процесс специализации, тем больше имеются возможности для массового производства.

¹ Сорокин. Специализация и кооперирование в промышленности. «Большевик», № 6, 1931 г.

² Дискуссия о специализации и кооперировании в машиностроении. Доклад Перельмана в Коммунализме, стр. 33.

³ Статьи тов. Ягеля на «Большевик» в вопросах специализации и кооперирования (Известия ЦК ВКП(б) № 119, 1932 г.) дают в основном правильное понятие о специализации и кооперировании. Необходимо отметить, что дискуссия, проведенная тов. Ягелем по этим вопросам много дала для выяснения значения специализации.

⁴ Маркс. Капитал, т. II, стр. 9. ГИЗ, 1929 г. Мы дали свой перевод, потому что в указанном издании перевод неправильный.

⁵ Рейслер. Специализация и кооперирование в промышленности. «Большевик», № 1-2, 1932 г.

же возникло в значительной мере лишь во время мировой войны и в послевоенный период. Отто Визур, истинный левец капитализма, дает следующее определение специализации (имея собственно здесь в виду кооперирование): «составление относительно разделения труда между предприятиями»¹.

В этом определении «забыт» существеннейший признак капиталистического «кооперирования», а именно — существо капиталистического кооперирования образует не свободное соглашение, а монополистическое принуждение.

Изображение так наз. кооперирования как мирного соединения капиталистических предприятий, в результате чего «адаптивистки» устраняется свободная конкуренция, является социал-фашистской легендой. Борзат, известный немецкий фабрикант локомотивов, рассказывает, как соглашение между германскими локомотивными заводами относительно специализации состоялось лишь благодаря общему давлению монополистического заказчика локомотивов — Управления германских железных дорог. Как мало специализация приводит к мирному «кооперированию» — доказываются также и тем, что очень часто введение стандартизации и специализации приводит к организации картелей и синдикатов².

Следующее место на Отто Шульц-Мерина также доказывает, что кооперирование не бывает без монополистического принуждения: «Ведь разделение в производстве изделий между большим числом заводов практически большею частью сталкивается с большими трудностями. Помимо объединения германских заводов коверных машин, состоящего из 6 членов объединения и охватывающего все важнейшие фирмы данной отрасли, не известно такого случая, когда непосредственное осуществление специализации произошло бы благодаря объединению, но зато известно, что многие объединения предприятий подобную попытку безуспешно»³. В этом случае кооперирование заводов коверных машин удалось, потому что объединение охватывает все важнейшие фирмы этой отрасли, потому что число заинтересованных предприятий очень невелико и таким образом объединение монополии было нетрудно и потому что, как сообщает тот же Отто Шульц-Мерин, основными задачами объединения являются именно установление минимальных цен и условий поставки, далее — учреждение закупочного центра, т. е. типично монополистические функции.

Монополистический характер капиталистического кооперирования наиболее всего обнаруживается там, где мощный комбинат кооперируется с целым рядом небольших заводов. Типичным примером этого рода кооперирования является кооперирование фордовского комбината с теми заводами, которые поставляют ему составные части.

Сам Форд следующим образом описывает это кооперирование: «Централизация промышленности имеет смысл лишь, когда она приводит к экономии; если бы мы захотели например сосредоточить все наше производство в Детройте, то там были бы заняты 6 млн. человек. Такое скопление людей в одном месте для производства одного вида продукта было бы слишком велико, — гораздо правильнее, чтобы эти 6 млн. были рассеяны по всей стране...»

В течение многих лет мы стремимся, поскольку возможно, производить в наших кузовных отделениях все те части, которые должны быть использованы в обслуживаемой ими области. Делая фабрикант, специалист

своего дела, всегда хорошо владеет производственными процессами, и поэтому ему нужно предпочесть кузовному заводу. Поэтому мы разделим ныне на сторону столько работы, сколько возможно, и будем — вероятно — поступать так долго, пока нам удастся находить подходящих сотрудников.

В тот момент, когда и это цинично, у нас есть 5 200 независимых предприятий, работающих по нашим планам и нашим методам, причем 3 500 заняты почти исключительно работой для нас. Но есть две работы, которые мы никому никогда не передадим, а именно — производство наших моторов и монтаж наших автомобилей. Эти работы выполняются до конца, в связи с частью другого процесса, в наших собственных мастерских»⁴.

Здесь мы видим кооперирование в постоянном гигантском масштабе, и Форд сам обнаруживает экономическую сущность этого кооперирования: «Мы пользуемся продукцией 5 300 заводов, при столь строгих требованиях, что фактически мы контролируем заводы, которые нас обслуживают»⁵.

Экономическая сущность кооперирования гигантского фордовского комбината с 5 300 заводами (как мы видим, между 1930 и 1932 гг. цифра возросла), поставляющих полуфабрикаты, заключается не в чем ином, как в монополистическом господстве комбината, который фактически предписывает этим предприятиям планы и методы работы. Эти 5 300 заводов являются просто вассалами гигантского комбината, и кооперирование мусловенного гиганта с небольшими слабыми предприятиями так же мирно, как отношения между акулою и теми мелкими рыбами, которых она пожирает. Пример фордовского «союза» с его «судитками» с полной ясностью обнаруживает ошибочность, утверждения, что комбинирование и кооперирование являются неким исключением из монополистических процессов. В действительности имеет место обратное. Лишь наличие гигантского комбината делает возможным специализацию 5 300 фабрик на полуфабрикатах, а с другой стороны — лишь ввиду этого и специализация кооперированных с ним 5 300 небольших заводов делает возможным массовое производство непрерывным потоком в невиданных еще при капитализме масштабах.

Резюмируя, можно сказать, что кооперирование и комбинирование при капитализме в равной мере являются процессами, сопровождающими образование монополий. Оба являются чрезвычайно важными признаками монополистического капитализма; оба развиваются лишь в некоторых привилегированных отраслях промышленности, обостряя конкуренцию как в этих отраслях, так и в хозяйстве в целом.

Ничто не может быть столь далеко от истины, как утверждение, что комбинирование или кооперирование при капитализме могут развиваться безгранично. Общим поставленным при капитализме границам, они никогда не могут при капитализме охватить все производство, так как оба эти процесса являются выражением антагонистического характера капитализма.

Развитие капитализма требует все усиливающейся специализации. Но так как — благодаря частной собственности — специализация возможна лишь в узких границах и в монополистической форме, то она излагается на пределе в виде противоречия между общественным характером производства и частновластным индивидуальным присвоением.

Так много рекламного шума международное развитие стандартизации привело даже в своем собственном отечестве, в

¹ См. Otto Bauer «Kapitalismus und Sozialismus nach dem Weltkriege», 1 Band. Rationalisierungs-Fabrikalisierung, S. 135, Wien, 1931.

² «Auswuchs zur Untersuchung der Erzeugnisse und Absatzbedingungen der deutschen Wirtschaft. — Entwicklungslinien der industriellen und gewerblichen Kartellierung. Berlin, 1928, S. 170.

³ Otto Scholz-Mehrin. Die industrielle Spezialisierung, Wesen, Wirkung, Durchführungsmöglichkeiten und Grenzen. Berlin, 1929, S. 84.

⁴ H. Ford. Moving forward. 1930, p. 170.

⁵ Allen O. Hart. Mr. Cermick. Ford seeks a new Balance for Industry. «New-York Times Magazin», May 29, 1932.

САСП, лишь с малым результатом. Ни в одной капиталистической стране не удалось еще построить и осуществлять план стандартизации для какой-либо отрасли промышленности в целом. Не удалось добиться плановой стандартизации народного хозяйства в целом. Ясно, что это при капитализме невозможно. Поэтому апологетикой капитализма является следующая оценка стандартизации, даваемая Отто Бауэром: «...существующий в своей организационной период развития, капитализм пришел к закону и созданию новых систем нормирования, которые снова уничтожают суверенитет отдельного предприятия и подчиняют его общественным нормам»¹.

Конкуренция образует непреодолимую границу стандартизации. Эпоха монополистического капитализма не есть «организмизм капитализма». Поэтому и планы капиталистической стандартизации в своем преобладающем большинстве остаются лишь на бумаге. Тесные пределы нормализации и типизирования при капитализме ограничивают также и внедрение методов массового производства. В настоящее время массовое производство даже на родине его, в Северной Америке, не стало общей формой производства. При капиталистических условиях это вообще невозможно. Не только ограниченность массового производства, но и ограниченность концентрации производства образует границу специализации, кооперирования и комбинирования при капитализме. Характерно, что машиностроительное производство в Германии раздроблено примерно на 17 500 заводов, на которых 80% имеют меньше 200 рабочих. В САСП раздробленность машиностроения также очень велика: около 12 000 заводов. Уровень концентрации в машиностроении САСП выше, чем в Германии. На одном предприятии в САСП в 1925 г. было 77 рабочих против 38 рабочих в Германии. Однако эти цифры говорят о том, что и в САСП в машиностроении уровень концентрации очень низок. Органический состав капитала машиностроительной промышленности гораздо ниже, чем в металлургии: если крупнейшие германские металлургические концерны обладают капиталом в несколько сот миллионов марок, если в Америке величина их капитала доходит до миллиарда, то крупнейшие германские машиностроительные концерны обладают капиталом только в несколько десятков миллионов марок, и лишь в Северной Америке имеется пара гигантских машиностроительных концернов, достигающих размеров концернов тяжелой металлургии².

Итак, конкуренция является непреодолимой границей специализации при капитализме. Конкуренция, которая приводит к все большей специализации, одновременно приводит и к универсализму, заставляет установить многотысячную номенклатуру для того, чтобы можно было удержать своих покупателей или отобрать их у конкурента. Борнс с философской покорностью судьбе констатирует эту враждебную специализации тенденцию, обусловленную капитализмом: «Машиностроению свойственны вытекающие, быть может, из сущности производства на рынок характер «универсализма», обнуляющийся особенно в период частичных депрессий в пределах данной отрасли производства или в периоды общего хозяйственного упадка и преодолевающий даже сознательную установку на специализацию. Это обстоятельство необходимо иметь в виду при определении дивиденда, числа рабочих и прочих величин»³.

Специализация наталкивается при капитализме на тесные границы не только потому, что конкуренция приводит к многочисленному ассортименту, но и потому (как устанавливает и Шульц-Мерин), что специализация

дنيا наталкивается на «ограничение возможности сбыта», а также потому, что капиталистическая эксплуатация патентов и деловой тайны, в некоторых случаях способствующая специализации, вообще ограничивает ее, и затем потому, что при наличии капиталистической частной собственности невозможно планомерная специализация какой-либо отрасли промышленности и народного хозяйства в целом. Ленин констатирует, что различные отрасли промышленности, служащие «рынком» друг для друга, развиваются неравномерно, а обгоняют друг друга⁴, что приводит к «непропорциональности в развитии отдельных производств». Это означает, что неравномерность развития капитализма служит пределом специализации. Разумеется, те же границы, на которые наталкивается специализация, являются претердой и для кооперирования и комбинирования.

В противоположность капитализму, где процесс специализации происходит на основе все возрастающего стихийного общественного разделения труда, специализация при социализме происходит планомерно, на основе единого народнохозяйственного плана. В противоположность капитализму, где специализация продуктов или полуфабрикатов означает также и обращение их в самостоятельные товары, чем изолируются производственные процессы, при социализме специализация приводит к все более тесной связи реализуемых уже лишь посредством рынка или в случае происходящего на основе монополистической зависимости кооперирования, — при социализме специализация приводит ко всестороннему кооперированию и комбинированию всех фабрик, производящих такие продукты, которые связаны внутренней связью. В противоположность капитализму, где всякая специализация увеличивает общественную анархию и создает новые диспропорции, при социализме возможна планомерная специализация целых отраслей промышленности, целых экономических районов и всего народного хозяйства. В противоположность капитализму, где границы концентрации, массового производства и стандартизации являются в то же время и границами специализации, при социализме с полной концентрацией средств производства, с неограниченными возможностями массового производства и планомерной стандартизации, имеется возможность последовательного проведения специализации. В противоположность капитализму, где конкуренция приводит, с одной стороны, к специализации, а с другой — к универсализму, при социализме отсутствие конкуренции устраняет всякую необходимость универсализма; лишь при социализме имеется возможность специализации не только всякого типа машин, всякой детали, но и всякой операции, согласно «объективным требованиям научной технологии» (Маркс).

В противоположность капитализму, где специализация приводит к образованию профессий и специальностей и прикреплению рабочего к ним, при социализме это устраняется и специализация производства не означает уже односторонней специализации производителей, а на основе понимания технологических процессов всех отраслей промышленности означает многосторонность производителей. В противоположность капитализму, где кооперирование происходит лишь на основе монополистической зависимости и никогда не может охватить всей промышленности, при социализме имеется возможность действительно широкого кооперирования. Встречавшееся иногда в нашей литературе возмущение, что при социализме в связи с планомерной связью отдельных заводов есть кооперирование, неправильно. Кооперирование имеет место лишь там, где существует в натуре иная связь между продуктами отдельных заводов, где, следовательно, продукты отдельных заводов являются лишь полуфабрикатами некоторого готового продукта и где

¹ Otto Bauer, *Kapitalismus und Sozialismus nach dem Weltkrieg*, S. 138.

² Otto Wiskott, «Eisenhütte und Eisenverarbeitende Industrie», Bonn, 1929, S. 12-13.

³ См. А. в. Борнсиг «Die Kettengeschichte der deutschen Lokomotivindustrie», München, 1927, S. 12.

⁴ Собр. соч., издание 3-е, т. III, стр. 39.

В 1913 г. заводы, расположенные на нынешней территории Союза, выпустили с.-х. машины и орудий по современной оценке на сумму около 70 млн. руб. Производство с.-х. машин было чрезвычайно распыленным. По

¹ «Die Maschinenindustrie der Welts. Komitee der vorbereitenden Ausschusses der Internationalen Wirtschaftskonferenz des Völkerbundes. 1926. Berlin.

данным бюро с.-х. механики в 1914 г. в России и считывалось 826 предприятий с.-х. машиностроения. Из них 727 (88,0%) были мелкими мастерскими и заводами с общим выпуском продукции до 100 тыс. руб. в год. Продукция с.-х. машиностроения была чрезвычайно несовершенна, выпускались почти исключительно простой конный инвентарь. В восстановительный период производство с.-х. машин было сконцентрировано примерно на 50 наиболее крупных заводах.

В 1927/28 г. общий выпуск заводов с.-х. машиностроения составил 145 млн. руб., что превышало довоенный уровень больше чем в два раза. Однако в отношении ассортимента продукция с.-х. машиностроения накануне первой пятилетки почти ничем не отличалась от довоенной.

В течение первых двух лет пятилетки у нас развивались бурными темпами производство конного инвентаря. За 1928/29 и 1929/30 гг. выпуск с.-х. машин возрос больше чем вдвое. Качественные изменения, начавшиеся в прежние годы, привели в 1931 г. к полному перелому в ассортименте с.-х. машиностроения. В 1932 г. производство с.-х. машин механической тяги возрастает почти в три раза по сравнению с предшествующим годом, что превышает уровень 1927/28 г. примерно в 18 раз.

Следующая таблица показывает увеличение продукции с.-х. машин механической тяги и ее удельного веса по заводам «Союзсельмаша» в целом:

Статистика выпуска с.-х. машин¹

Г о д ы	Всего (в млн. руб.)	В % к предыдущему году	В т. ч. машин механической тяги ² (в млн. руб.)	В % к предыдущему году	В % к общему выпуску ³
1927/28 г.	144,9	—	7,6	—	6,6
1928/29 г.	207,3	+ 43,1	11,3	+ 48,4	6,8
1929/30 г.	332,1	+ 60,2	40,6	+ 259,1	16,7
1930 г.	367,8	—	80,6	—	30,5
1931 г.	430,2	+ 20,2	201,8	+ 176,1	58,3
1932 г. (план)	796,2	+ 85,1	615,0	+ 202,1	82,0

Для полноты картины качественных и количественных достижений в с.-х. машиностроении за период первой пятилетки следует добавить, что в последние два года усиленным образом развивается производство специальных с.-х. машин механической тяги для пропашных культур, свеклы, хлопка, картофеля, риса, огородных культур и т. и., которые раньше у нас никогда не изготавливались и частью даже не изготавливались во многих передовых капиталистических странах.

Производственная база с.-х. машиностроения в течение первой пятилетки значительно выросла. За этот период построены и вступили в эксплуатацию: Ростсельмаш, Саркомбаш, Лех комбайнов на заводе «Коммунар», Гомсельмаш, Тамсельмаш и реконструированы почти все действующие заводы.

Дизельостроение в довоенное время находилось у нас на сравнительно низком техническом уровне. На «Русском дизеле», Коломенском заводе, ХПЗ и др. был накоплен богатый опыт в дизельостроении и неплохие кадры

конструкторов. В период империалистической войны дизельостроение значительно сократилось, а в период гражданской войны оно совсем почти замерло.

С 1923/24 г. дизельостроение начинает у нас восстанавливаться и в 1927/28 г. оно достигает почти довоенного уровня. В этом году было выпущено 226 шт. дизелей мощностью 45 820 л. с. Реконструкция производственной базы дизельостроения началась еще в 1925/26 г.

В результате реконструкции производственная мощность заводов выросла: «Русского дизеля» — с 12 тыс. л. с. до 50 тыс. л. с., «Красного Сормова» — с 3 тыс. л. с. до 20 тыс. л. с., «Красного пролетария» — с 3 тыс. л. с. до 70 тыс. л. с., производственная мощность новой мастерской на Коломенском заводе равна 190 тыс. л. с.

Паровозостроение до войны велось на 7 заводах, которые в 1913 г. выпустили 654 паровоза. Все эти паровозы были малой и средней мощности. В годы гражданской войны паровозостроительные заводы были заняты почти исключительно капитальным и восстановительным ремонтом подвижного состава. В течение первой пятилетки производственная база паровозостроения увеличилась за счет восстановления выпуска паровозов на Невском и Путиловском заводах. В строительстве находится 1 завод выпуска мощностью в 1 200 паровозов в год, который вступает в эксплуатацию в конце текущего года. Выпуск паровозов за годы первой пятилетки значительно возрос. В 1931 г. было выпущено 1 012 паровозов, программа 1932 г. — 1 632 паровоза, что в количественном отношении на 150% превышает довоенный уровень. В качественном отношении, с конструктивной стороны паровозы, выпускаемые в настоящее время, намного превосходят довоенные. Выпускаемые нами паровозы имеют следующие преимущества: линейные паровозы имеют паровозостроитель и рассчитаны на большую грузоподъемность; например, паровоз «ЭМ» ведет состав в 1 800 м, между тем как паровозы старых типов Ов, Од, Ч, Чн берут только до 1 тыс. м. В 1931 г. мы приступили к постройке сверхмощных паровозов серии Фд, которые берут груза до 3 тыс. м. Эти паровозы оборудованы стокерами и бустерами. В текущем году на Коломенском заводе строится два сверхмощных пассажирских паровоза типа 1—4—2, которые берут 20 больших пассажирских вагонов вместо 14. Луганский паровозостроительный завод овладевает производством сверхмощных паровозов 1—5—1. В среднем грузоподъемность паровозов за первую пятилетку повышена на 70%.

Таким же общим сдвигом, который внесла первая пятилетка в ту часть машиностроения, которая обособилась в самостоятельные отрасли еще в дореволюционное время.

Перейдем к анализу сдвигов в остальном машиностроении, которое не было еще дифференцировано в довоенное время. В восстановительный период здесь имела место сильнейшая концентрация. В результате этой концентрации количество машинозаводов по сравнению с довоенным временем значительно сократилось, но универсальный характер этих заводов преимущественно сохранился.

В течение первой пятилетки на основе реконструкции старых заводов и постройки новых сформировались следующие отрасли: производство горного и металлургического оборудования, станкостроение, автогравитное производство, инструментальное производство, электротехническая промышленность, химическое машиностроение, текстильное, производство оборудования для нефтяной промышленности, дорожное машиностроение, производство машин для пищевой промышленности, производство машин и оборудования для промышленности стройматериалов, производство подъемно-транспортных сооружений и др.

Горно-металлургическое оборудование на наших заводах раньше почти не производилось.

¹ Без обзона.² По заводам Союзсельмаша и планируемых.³ Также по заводам Союзсельмаша, без планируемых.⁴ Только по заводам Союзсельмаша, без планируемых.

В целях быстрой организации производственной базы для выпуска горно-металлургического оборудования в 1929/30 и 1931 гг. был переведен на производство этого оборудования ряд ремонтных заводов и железнодорожных мастерских. С заводов были сняты и большей или меньшей мере посторонняя продукция и развернуто производство горно-металлургического оборудования.

В настоящее время имеется уже 11 заводов, на которых изготавливается преимущественно или исключительно оборудование для горной и металлургической промышленности. Кроме того строится и в текущем году вступают в эксплуатацию два гиганта: Краматорский и Уральский машиностроительные заводы, которые уже в 1933 г. выпустят горно-металлургического оборудования общим весом в 270 тыс. т.

В области станкостроения заводов, занимавшихся исключительно производством станков, как в дореволюционное время, так и в восстановительный период не было.

К началу первой пятилетки только три завода («Красный пролетарий», им. Свердлова и «Двигатель революции») составляли действительную базу станкостроения. Эти заводы имели навыки в производстве станков, имели некоторые кадры конструкторов и т. д. Однако эти заводы, наряду со станкостроением, производили дизели и другую продукцию имеющую большой удельный вес в общем выпуске. Всего в 1927/28 г. было выпущено металлорежущих станков на 8,5 млн. руб., что составляло только 21,3% общего потребления станков в Союзе за этот год.

В течение первой пятилетки производственная база станкостроения значительно выросла. В настоящее время имеется 8 заводов, занимающихся исключительно станкостроением, из которых 2 новых завода (завод революционных станков и завод фрезерных станков), остальные же подверглись значительной реконструкции, особенно завод «Красный пролетарий», который не сохранил и следов старого завода. Выпуск станков в 1932 г. по заводам, входящим в состав Станкообъединения, достигал 80 млн. руб., что превышает выпуск 1927/28 г. почти в 10 раз.

Котлотурбостроение в нашей стране получило свое развитие лишь при советской власти. Хотя производство котлов велось на денинградских заводах с давних времен, но в дореволюционное время выпуск их был крайне ограничен. В 1913 г. всеми заводами России было выпущено паровых котлов всего около 30 тыс. т.

Паровые турбины в довоенное время у нас выпускались только на ЛМЗ. В 1913 г. этот завод выпустил всего 4 паровых турбины общей мощностью 3 400 кет.

В восстановительный период котлотурбостроение на наших заводах быстрыми темпами восстанавливается, переняв к началу первой пятилетки довоенный уровень и в количественном и в качественном отношении.

Несмотря на все эти успехи наше котлотурбостроение в 1927/28 г. не было еще самостоятельной отраслью машиностроения. Самостоятельной и вполне оформившейся отраслью машиностроения котлотурбостроение стало лишь в течение первой пятилетки, причем передовым голом следует считать 1930 г. Именно в этом году была выпущена ЛМЗ первая турбина мощностью в 24 тыс. кет, и с этого же года наше котлотурбостроение быстрыми темпами догоняет передовые капиталистические страны.

В течение первой пятилетки значительно расширена производственная база нашего котлотурбостроения. За этот период построена и вступила в строй паротурбинная мастерская на ЛМЗ общей мощностью в 1 050 тыс. кет, и на заводе «Красный путевик» мощностью в 725 тыс. кет, расширена котельная мастерская на ЛМЗ, построена трубозаточная мастерская на заводе 6. Руссола в Ленинграде. В 1931 г. приступлено к постройке на ЛМЗ специальной гидротурбинной мастерской, рассчитанной на общую мощность 500 тыс. л. с.

В настоящее время котлы у нас изготавливаются на ЛМЗ, ЛНЗ, «Красном котельнике» и Паростро, производственная программа которых в текущем году определена в 324 тыс. т., что почти в 11 раз превышает уровень 1913 г., причем на ЛМЗ освоено производство котлов на давление в 34 атм., мощность патрона 1 500 и 2 500 т.

Паровые турбины в настоящее время выпускают ЛМЗ и «Красный путевик». На ЛМЗ поставлено серийное производство конденсационных турбин мощностью в 24 тыс. кет на 3 тыс. оборотов и 50 тыс. кет на 1 500 оборотов. В области гидротурбин в течение первой пятилетки освоено иностраный опыт и разработан ряд оригинальных конструкций. Мощность агрегатов, выпускаемых в 1932 г., доведена до 40 тыс. л. с.

Кроме паровых гидротурбин ЛМЗ за период первого пятилетия начал выпускать теплофикационные турбины большой мощности. В 1932 г. он изготавливает уже 8 таких турбин мощностью в 25 тыс. кет вквд.

Заводы «Котлотурбины» кроме своей основной продукции изготавливают еще паровозы, вагоны, драги, паровые и судовые машины и механизмы, моторы и т. п. Должное участие этой продукции на упомянутых заводах в общем их выпуске по программе 1932 г. составляет 51,3%. Однако, если взглянуть процесс в динамике, то можно заметить совершенно определенную тенденцию постепенного освобождения заводов «Котлотурбины» от иной, несвоейственной им продукции. Уже в текущем году из 9 заводов, входивших в состав «Котлотурбины», на шести удельный вес котлотурбостроения превышает 70% стоимости их выпуска. На остальных трех заводах доля турбостроения падает ниже половины стоимости продукции, а на «Красном путевике» составляет только 12%.

Электротехническая промышленность (силовоточная) в настоящее время является одной из наиболее крупных отраслей нашего машиностроения. Она представлена 24 заводами, из которых в 1931 г. было занято 55,5 тыс. рабочих и выпущено продукции стоимостью в 663 млн. руб. (по ценам 1926/27 г.).

В довоенное время русская электротехническая промышленность изготовляла только простые изделия и части. Наиболее сложные электронагрузки и части ввозились из-за границы. Стоимость внутренней продукции электротехнической промышленности в 1913 г. выражалась в сумме около 85 млн. руб.

В восстановительный период до начала первой пятилетки электротехническая промышленность в Союзе достигла серьезных успехов. За эти годы был введен в эксплуатацию «Электрозавод» и реконструирована часть старых заводов. В результате расширения производственной базы и увеличения загрузки действующих заводов общий выпуск продукции электротехнической промышленности за эти годы вырос, но в 1927/28 г. он достиг 180 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), что больше, чем в 2 раза превышает довоенный уровень.

Достижения электротехнической промышленности в течение первой пятилетки являются несомненно огромными. Продукция 1932 г. составляет 937 млн. руб. (по плану), что в 5 л. лишь раз выше выпуска 1927/28 г. В 1931 г. наша электротехническая промышленность в техническом отношении по многим показателям достигла Европы. В этом году был выпущен первый турбогенератор в 50 тыс. кет, первый гидротурбогенератор в 62 тыс. кет, первый асинхронный двигатель для алюминия, который по своей конструкции и мощности является одним из крупнейших в мире. В 1931 же году поставлено производство трансформаторов мощностью в 20 тыс. кет и напряжением в 115 тыс. вольт, построены первые машины выключатели на разрывную мощность в 1 млн. кет, выпущен подстанционный выключатель напряжением в 120 тыс. вольт и образец голого провода в 380 тыс. вольт.

В течение первой пятилетки построены 4 завода: Саратовский завод аккумуляторов, завод «Изодит», завод «Электросвет», Рязанский завод и реконструированы почти все действующие заводы.

Таким образом в результате первой пятилетки электромощность Союза из слабой и технической отсталой отрасли превратилась в мощную отрасль производства, находящуюся в целом на уровне современной техники.

Автомобильная промышленность до начала первой пятилетки у нас фактически не существовала. Вся база автомобильного производства состояла лишь из завода б. АМО в Москве и авторемонтных мастерских в Ярославле.

В течение первой пятилетки завод АМО реконструирован в совершенно новый завод с полным циклом производства мощностью в 70 тыс. машин в год, выстроен и введен в эксплуатацию ПАЗ мощностью в 140 тыс. автомашин, с дальнейшим разветвлением до 200 тыс. машин. Ярославские авторемонтные мастерские реконструированы в завод грузовых машин, большого тоннажа (5 т и выше) мощностью в 3 тыс. машин, которая в дальнейшем будет доведена до 4 тыс. машин. Тракторы у нас раньше вовсе не производились. Наказуе первой пятилетки производство тракторов налаживалось у нас на Путиловском заводе и на Харьковском паровом заводе. Всего эти заводы в 1927/28 г. выпустили 1 332 трактора. В течение первой пятилетки выстроены: огромный тракторный цех на Путиловском заводе и два тракторных гиганта — Сталинградский и Харьковский. Кроме того в строительстве находится Челябинский тракторный гигант, который должен вступить в строй с января 1933 г. Путиловский тракторный цех выпустил в 1931 г. 19,5 тыс. тракторов, в 1932 г. этот цех переведен на производство моторов для комбайнов и тракторов. Сталинградский и Харьковский заводы имеют мощность в 50 тыс. тракторов в год каждый.

Химическое машиностроение имеет в настоящее время своей базой 6 заводов. На всех этих заводах раньше производились изделия преимущественно аппаратного типа. Однако заводы эти выпускали лишь простейшие виды аппаратов. Что же касается сложной химической аппаратуры, то заводы в производстве ее не имели никакого опыта.

Аппараты для химической промышленности в дореволюционное время и в восстановительный период входили почти исключительно из-за границы. По существу химическое машиностроение начинает у нас существовать только с 1928 г. 34 годы первой пятилетки заводы ВОСХИМа основали производство многих новых видов аппаратов, как например:

1) печи механические для обжига колчедан системы Гумбольда и Гостерофа,

2) центрифуги сахарные и химические,

3) выпарные аппараты всех систем,

4) компрессоры и вакуум-насосы,

5) центробежные насосы,

6) сушильные барабаны и др.

Заводы, входящие ныне в состав ВОСХИМа в начале первой пятилетки изготовляли в значительной мере и другие изделия, как-то: лебедки, торфяное оборудование, различные ковши для металлургической промышленности, оборудование для хлебозаводов и т. д. В 1930 и 1931 гг. эта продукция была частично с заводов сита, и если в 1928/29 г. из заводов ВОСХИМа поступила продукция (машин, аппаратов и другие изделия не для химической и сахарной промышленности) составляла 34,5% общего их выпуска, то в 1931 г. она составила уже только 6%.

В текстильном машиностроении в довоенное время производились лишь простые ткацкие станки и красильно-окрашивательные машины. Автоматические ткацкие станки и придатные машины ввозились из-за границы. В течение первой пятилетки производственная база текстильного машиностроения значительно расширена, и в настоящее время она состоит из 10 заводов.

Увеличение производственной базы текстильного машиностроения было проведено путем перевода на изготовление текстильного оборудования заводов, выпускавших разные разнообразную продукцию и не имеющих никакого отношения к этому виду машиностроения или же изготовлявших в той или иной мере части и детали для текстильной промышленности.

На этом мы заканчиваем рассмотрение дифференциации старых и возникновения новых отраслей машиностроения в течение первой пятилетки. За отсутствием места мы остановились лишь на важнейших из них. Однако уже приведенные данные бесспорно свидетельствуют о том, что дифференциация машиностроения послужила сильнейшим толчком в развитии всего нашего машиностроения, особенно новых отраслей его.

Таким итог первой пятилетки в области дифференциации машиностроения. Расслоение машиностроения открыло путь для специализации заводов по типам машин. Исходным моментом этой специализации является сокращение числа марок машин, изготавливаемых на отдельных заводах.

В некоторых отраслях машиностроения многообразие производственной программы заводов определяется природой самих отраслей, поскольку потребность определяет индивидуальный характер или же малосерийность производства этих изделий. Химическое машиностроение состоит из 1200 видов изделий, электромощность — из 30 тыс. Ясно что в отношении тех видов изделий данных отраслей машиностроения, производство которых носит индивидуальный характер, многоменсустратность производственной программы завода неизбежна. Точно также неизбежна многоменсустратность на заводах, изготавливающих металлургическое оборудование, ибо производство последнего больше частью имеет индивидуальный характер, или в лучшем случае малосерийный.

Говоря о сокращении числа марок машин, изготавливаемых на отдельных заводах, мы имеем в виду те отрасли машиностроения, в которых многообразие не обусловлена технической необходимостью, а следовательно уничтожение ее и возможно и необходимо.

Предполагая сокращение числа марок машин в производственной программе заводов является, во-первых, проведение типизации машин, т. е. уничтожение разнотипных конструкций машин, имеющих одно и то же назначение, во-вторых, наличие достаточной производственной базы в данной отрасли машиностроения и в-третьих централизация производства машин.

Условия для осуществления сокращения марок машин на отдельных заводах в течение первой пятилетки для новых и старых отраслей машиностроения были реальны. В отношении типизации изделий новые отрасли машиностроения совершенно естественно оказались в более благоприятном положении, чем старые. В новых отраслях машиностроения также легче было осуществить централизацию производства однородных машин.

В новых отраслях машиностроения особенно в авто-тракторной промышленности типизация у нас доведена до очень высокого уровня. В авто-тракторной промышленности мы имеем в производстве по тракторам всего 1 марку, а по автомобилям 3 марки.

Однако и в ряде старых отраслей машиностроения типизация осуществлена в больших размерах. Особенно успехи в отношении типизации машин имеет с.-х. машиностроение.

Следующая таблица показывает движение количества марок машин в течение первой пятилетки по отдельным видам с.-х. машиностроения (с.м. табл. на стр. 118).

В дизелестроении также проведена значительная типизация. В течение первой пятилетки в дизельной промышленности производство дизелей сокращено на 19 типов.

Что касается централизации производства отдельных машин, то новые отрасли в этом отношении также дали всем известные прекрасные образцы.

Но и в старых отраслях процесс централизации в течение первой пятилетки получил значительное развитие.

Наименование продукции	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.
Плуги	42	41	41	32	14
Борона	19	14	13	16	8
Сенокосилки	9	7	8	9	5
Затяжки	4	3	4	4	3
Молотилки зерновые	22	21	17	11	6
Молотилки для кукурузы	3	3	6	2	1
Зерноочистительные установки	7	6	7	5	3
Соловорошилки	4	8	6	6	2

Показателем процесса централизации является сокращение количества заводов, изготовляющих однородные машины.

В с.-х. машиностроении сокращение это видно из следующей таблицы:

Количество заводов, изготовляющих однородные с.-х. машины и орудия

Наименование продукции	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.
Плуги	11	12	12	13	9
Борона	5	6	7	9	7
Уборочные (сенокосилки, сенополюватели)	7	5	5	5	5
Молотилки зерновые	8	8	7	5	2
Молотилки для кукурузы	2	2	3	2	1
Зерноочистительные установки	7	7	7	2	3

В станкостроении наблюдается та же картина.

Количество заводов, изготовляющих однородные станки (по заводам Сталинского объединения)

Наименование продукции	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.
Токарные станки	6	6	6	4
Сверлильные станки	4	4	3	1
Отрезальные станки	5	5	3	4

Тинизация машин и централизация производства имели своим следствием сокращение числа заводов машин, изготовляемых на отдельных заводах.

В с.-х. машиностроении сокращение количества заводов машин на отдельных заводах было весьма значительным. Так, например:

	1927/28 г.	1932 г. (план)
Завод «Красная звезда»	31 марка	13 марок
Завод «Серп и молот»	16 "	10 "
Завод им. Октябрьской революции	14 "	9 "

В европейской части Союза в текущем году мы имеем только один завод с.-х. машин с весьма обширной номенклатурой, против трех таких заводов в 1927/28 г. Обшире номенклатуры на заводах «Красная звезда», «Серп и молот» и им. Октябрьской революции, существовавшие в 1927/28 г., теперь устранено. Но в то же время вырос новый завод Ростсельмаш с весьма обширной номенклатурой. Однако необходимо иметь в виду, что Ростсельмаш — это фактически не один завод, а система заводов, имеющих

общие заготовительные цехи и специализированные мехалооборочные мастерские.

Кроме Ростсельмаша большую номенклатуру в 1932 г. имеет Ташсельмаш. Но обшире номенклатуры на этом заводе в настоящих условиях находит себе полное оправдание, так как производственная база с.-х. машиностроения в азиатской части Союза еще только создается. И само собой разумеется, что в этих условиях более целесообразно построить один крупный завод, хотя и с большой номенклатурой, чем несколько мелких заводов, хотя бы и более специализированных. Особенно это верно, если учесть тот огромный недостаток в квалифицированной рабочей силе, который имеет место в Средне-Азиатских республиках.

В станкостроительной промышленности сокращение количества марок станков и размеров их, изготавливаемых отдельными заводами, представляется в следующем виде ¹:

Наименование заводов	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.
Красный пролетарий*	8/16	5/14	2/5	5/8
Савоточа	2/3	2/4	2/6	3/3
Ковчеза	2/2	2/2	2/3	4/4
Завод им. Свердлова	4/5	7/8	3/4	4/5
ЦК машиностроения	3/4	2/3	2/2	2/2
Завод им. Ленина	4/10	4/13	4/14	4/11

В паровозо-вагоностроении мы наблюдаем аналогичную картину. Примем только некоторые факты. Завод «Красный профинтер» выпускал в начале пятилетки две марки паровозов: «Э» и «У»; в 1932 г. завод выпускает только одну марку «Э» при общем увеличении выпуска паровозов на 60%. Вагоны «Красный профинтер» в начале пятилетки выпускал таких типов: большегрузные, почтовые, багажные и вторичные; в настоящее время завод выпускает только вторичные вагоны. Вагоны снхных большегрузных, почтовых и багажных вагонов добавлены большегрузные цистерны и хоппера 4-осные. Однако, помимо этого, с производственной программы завода сняты еще с.-х. машины (плуги и др.), холодильное оборудование, локомотивы и буровой инструмент.

Вагоностроительный завод им. «Правды» в начале пятилетки выпускал: грузовые крытые 2-осные вагоны, платформы 30-футовые, платформы внутреннего транспорта, коковые вагоны. В настоящее время он выпускает только 2-осные хоппера.

Луганский завод раньше производил пассажирские паровозы, товарные и промышленные; в настоящее время он производит лишь товарные, причем общий выпуск паровозов возрос с 94 единиц в 1928/29 г. до 380 единиц в 1932 г.

Чтобы дать оценку этим фактам, необходимо иметь в виду, что сокращение количества марок изделий на отдельных заводах производилось у нас в условиях чрезвычайной узости производственной базы машиностроения. Последнее обстоятельство служило серьезным тормозом в уничтожении многономенклатурности заводов. Вполне ясно, что для того чтобы снять с одного завода производство тех или других изделий необходимо подготовить другой завод, куда можно перенести их. Поэтому нельзя а priori порицать наличие многономенклатурности на отдельных заводах. Понятное сокращение номенклатуры на отдельных заводах без тщательной

¹ В таблице показано количество марок станков, а в скобках — количество их размеров.

предварительной подготовки производства на других заводах неизбежно создает на известное время провалы. Наша практика знает подобного рода случаи.

Сокращение ассортимента выпуска продукции на отдельных заводах у нас доведено до одного-двух типов машин, в результате чего на этих заводах возникло крупносерийное производство, а в некоторых случаях даже поточно-массовое производство. Перед началом первой пятилетки поточно-массовое производство у нас существовало лишь на некоторых заводах с.-х. машиностроения. В настоящее время поточно-массовое производство существует на заводах с.-х. машиностроения, авто-тракторной промышленности и частично в электротехнической промышленности.

С проведением специализации машиностроения по линии конструктивной однородности выпускаемых изделий развитие этого процесса идет в дальнейшем по линии специализации по деталям и операциям, т. е. по линии обособления изготовления литых и поковок, обработки деталей и сборки машин.

В этом направлении возможности специализации в первой пятилетке были весьма ограничены. Централизация производства в разрезе технологической однородности требует полной согласованности в работе кооперируемых заводов, точного выполнения производственных планов их, а в тех случаях, когда это касается действующих уже заводов, то еще дополнительных капитальных вложений, связанных зачастую с ликвидацией. На протяжении первой пятилетки наши возможности по части капитальных вложений для такого именно строительства были крайне ограниченны, и не менее ограничены были возможности по части согласованности в работе заводов.

Несмотря на это в области специализации по операциям и в результате первой пятилетки мы имеем определенные положительные итоги. Отметим лишь некоторые факты.

По линии централизации производства литых и поковок мы построили в Москве центральную литейную для станкостроительных заводов, в Подольске на заводе швейных машин — крупную литейную, которая производит чугунные литые не только для своих нужд, но и для других заводов. Калужский завод и завод им. 1-го августа (Текстильмашобъединение) обслуживают в порядке кооперирования чугуном литейный Пресненский завод. Завод Электросила кооперируется с Ижорским заводом по стальным поковкам и т. д.

По линии централизации производства деталей крупным запуском является постройка завода широкополосников, который по своей мощности превосходит все соответствующие заводы Европы. Одновременно с этим ряд действующих заводов был специализирован на предмет производства деталей и принадлежностей. Укажем только важнейшие из них.

Муромский завод «Станкоматров» изготавливает шаблоны из металлорежущим станкам для всех станкостроительных заводов. Производство маселок «Атлант» централизовано на двух заводах: на Пермском заводе им. Дзержинского и на заводе им. Энгельса (Союзсельмаш). Последний завод специализирован только на производстве маселок и шприцов.

«В Союзсельмаше» имеется еще один завод «Технолог», который изготавливает лишь штампы и плиты. Завод им. Буланова (Воззачасть) обслуживает пружинный ряд заводов. Завод «Звезда труда» (Ват) вырабатывает вспомогательные части для авто и тракторов и карбюраторы.

В ж.-д. машиностроении имеются два вспомогательных завода в Москве и Ярославле, которые заняты изготовлением исключительно тормозов и других принадлежностей.

В электротехнической промышленности имеется 6 вспомогательных заводов: завод им. Ухланова и Западненский завод изготавливают электротехническое стекло, «Изолит» — литые под давлением и изоляционное производство, Вольфрамовый отдел Электростроизода — вольфрам и молибден,

«Электроулиты» — электроутольное производство и завод «Пролетарий» — выскоковитный фарфор и установочный фарфор.

По линии специализации сборки в течение первой пятилетки было выстроено два автобесборочных завода: один в Москве и один в Нижнем Новгороде.

Приведенные данные отнюдь не могут свидетельствовать о том, что в отношении специализации по деталям и операциям наше машиностроение достигло уже максимума. Напротив, имеются десятки и сотни однородных деталей и частей машин разных отраслей машиностроения или разных типов машин одной отрасли, производство которых продолжает оставаться крайне распыленным. В качестве примера достаточно указать на такие детали, как шестерни, колесчатые валы, поршни, поршневые кольца, ресоры, шпильки и маховики, болты и гайки и т. д., которые изготавливаются многими заводами самостоятельно.

Одна только станкостроительная промышленность потребляет в текущем году примерно 600 тыс. штук шестерен. Изготовление их идет ведется не в централизованном порядке, а «распыленным фронтом», каждым заводом отдельно. Точно так же каждый станкозавод изготавливает себе маховики, рукоятки, шпильки, валы и т. д.

Конкретные расчеты показывают, что из-за распыленности производства деталей мы несем крупные потери. Так например, по данным тт. Бродского и Палло¹, централизация на заводе «Коммунар» производства колес, требующих заводу «Серп и молот» и заводу «Красная звезда» для молотилок, а также заводу им. Петровского и заводу «Красный прогресс» для тракторных тележек, может дать экономию металла в размере до 15 тыс. т и снижение себестоимости на 3,4 млн. руб.

Переходим к вопросу кооперирования. Оно развито неравномерно в различных отраслях машиностроения.

Наибольший уровень кооперирования среди заводов с.-х. машиностроения мы наблюдаем на Саратовском заводе комбайнов.

Удельный вес получаемых со стороны деталей и частей к общей потребности Саркомбайна в 1932 г. достигает 50%, считая по стоимости. Сравнительно высоким уровнем кооперирования характеризуются заводы авто-тракторной промышленности. Так например Харьковский тракторный завод в 1932 г. получает с 16 заводов карбюраторы, радиаторы, пружины, подшипники, масленки, нормали, разную арматуру и др., составляющие 25% от стоимости всего производства.

Нижегородский завод получает со стороны свыше тысячи деталей для автомобилей от 30—35 заводов и фабрик, удельный вес которых в стоимостном выражении составляет примерно 50%. В порядке кооперирования ИАЗ получает амперметры, аккумуляторы, фары и фонари, карбюраторы, автомобильную арматуру, сепараторы, болтозащелочные изделия, кузовную арматуру, шоферский инструмент, задние свечи, изделия из пластических масс, камеры и покрышки, стекло, широкополосники, шайбы, булавки, картонные, текстильные и дерматинные изделия, автомобильную фурнитуру, технические ткани, кожаные и войлочные изделия, домыкаты и разное электрооборудование для автомобилей.

В целом авто-тракторная промышленность по плану 1932 г. кооперируется по частям и деталям с 20 отраслями промышленности и 50 заводами.

Если мы возьмем заводы ж.-д. машиностроения, то кооперирование между заводами паровозо-вагоностроения идет главным образом по линии осей, цетров, полуосей, буксовых лап, ресор и т. п. В станкостроении кооперирование развито мало, что находит себе объяснение прежде всего в устоях производственной базы и отсутствии стандартизации.

¹ М. «С.-х. машина», № 1 за 1931 г.

Внутреннее кооперирование в станкостроении ограничивается почти одними патронами. Значительно большее развитие получило кооперирование в станкостроении по литью.

В области электротехнической промышленности, если учесть те материалы, которые заводы ВЭО получают со стороны по специальным заказам, то связь их между собой и заводами других объединений представляется в следующем виде:

Наименование материалов	ХЭМЗ	Электросила	Ленг	Электростанция	Севаль	Июль
(В тис. руб.)						
Сталь валовая	129	218	46	—	—	—
Роторная проволока	—	430	—	—	—	—
Литье черное	—	344	124	185	—	—
Литье цветное	110	9	41	—	—	—
Бумага кабельная	—	—	—	—	431	—
Ариэтра	—	—	—	—	—	123
Итого	239	942	211	185	431	123
В % к общему расходу	2,2	7,9	5,7	2,1	2,0	24,4

Развитие кооперирования начинается на ряд серьезных препятствий: во-первых, узость производственной базы, во-вторых, неустойчивость номенклатуры и в третьих, неравномерность выполнения, плана недостаточное проведение хозрасчета.

Правильная организация кооперирования требует наличия точного плана кооперирования, точного определения круга поставщиков, постоянной непосредственной связи между заводами-поставщиками и потребителями и особенно строжайшей плановой дисциплины. Само собой разумеется, трудности кооперирования не могут служить мотивом против него.

Хлопоты подготовка кооперирования в отдельных случаях значительно ослабили его эффективность. Так, например, Саркомбайн в настоящее время выполняет свой план хуже, чем «Коммунар». Понятно, сводит все причины проигрыша на Саркомбайн к тому, что поставщики не выполняют своих обязательств — нельзя. Тем не менее совершенно несомненно, что это является одним из моментов, обуславливающих серьезный проигрыш на Саркомбайн.

Наши вопросы, заданные директору Саркомбайна о причинах проигрыша, мы получили следующий ответ:

«Идея кооперирования хороша, но только при условии достаточной подготовленности заводов-поставщиков для выполнения возлагаемых на них производственных заданий, что в данном случае как раз не было учтено в практике опыта с СЗК, когда заводы-поставщики не сумели выполнять своих обязательств по отношению к СЗК из-за неподготовленности и недостаточной мощности этих заводов».

В отношении Саркомбайна с начала года по 1 мая 1933 г. завод «Коммунар» выполнил свои обязательства по деталям серого чугуна на 53%, по колесам — на 27%; Люберецкий завод — по деталям ковкого чугуна на 10—15%.

В то время как Саркомбайн прямо заявляет по-за отсутствием деталей из ковкого чугуна, Люберецкий завод в мае текущего года, ссылаясь на загрузженность, совсем сбил с производственных заказов Саркомбайн. В июне, после того как на завод было произведено соответствующее давление, завод переключился на выполнение заказов Саркомбайна.

Неудовлетворительная подготовка кооперирования, срывающая работу отдельных заводов, создает угрозу развитию кооперирования — этого важ-

ного для нас процесса — и вынуждают отдельные заводы ставить у себя производство деталей и частей, получаемых в порядке кооперирования.

Для иллюстрации достаточно привести выдержку из письма директора Саркомбайна от 27/V 1932 г., в котором говорится:

«В настоящее время СЗК изменяет меры и освобождает от зависимости от кооперированных заводов; в этом направлении уже ведется работа, как-то:

а) изготовлены пробные колеса и разрабатывается вопрос поставок массового производства их на СЗК с широким применением электросварки;

б) СЗК приступает к постройке литейного цеха (строительство разрешено Наркомтяжпромом), с пуском нового завода совершенно освободится от зависимости от кооперированных заводов по ковкому и серому чугуному литью».

Почему директор Саркомбайна стремится освободиться от кооперирования ясно само собой. Поскольку поставщики срывают выполнение Саркомбайном его программы, постольку делается вывод о необходимости освобождения от кооперирования. Не приходится доказывать, что с точки зрения интересов социалистического хозяйства подобный вывод является фактором, замедляющим темпы его развития. Подобный путь несомненно есть путь взаимного сопротивления, а не преодоления трудностей.

Преодолеть трудности — это значит бороться за правильную организацию кооперирования, бороться за то, чтобы поставщики не срывали своих обязательств.

Первая пятилетка, значительно увеличив производственную базу машиностроения и улучшив качество нашего планирования, значительно расширила возможности организации нашего машиностроения на основе специализации и кооперирования. В результате первой пятилетки мы достигли:

- 1) значительной дифференциации машиностроительности и создания большого количества новых отраслей машиностроения, потребных для механизации всего народного хозяйства;
- 2) значительного развития специализации заводов по типам машин;
- 3) серьезных успехов по линии специализации заводов по деталям и сборкам;
- 4) больших достижений в деле кооперирования заводов.

Задача второй пятилетки, всемерно развивая специализацию и кооперирование машиностроения. Важнейшим итогом первой пятилетки, является создание материальной базы для последовательного внедрения специализации и кооперирования во второй пятилетке во все отрасли машиностроения для построения машиностроения на широкой базе специализации и кооперирования.

III. Комбинирование машиностроения и металлургии в первой пятилетке

В первой пятилетке была поставлена задача реконструкции машиностроения на основе специализации и кооперирования.

Задача строительства комбинированных предприятий машиностроения с металлургией пятилеткой поставлена не была.

Такое направление реконструкции машиностроения в первой пятилетке объясняется тем, что комбинирование машиностроения с металлургией на основе массового и специализированного производства требует известных экономических и технических предпосылок. И для того чтобы правильно наметить линию развития машиностроения во второй пятилетке необходимо выяснить в какой мере созданы в настоящее время эти предпосылки комбинирования, каковы

итоги развития существовавших комбинатов машиностроения с металлургией¹. Механические переносит направление реконструкции машиностроения, принятое в первой пятилетке, на вторую пятилетку, игнорируя созданные в первой пятилетке возможности для развития комбинирования в машиностроении по второй пятилетке было бы совершенно неправильно.

Первая пятилетка на основе имевшейся производственной базы правильно ставила задачу, с одной стороны, максимального развития специализации и централизации заготовительного производства, а с другой — реконструкции машинозаводов с малой металлургией.

Централизации заготовительного производства намечалась на машиностроительных заводах крупных потребителях заготовительной продукции, в известной мере на машинозаводах с малой металлургией, а также на обособленных централизованных заводах.

Реконструкция металлургии машинозаводов намечалась в направлении: а) специализации металлургических цехов на качественном металле для машиностроения; б) кооперирования по линии металлургической продукции внутри «своего» машиностроительного объединения и частично с машинозаводами других объединений того же района.

Предварительные итоги первой пятилетки показывают, что в первой пятилетке основной формой комбинирования машиностроения с металлургией остались машинозаводы с малой металлургией.

Значение их в первой пятилетке может быть иллюстрировано следующими данными: из общего числа рабочих, занятых в машиностроении в 1928 и 1929 гг., 36,8% приходилось на машинозаводы с металлургическими цехами; из общей площади пола всех миреповских цехов в Союзе в 1930 г. машиностроительные цехи машинозаводов с металлургическими цехами составляли 25,5%; из общего выпуска проката указанные машинозаводы дали 17,1%.

Развитие металлургии машинозаводов в первой пятилетке происходило в основном за счет реконструкции, а не нового строительства. Об итогах этого развития можно судить потому, что выполнение малой металлургической плана 1932 года будет означать перевыполнение ею пятилетнего плана в 4 года.

Директивы пятилетнего плана о специализации малой металлургии на качественном металле, концентрации металлургического и заготовительного производства, развитии кооперирования машинозаводов с малой металлургией по линии продукции заготовительных и металлургических цехов — в первой пятилетке выполнены далеко не в полной мере.

Металлургия машинозаводов очень слабо специализировалась на выпуске качественного металла. В 1932 г. качественный прокат, выпускаемый машинозаводами, составил лишь 7,4% всего производимого на них проката, в то время как в общем выпуске проката по Союзу качественный прокат составлял 11,6%. Если удельный вес металлургии машинозаводов в 1932 г. по всему прокату составил 10,3%, то по качественному прокату — только 6,6% качественного проката, производимого всей металлургией. Лишь 5 из 19 машинозаводов с малой металлургией не выпускают качественный прокат, притом те из машинозаводов, которые более всего в качественном прокате нуждаются. Металлургическое производство машинозаводов в процессе выполнения первой пятилетки приспособлялось прежде всего к нуждам отдельных машинозаводов, и лишь в меру этого происходила специализация его на качественном металле.

Развитие металлургического и заготовительного производства происходило рассредоточенным фронтом почти на всех машинозаводах с малой металлургией.

В процессе выполнения первой пятилетки лишь на двух машинозаводах с малой металлургией были созданы кооперированные заготовительные цехи, однако лишь для обслуживания нужд соответствующих машиностроительных объединений.

В первой пятилетке на машинозаводах с малой металлургией не было создано базы районного снабжения, не было создано основы для развития новых форм комбинирования машиностроения с металлургией. Под новыми формами комбинирования машиностроения с металлургией мы понимаем различные формы комбинирования крупных и технических совершенных металлургических заводов с централизованными и специализированными цехами машиностроения, в том числе заготовительными.

В кооперировании машинозаводов с малой металлургией и прочими машинозаводами по линии металлургических и заготовительных полуфабрикатов сдвиги произошли совершенно недостаточные.

Машинозаводы с малой металлургией, которые по пятилетнему плану должны были быть превращены в районные центры снабжения, отпускают совершенно ничтожное количество полуфабрикатов на сторону. Так Сормовский завод в 1931 г. отпускает на сторону 0,7% валового выпуска фасонного стального лития, 0,2% чулунного лития (против 6,5% в 1928/29 г.) и 3,7% наковки. Луцкий завод в 1931 г. — соответственно 15,0%, 0,3% и 8,7%.

Основой слабого кооперирования машинозаводов с малой металлургией является подчинение ассортимента продукции заготовительных цехов потребностям машинозавода, в состав которого они входят, т. е. низкий уровень их специализации. Крупнейшие машинозаводы с малой металлургией, входящие даже в состав одного и того же объединения, включают в себя каждый один и те же цехи; при этом ассортимент продукции этих цехов в значительной мере повторяется: пять крупнейших заводов бывшего объединения «Партизаны» — Сормовский, Коломенский, Луцкий, «Красный Профинтерн», Усть-Львовский выпускают ресурсы (прокат), Луцкий и Сормовский заводы выпускают паровые цилиндры (чулунное литие) — соответственно в 1931 г. 1 938,3 тыс. м и 254,6 тыс. м.

В результате себестоимость металлургических и заготовительных полуфабрикатов оказывается выше даже той, которая могла бы быть достигнута в случае специализации и концентрации металлургического и заготовительного производства в масштабе отдельных машиностроительных объединений. Некоторое увеличение отпускаемых на сторону металлургических полуфабрикатов, имеющееся по отдельным машинозаводам с малой металлургией, связано с коренным изменением структуры их машиностроительной продукции, уменьшающей собственную их потребность в металлургических полуфабрикатах (например завод «Красный пушпозер»).

Кооперирование машинозаводов, имеющих металлургические цехи с другими машинозаводами по линии металлургических и заготовительных полуфабрикатов в большинстве случаев имеет место лишь постольку поскольку заводы не потребляют всей продукции своих металлургических цехов полностью.

Направлением развития материально-технической базы, уровнем специализации общественного труда на машинозаводах с малой металлургией в значительной мере определяются и качественные показатели к концу пятилетки. В процессе выполнения первой пятилетки ни по металлургическим, ни по заготовительным цехам машинозаводов с малой металлургией качественные показатели сколько-нибудь значительных сдвигов не дали.

¹ Мы имеем в виду машинозаводы с металлургическими цехами, промышленно специализирующимися на производстве, так наз. машинозаводы с малой металлургией; хотя даже в сочетании металлургических и машиностроительных цехов, по их предназначению нельзя назвать комбинатами в силу явного отсутствия специализации общественного труда, отсталой техники и слабости технологических связей между цехами.

² См. «Пятилетка», т. II, ч. I и Директивы Главлитпрома и составление первого пятилетнего плана машиностроения.

Собственно процесс производства заготовочных цехов машиностроения с малой металлургической базой высок и в особенности на тех из них, где низкий уровень концентрации производства (например фасонное литье на Сорковском заводе — 547 п. 61 к. в 1931 г. и чугунное литье на Коломенском — 551 п. 70 к.). Масштабы производства, техническая структура заготовочных цехов на большинстве машинозаводов с малой металлургической базой высоки, что представляется более рациональным свертыванием отдельных из них во второй пятилетке, чем реконструкция на основе специализации и кооперирования.

Качественные показатели по комбинированной с машиностроением металлургии — еще более высокие. В процессе выполнения пятилетки она по ряду заводов даже ухудшилась.

Расчет эффективности металлургии при машинозаводах показывает, что в силу исторически сложившегося размещения металлургии машиностроения и литейных ресурсов с точки зрения комплекса заводов металлургии и машиностроения, транспортные показатели в первой пятилетке содействовали развитию малой металлургии¹. Переезд заводов машинозаводов в металлургических цехах машинозаводов уменьшал затраты транспорта и стоимость металлургических полуфабрикатов. Напротив, сам тип комбинатов машиностроения-металлургии обуславливал такую высокую стоимость передела металлургической продукции, что использование эту продукцию машиностроением «срещалось» на каждой тонне металла². Поскольку в процессе выполнения первой пятилетки сама эта основа низкой эффективности комбинатов машиностроения с металлургией изменилась чрезвычайно мало, настолько затруднено было улучшение качественных показателей комбинированной с машиностроением металлургии. Однако несомненно, что огромную роль в низком уровне качественных показателей металлургии машинозаводов сыграли и причины субъективного порядка.

Таким образом важнейшие итоги первой пятилетки в области комбинирования металлургии и машиностроения сводятся к следующему:

а) Металлургические цехи машинозаводов развивались более интенсивно, чем это даже нежелалось последними проектировщиками Главчермета, и именно в результате этого малая металлургия выдвигает пятилетний план в 4 тона.

б) В специализации и кооперировании машинозаводов с малой металлургией по линии металлургического и заготовочного производства, — в централизации на них этого производства, — значительных сдвигов не произошло; незначительны также сдвиги в качественных показателях металлургических и заготовочных цехов машинозаводов с малой металлургией.

в) Пятилетний план намечал превратить малую металлургию машинозаводов в металлургию качественного металла. В процессе выполнения первой пятилетки по существу функции металлургии качественного металла были возложены в большей мере на большую металлургию, чем на малую металлургию машинозаводов.

г) Пятилетний план намечал развитие специализации в машиностроении не на основе новых форм комбинирования. Между тем в конце пятилетки будут сданы в эксплуатацию такие крупнейшие комбинаты металлургии машиностроения нового типа, как Краматорский и Титовский (полные

¹ Мы имеем в виду возможность либо передела дома, расположенного в центральных районах на металлургических цехах машинозаводов этих районов, либо передела того же дома для нужд машиностроения на каких-либо металлургических заводах. В первом случае транспорт складывается из провоза с Юга в основном топлива и переделочного чугуна, во втором случае — из провоза на Юг дома и обратно проката.

² Низко мы увидели в малой мере эти «перелаты» были вызваны соотношением между мощностью металлургической базы и темпами развития машиностроения.

комбинаты), и начато строительство Ленинградского центрального машинозавода (металлургические цехи и централизованные заготовительные цехи машиностроения).

Необходимо выяснить, какими экономическими и техническими факторами было продиктовано рассмотренное направление развития в первой пятилетке и возникли ли в процессе ее выполнения какие-либо предпосылки, позволяющие избрать иное направление развития для комбинирования металлургии и машиностроения во второй пятилетке.

Отвернем всех технико-экономических связей металлургии и машиностроения внутри существующих машинозаводов с малой металлургией является подчинение всех металлургических и заготовительных процессов потребностям данного машинозавода. Такая форма технико-экономических связей предполагает отсылку техники, мелкие размеры металлургических цехов, малые размеры агрегатов, слабую специализацию производственных процессов в металлургических и заготовительных цехах, отсутствие непосредственности внутри цехов и между цехами, мало рациональные технологические связи. Коренная реконструкция технической базы этих комбинатов, установка новейшего оборудования подорвала бы основную стержень существующих внутрикомбинатных связей машинозаводов с малой металлургией. Вместе с тем должны были бы быть разрушены существующие технологические связи.

Таким образом задача создания новейшей технической базы вышей производительности, со всей остротой поставленная во второй пятилетке, задача создания типа материально-технической структуры комбинатов, наиболее полно соответствующего социалистической экономике, — в машиностроении менее всего могла и может быть разрешена на основе развития, укрепления и реконструкции тех форм комбинатов, которые существовали в машиностроении в первой пятилетке.

Отсюда отсутствие нового строительства комбинатов типа машинозаводов с малой металлургией в первой пятилетке.

Сохранение малой металлургии объясняется в первой пятилетке не тем, что малая металлургия, как металлургия, комбинированная с машиностроением, обладала какими-то особыми преимуществами по сравнению с прочей, а тем, что производственный аппарат ишей металлургии вообще был еще недостаточно крепок. Общая выправленность баланса металла по первому пятилетному плану, значительная для начала пятилетки мощность металлургического аппарата машинозаводов, отсутствие в стране базы качественного металла для машиностроения — заставляли нас возложить на металлургию машинозаводов задачу снабжения машиностроения качественным металлом. Это объективно способствовало интенсивному развитию металлургии машинозаводов в первой пятилетке.

Направление развития комбинирования в первой пятилетке было тесно связано с исторически сложившимися и мало чем измененными к началу пятилетки размещением металлургии и машиностроения. Территориальный разрыв центров машиностроения и металлургии, отсутствие в центральных машиностроительных районах каких-либо металлургических заводов, на базе которых могли бы быть построены новые формы комбинатов машиностроения — металлургии, — воздерживали их возникновение в первой пятилетке. И в машиностроении комбинирование оказалось развитым в меньшей мере, чем в других отраслях промышленности.

Сдвиги в размещении металлургии и машиностроения, произошедшие на основе нового строительства в первой пятилетке, создание УГК, развитие металлургии в центральных районах с привлечением к использованию новых источников сырья — коренным образом изменяют условия для развития комбинирования машиностроения — металлургии во второй пятилетке.

Размещение литейных ресурсов, представляющих собой сырьевую базу машиностроительной металлургии, размеры их запасов и потребность в

них отдельных районов также задерживались в первой пятилетке развитие новых форм комбинирования машиностроения - металлургии.

Весь комплекс заводов металлургии - машиностроения, достигший нам от дореволюционной России, был крайне неравноценен: домовые ресурсы концентрировались в районах, где было прочной металлургической базой; в самом производственном аппарате металлургии были такие диспропорции, что требовалось непропорциональное перераспределение дома между районами; общие ресурсы дома в центральных машиностроительных районах (тем более после оттока дома другим районам) были совершенно недостаточны для централизации, обобществления металлургии. Все это способствовало сохранению металлургии в старой, комбинированной с машиностроением форме (машинозавод с малой металлургией).

Реконструкция основной нашей металлургической базы, проведенная в первой пятилетке, сдвинула в заготовке и потреблении дома, увеличение металла в основном напистало страны, развитие домовой металлургии в центре и строительство УГК позволяют, рационально использовав домные ресурсы, создать во второй пятилетке новые формы комбинатов машиностроения - металлургии.

Направление развития комбинирования тесным образом связано с направлением и уровнем специализации машинозаводов.

В начале первой пятилетки огромное большинство наших машиностроительных заводов были универсальными. Переход от этого по существу полного отсутствия специализации сразу и непосредственно к высшим формам специализации был просто невозможным. Специализация по деталям начала у нас развиваться значительно позже, на базе успехов специализации по производству машин для отдельной отрасли и производству машин одного типа.

Низкий уровень специализации машинозаводов, отсутствие ясного профиля специализации в отдельных машиностроительных районах, развитие машиностроения в основном в старых районах — задерживали вместо с тем процесс централизации заготовительного производства.

Между тем новые формы комбинирования металлургии и машиностроения предпочитают специализацию по деталям и централизацию заготовительного производства.

Если завод все детали производит у себя, то имеют известные предоступности и для сохранения на отдельных машинозаводах металлургических и заготовительных цехов, производящих полуфабрикаты для этих деталей. Напротив, если производство деталей вынесено за пределы отдельных машинозаводов, то сохранение децентрализованных металлургических и заготовительных цехов при них является уже мало оправданным.

Таким образом сама форма и уровень специализации в машиностроении в первой пятилетке способствовали сохранению старых и задерживали развитие новых форм комбинирования.

Успехи специализации машиностроения, достигнутые в результате выполнения первой пятилетки, наряду с развитием машиностроения в новых районах также означают, что в процессе выполнения первой пятилетки были созданы предпосылки для развития новых форм комбинирования в машиностроении.

Указывая нами связь комбинирования в машиностроении с специализацией машиностроения и в особенности специализацией заготовительного производства и специализацией по деталям определяет роль и место комбинирования и его соотношение с кооперированием.

Комбинирование является одной из форм осуществления специализации по деталям в специализации заготовительного производства. Но этим специализация в машиностроении не исчерпывается. Специализация по деталям и специализация заготовительных процессов предопределяют и влияют на

специализацию машиностроительных процессов, но они не исключают этой специализации и не предопределяют формы ее (по типу машин, или производств машин для отдельной отрасли). Непротивоположны специализация машиностроительного процесса дополняется специализацией всех предшествующих машиностроительных процессов (например Селинградский тракторный или Нижегородский автозавод, где специализация машиностроительного процесса по типу машин дополняется специализацией по деталям и специализацией заготовительного производства).

Специализация машиностроительных процессов, даже если машиностроительный процесс включен в состав комбината нового типа, как мы увидим ниже, не обязательно предполагает кооперирование как форму связи с предшествующими производственными процессами наряду с комбинированием. Но во второй пятилетке новые комбинаты металлургии - машиностроения будут далеко не основной формой осуществления специализации в машиностроении. Таким образом специализация машиностроительного процесса во второй пятилетке в основном будет происходить на основе кооперирования связи между машиностроительным заводом и предшествующими процессами машиностроения, комбинированными между собой или существующими в виде обособленных заводов.

Отсюда следует, что:

а) В машиностроении во второй пятилетке огромное значение приобретает комбинирование как средство и способ осуществления одного из направлений специализации.

б) В машиностроении во второй пятилетке специализация будет осуществляться и на основе комбинирования и на основе кооперирования.

в) Ошибочно всякие попытки рассматривать кооперирование в наших условиях как переходящую форму комбинирования и наоборот, в том смысле, что в перспективе к какому-либо одна из этих форм связей должна стать единственной и господствующей в машиностроении.

В нашей литературе широко распространены взгляды, преувеличивающие значение комбинирования или кооперирования для машиностроения.

Так, т. Сорokin мыслит себе переход от универсальных заводов машиностроения к специализированным только через строительство обособленных специализированных заводов. Комбинирование в машиностроении, отождествляемое с универсализмом, по мнению Сорokinа, должно перейти в кооперирование (см. статью т. Сорokin в «Вольные», № 6 в 1931 г., стр. 60, 61 и следующие).

Тов. Красовский по существу защищает диаметрально противоположную точку зрения («Экономика социалистической промышленности», изд. Коммунизм). Для него концентрация машиностроения «определенными массами вокруг металлургических заводов» означает уже, что «кооперирование перерастает в комбинирование» (стр. 383). «Кооперирование между предприятиями... пишет т. Красовский... приводит к образованию новых типов связей на более высокой, более совершенной технической основе. Эти новые типы связи приводят к образованию все более тесной производственной увязки между специализированными производствами. Возникает комбинирование, которое представляет собой более глубокую и совершенную форму кооперирования» (стр. 384).

Обе эти точки зрения совершенно ошибочны. Несмотря на кажущуюся противоположность их источник обеих этих точек зрения — один: непонимание связи комбинирования с определенными формами специализации в машиностроении.

Направление специализации и централизация заготовительного производства, отмеченные первой пятилеткой, как мы говорили, мало способствовали возникновению комбинатов металлургии - машиностроения не-

ного типа, поскольку заготовительное производство должно было концентрироваться на машинозаводах — крупных потребителях продукции заготовительных цехов и частично — на обособленных центральных цехах.

Возможность такого развития специализации определялась размахом нового строительства, позволявшим в основном удовлетворить потребность в продукции заготовительных цехов за счет реконструкции старых, большим удельным весом строительства в старых районах, позволявшим использовать старые заготовительные цехи и для новых заводов, и наконец масштабом технических единиц в машиностроении.

Уже в ходе выполнения первой пятилетки обнаружилось слабость и негибкость старых заготовительных цехов для обслуживания машинозаводов, выпускающих новейшие машины.

Совершенно пошла структура машиностроения, которая будет иметь место во второй пятилетке, в связи с созданием новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства, делает особенно омутной недостаточность старой заготовительной базы машиностроения.

Предварительные заметки по второй пятилетке показывают, что удельный вес поковок и литых, выпуск которых вовсе не под силу и нам старым заготовительным цехам, будет очень значительным. Поэтому во второй пятилетке концентрация заготовительного производства на старых крупных машинозаводах представляется уже просто невозможной.

Из всего изложенного несомненно вытекает, что в первой пятилетке не было еще материально-технических и экономических предпосылок к тому, чтобы специально в машиностроении развивать на основе новых форм комбинирования. Тогда следовательно можно было говорить вообще о центролитах и центрокузах и меньше всего о комбинировании машиностроения с металлургией. Однако в процессе выполнения первой пятилетки были созданы все объективные предпосылки для того, чтобы специализацию в машиностроении в значительной мере развивать на основе комбинирования. Поэтому в начале второй пятилетки ставить вопрос о строительстве только центролитов и центрокузов, не учитывая и возможности комбинирования их с металлургией, было бы совершенно неправильным.

Общее направление развития металлургии — машиностроения, реконструкция заготовительных цехов на отдельных машинозаводах, отсутствие новых форм комбинирования металлургии — машиностроения в первой пятилетке — предпосылает очевидно развитие централизации заготовительного производства во второй пятилетке не только на основе комбинирования. Большое значение во второй пятилетке будут иметь также центролиты и центрокузы, некомбинированные с металлургией. Весь ход реконструкции машиностроения и первой пятилетке требует, чтобы новые комбинаты металлургии — машиностроения были уложены со специализацией как существующих заготовительных цехов, так и некомбинированных центролитов и центрокузов. Необходимо четко неметить соотношение, которое должно быть создано, с одной стороны, между комбинированными с металлургией и некомбинированными центральными заготовительными заводами и, с другой стороны, между новыми комбинатами машиностроения и существующими заготовительными и металлургическими цехами отдельных машинозаводов.

На центролитовые заготовительные цехи, комбинированные с металлургией, должны быть во второй пятилетке переданы наиболее крупные литые и поковок, требующие в массовом количестве. Так как и новым комбинатам должно перейти и механическая обработка литых и поковок, то в состав продукции этих новых комбинатов во второй пятилетке окажется включенными также производство наиболее металлоемких деталей.

Но такая специализация новых комбинатов означает, что строительство их не только создаст новый тип материально-технической структуры предприятий, но и будет одновременно мощным фактором в дальнейшей спе-

циализации и реконструкции старых предприятий. Значение централизации заготовительных и металлургических процессов состоит между прочим в том, что с развитием ее у нас машиностроительная промышленность оказывается в части заготовительного и металлургического производства сконцентрированной в таких масштабах, которые при наличии индивидуальных заготовительных и металлургических цехов недостатками даже при максимальной концентрации производства.

Мы выше подчеркивали, что новые социалистические комбинаты машиностроения будут созданы не на основе старых машинозаводов с малой металлургией.

Однако на металлургических цехах машинозаводов в настоящее время сконцентрировано металлургическое оборудование значительной мощности. Вместе с тем в настоящее время это оборудование используется безобразно плохо. Поэтому, наряду со строительством комбинатов машиностроения — металлургии нового типа, во второй пятилетке нужно добиваться роста продукции металлургии машинозаводов в целом, всемерно используя существующие агрегаты и цехи.

Учитывая, что значкий уровень специализации и кооперирования металлургии машинозаводов связан с подчинением этих цехов машиностроительным объединениям, при машинозаводах которых они находятся, учитывая также недостаточное внимание, оказываемое металлургии машинозаводов вообще, необходимо потратить вопрос о создании специального управления металлургии машинозаводов в составе Главмашпрома.

Определение основного типа социалистических комбинатов машиностроения — металлургии для второй пятилетки представляет собой большую и сложную задачу. Трудность ее усугубляется тем, что в новых существующих «комбинатах» машиностроения преимущества комбинирования почти не используются и поэтому оценка эффективности комбинирования может быть дана только на основе теоретических расчетов или проектных данных.

Ввиду кратких размеров статьи мы ограничимся рассмотрением лишь главных преимуществ комбинирования металлургии — машиностроения, которые облегчат нам вместе с тем выбор основного типа комбината для второй пятилетки.

Энергетика. При комбинировании металлургических цехов с заготовительными фосено-сталейными и кузнечными могут быть переведены на коксовый и доменный газ. Это устранит необходимость расхода специального топлива и специальной генерации газа. Не характер технологического процесса заготовительных цехов машиностроения, а уровень концентрации заготовительного производства превращает заготовительные цехи до сих пор в мелких потребителей газа. И тот факт, что специализация машиностроения приводит к централизации заготовительного производства, делает особенно значимым энергетическую связь заготовительных и основных металлургических процессов. Включение в состав металлургического комбината заготовительных цехов машиностроения может создать большой дефицит в газе для технологических нужд, особенно в машиностроительных районах при большом проценте дома в шихте марганцевых печей. С точки зрения рационального построения энергетики поэтому целесообразно включение в состав такого комбината и чугунолитейных, работающих на жалком чугуне из домен.

При комбинировании заготовительных и металлургических цехов возможно: а) использование горячих слитков непосредственно на марганцевом цехе и в нагревательных печах кузнечных, уменьшающее необходимый расход топлива на 65%; б) использование жидкого чугуна в марганцевых печах фосено-сталейного цеха и в бесшарафных конвертерах при строительстве центролитов мелкого литья и в) использование жидкого чугуна непосредственно из домен для чугунного литья, сокращающее рас-

ход топлива за счет уничтожения выжвотного процесса и уменьшения расхода топлива в самих доменных печах в связи с возможностью вылавливания чугуна с более высоким содержанием серы.

Комбинирование металлургических и заготовительных процессов позволяет использовать энергетические связи и по линии паро-силового хозяйства. Например при установке в кузнечном дехе воздушных молотов пар с котлов-утилизаторов может быть применен для производства электроэнергии, используемой в механических цехах по обработке поковок; при установке паровых молотов в кузнечном дехе возможно использование пара котлов-утилизаторов мартеновского и прокатного цехов.

Нужно решительно подчеркнуть, что использование перечисленных энергетических преимуществ делается действительно эффективным лишь при условии высокой концентрации заготовительного производства, т. е. на центролитах и центрокузах, комбинированиях с металлургией.

Строительство обособленных центрокузов и центролитов не позволяет использовать перечисленные энергетические преимущества.

Использование оборудования. Комбинирование металлургии и машиностроения позволяет более рационально использовать оборудование.

Замена генераторного газа в кузницах и мартеновских печах фасово-сталеитной газом смеси коксового газа увеличивает производительность печей, поскольку газ это более высокой калорийности.

Комбинирование кузнечных и фасово-сталеитных с мартеновскими цехами, выпускающими болванки для проката, позволяет повысить коэффициент использования печей (кузнечных, мартеновских) и уменьшает общую потребность в них и связанном с ними оборудовании.

Улучшение коэффициента использования оборудования имеет место и при комбинировании чугунолитейных с доменными цехами, поскольку вылавливание литейного чугуна для выжвотки снижает коэффициент использования доменных печей.

Транспортные связи. При комбинировании заготовительных и металлургических цехов отпадает необходимость внешнего транспорта топлива для заготовительных цехов (поскольку специально топливо заменяется газом доменных и коксовых печей) и транспорта металлических отходов заготовительных и металлургических цехов. При комбинировании центролитов и центрокузов с металлургическими цехами общий грузооборот значительно уменьшается по сравнению с тем, который имел бы место при обособлении центролитов и центрокузов от металлургии (на 1 тонну детали и поковки например в 7 раз меньше).

Поскольку в кузнечных и прессовых цехах используется не только мартеновская болванка, но и в значительной мере и прокат, грузоза транспорта уменьшился бы при комбинировании кузниц не только с мартеновскими и с прокатными цехами.

Если говорить о разрыве производственного процесса сырье — машина на какой-либо его фазе, то оптимальная схема транспортных связей подсказывает, что такой разрыв должен быть перед машиностроительным процессом.

Эффективность капиталоэкономии. Использование всех указанных выше преимуществ значительно уменьшает необходимость капиталоэкономии. Особенно значительно это сокращение капиталоэкономии в тех случаях, когда комбинирование уничтожает полностью необходимость отдельных производственных процессов (например при использовании в фасово-сталеитных и кузнечных коксового газа отпадает процесс генерации газа; при использовании литейного чугуна в доменно-чугунно-литейных отпадает выжвотный процесс).

Непрерывность производственных процессов. На путях комбинирования металлургии и машиностроения лежит развитие полной непрерывности производственных процессов от сырья до готовой

машины. Строительство обособленных от металлургии и машиностроения центролитов и центрокузов неизбежно предполагает два перепада производственного процесса от сырья до готовой машины. Между металлургическими и заготовительными процессами полная непрерывность, а значит механизация и автоматизация технически возможны уже в настоящее время. Более того, использование ряда преимуществ в комбинировании металлургических и заготовительных цехов предполагает эту непрерывность. При данном уровне техники и при той форме специализации машиностроения, которая должна у нас получить развитие во второй пятилетке, предпосылки для этой непрерывности создаются в меньшей мере между заготовительными и сборочными процессами, чем между заготовительными и металлургическими.

Краткий перечень различных преимуществ комбинирования показывает значение и силу связи между всеми заготовительными цехами машиностроения (куда следует отнести и цехи механической обработки поковки и лития) и комбинатом основного металлургического цикла. Мы видели, что целый ряд преимуществ комбинирования вовсе не может быть использован, если вырвать хотя бы одно звено из этой общей цепи. Однако и по линии технологических связей и по линии непрерывности меньше всего имеется преимуществ от комбинирования машиностроительных заводов с предшествующими процессами машиностроения.

Поскольку новые формы комбинирования металлургии и машиностроения должны строиться на основе максимальной специализации в машиностроении, поскольку при выборе типа комбинации для второй пятилетки нужно учитывать направление развития специализации машиностроения.

Нет необходимости доказывать, что специализация заготовительных процессов предполагает их централизацию и независимость от отдельных машиностроительных заводов, тем более если эти последние также специализируются. Комбинирование чугунолитейных с доменными цехом еще более усиливает специализацию литейного производства, а значит связь его с машиностроительным заводом. Если при выборе типа комбинации машиностроительной металлургии для второй пятилетки исходить не только и не столько из технологических и транспортных преимуществ, если развитие комбинирования поставит в связь с развитием специализации, рассматривать комбинирование как звено в специализации машиностроения и металлургии, — тогда включение в комбинат машиностроительного завода с присоединением заготовительных и металлургических цехов только к потребностям этого машиностроительного предприятия совершенно нерациональным. Если же, напротив, включать машиностроительный завод в состав комбинации, не нарушая специализации заготовительных и металлургических процессов, тогда, как правило, заготовительные и металлургические цехи окажутся в меньшей мере связанными с потребностями данного машиностроительного завода, чем с потребностями машиностроения в целом.

В существующих комбинациях металлургии и машиностроения (машиностроительный завод с металлургическим заводом является основным потребителем продукции металлургических и заготовительных цехов, а эти последние представляют собой просто его придатки).

В новых полных комбинациях машиностроения и металлургии, если они будут построены на основе специализации, соотношение должно быть обратным.

Но это значит прежде всего, что новые полные комбинации металлургии и машиностроения не должны быть воспроизведением в увеличенном масштабе машиностроительных с металлургическими. Сам характер технико-экономических связей между комбинатом и комплексом заводов металлургии и машиностроения, само соотношение частей внутри комбинации должно быть совершенно иным.

— Это значит, далее, что сила технико-экономических связей между машиностроительным заводом и изготовительными и металлургическими заводами комбината будет различна для разных отраслей машиностроения. Не случайно, что строящиеся у нас полные комбинаты металлургии-машиностроения (Краматорский и Татильский) принадлежат к отраслям тяжелого машиностроения и вагоностроения (большегрузные вагоны). В этих отраслях удельный вес машинозаводов в потреблении металлургической и машиностроительной продукции и разнообразие спецификаций ее может быть значительно больше, чем в других отраслях машиностроения. Техно-экономические связи между металлургическими и изготовительными и машиностроительными заводами при одновременной специализации всех звеньев производственного процесса могут быть здесь более сильными, чем в других отраслях машиностроения. Точно так же на большем участке здесь складываются в результате комбинирования предпосылки для непрерывности между машиностроением и предшествующим производственным процессом.

Учитывая, что с точки зрения основных преимуществ комбинирования включение машиностроительных заводов в состав комбината металлургии-машиностроения особых преимуществ не создает, что с точки зрения транспортной географической соотношения металлургической базы и потребности машиностроительной продукции будет не всегда в пользу полных комбинатов металлургии, что в тенденции, а для отдельных машин и в настоящее время (турбоагрегаты) сборочный процесс перемещается в точки потребления, — можно утверждать, что полный комбинат металлургии-машиностроения не должен быть основным типом комбинирования металлургии-машиностроения во второй пятилетке и не должен в этот период получить сколько-нибудь значительного распространения.

Исходя из всего предшествующего анализа, мы считаем, что во второй пятилетке основным типом комбинатов металлургии-машиностроения должен быть комбинат из заводов основного металлургического цикла, соединенный со всеми изготовительными цехами машиностроения (центролитными и центрокузавы) и механическими заводами по обработке их продукции.

Итоги накопления первой пятилетки

(Доказд т. Рагозинского [в Издательство экономических исследований Госплана СССР 20/V 1952 г.)

1

Выполнение I-го пятилетнего плана промышленности и сельского хозяйства СССР, причем уже первый год выполнения характеризуется как год важного перелома — год решающего прорыва в области производительности труда и «развертывания творческой инициативы и могучего трудового подъема колхозников и рабочих класса», год «разрешения в основном проблемы накопления для капиталистического строительства тяжелой промышленности», год, когда «нам удалось повернуть основные массы крестьянства в неглубоком рабстве от старого, капиталистического пути развития... к новому, социалистическому пути развития» (И. Сталин, «Год великого перелома»).

Вспышкой темп социалистической индустриализации страны обуславливая глубокие изменения в соотношении классов внутри страны, который характеризовался быстрым ростом численности рабочего класса и усилением его руководящей роли по отношению к беднейшему и середняцкому хозяйству; укреплением смелых и героических в производственных рейдах; резким падением роли частного капитала и дальнейшим его вытеснением; переходом миллионов мелких крестьянских хозяйств и колхозам социалистического типа хозяйству, переходом от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

К 1930 г. была разрешена проблема сельского и промышленного, сельского хозяйства было повернуто на новый путь развития, плановое государство вышло из-под хозяйственного влияния всего народного хозяйства, что и означало вступление СССР в период социализма. Эта новая обстановка — продукт совместной и взаимной деятельности промышленности и сельского хозяйства — в обуславливала на новой хозяйственной основе год социалистического накопления в следующие годы пятилетки.

Расширенное социалистическое воспроизводство и его важнейший элемент —

социалистическое накопление, будучи обусловлено плановой организацией деятельности промышленности, будучи продуктом ее хозяйственной и политической деятельности, его классового борьбы, были мощным оружием разрешения тех задач, которые себе ставил пролетариат, — задач, формулированных в первом пятилетнем плане, утвержденном XVI конференцией ВКП (б) и V съездом советов СССР.

Социалистическое накопление разрешено в тесной зависимости от выполнения в первом пятилетке и как один из важнейших факторов выполнения и первого пятилетнего плана.

Первый пятилетний план для развертывания программы социалистической реконструкции народного хозяйства, программы социалистической индустриализации СССР, социалистического переустройства значительной массы мелких крестьянских хозяйств, предоставления капиталистических элементов в последовательного усиления социалистических элементов в народном хозяйстве, повышения обороноспособности СССР и наконец решающего хозяйственного и культурного подъема отсталых национальностей в районах. Основным элементом в первом пятилетке — социалистическая индустриализация СССР.

Общий итог выполнения первого пятилетнего плана характеризуется следующим образом:

1) В области индустрии план пятилетнего накопления поставлен твердо на ноги, и тем самым создана собственная база для завершения реконструкции всего народного хозяйства, база социалистической крупной промышленности и индустрии в СССР. Именно это определило весь ход расширенного воспроизводства в первой пятилетке, и это не допустить на основе коренного сдвига в сельском

¹ В резолюции XVII партконференции о директивах и составлении второго пятилетнего плана.

Если из этих элементов на линии основных фондов частного сектора отнять амортизацию, причем исчисленную с единой пропорциональной нормативной, то мы получаем в накоплении на линии частного сектора такое количество средств, которое в 1928 г. составляло 2 800 млн. руб., для 1929 г. — 580 млн. руб., а для 1930 г. — минус 155 млн. руб. (т. е. амортизация была выше, чем накопления). В 1928 г. накопления на линии частного сектора составляли 3 380 млн. руб. Это вместе с элементами в накоплении и в сс. Но для более правдивой картины капиталов нужно отнять. Если взять элементы частного сектора без капиталов, с учетом фондов в сс, то мы будем иметь разницу между накоплениями в основном фонде и сс: для 1928 г. — 580 млн. руб., для 1929 г. — 344 млн. руб., для 1930 г. — минус 13 млн. руб., и для 1931 г. — плюс 26 млн. руб. Следует однако указать, что эти цифры относятся к уточнению за счет учета потерь. При учете потерь получается в накоплении на линии частного сектора, с учетом амортизации и сс, для 1928 г. отсутствие накопления и даже, что еще хуже, отсутствие в частном секторе, что является перекрестом в самом широком смысле накопления в социалистическом секторе. Следует напомнить, что индивидуальный сектор не однороден: тут и бедняки, и середняки, и кулаки. Если отсутствует недостаток привлекимых цифр, то отсутствие накопления в основном фондах частных группам следует также иметь в виду, давая выводы.

То обстоятельство, что во всех хозяйствах в основное хозяйство преобладали беднейшие уже в 1930 г. социалистической сектор, не могло не сказаться и на структуре вложений в основное хозяйство. Если рассматривать натуральную, денежную структуру вложений в основное хозяйство в основном хозяйстве в целом, то здесь наиболее высокий тип вложений обнаруживается по таким статьям: прежде всего приросту поголовья скота, который составил 0,3% в 1928 г., 4,0% в 1931 г. Затем на втором месте — увеличение основного хозяйства, удельный вес которых возмостился с 7,5% до 12%. Значительно повышается удельный вес вложений по ирригации, механизации и т. д.

В результате этих вложений мы за эти годы имели рост основных средств производства в сельском хозяйстве, который в целом распределяется примерно с 18 млрд. руб. на начало 1928 г. до 27 млрд. руб. на начало 1932 г.

В итоге процессов социалистического обобществления и коллективизации в сельском хозяйстве разрешена в основном зерновая проблема, достигнуты решающие сдвиги в разрешении проблемы т.е. технических культур и в основном основы разрешения проблемы животноводства. Вместе с этим устранены те препятствия, которые лежали на путях расширения, социалистического воспроизводства, в целях быстрого

роста социалистической индустрии, создавая необходимые социально-экономические предпосылки, а с укрупнением тяжелой индустрии — и технические предпосылки огромного развития производства средств потребления с целью увеличения душевого потребления во второй пятилетке в два-три раза.

Ход выношения пятилетнего плана по промышленности в целом и особенно в отношении важнейших отраслей определяет движение народного дохода. Народный доход — это наиболее сжатый и емкий показатель динамики общественного производства, суммирующий в своем движении общий ход производства, — показывает выполнение задания пятилетия по уровню народного дохода в четыре года.

Итого пятилетки по народному доходу представляется в таком виде, что если для 1932/33 г. намечался народный доход в 50 млрд. руб. в ценах 1926/27 г., то 1932 г. должен дать цифру примерно такую же.

Таким образом мы выполняем в 4 года задание пятилетнего плана по народному доходу. При этом необходимо отметить, что по отдельным отраслям мы имеем перевыполнение народного дохода. По промышленности мы идем за 4 года в объеме на уровне плана; 1962 г. должен дать то, что намечалось пятилетним планом для 1959/63 г.

По транспорту и связи мы идем со значительным превышением. (Для транспорта играет роль невыполнение планов газа, и в основном обогрота и т. д.)

По сельскому хозяйству народный доход 1932 г. будет меньше, примерно на одну треть, чем тот народный доход, который намечался для сельского хозяйства на последний год пятилетия. Здесь сказалось то, что в 1931 г. вследствие недорода народный доход по сельскому хозяйству увеличился всего на 1%. По трестам мы идем в 1932 г. на уровне 1931/32 г. по пятилетнему плану.

Особенно важно отметить, что мы дали первоочередный задел по линии поднятия среднего веса социалистического сектора в народном доходе. Пятилетним планом намечалось довести удельный вес социалистического сектора в народном доходе до 1939/43 г. до двух третей всего народного дохода. Фактически в 1933 г. 90-91% народного дохода — это доход социалистического сектора. Это результат выполнения заданий по линии социально-экономической реконструкции, главным образом в реальном хозяйстве.

Если просматривается в темпизм дивиденда народного дохода на эти годы, то мы увидим, что наиболее высокие темпы прироста народного дохода дает строительство. Это не случайно и находится в соответствии со всем характером переживаемого нами периода первой пятилетки, как пятилетки техничной реконструкции народ-

ного хозяйства, создания базы крупной индустрии и т. д.

Для промышленности мы наблюдаем в общем повышающуюся темпы прироста народного дохода. Сельское хозяйство дает неоднородную кривую: при росте народного дохода на 5% в 1930 г., в 1931 г. народный доход в сельском хозяйстве дает прирост на 1%. 1932 г. должен обеспечить темпы прироста народного дохода сельского хозяйства — 20%.

Исключая быстрые темпы роста народного дохода в СССР обуславливались в первую очередь высокими темпами роста реального социального воспроизводства. Рост нормы накопления, дающей прибавочной в условиях СССР норму накопления в капиталистических странах, рост числа рабочих и производительности труда — таковы факторы, определяющие темпы движения народного дохода.

Для определения роли народного дохода как наиболее общего источника наращения существенно важна не только динамика абсолютных размеров народного дохода, но и его классовая структура.

ном выше успешный нес социалистический сектор как сектора, где отсутствует прибавочная стоимость, где нет отчуждения и эксплуатации, где привилегии наиболее благоприятствуют, тем при тех же абсолютном размере народного дохода уменьшаются бытовые наклонения. Следует помнить в виду, что критерием вымышленной пятилетки в 4 года является достижение в 1932 г. народным доходом, производимой в т. т. урочища, намечавшегося для 1932/33 г. Однако рамки социалистического строительства были настолько широкими, что ни риску познаний, ни разрыву с традиционными наклонностями, ни с историческим опытом, ни с традициями не удалось осуществиться сумму годовых планов, предусмотрительных пятилетним планом.

В Осуществляя выполнение заданий по линии народного дохода в целом за 4 год и первичное задание по линии классовой структуры, мы забывали возможность перевыполнить план социалистического накопления, замеченный первой пятилеткой.

Пятилетний план намечал произвести капиталоинвестиций в основные фонды в год народного хозяйства в сумме 60,3 млрд. руб., причем в промышленность и электрификацию должно было пойти 19 млрд. в сельское хозяйство — 19 млрд. во все секторы, в транспорте — 9 млрд., торговое складское дело — 2,2 млрд. и т. д. *

Кроме этого были намечены значительные вложения в оборотные средства — примерно в сумме 12 млрд. руб. Фактически по данным ЦУНХУ мы имеем такую картину, что по капиталовложениям в основном фонды за 4 года задание первой пятилетки выполняются полностью.

В ценах соответствующих лет мы должны иметь за 4 года 63 млрд. руб. вложений в основные фонды при наметен-

60,3 млрд. руб. В ценах соответствующих лет мы имеем за 4 года перераспределение плана пятилетнего, причем в ценах соответствующих лет не социалистическому сектору мы должны при выполнении плана 1932 г. перераспределить задания пятилетия на 34%, а не промышленности на 57%. По естественной хозяйству взносу мы должны составить в ценах соответствующих лет 17 млрд. руб. против 19 млрд. руб., намечающиеся по пяти-

Тут недоумевание идет полностью по линии частного сектора при переименовании, как уже сказано выше, по линии социалистического сектора.

По транспорту мы идем примерно на уровне пятилетки. Вышеприведенные цифры взяты в ценах соответствующих лет требуют поэтому поправки.

Если взять вложения в цены 1925/26 г. то за 4 года мы получим несколько другую картину.

По обществанному сектору в иже-
менных цехах мы будем иметь в на-
выполнение в 4 года заданий платител
при первоначальном на 14% по произ-
вственности и энергетизации, на 48%
по сезонности загрузки (общественно-
национального доминирования 20% прирост
по по транспорту. Что касается частной
сектора, то здесь существенно прирост
43—48% заведений, которые предусматривают
платительный план. Это именно и связыва-
выполнение в иже-менных цехах общес-
тства владельцев в основном фильмы по
рыночному хозяйству и доводит его до 58%
национального доминирования 20% прирост
капиталовложений приростом в числен-
ность на 60% и в немую народ-
ное хозяйство СССР.

Капитальные вложения в основные фонды шире, чем пополнения в основные фонды. Чтобы получить разрыв последнего, необходимо из капитальных вложений вычесть амортизацию. Тогда получаем такую картину пополнения (см. табл. из стр. 142).

По важнейшим отраслям народного хозяйства накопления в основные фонды за 1929—1932 гг. представляются в следующем виде (см. табл. на стр. 142).

Анализ динамики вложений за последние годы по отраслям народного хозяйства показывает, что удельный вклад промышленности в общий фонд вложений увеличивается с каждым годом: он составлял в 1928 г. 16%, в 1929 г. — 21%, в 1930 г. — 29%, в 1931 г. — 32% и в 1932 г. — 35%.

Центр тяжести накопления лежит в обществственном секторе народного хозяйства. При этом на вложения в социалистическую индустрию в 1982 г. приходится треть всего социалистического накопления.

¹ По предварительным данным, подлежащим уточнению.

¹ По предварительным данным, подлежащим уточнению.

Накопления в основных фондах народного хозяйства СССР за 1928—1939 гг. (в млн. руб.)

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1931 г. (план)
Вложения в основные фонды	6 844	7 683	10 634	15 723	22 867
В том числе по общегосударственному сектору	3 763	5 306	9 867	14 096	22 238
Амортизация	3 461	3 577	3 763	4 307	4 168
Накопления в основных фондах	3 383	4 116	6 761	11 366	18 389

Процессы накопления в народном хозяйстве СССР¹
(в млн. руб.)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Накопления в основных фондах всего народного хозяйства	3 383	4 116	6 761	11 366	18 389
А. Промышленность, целлюлозно-бумажная и электростанции					
Вложения в основные фонды	1 515,5	2 091,2	3 612,0	5 934,3	8 940,1
Амортизация	435,5	492,4	557,7	729,8	975,5
Накопления	1 190,0	1 598,8	3 059,3	5 208,5	7 961,6
Б. Сельское хозяйство с учетом фондов в севте					
Вложения в основные фонды	2 177,7	1 955,9	2 619,1	3 771,6	4 066,7
Амортизация	1 193,6	1 246,1	1 021,0	1 607,5	1 242,8
Накопления	985,1	765,8	1 598,1	2 164,1	3 723,9
В. Транспорт					
Вложения в основные фонды	901,8	1 146,6	1 624,7	2 499,4	3 599,7
Амортизация	581,3	618,2	38,6	676,3	700,5
Накопления	317,5	528,4	1 586,1	1 823,6	2 899,2

Накопления в общественном секторе аграрно преобладающего рода, а именно в 1928 г. составляло 55% всего накопления, в 1930 г. — уже 89%, а в 1931 г. — уже 99%.

Вторым элементом накопления является фонд прироста оборотных средств производства и т. д. По предпринятым данным народнохозяйственного баланса прирост запасов составлял: в 1928 г. — 446,5 млн. руб., в 1929 г. — 1 346 млн. руб., а в 1930 г. — 2 145 млн. руб. Суммируя прирост основных фондов и запасов, мы получим фонд накопления, который определяется для 1928 г. в 5 137 млн. руб., для 1929 г. — в 5 917 млн. руб. и для 1930 г. — в 9 870,4 млн. руб.

В 1929 г. произошло коренной сдвиг в социально-экономической структуре накопления. Если в 1928 г. удельный вес общественного и частного секторов в накоплениях был примерно одинаковым, то в 1929 г. абсолютно преобладающая часть накопления сгущалась в общественном секторе. Следует отметить,

что вследствие значительных потерь в частном секторе сельского хозяйства (выдра из-за снота и др.) в 1930 г. в частном секторе вложения и основные фонды и прирост оборотных средств были меньше вынужденных потерь в других фондах.

Внеприведенный фонд накопления фактически не являлся так только на производстве, но и на покрытие потерь в народном хозяйстве, которые были значительными в 1929 г. и 1930 г. и привели к общему падению.

За вычетом этих потерь фонд накопления (реальное накопление) составил для 1928 г. 4 489 млн. руб., для 1929 г. — 4 838 млн. руб. и для 1930 г. — 8 193 млн. руб. (по данным народнохозяйственного баланса). Для 1931 г. фонд накопления может быть определен по плану примерно в 13,5 млрд. руб. (в том числе прирост запасов в 3,3 млрд. руб.). В общем фонд накопления показывает бурный рост и вырастает в 1928 г. по 1931 г. в 2,6 раза. Это обусловлено также высоким темпом роста фонда накопления? Естествен-

но возникших факторов: быстрые темпы роста производства и народного дохода, увеличение удельного веса социалистического сектора и наконец увеличение удельного веса фондов накопления в народном доходе — увеличение так наз. нормы накопления.

Народный доход и накопления (в млн. руб.), в % к общ. дох.

	1923 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Народный доход	26 442	30 195	38 333	около 48 млрд. руб.
Фонд накопления	5 137	5 917	9 870	около 13,5 млрд. руб.
Удельный вес накопления в народном доходе (в %)	19,4	19,6	25,7	28,1

Как видим, сравнение общего фонда накопления с народным доходом дает непрерывный рост удельного веса накопления в народном доходе. В 1931 г. эта норма накопления достигает 25% народного дохода.

Социально-экономическая структура СССР, рыночная разла, а на современном этапе абсолютное преобладание социалистических производственных отношений в СССР — позволяют выводить из плана накопления гораздо большую долю народного дохода, чем те доступные социалистическим странам. Цифровое сравнение наталкивает здесь на огромные трудности, так как буржуазная статистика не располагает адекватными капиталистического строя не имеют (да и не заинтересована). Дать истинную картину накопления. По нечисленным, приведенным в Институте экономических исследований Госплана СССР, для Германии отношение капитальных вложений к народному доходу за 1924—1930 гг. составляло лишь 7,7%, в Англии за 1920—1930 гг. — всего 4%. В СССР эти нормы составляли за 1919—1929 гг. около 10—12%. Как видим, удельный вес накопления в народном доходе СССР в 1931 г. был выше в 2,4 раза, чем в СССР (в годы так наз. кризиса), и 4 раза выше, чем в Германии, в 7-8 раз выше, чем в Англии. Мы имеем все возможности удержать эту норму накопления и в будущем и даже ее постепенно поднимать. А это и означает возможность гораздо более высоким темпами и тем в капиталистических странах расширенное социалистическое производство.

В

Увеличение удельного веса фонда накопления в народном доходе вовсе не означает ни падение фонда потребления, ни подрыв его роста. Оно фактически сопровождается абсолютным ростом фонда потребления и ростом удельного потребления трудящихся. Прирост народного дохода за данный год может быть разделен на две части — одна часть на долю накопления, другая — на долю

Вместе с общим ростом народного дохода и увеличением удельного веса социалистического сектора потребления возрастал фонд социалистического накопления и увеличивался удельный вес этого фонда в народном доходе. Для наглядности этого процесса приведем такую таблицу:

Народный доход и накопления (в млн. руб.), в % к общ. дох.

	1923 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Народный доход	26 442	30 195	38 333	около 48 млрд. руб.
Фонд накопления	5 137	5 917	9 870	около 13,5 млрд. руб.
Удельный вес накопления в народном доходе (в %)	19,4	19,6	25,7	28,1

потребления. Поскольку накопление заключается в известной мере индивидуальное потребление (потребление должностных рабочих, интеллигенции в действительные предприятия, и потребление работников предприятий и промышленности — в частности оборудования, которое идет на их расширение и пополнение), — это значение управляет недостаточно в ресурсах потребления и переработки в потреблении.

До сих пор распространено представление, что накопление порождает народному доходу меньше потребление, а потребление равно народному доходу минус капитальные затраты. Это неверно. Во-первых, накопление больше капитальных затрат, ибо оно включает и те средства производства, которые были использованы капиталистами по сравнению с предыдущим годом на действующих предприятиях, а также фонд зарплаты рабочих, денежного содержания и т. д. Во-вторых, накопление не исключает потребления, а потребление равно народному доходу минус капитальные затраты. Это неверно. Во-вторых, — это особенно важно указать — само капитальное потребление включает в значительной мере фонд потребления рабочих и служащих: стипендия, заработная плата по монтажу и т. д. Потребление этих работников в условиях капитализма составляло преобладающую часть АП (дополнительного перенесенного капитала).

Для получения ответа на вопрос о размерах этого фонда следует исходить из структуры капитальных затрат в промышленности, ж.д., транспорте и т. д., на план соотношения между фондами зарплаты в расходах средств производства и так наз. чистом предприятии.

Фонд зарплаты работников стронтостата составил в 1930 г. 1 763 млн. руб., а в 1931 г. — 3 130 млн. руб. Это и составлял фонд потребления в составе фонда капитального строительства — фонд, реализующий стронтостат в порядке потребления.

Важно знать величину средств производства, которые были израсходованы на народный доход, ведущий к

¹ Расчеты произведены по материалам ЦУНХУ в ЦЭИ и поданы для уточнения.

обой фонд индивидуального потребления. Для определения фонда потребления вычитаем из сумм заработной и основной фонды амортизации. Из остатка вычитаем фонд зарплаты строительных рабочих. Получаем сумму, которую мы можем признать условно за сумму средств производ-

ства в составе фонда накопления. Вычитая эту сумму из годового дохода, получаем фонд личного потребления.

Полуэкономическим методом, мы можем определить фонд личного потребления для последних 3 лет следующим образом:

Фонд личного потребления на 1928—1937 гг. (виртуальный расчет)
(в млн руб.)

Показатели	1929 г.	1930 г.	1931 г.	Темпы годового прироста	
				1930 г. к 1929 г. (в %)	1931 г. к 1930 г. (в %)
1. Парашный доход	30 136	38 353	около 48	—	—
2. Изношения и основные фонды материальной индустрии	4 116	6 751	около 11	—	—
3. Фонд заработной платы 25% населения	1 110	2 212	3 922	—	—
4. Средства производства на капитальном (2-3)	3 008	4 539	7 444	—	—
5. Фонд личного потребления (1—4)	26 830	33 794	около 40,1	123	111
			млрд. руб.		

Выводимый метод исчисления потребления путем отчисления от народного дохода и накопления требует проверки и сопоставления с размерами потребностей, исчисления путем вычета бюджетов рабочих и колхозников, а также структуры реального товароборота.

По данным народнохозяйственного баланса фонд непромышленного потребления для 1928 г. равен 22 764 млн. руб., для 1929 г. — 25 996 млн. руб., а для 1930 г. — 31 486 млн. руб. Как видим, и то тем и по другим данным фонд индивидуального потребления дает значительные абсолютные и относительные приросты, которые выше приростов населения.

Потребление рабочего класса СССР по темпам роста складывается в зависимости от уровня производительных сил и от темпов классовых задач, которые стояли в данный период перед пролетариатом.

К началу реконструктивного периода пролетариат СССР на основе достижений в области социалистического производства добился коренных сдвигов в области потребления. Эти сдвиги иллюстрируются такими данными (см. табл. на стр. 145).

Как видно, и количественно и качественно допущено питание рабочего оказалось далеко превращением.

Однако эти большие достижения в области потребления нельзя было считать полным удовлетворением, а тем более нельзя было считать обеспечением их дальнейшего роста. Как известно, в состоянии производства и потребления решающим является производство. Противоречия же в области производства (переваживание сельского хозяйства в составе народного хозяйства в руках кулачества около 90% товарного хлеба и т. д.) создавали большие трудности и в области потребления.

С окончанием восстановительного периода основным вопросом строительства социализма стал вопрос о быстрых темпах индустриализации СССР. Без этого дальнейшее движение по социализму было невозможно. Без этого нельзя было решить вопрос что такое и каковы социализм. Без этого нельзя было подготовить условий для передачи на социалистический лад миллионов мелкокрестьянских крестьянских хозяйств, которые были объектами противоречия между социализмом, развивающимся по принципу расширенного воспроизводства, и отсутствием у миллионов мелких товарных хозяйств не только расширенного, но и просто воспроизводства. Именно это противоречие стояло препятствием на пути дальнейшего роста потребления трудящихся масс.

Потребление в годы первой пятилетки складывалось в условиях разрешения этих коренных задач поступательного хода строительства социализма в СССР и отразило трудности технической реконструкции народного хозяйства и коренной социальной, экономической и технической перестройки сельского хозяйства.

Быстрые темпы социалистической индустриализации и бурное развитие капитального строительства сопровождалось бурным ростом рядов рабочего класса. Этот рост иллюстрируется следующими данными: (см. табл. на стр. 145).

Численность рабочего класса по одной только промышленности, строительству и транспорту составляла в 1928 г. 5 485 тысяч, а в 1932 г. — уже 14 459 тысяч. Вместе с тем средняя месячная зарплата рабочего увеличилась с 74 руб. 25 коп. в 1928/29 г. до 96 руб. в 1931 г. и

Месечные нормы денежного рабочего населения и средний месячный заработок (в копейках)
(по данным до-инвентаризации и инвентаризации 1927/28 г.)

Наименование продукции	Петергоф-Тельс.см. 1908 г.	Балу. Русск. см. 1905 г.	Волгоград. см. 1919 г.	Средняя по России. см. 1911 г.	Общая сумма рабочих в 1927/28 г. в среднем по СССР
Мука и хлеб в зерноходе на муку	21,57	16,34	12,77	15,47	22,67
Мука и хлеб сухими	18,23	3,47	1,26	8,46	7,00
Мука и хлеб пшеничный	6,34	12,87	2,31	6,41	15,40
Крупы, рис и др. зерно	1,10	0,89	3,31	1,05	1,39
Зарплатный	12,55	1,91	10,25	7,39	12,48
Работы и др. вещи	4,27	3,51	3,13	4,19	5,08
Фрукты свежие и сухие	—	3,18	—	0,10	2,38
Мясо свежее	0,33	0,28	1,13	0,56	0,15
Хлеб	1,83	1,31	0,67	1,06	1,34
Молоко и яйца	4,40	6,25	1,41	1,70	6,39
Рыба	4,13	0,86	0,23	0,83	1,11
Масло	4,75	3,37	1,86	3,90	3,25
Масло коровье	0,48	0,04	0,13	0,10	0,30
Сир, сахар, сметана	0,17	0,07	—	—	0,30
Вино	0,33	0,37	0,05	0,40	0,52

Численность рабочих и служащих

Место работы	1928 г.	1932 г. (план)	Увелич. в 1932 г.
Промышленность	8 495	6 571	8 076
Сельское хозяйство	723	2 552	2 129
Транспорт	1 170	2 079,9	806,9
Народная связь	95	0,4	210,4
Торговля	601	1 118,2	217,2
Общественные услуги	—	441,3	34,5
Бюджет, учреждения	—	133,0	—
Промышленность	729	1 233,0	4,4
Земля охотничья	414	655,0	241
Гос. общ. услуги	1 159	1 450,0	291
Пр. отп. учреждений	95	163,3	73,3
Премии, пенсии	432	100	—
Домашн. работ.	377	100	—

Итого без сельского хозяйства

до 107 п. 90 к. в 1932 г. (по плану). Зарплата 1932 г. превышает зарплату 1927 г. на 60%.

В итоге роста числа рабочих и средней зарплаты увеличился фонд зарплаты ра-

бочих с 8,1 млрд. руб. в 1928 г. до 25,1 млрд. руб. в 1932 г. (по плану).

Этот рост фонда зарплаты означал огромный рост спроса рабочего класса на средства потребления.

Удовлетворение быстро растущего спроса со стороны рабочих класса на предметы потребления требовало быстрых темпов роста с.-х. продукция — средств питания и сельскохозяйственного сырья для легкой индустрии. Между тем в сельском хозяйстве и начале пятилетия преоблада-

[illegible]

осуществить ввод в эксплуатацию пред- трудности по линии капитального строи-
приятий, тем мы легче преодолеваем тельства.

Климатические условия и экологическую популяционную приспособленность и приспособленность (в м.д. р.д.)

Показатели	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
Капитальные затраты	1 585,5	2 061,2	3 613	5 994,3
Темп роста, %	100	130,1	172	158,0
Возд. к ассигновкам (неизменчив. строительство)	1 17,4	1 63,5	2 57,4	3 94,3
Отношение возд. к капитальным затратам (%)	76,8	79,7	71,3	66,0
Остаток неизменчивого строительства на конец года	1 234,5	1 701,4	2 739,8	4 773,4
Отношение возд. к капитальным затратам	81,9	81,8	75,8	81,9

Третий фактор по линии производства — это соотношение продукции и о-
вмх предприниматель с капиталом, име-
нием в известной мере трудности снабжения.
Этим вопросом охвачены капиталы, владе-

жений Госплана мало занимался, а между тем это крупная экономическая проблема. У меня имеется материал, который дает такую картину в соотношении продукции новых предприятий и капитальных вложений:

Продукция может быть реализована по всей промышленности и жилищно-коммунальному хозяйству в промышленности

(в млн. руб. в ценах соответств. лет)

Показатели	1925/26 г.	1927/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1930 г.
1. Валовая продукция промышленности, план. (НХ (без издержек прона))	217,5	405,7	637,7	1 065,9	2 461,4
В том числ.: г. А	86,1	175,8	252,2	403,2	1 099,7
г. Б	131,4	229,9	385,5	662,6	1 371,7
2. Капитальные вложения в промышленность	575,9	1 131,8	1 123,1	439,6	3 175
3. Выход из производства	82,8	80,9	150,3	272	403
4. Всего капитальных вложений	685,8	1 117,7	1 303,4	2 318	3 013
5. Отношение продукции, планов. предпр. и к капитальным вложениям (1: 4) в %	33	36,5	48	46	68

По транспорту (вес) мы получаем в отношении второго показателя — соотношении капитальных затрат и ввода в эксплуатацию — такую картину: (см. табл. на стр. 149)

Несомненно, что это, несомненно позитивное явление имеет сопоставление темпа роста продукции новых предприятий с темпом роста капитальных затрат. Мы знаем, что темп роста капитальных затрат обогнал темп роста капитальных затрат, что является благоприятным показателем. Однако позитивно тут есть достаточно направление. В большой мере это совершенно неизбежно, поскольку мы осуществляем коренную реконструкцию жилищной базы народного хозяйства. Ввиду того, что в стране существуют серьезные ослабления трудностей, недостаточно преобразованы наши в действительности (действие болезни Пневмогидро-

Как бы не устроилось, так и в особенности до ж-д, строительство мы имеем для 1931 г. известное замедление темпа роста, что связано с естественными причинами, а именно с тем, что ввиду работ, которые так давно не выполнялись. Однако эти данные недостаточны для более конкретных выводов об эффективности капитальных затрат на в отношении сроков окончания работ, или по производственному эффекту строящихся предприятий и требуют дополнения их материалами об отдельных объектах строительства.

Огромное значение в деле ослабления напряженности капитального строительства имеют: 1) ускорение капитального

ИСТОЯ НАХОДИЛИСЬ КЕРОВОМ ИСТОЧНИК

149

Тиражирование (в млн. экз. в год) в процентах к соответств. лету

Показатели	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Колпичество вложения (всего)	901,8	1 146,6	1 654,7	2 499,4
Темпы роста	100	127,1	141,7	169,8
Запасное ст. количество (выход в эксплуатацию)	738,4	939,9	1 525,7	2 089,0
Относительное вводу в эксплуатац. затраты	81,9	82,0	94,1	89,5
Остаток довоенного строительства на конец года	288,0	494,7	590,7	1 008,3

строительства, что требует концентрации его на строго определенном числе объектов; 2) ускорение процесса освоения новых предприятий и овладения их полной производственной мощностью. Ускорение сроков капитального строительства требует в первую очередь концентрации усилий на планировании строительства; своевременности подготовки проекта, комплексности снабжения, подготовки кадров будущих предприятий, усиления механизации, осуществления шести условий т. Сталина в строительстве.

В 1932 г. заканчивается ряд крупнейших предприятий, начатых строительством в первом пятилетии. Завершение строительства, начатого в первом пятилетии, будет иметь место и в 1933 г.

По плану строительства, продолжавшему в 1932 г., на предельно 1932 г. остается около 4 млрд. руб.; по плану строительства, начавшему в 1932 г., предстоит в 1933 г. строительство в 2,7 млрд. руб. Отсюда — большое значение универсальной Кувбыдмет в его докладе на XVII конференции ВКП(б) задач первых двух лет второй пятилетки: обеспечить заданку той огромной строительной программы, которая начата в предшествующие годы.

Опиравшиеся в 1932, 1933 и 1934 гг. на большие строительные, начатые в первом пятилетке, не говорят о значительности капитального строительства в СССР. Циклическость и нитательное строительство при капитализме есть результат периодических кризисов перепроизводства (а не наоборот, как то утверждает т. Е. Преображенский).

Концентрация капитального строительства на определенном числе объектов есть форма и метод планового ускорения создания новой технической основы реконструкции всего народного хозяйства.

Для СССР характерен не циклический ход воспроизводства в капитальном строительстве, а непрерывный бескризисный процесс расширенного воспроизводства. С завершением капитального строительства, начатого в первой пятилетке, и в последующем с ним — ряд огромных строительных начинаний в 1932, 1933 и 1934 гг. — расширяется программа новых работ, еще более крупных, чем в первой пятилетке.

Уничтожение в СССР основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения — обуславливает отсутствие кризиса перепроизводства в СССР.

Во второй пятилетке СССР расширяет еще более мощным притоком технической реконструкции народного хозяйства, экономя реконструкцию всего народного хозяйства и создает новую техническую базу для всех отраслей народного хозяйства. Это потребует большого развития в которой пятилетке тяжелой индустрии, особенно — металлургии и машиностроения, продукция которого увеличится в 3—3,5 раза.

Из вышесказанного делается вывод о возможности трюкостной теории Преображенского о независимости во второй попытке «кризиса» переломления, — теория, пытающаяся подкрепить понимание «аргументами» троцкистскую теорию закрутки в кризис и независимости кризисов в СССР.

Накопцы в процессе соотношения накопления и потребления имеют различные соотношения продукции средств производства и средств потребления. Заслуживает внимания тот факт, что для того, чтобы дать высшие и возмужавшие темпы расширенного воспроизводства при всех прочих равных условиях, необходимо увеличить удельный вес производства средств производства. Это теоретическое положение логично подтверждается на конкретном материале.

Еще важнее производство средств производства и потребления по линии промышленности и сельского хозяйства, т. е. получение такой картины, что удельный вес средств производства в 1928 г. составил 55,4%, в 1929 г. — 57%, в 1930 г. — 59,6%. Притом удельный вес основных средств производства в продукции народного хозяйства на увеличился с 12,8% в 1928 г. до 15,8% в 1930 г.

Этот вопрос представляет интерес с точки зрения, что подталкивает теоретические положения к тому, что нельзя осуществлять огромные темпы капитального строительства без того, чтобы не свирепела на увеличение удельного веса средств производства и при этом всего оружий труда и общественного продукта.

VI

Переходим к вопросу об источниках накопления. Остановимся на вопросе об источниках накопления в социалистическом хозяйстве.

Этими источниками были: 1) прибавочный продукт самой промышленности;

Финансирование расширенного воспроизводства социалистической индустрии и ее источников¹⁾ (в млн. руб.)

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Общ. сумм. 1929 г.	1931 г.	1932 г. (план)
Общая сумма финансирования промышленности ¹⁾	1 933	1 570	2 061	2 449	3 043	4 436	1 882	9 770	9 150
В том числе капитальное строительство	385	811	1 035	1 325	1 679	3 422	765	5 900	7 250
Финансирование:									
За счет собственных средств промышленности (прибыли и амортизации) . . .	697	374	1 060	1 252	1 580	2 922	560	839 ²⁾	2 335
За счет бюджета	101	457	469	469	469	827,5	6 483	9 717	6 611
За счет кредитной системы . . .	238	295	422,5	469	469	380	4,5	2 556	977
Обращения промышленности в бюджет	137	216	415	447	499	1 290	343	824	1 518
Сальдо расчетов промышленности с бюджетом	-31	-43	+ 72	+ 146	+ 401	+ 1 012	+ 484	+5659	+6399

Делая выводы из этой таблицы, необходимо прежде всего установить огромную роль собственных средств промышленности и ее финансирования. Удельный вес этих средств составлял почти до одного квартала 1930 г. довольно устойчивую величину, находясь примерно на уровне 50%. Остальные 50% покрывались бюджетом, кредитной системой и некоторыми сторонними источниками (некоторые роль играли например иностранные кредиты).

Принято абсолютные размеры финансирования промышленности кредитной системой на 1926/27—1929/30 гг. не считаясь крупными изменениями. Вплоть 1931 г. дает весьма ровную картину развития кредитной системы (Госбанка СССР) в связи с выделением промышленности собственных оборотных средств (то есть создание новых средств, сколько первоначально средств, которые располагал Госбанк, в распоряжение промышленности), а также в связи с недостаточностью плана накопления прибылей. Кредитная система играла роль преимущественно по линии пополнения оборотных средств (покупка товарно-материальных запасов, расширение фонда заработной

плат; 2) кредитная система (Госбанк преимущественно); 3) государственный бюджет; 4) прочие источники (в том числе в небольшой мере иностранные кредиты).

Роль этих средств иллюстрируется такой таблицей:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Общ. сумм. 1929 г.	1931 г.	1932 г. (план)
Общая сумма финансирования промышленности ¹⁾	1 933	1 570	2 061	2 449	3 043	4 436	1 882	9 770	9 150
В том числе капитальное строительство	385	811	1 035	1 325	1 679	3 422	765	5 900	7 250
Финансирование:									
За счет собственных средств промышленности (прибыли и амортизации) . . .	697	374	1 060	1 252	1 580	2 922	560	839 ²⁾	2 335
За счет бюджета	101	457	469	469	469	827,5	6 483	9 717	6 611
За счет кредитной системы . . .	238	295	422,5	469	469	380	4,5	2 556	977
Обращения промышленности в бюджет	137	216	415	447	499	1 290	343	824	1 518
Сальдо расчетов промышленности с бюджетом	-31	-43	+ 72	+ 146	+ 401	+ 1 012	+ 484	+5659	+6399

и пр.), что представляет основной элемент социалистического накопления.

Если взять Госбюджет, то здесь тоже обстоят так, что промышленность, с одной стороны, давала отчисления в бюджет, а с другой, — получала из бюджета. Поэтому следует учитывать сальдо расчетов промышленности с Госбюджетом. Следует здесь установить, что до 1926/28 г. промышленность давала бюджету примерно столько, сколько от него получала, с отклонением в ту или другую сторону до 50 млн. руб. Сальдо в пользу промышленности выросло на 1926/27 г. — на 72 млн. руб., в 1927/28 г. — на 146 млн. руб., в 1928/29 г. — на 400 млн. руб. и в 1929/30 г. — около 1 млрд. руб.

Как увидим в г. Ставки в статье «Подъемного периода», именно в этот год нам удалось разрешить проблему накопления средств для капитального строительства в тяжелой индустрии.

В то же время на все эти годы происходило известное снижение промышленных цен и быстрое сжатие цен. Параллельно с финансированием капитального строительства финансировались и повышение оборотных средств промышленности; при-

особо значительной роли Госбанка в этом отношении мы имели — единственный процесс финансирования промышленности за счет ее внутренних средств, кредитной системы и Госбюджета. Сальдо расчетов Госбюджета с промышленностью дает на 1925/26—1929/30 гг. 3 597 млн. руб. и в 1929/30 г. — 6 483 млн. руб. Дает огромный сальдо в пользу промышленности, по нужно сказать, что 1931 г. имеет свое своеобразие и требует особого подхода при анализе.

В 1932 г. необходимо выразить положение и восстановить ту закономерность, которая установилась за предыдущие годы, до 1931 г., в смысле огромной роли собственных средств в промышленности, а не финансирования. Выводимый остается тот факт, что основную массу средств для финансирования промышленности давала сама промышленность.

Анализ источников социалистического накопления в госпромышленности СССР позволяет опровергнуть троцкистскую теорию «превращения социального накопления в капиталистическое накопление». Б. Прохланского, который сводил социалистическое накопление к максимальному обложению через налоги и ценз крестьянства, рассматриваемого им как источник производства.

Партия иела в вопросе социалистического накопления борьбу на два фронта — с троцкизмом, вырвавшимся впоследствии в контрреволюционное течение и ставившим авантюру буржуазии в ее борьбе против СССР, и борьбу с правым оппортунизмом — той ветвью кулачества, которая била против малых промышленных средств крестьянства на два направления, против индустриального обложения кулачества и т. д.

Для характеристики источников социалистического накопления прибегнем также к анализу источников финансового плана в течение первой пятилетки. Следует иметь в виду, что социалистическое накопление означает направление средств производства и потребления на цели расширенного социального производства. В соответствии с этим в единстве с финансовой мобилизацией денежных средств в форме прибыли промышленности, амортизационных отчислений и налога на доход, займов и пр., т. е. и платежей и известных перераспределений народного дохода. И прежде чем сравнение того, что мы имеем в первой пятилетке в области финансирования, социалистического расширения воспроизводства, с тем, что мы получаем по исполнению. Здесь я назову основные цифры исполнения финансового плана. Мы не будем судить об источниках накопления.

Финансы первой пятилетки намечали получить доходов около 90 млрд. руб.; из них 29 млрд. руб. должны были дать накопления общесоюзного сектора, а промышленность и 6 млрд. на управление, а остальные должны были быть по-

лучены: в сумме 33 млрд. руб. через налоги, 4,6 млрд. руб. — через займы и сборщики, 8,6 млрд. руб. — привлеченных средств от населения и 1,3 млрд. руб. — от экспорт.

Фактически исполнение финансового плана должно составить сумму 310—315 млрд. руб., т. е. мы должны иметь огромное превышение на 4 1/4 года, — примерно на 28%. Что касается выполнения плана доходов, то по общесоюзному сектору накопления на 4 года—1928/29 г. — должно составить примерно 35 млрд. руб., в том числе прибыля 19 млрд. руб.

Это — суммарная цифра, касающаяся всего общесоюзного сектора. Надо отметить, что по промышленности накопления идут более благоприятно, чем например по транспорту. Промышленность в значительной мере по выполняла план по прибылям. Достаточно сказать, что мы намечали получить за счет разрыва между меньшим снижением цен и большим снижением себестоимости 6 165 млн. руб. экономии. Фактически снижение себестоимости должно будет дать по этой линии около 2 млрд. руб. В общем и целом по промышленности мы имеем значительный избыток.

По транспорту дело обстоит гораздо неблагоприятно, здесь мы имеем превышение плана.

Итак, 115 млрд. руб. расходов финансового плана покрывается прежде всего за счет накопления в общесоюзном секторе в сумме 25 млрд. руб. Затем мы получаем от займов и сборщиков 7 млрд. руб. По этим источникам мы обязаны выполнить государственного плана, что имеет большое политическое значение и говорит об огромной поддержке, которую трудящиеся массы оказали советскому государству в деле осуществления социалистического накопления. Если мы хотим представить себе накопления (план и пр.), средства страховых органов и налогов —

Я сделаю также сопоставление расходов с источниками покрытия. Из суммы 115 млрд. руб. расходной части финансового плана, которую мы вводили на капитальное строительство и общесоюзное накопление оборотных средств. Эта сумма должна составить 72—74 млрд. руб., т. е. из 115 млрд. руб. по финансовому 72—74 млрд. руб. идут на цели расширения социалистического воспроизводства, ссуды и т. д. и т. д. Мы должны вычитать и капитализированные по линии производственных фондов особо. Это дает около 68 млрд. руб. Остальные 41 млрд. руб. составляют социальные-культурные расходы в сумме 22 млрд. руб., расходы по управ-

Следует отметить, что по социально-культурным расходам мы имеем известное перемножение плана (22 млрд. руб. вместо 18,7 млрд.). По расходам по управлению мы имеем перемножение плана, что говорит о том, что мы ушли от неспешного, недостаточного, но на-

¹⁾ По данным НКВД, в общую сумму финансирования входят и суммы отчислений промышленности в бюджет; отнимая эту сумму, получаем чистое финансирование промышленности. Данные при учете могут в некоторых показателях отличаться.

²⁾ Вле прибыля Наркомфина, определяется примерно в 600 млн. руб.

наем экономии на расходах по управлению. Но этот вопрос пока остается открытым. Например, необходимость экономии и в 1931 г. была оценена довольно слабо, и это нам обомлело довольно дорого.

Вообще говоря финансовые расходы представляют в известной степени «лишнюю массу». Вы видите 115 млрд. руб. расходов. Но эти расходы не являются экономическими расходами, а расходами на осуществление расширенного воспроизводства, на социальные-культурные расходы, на управление и т. д. Но, теоретически рассуждая, вы можете выдвинуть сумму финансирования социалистического расширенного воспроизводства, которую можно определить в 65 млрд. руб. Постылов говорит, что могли быть покрыты эти расходы? Мы можем дать такой ответ: эти расходы могли быть покрыты на 25 млрд. руб. за счет средств общенационального сектора, а в том числе 10 млрд. руб. прибыли; затем идут средства страховых организаций, а суммы 12,5 млрд. руб., о рента которых часто не упоминается, а расходы профсоюзов — 1,5 млрд., привнесение средств от населения — 8 млрд., от вклада в бизнесе — 7 млрд., и т. д. Выходит так, что 65 млрд. руб., необходимых в социальном секторе, могли быть покрыты на сумму в 16 млрд. руб., не прибавляя и налогов и дифференцированных цен.

И это подчеркивает во всей силе, ибо оно доказывает, что налоги, и дифференцированные цены и в основном на 9/10 шли на цели покрытия социальных-культурных расходов, расходов по управлению и т. д., — это имеет огромное политическое значение. Только в отношении сумм в 10 млрд. руб. финансирования социалистического воспроизводства приходится прибегнуть к налогам и дифференцированным ценам. Последние должны дать около 3 млрд. руб.

Приведенные данные опровергают последние оценки кризиса богатства Союза экономическим и структурным накоплением в СССР. Эти кризис не имеет никакого основания. Легенда о привнутом накоплении оказывается столь же ложной и нелепостической, как и легенда о привнутом труде.

Как я указывал, 1931 г. был неблагоприятным по показателям по линии накопления. Это сказалось весьма отрицательно на внутрипромышленном накоплении. Если исходить из способности товарной продукции промышленности ВСНХ в 1931 г. в 33,6 млрд. руб. (без новых видов продукции), то максимальная сумма собственных средств для накопления в 135 млн. руб. Исполнение плана снижало способность в 1931 г. отвечать на потребности производства при том же уровне производительности ВСНХ. Поэтому по всей острой проблеме качественных показателей и обслуживающую эту проблему внутрипромышленного накопления. Выделение места

материальных условий? Сталина, извращенной частью которой является утверждение хитрости и борьбы за усиление накопления во всех отраслях промышленности и в частности и в особенности в машиностроении, данные уже в 1932 г. заместогают роль внутрипромышленного накопления. Следствие можно допустить, что результатом выноса плана и выноса вышних показателей в 1932 г. должна быть экономия в огромной сумме — в 5 млрд. руб., в том числе свыше 1 млрд. руб. по промышленности ВСНХ и ИКСИа за 7%. Должно быть, средства для накопления в сумме 1 648 млн. руб.; но структурная сложность стоимости за 17% должна быть экономия в 1 917 млн. руб.; по ж.-д. транспорту экономия в собственности в первом долгие 646 млн. руб.; по союзам экономия в собственности на 30% (по отношению в 1930 г.) должно быть 650 млн. руб. экономии и т. д.

Эта 5 млрд. руб. экономии по линии качественных показателей обещанная почти 1/4 всех средств, необходимых для осуществления плана расширенного социалистического воспроизводства в 1932 г. Следовательно, эти средства не могут быть экономия приходится 1,5 млрд. руб. на экономия по линии казачьих административных-управленческих расходов и т. п.

Отсюда возмозможное значение существования режима экономики, что и указывал Сталин в речи от 29/VI 1931 г.

До сих пор истощения накопления были дачей промышленности, государственного хозяйства и государственного бюджета, перераспределения народного дохода. Наибольшая часть внутрипромышленного накопления приходится на промышленный сектор.

На общих суммах чистой прибыли промышленности за 1925/26—1931 гг. в 5 366 млн. руб. приходилось на группу А в 1 507 млн. руб. и в 3 859 млн. руб. — на группу В. Таким образом, преобладающая часть прибыли промышленности (71%) приходится на прибыля группы В (Большой и малый).

Но при этом источнике накопления становится недостаточным.

На совещании хозяйственников 29/VI 1931 г. Сталин, говоря об источниках накопления, указывал: «В чем состоит вопрос и особенно в развитии промышленности с точки зрения накопления? В том, что старых источников накопления начинает уже не хватать для дальнейшего разворачивания промышленности, в том, что необходимо стало бы изобрести новые источники накопления и указал стратегию, если мы хотим действительно сохранить и развить большинство техник индустриализации...

Тов. Сталин указывал, что для того, чтобы создать новую, технически вооруженную промышленность на Урале, в Сибири, Казахстане, чуждым для нас, — сельскохозяйственное производство в зерновых, животноводческих и сырьевых районах СССР, создать новую железнодорожную сеть между восточной и западной СССР

необходимо, усиления старых источников накопления добывать того, чтобы возросло промышленность и прежде всего ее машиностроительная часть также дала накопления... Сказано этим может быть, расширение проблемы источников накопления на социальном этапе.

Для решения этой задачи необходимо существование бесхозяйственности, мобилизация ресурсов промышленности, повышение и удержание хитрости во всех видах промышленности, систематическое экономическое усиление внутрипромышленного накопления во всех 6-х областях основных промышленности (П. Сталин).

Итак, новое в ходе воспроизводства на социальном этапе состоит в том, что мы должны в первую очередь обратить внимание на накопление в товарной промышленности. Мы поставили задачу индустрии твердо на ноги и ринули проблему основного капитала. Мы создали советское машиностроение как одну из важнейших производственных отраслей индустрии. Прогнозия машиностроения составила в 1931 г. 4,7 млрд. руб.

Общие затраты рабочих в группе А достигают в 3 квартале 1931 г. 2 620 тыс. человек. Советское машиностроение уже в 1931 г. добывает свыше 500 тысяч в день продукции в собственности. Такая высокая производительность, в значительной степени работавшая на повышение оборудования, индустриализация и т. д., может и должна давать накопления в гораздо большей мере, чем это было раньше. Мы должны будем играть огромную роль для неэкономичности в других отраслях народного хозяйства. Это позволяет указать роль собственных средств самой группы А для расширения в ней промышленности для осуществления плановых заданий. Иначе говоря, что и в который пятитом расширенное воспроизводство в группе А будет осуществляться в известной мере за счет притока средств извне. Но указание все этого притока в общем фонсе расширенного воспроизводства не имеет значения, будет меньше или следовательно будет выше удельная доля собственного накопления.

Переходу и некоторым выводам для второй пятитом. Тут дело обстоит так, что мы знаем ряд указаний, которые были высказаны тов. Куйбышевым в его докладе на XVII партконференции.

Тов. Куйбышев указывал, что народный доход в 1937 г. должен увеличиться не меньше, чем в два раза против 1931 г.

Нельзя сказать, что удвоение народного дохода в 1937 г. по сравнению с 1931 г. подразумевает 15% ежегодного прироста народного дохода. В общем этот темп не может подкрепляться сомнениями, но и первой пятитоме мы должны иметь 17%-ый

ежегодный темп в ценах 1926/27 г. Таким образом мы имеем 15% темпа прироста народного хозяйства твердо законным.

Тут есть указание, как повысить удельную долю дохода с экономической точки зрения в 2-3 раза. Это — основная проблема, решение которой надо предпринять.

Тов. Куйбышев указывал также, что в который пятитом и численно осуществлена программа капитальных затрат в 140—150 млрд. руб. Если принять капитализацию 1932 г. за 21 млрд., тогда осуществлена программа в 140—150 млрд. капитализации можно было бы при этом годовом темпе прироста в 12%, т. е. росте, который был принята в первом пятитоме.

Если у нас капитализация в народный доход будут расти одинаковыми темпами, то это означает при всех прочих равных условиях у нас не будет фонда потребления. Тут могут быть различные варианты, но в любом случае накопления с потреблением, структуры накопления, но это не может существенно размера увеличения потребления. На это можно сделать такой вывод, что темп роста народного дохода должен оставаться в 1931 г. тем же, тем же роста капитализации, — тогда получается более быстрый рост фонда потребления.

Далее надо подчеркнуть, что мы будем иметь во второй пятитоме прирост населения примерно на 10—12%, что означает, что фонд потребления должен составлять от 2,2 раза до 3,3 раза. В отношении нет 64-й удельной народного дохода в существующие программы капитализации в 145 млрд. руб. дает рост фонда потребления в 1937 г. 15 млрд. руб. и в 1938 г. 17 млрд. руб. Итого, капитализация в 145 млрд. руб. при удельной народного дохода в удельной фонда капитальных затрат мы можем в 2,2 раза уменьшить фонд потребления.

Потому, что в первую очередь на то, что удельная доля фонда потребления в капитальных затратах не меняется. Тут могут быть некоторые оговорки. Но при общих прогностических предположениях исходить из удельной структуры капитализации.

Итак, товарищи, мы можем осуществить план капитализации в 145 млрд. руб. в 1937 г. в 2,2 раза, что нужно для более быстрого роста потребления. Как увеличить фонд потребления в 2 1/2—3 раза.

Тут мы должны подчеркнуть, что решить эту проблему нужно по линии снижения темпов роста. Мы будем иметь в немальных ценах. Когда мы имеем удельную народного дохода, сюда уже включено движение цен. Удвоение народного дохода в денежном выражении при снижении цен будет означать увеличение удельной народной дохода более чем вдвое.

Можно было бы так растолковать: давайте уделим народный доход в два раза и увеличим фонд потребления до 2,3—3,3 раза не естественно, а скачком в конце пятитоме.

Самое выходящее в общесоюзном секторе сельского хозяйства проходит двумя путями: за счет собственного накопления в общесоюзном секторе одной стороны, и с другой стороны, путем за счет общесоюзных, а также приватных средств и доходов, которые идут в них со своими средствами производства. До некоторой степени условно можно сказать, что в первом случае мы имеем накопление материальное, а во втором — накопление экстенсивное, т. е. называть его условно накоплением. Теперь посмотрим как складывается. Если накопление экстенсивное идет за счет приватизации уже ранее существующих средств в области общесоюзного сектора, то

литенского идет за счет капитализации и в самом общеотраслевом секторе, что соответственно выражается в следующих цифрах. Накопление по основным фондам — за счет капитализации в процентном отношении и накоплению за счет общеотраслевого средства производства в 1929 г. составляло 194,6%, т. е. накопление за счет капитализации почти в 2 раза больше, чем за счет привлечения средств производства из единого сектора; в 1929 г. — 120,5%, в 1930 г. — 72,9% и в 1931 г. — 137,7%.

К пятидесяти миллионам подходов невозможно с другой стороны. Известно, что если мы возьмем все капитализованные, или они называются в бухгалтерии цифрами, то мы получим в сумме двадцать миллионов. Обычно капитализованные, показанные в ПНУХ, значителен, превращают те капитализованные, которые указаны в Контрольных цифрах. Здесь расхождение между этими двумя суммами составляет 35 миллионов, как они у нас показаны в контрольных цифрах, не учитывают вложения в самих колхозов или вложений за счет труда колхозников. В 1929 г. вложения за счет труда колхозников составляли 100 миллионов руб., или 23,1% от общей суммы капитализованных в колхозно-кооперативный сектор. Это процент в 1929 г. дает резкое снижение до 4%. В 1930 г. он несомненно составлял 10%, в 1931 г. 12%, в 1932 г. 14%, в 1933 г. 16%, в 1934 г. 18%, в 1935 г. 20%, в 1936 г. 22%, в 1937 г. 24%, в 1938 г. 26%, в 1939 г. 28%, в 1940 г. 30%, в 1941 г. 32%, в 1942 г. 34%, в 1943 г. 36%, в 1944 г. 38%, в 1945 г. 40%. Таким образом, он описывает кривую типа описанную на параболу. По-моему, это вполне возможно, так как до 1928 г. у нас существовало

данным образом старые, испытанные колхозы, которые составляли преобладающую величину и которые следовательно были в основном в состоянии удовлетворения в том или ином размере. В 1929/30 гг. образовались огромная масса новых колхозов, которые ни должны были функционировать, чтобы они могли расширить свое производство. И таким образом капитализация за счет труда колхозников дала значительное снижение, а в 1931 г. в результате кризиса, охватившего колхозы, укрепился этот процесс вследствие того, что часть колхозов, вышедших из кризиса, — впрочем дала возможность продолжить капитализацию за счет труда колхозников в размерах значительно больших, чем во всех предшествующих годах. И чем дальше пойдет процесс организации кооперативного управления колхозами, тем больше будет выделено средств на развитие колхозного хозяйства за счет труда колхозников.

[illegible]

Каждому: Прежде всего я хочу отметить, что материалы, которыми пользовался т. Рагозинский, являются недостаточно обработанными и предварительными.

Доказывая, использовала только весьма материаль, применяя на данное время.

Тов. Рагульский в своем докладе установил, что основная часть процесса накопления происходит в социалистическом секторе народного хозяйства, между тем как в частном секторе оно происходит несколько иначе: что хотя преобладающая часть капитальных вложений народного хозяйства будет происходить в социалистическом секторе, но одновременно с этим в частном секторе. Это положение совершенно правильно. Материал, который мы располагаем, полностью подтверждает, что мы явным образом будем иметь в частном секторе, в частности, что в области частного сектора—громадные недоимки в отношении накопления. Затем, если вылить объем того, что намечается по капитальным вложениям в социалистическом секторе, то мы увидим, что в частном секторе, что мы выливаем, что мы выливаем, то мы увидим, что выливаем выше плана на 23-24%. Но это в ценах соответствующих лет. В пятилетних же ценах выливаем план составляет 20%. Так что, сами понимаете, это совершенно конституируется правильно.

В связи с этим докладчиком были сделаны выводы, что мы идем, во-первых, на уровне выполнения плана в области накопления по пятилетке и при этом в четвёртом году успешно выполняем это дело.

Во-вторых, что одновременно идет рост потребления населения нашей стра-

«То обстоятельство, что нам в течение 4 лет удалось выполнять тот объем капитальных вложений в социалистическом секторе, который мы намечали на пятилетку, — говорит о том, что удельный вес накопления в отношении народного дохода должен быть несколько выше, чем то, что мы намечали по пятилетнему плану».

Ведь надо учесть следующее положение, что когда мы сравниваем выпущенные пятилетки в 4 года, то берем капиталоувеличения, суммируя каждый год, потому что иначе мы не считали бы это выпущенным. Мы берем сумму капиталоувеличений на протяжении пятилетки.

Когда мы говорим о выполнении народного дохода по пятилетке, мы имеем в виду уровень народного дохода. Мы выполняем в 1932 г. только намеченный на последний год пятилетия уровень народного дохода. Значит сумма народного дохода за 4 года меньше будет ниже суммы народного дохода, которая предполагалась по плану; сумма же капитало-затрат и в социалистическом секторе примерно идет по плану (я беру в жизненных ценах).

Отсюда ясно, что уровень накопления в народном доходе должен быть выше, чем мы намечали по плану, и соотношение между накоплением и потреблением неизбежно должно было сложиться несколько иначе, чем это было задумано в плане.

Рост предпосит потребления, если на основе их в химии потребления продуктов питания и предпосит широкого потребления, — за последние имеют не очень большое размеры. Но это можно объяснить с другой стороны тем, что в последние годы, когда немцы утратили привычку к тому, что считали раньше раз в жизни стать, которые изменили этот уровень в противоположную сторону. Если сравнить жизненный уровень промышленности с довоенным уровнем и учесть, что в этот момент, был достигнут, — в промышленности, — то можно увидеть, что на сыктывкар и т. д., в то время когда жизненный уровень промышленности поднимался на 86% по сравнению с довоенным уровнем. Но при этом надо учитывать, какой был уровень, уже достигнутый промышленностью, — в то время, когда был достигнут этот уровень. К этому времени он был значительно выше довоенного уровня. Установки промышленного завода по сравнению с довоенным уровнем был примерно 200%. Так что выходит, что и отношение жизненного уровня к довоенному уровню, — отношение к довоенному уровню, — не имеет значения. Поэтому, выходящие из этого потребления, характеризующиеся в условиях этого периода времени, — все-таки нам удалось этот уровень поднять, и процент немцев, — это — так — в этом — правда — надо говорить — так — в этом — правда — на всем сопоставлении.

Если проводить более или менее углубленный анализ процессов национализации и процессов потребления, как это дело разделилось по годам, то нужно очень дифференцировать анализ, потому что я не верю в эти средние данные, ибо они неминуемо ухудшают положение. У нас другой класс — пролетариат. Именно в эту категорию можно вводить другую картину производства, особенно в отношении пролетариата в районах. Однако до сих пор мы не знаем данных, которые бы помогли нам разобраться во всех процессах, чтобы сделать дифференцированные выводы для каждой категории.

И хочу коснуться одного методологического вопроса, который был затронут в лекции и который имеет исключительное значение для наших работ. Это вопрос о самом методе исчисления национального и внутреннего валового продукта и потребления в связи с народным доходом. На данной стадии я не вижу еще принципиальной сложности в этом вопросе.

Можно и к разрешению этой задачи пойти следующим образом. Взять валовую продукцию и прежде всего разбить ее на продукты производства и предметы потребления. Затем разделить валовую продукцию на народный доход и чистую сумму, или валовую стоимость средств потребления, и получить всемошное величину накопления, хотя и нечистую, в средних ценах. Затем разделить валовую продукцию на народный доход и чистую сумму валового накопления и получить таким путем: чистую стоимость валовой продукции средств производства, вместе с стоимостью основного капитала и использованием в народном хозяйстве. Таким образом, чистая сумма валового накопления, в мы должны получить ту же сумму накопления в средних ценах производства. Мы имеем возможность таким образом вести исчисления двойным методом: или на основе народный доход, или на основе валовой стоимости, в нем средств производства, одновременно беря за отправной пункт не народный доход, а валовую продукцию, вычитая из нее стоимости валовой продукции средств производства, сумму производственного фонда. Таким образом, мы получим чистую сумму накопления, либо он был бы только в средних ценах производства.

еще возникает второй вопрос: как односторонне и исключительно фонды потребления, который входит также составной частью фонда накопления? Что касается фондов потребления в стране, — они могут быть численно сравнительно просты, но общий размер фонда потребления еще не является сам по себе во всей своей наглядности составной частью накопления; им и являются даже та часть этих фондов потребления, которая остается за потребителем, уходящая поточными расходами. Что составляет фонд потребления? Это совокупность заработной платы и пенсий, даем ли мы заработную плату потребителя для увеличения накопления начальных кадров рабочих, уже функционирующих в сфере производства, доводимых их

ний. Нужно отметить, что статьи, на которых проводилась работа т. Рагозинских, вряд ли могли дать в смысле мобилизации значительное количество больше, нежели ни суждено.

У р и с: Доклады особенно подробно остановлены на оценке выполнения пятилетнего плана в части капитального строительства промышленности. Он показывает, что размер выполненных капитальных работ значительно превышает то, что предусматривалось планом, но как будто уже на третьем году пятилетия мы выполняли такую сумму капитальных работ, которая была предусмотрена для всей пятилетки.

Одна из основных моментов при оценке выполнения плана капитального строительства представляется тот, какого производственного эффекта мы ожидали от определенного объема капитального строительства по плану и какого мы на самом деле добились. Принято по мнению отсрочки, возможно и по той причине, что в целом, может оказаться, что результаты капитального строительства в этом смысле отстали от плановых предположений и тогда в военную эпоху оценки докладами пришлось бы внести определенные коррективы. Таким образом, если сдается, конечно делом очень сложным. Тут придется идти по отдельным отраслям, по отдельным объектам. Очень важно установить, насколько адекватно расхождение между планом и действительностью в отношении некоторых при выполнении пятилетнего плана, в отношении необходимых капитальных вложений или же в недостатках при выполнении плана.

С этих вопросов так же часто связан вопрос об определении фактического объема капитального строительства, о выполнении плана в известных духе, соответствующих тем, в которых выражены народный доход. Внесение точное выражение этого вопроса наталкивает на громадные трудности. Тут в значительной степени приходится основываться на анализе данных оспариваемых источников. Но поскольку мы хотим сопоставлять — в единичных случаях — накопление и народный доход, нельзя упустить на один момент, который должен быть учтен при пересчете суммы народного дохода, и это — пересчет народный доход для сопоставления с народным доходом. Дело в том, что переход от цены соответствующего года к рыночным ценам производится применением определенных критериев снижения стоимости производства. Но в этом отношении один замечает, который играл превращающую роль в снижении стоимости строительства в течение лет, это — влияние от увеличения проектирования. Но как раз этот превращающий элемент тоже в нем не был учтен, когда мы пытались сопоставлять с народным доходом, так как это увеличение заключается не в увеличении определенной отраслевой продукции, а в сокращении такого объема отраслевой продукции, необходимого для обеспечения какого-либо завода, т. е. для-

статистическо, если для создания текстильной фабрики определенной производительности мы должны иметь здание определенной кубатуры, то на самом деле мы должны учесть то, что, чтобы обеспечить здание меньшей кубатуры, то это и есть увеличение от увеличения проектирования, — фабрика обстоит дешевле, но и строительная продукция сократилась.

Другим важным моментом является определение объема вступившего в эксплуатацию нового основного капитала. При анализе эффективности капитальных работ приходится сопоставлять продукцию с действительным основным капиталом, но определение действительного основного капитала представляется делом очень трудным. Это возможно, что данные, которыми пользовался т. Рагозинский, если формально может быть и правильными, то фактически сильно отклоняются от действительности. Заурядным замечанием в том, чтобы при обычном частичном вступлении в эксплуатацию крупных предприятий определить, каков именно их вклад по стоимости вступила в действие. Иногда поступают так, что при передаче здания в эксплуатацию из плана его исключают, а в статистику берут затраты, которые остались еще сданы, и получивший результат в статистической матрице, вступивших в эксплуатацию, — но конечно и это не дает еще правильного результата. Есть еще ряд других затруднений при определении суммы действительных фондов, с которыми нужно сравнивать продукцию. Если для первых лет, когда в эксплуатацию передавалось относительно мало объектов капитального строительства (мало и в отношении к существующему основному капиталу), то сопоставления может быть и не очень большой разницы, но для последних лет, когда в эксплуатацию стали передаваться громадные капиталы, перебранные тут могут быть, уже очень значительные. Вспомогательным фактом, который намал делался, находится стоимость очень крупных предприятий, которые на самом деле вступили в эксплуатацию только не особенно большой своей частью, в которых может быть еще considerable часть народного дохода. Таким образом, фактически вступивший в действие основной капитал необходимо потребует еще очень большой работы. Нужно было бы в такой системе учета капитального строительства использовать метод учета вступивших в действие основных фондов. Без такого уточнения мы можем прийти к неверным правильным выводам, особенно для последних лет.

Теперь переходим к действительному общему государственному доходу, о котором уже много говорилось, — к вопросу о соотношении между накоплением, потреблением и народным доходом. На основании того, что говорил докладчик, под вопросом ставится в известной мере сама возможность суммирования продукции и капитальных вложений к народному доходу, ибо по его формуле

это противостоит, как еще не дает ответа на вопрос о соотношении между накоплением и потреблением. Мы же напомним, что здесь допущена ошибка простого логического характера, — в натуральном выражении все должно быть сопоставлено, следовательно, в одной плоскости, иначе, вопрос ставится в другой плоскости, а в дальнейшем вопросе переводится в другую плоскость и мыслями нехорошо представляется. Такая же ошибка случается с докладчиком и тогда, когда он говорит о том, что накопления в промышленности и финансовый рост в промышленности, что то обстоятельство, что промышленность покрывает своей капитальными затратами в значительной мере собственные средства, т. е. на счет своих прибылей, а следовательно, может служить неперерывным кругом, против тех, которые хотели доказать, что индустриализация возможна только на счет внешнего средства на деревню. Но докладчик забыл, что вопрос теперь не уже не рассматривается в производственной плоскости, а в статистической, и факт финансового порядка мог бы быть использован и для доказательства обратного: возмозможности действительно можно было бы сказать, что раз промышленность на счет своих прибылей могла покрывать свои капитальные затраты, следовательно, не имея финансовых изъятий были очень высокими в путем этих цен или и перемещая средства из других отраслей народного хозяйства. Очевидно, что чисто финансовый анализ еще не дает ответа на вопрос, что существует неперерывно и в настоящее время в современной другой плоскости.

Теперь переходим к основному вопросу — и ставим докладчиком того, что народный доход может рассматриваться как сумма затрат населения. Таким образом, что в этих рассуждениях по этим вопросам мы имеем верный способ нести? схемы расширенного воспроизводства. Маркс говорит, что накопление не происходит в масштабе с расширенным воспроизводством. Таким образом, вопрос рассматривается и является. Но в нем заключается расширенное воспроизводство? Ал. Смит утверждал, что капитализм происходит благодаря средства производства, в котором есть возможность заменить произведенные в рабочих затратах. Маркс в этом отношении резко polemизировал со Смитом, доказывая, что расширенное воспроизводство заключается не только в расширенном воспроизводстве средств производства, но и средств потребления. Во всяком случае и по Марксу процесс расширенного воспроизводства, а следовательно и накопление, заключается также и в расширенном воспроизводстве предметов потребления. Здесь не может быть никаких сомнений. Маркс этот процесс представляет в виде, что, накопление как он осуществляется путем обращения между группами II и I, таким образом средства производства достаточно переводит при этом процесс в готовый продукт потребления и в то же время не-

производителем. Здесь накопление представляется как некий динамический процесс, и чтобы для наших условий его представить соответствующим, мы должны были бы строить баланс народного хозяйства. Но другой момент, который ставится, когда мы имеем в своем распоряжении народный доход и стремимся обнаружить в нем ту часть, которая представляет накопление, и ту, которая представляет потребление. Здесь не все трюизм, что баланс неспешно, с которыми мы имеем познания, мы здесь имеем перед собой уже не процесс, а некоторый статистический результат этого процесса. Из него валового годового продукта уже некими средствами производства, говоря о народном доходе, мы должны выделить средства на продукт. Конечно, мы содержим этого чистого продукта? Он может состоять только из следующего: из произведенных в течение года предметов потребления, действительного прироста в потреблении, в статистическом выражении, и из предметов потребления, сырья, полуфабрикатов и т. д., да еще из произведенных за год зданий, машин и оборудования, т. е. основных фондов. Годовой труд общества в известном итоге направляется на производство предметов потребления, необходимых предметов потребления, необходимых — на установление производственного аппарата и запасов. При принятии метода его истинности народный доход в точности соответствует сумме этих элементов (иначе говоря, в статистическом выражении, и точно и метод строго выдержан). Таким образом в современно правильном понимании о том, что народный доход равен накоплению плюс потребление, нет никакого противоречия со схемой расширенного воспроизводства, а следовательно, народный доход с динамическим балансом, — одну соответствующую бы баланс народного хозяйства; в первом же случае мы имеем дело с тем, что, — здесь происходит так сказать статика. Одно дело — статический анализ, другое — статическое соответствие, одно из другого вытекает.

Докладчик говорит, что в той части народного дохода, которая представляет накопление, сидит и некоторая часть предметов потребления, которые являются предметами потребления рабочих; но ведь это опять-таки является перевернутое вещь, ведь в современно другую плоскость. В нашем понимании в народном доходе потребление существующих рабочих сидит в той части народного дохода, которая представляет собой годовое потребление, в той части же, которая представляет собой накопление, сидит не стоимость предметов, предметов потребления. Здесь не может быть никаких сомнений. Маркс этот процесс представляет в виде, что, накопление как он осуществляется путем обращения между группами II и I, таким образом средства производства достаточно переводит при этом процесс в готовый продукт потребления и в то же время не-

И. Капитонов и С. Славин

Проблемы освоения Севера во второй пятилетке

I. Экономическая характеристика Севера. II. Некоторые итоги первой пятилетки. III. Основные установки в отношении производительных сил во втором пятилетии. IV. Народнохозяйственные комплексы и узлы Севера.

Проблемы Севера выступают как важнейшие проблемы социалистического строительства. Актуальность их увеличивается с каждым годом вместе с ростом социалистического строительства в Союзе и теми требованиями, которые эти строительство предъявляют к районам Севера. Построение фундамента социализма в нашей стране, ликвидация кулачества как класса открывают широкие горизонты в освоении природных ресурсов Севера для успешной темпов социалистического строительства по всем Союзу.

Две основные проблемы — лесная и реконструкция природно-хозяйства народов Севера — позволяют объединить районы, расположенные севернее основной полосы Союза и районов, охваченных дательным народнохозяйственным планом УССР, в одно экономическое понятие Севера. При этом нужно со всей отчетливостью подчеркнуть условность этого понятия, ибо вместе с широким хозяйственным освоением этих территорий южная граница Севера будет подниматься все выше и выше. Мы поэтому не даем точно очерченной южной границы Севера. Эта граница будет определяться границами наиболее южно расположенных народнохозяйственных уловов Севера. Мы к Северу относим следующие районы: Колыский полуостров, Карельскую АССР, Северный Урал — севернее Надеждинска, Солтанамки и 6. Тобольский округ; Западную Сибирь — севернее района, охватывающего УССР, т. е. часть бая. Томского и Тарского округов; Восточную Сибирь — севернее Черемхово и Байкал; Якутскую АССР; ДВК — до Хабаровска — район севернее Уссурийской жел. дор. и далее севернее 50-й параллели; условно мы относим к Северу весь Северный край в его административных границах.

I. Экономическая характеристика Севера

Территория Севера в намеченных выше границах от Колыского полуострова до Сахалина равна 48—50% Союза или $\frac{1}{12}$ части земной суши. Эта территория имеет ряд общих естественно-исторических показателей: среднетовалая температура основной части пространства этого массива не превышает +20. Значительная часть этой территории охвачена вечной мерзлотой, влияющей ряд специфических условий как строительства на Севере, так и земледелия.

Население Севера при указанной его территории составляет в 1931 г. всего 4,3 млн. человек, или 2,6% населения Союза. При этом основная масса

населения расположена на западе. Так, население Мурманского округа, Карелии и Северного края составляет свыше 3 млн. душ. Малые народы Севера составляют 158,4 тыс. человек.

Север обладает 78% лесной площади Союза (789 млн. га). Сырьевые ресурсы северных лесов по спелым и переспелым насаждениям по подсчетам Наркомлеса составляют 80% ко всем запасам лесов в стране.

Леса Севера использованы в пиломатериальной степени. Это относится главным образом к азиатской части Севера. Но и в европейской части эксплуатируются леса лишь наиболее населенной и транспортно освоенной части (Карелия, запад Северного края).

Лес является основной и ведущей отраслью хозяйства Севера. Лесозаготовки по Северу составили в 1932 г. 79 млн. куб. метров, или 42,7% всех лесозаготовок по Союзу. Север дал и подготавливает массу лесозаготовочной продукции (Сов. край, низовья Енисея и ДВК).

Север обладает огромными рыбными богатствами. По подсчетам ГОИНА наиболее исследованное Баренцево море имеет запасов тресковых пород до 7,5 млн. тонн и ежегодный улов их может быть безбедно доведен до 2 млн. тонн. Ценнейшими породами рыб богаты Охотское и Берингово моря (лососевые, яваси, многовидные виды камбалы и пр.), эти дальневосточные моря уже теперь стоят по вылову на втором месте после Каспийского моря. Общая добыча рыбы в районах Севера в 1932 г. должна составить 6,6 млн. пудов, т. е. около $\frac{1}{3}$ союзной добычи.

Кроме морскоголова на Севере должны иметь большое значение речной лов и использование многочисленных водоемов в виде озер.

За последнее время большое значение начинает приобретать на Севере зверобойный промысел. Морской зверь дал весьма ценный технический шкур, шкуры кожаные и меховые, мясо, различные инструменты и пр. Некоторые виды продукции морского зверя имеют экспортное значение.

Богатства недр Севера огромны; и в тех районах, где проведены разведки, открыты запасы с запасами мирового значения — танкомы, напр. апатитово-иоленивые руды на Колыском полуострове, запасы которых исчисляются до 3 млрд. тонн по апатитам и до 10 млрд. тонн по иоленимам; на Колыском же полуострове открыты в 1931 г. экспедицией акад. Ферсмана залежи железных руд в Мочу-тундре. На северо-востоке европейского Севера открыты на р. Воркуте большие запасы углей (до 3 млрд. тонн) высокого качества. Эти угли вместе с углями всего Печорского района должны будут сыграть большую роль в развитии европейского Севера; большое значение имеют открытые огромные запасы золота на р. Колыме на дальнем Севере; уже приобрели большое значение для союзной промышленности открытые и эксплуатируемые на Енисее месторождения графита. Сибирский Север является основным источником добычи слюды. Тунгусский угольный бассейн уже начинает вырисовываться как месторождение, которое в более отдаленной перспективе должно будет явиться одной из важнейших угольных баз Союза; актуальность приобретают шунгиты Карелии; на севере Восточной Сибири в текущем году открыты большие запасы железной руды; отдельные конквенты указывают на исключительное богатство недр Якутии, севера Восточной Сибири, Северного Урала и др. районов Севера.

Однако промышленное значение в настоящий момент имеют лишь немногочисленные месторождения ископаемых Севера, и среди них первое место занимают золотопромышленность и эксплуатация хибинских апатитово-иоленивых руд.

Для Крайнего Севера ведущим является промышленное хозяйство — оленеводство, охота и рыбный промысел. Наиболее крупное значение имеет при этом оленеводство, дающее не только мясо и шкуру, но являющееся и основным транспортным средством для охоты. Общее поголовье оленей советского Севера достигнет в 1932 г. около $2\frac{1}{2}$ млн. гол., что составляет

80% всех оленей, находящихся на земном шаре. Оленеводческие хозяйства в подавляющем большинстве — кочевые; оседлые составляют всего лишь 54%. Всего оленеводством как основным промыслом занято 20 тыс. хозяйств, причем товарность этих хозяйств весьма низка. Это объясняется примитивными методами хозяйства и отсутствием оборудованных промышленных предприятий.

Классовое расхождение оленеводческих хозяйств крайне велико. Так, еще в 1931 г. 61% оленеводческих хозяйств обладали 25% стада, а 3,2% — 31,5%. До сего времени в ряде районов Севера не известны еще пропорциональные отношения.

Большой удельный вес в хозяйстве народов Севера имеет охотничий промысел. По данным полярной переноски охотой занято до 80% всех оседлых туземцев; для кочевых народностей этот процент еще выше (87%). Площадь охотугодий Севера исчисляется в 935 млн. га; товарный выход пушнины в 1931 г. составлял 34 млн. руб. Охотничий промысел отличается также большой примитивностью и низким уровнем техники.

Сельское хозяйство Севера в настоящее время развито лишь в южной части. Так, широко известно Вологодский район по своему молочному животноводству и льноводству; большие пастбищные угодья в среднем течении р. Печора, на Оби, в Нарымском крае и ряде других районов Севера дают здесь возможность широкого развития животноводства, не говоря уже об оленеводстве и тундровой и лесотундровой зоне. Проведена уже большая работа по парниковому овощеводству и опыты земледелия на Крайнем Севере.

Необходимо подчеркнуть крупнейшее экспортное значение Севера. Экспорт Севера в подавляющей части составляет лес, затем идут пушнина, графит, апатиты и ряд других объектов.

Энергетика Севера имеет ряд своеобразных черт. Значительной мощности потенциальная гидроэнергия имеется на Севере только в Карелии, некоторые мощности могут быть получены на Баренцеских поротах в Северном крае, на водном соединении Печора—Кама—Вятка, на Ямале, на порогах Енисея у Подпавенной Тунгуски и в некоторых других в настоящее время недоступных районах.

Угольные районы Севера мало разведаны. Только угли Печоры, как мы указывали выше, будут иметь значительный удельный вес на Севере во втором пятилетии. Другие же месторождения углей находятся в весьма мало доступных местах.

Наиважнейшим источником энергии для лесных районов Севера на ближайший период должны явиться лесные отходы. Характерной чертой этого вида энергии является его распыленность — этот вид энергетического топлива может быть получен везде, где будет поставлена лесоработка. Однако с ухудшением лесопользования значение отходов древесины как энергетического топлива будет снижаться. Поэтому, рассчитывая на лес как топливную базу для электростанций на ближайшие годы, необходимо учитывать, особенно для мощных топливных станций, географическое расположение других видов топлива, в частности угля, торфа, сланцев.

Важнейшим источником энергии должен явиться торф, запасы которого на Севере огромны. Однако торф на Севере исследован еще в очень малой степени. Характерная черта этого вида топлива на Севере — разбросанность и распространённость почти во всех районах Севера. Наибольший интерес в исследованных районах представляет топливо из смеси древесных отходов и торфа.

Не должна быть недооценена и роль ветра в энергетике Севера. Постоянно действующие сильные ветры в ряде районов Севера дают возможность установления двигателей небольших мощностей.

Транспорт Севера менее всего развит. На западе имеются две ж.-д.-дор. линии — Мурманская ж. д. и линия Вологда — Архангельск; для выхода также по линии Котлас—Вьгга; в остальной части Севера нет ни только ж.-д. дорог, но почти отсутствуют и грунтовые дороги и основными транспортными средствами являются водные пути.

Громадные пространства Севера в какой-либо мере хозяйственно освоены только в западной части (Карелия, Колыский полуостров, запад Северного края), именно в этой части расположена почти вся немногочисленная промышленность Севера; в некоторой мере освоенными можно считать часть Сихалина и юг Камчатки. Вся остальная территория не только промышленно не освоена (исключая отдельные промышленные острова), но и не изучена: неизвестность ее богатств исчисляется долями процента, а вся территория между Обью и Леной даже почти не охвачена научными экспедициями.

Характерной чертой своеобразного экономического комплекса Севера является наибольшая экономическая связь отдельных его районов с более широко расположенными индустриальными районами Союза, при минимальных внутренних связях между экономическими районами Севера. Притом внутренние связи усиливаются на западе, в наиболее основных частях Севера.

Данная характеристика не дает возможности рассматривать Север, несмотря на целый ряд общих объединяющих моментов, как однородное целое. Проблемы освоения Севера могут быть рассмотрены по отдельным его экономическим комплексам, и, конечно, весьма значительно отличающимся друг от друга. Так, различия должны быть подход и освоению Колыского полуострова и Сихалина, районов Печоры и Тунгусского угольного бассейна. И можно с уверенностью сказать, что по мере дальнейшего хозяйственного освоения Севера из него будут выкристаллизовываться и выделяться самостоятельные экономические комплексы.

При планировании второго пятилетия мы наметаем на Севере 6 экономических комплексов:

1. Европейский Север, с входящими в него подрайонами:
 - а) Карело-Мурманский край,
 - б) Западная часть Северного края,
 - в) районы, объединяемые Печорской проблемой и тунгусские в будущем Камо-Печорскому подому пути.
2. Оби-Иртышский комплекс.
3. Енисейский комплекс.
4. Ленско-Вайнальский.
5. Якутский.
6. Север ДВК.

II. Некоторые итоги первой пятилетки

Еще при оставлении первой пятилетки были намечены определенные слитки в освоения природных богатств Севера. Эти слитки охватывали главным образом европейскую часть Севера и шли в направлении освоения его лесных ресурсов. В основном это вымыслилось требованиями экспорта, однако уже в то время была поставлена проблема более широкого использования лесных ресурсов Северного края на нужды строительства в более южных европейских районах. Притом как важнейшая артерия передачи лесов на юг рассматривалась Волга и намечена была и строительство ж.-д. линии Кострома — Галич — Котлас (или Пинно) — Сыктывкар. Очень робкие наметки по азиатской части Севера ограничиваются проектировкой приступа к строительству ж.-д. дороги Ташкент — Усть-Кут.

Нет возможности более или менее полно проследить ход работ в первой пятилетке по всем районам Севера. Это происходит раньше всего от того,

что по северу Урала, Западной и Восточной Сибири, а также по северу ДВК не имелось специальных проекторных в первом пятилетнем плане. Кроме того отчетные данные по всем районам Севера чрезвычайно недостаточны. Все же имеющиеся материалы позволяют дать некоторую характеристику сдвигов, произошедших в народном хозяйстве Севера в первом пятилетии.

Наиболее значительны сдвиги в европейской части Севера, в частности в Северном крае, в области лесного хозяйства. Объем лесозаготовок поднимается с 7,6 млн. кубометров в 1927/28 г. до 30,6 млн. кубометров по плану 1932 г., против проекторных по пятилетнему плану на последний год первой пятилетки — 22 млн. кубометров; число лесозаготовочных рам за тот же период со 168 возрастает до 251. За первые три года пятилетки по ведущей отрасли промышленности Северного края — лесопиловочной — прирост продукции равен 130%, мощность оборудования увеличилась на 40%. Значительный сдвиг произошел также и в лесной промышленности Карелии. По лесопиловочной промышленности европейской части Севера мы в основном имеем уже завершение процесса ее реконструкции: в действие вступил целый ряд крупных предприятий. Пятилетний план по лесной промышленности первоначально еще в 1931 г. Вместе с тем следует отметить определенную двусторонность развития лесной промышленности Северного края. Основания отразил лесной промышленности Северного края — это лесопиловочная. Огромный процент отходов язык при рубке леса, так и при лесопиловке остается неиспользуемым. Имеющиеся заметны пятилетнего плана по строительству целлюлозных предприятий, а также лесохимических фактически не выполнены. Не выполнены также заметки по строительству ряда железных дорог, из которых важнейшей нужно считать: Кострома—Галич—Сыктывкар, дающую выход в центральные районы лесным массивам Северного края; в 1932 г. будет проложено лишь около 100 км ж.-д. линии Пинот—Сыктывкар. Односторонность в развитии лесной промышленности Сев. края следует отметить и в части размещения лесопиловочных рам. В первом пятилетии по сути дела было угадано имевшееся одностороннее развитие лесной промышленности Северного края, где наиболее развит был Архангельский район. По нему-то в первом пятилетии главным образом и происходило строительство лесопиловочных рам, число которых уже увеличивается с 97 на 1/1 1928 г. до 148 на 1/1 1932 г., в то время когда по более широко расположенным районам (Сыктывкар, Котлас, Луза, Печора, Ковнола, Вельск и др.) число рам поднимается с 15 только до 30 за тот же период; в таком важнейшем лесопромышленном районе, как Котласский, число рам доведено только до 7. Это свидетельствует о том, что при правильной оценке Северного края как важнейшего района по лесному экспорту мы имеем некоторую недооценку потребности внутренних районов европейской части Союза в лесу, следствием чего и являются случаи перевозки леса на далекие расстояния ж.-д. дор. путем: из Архангельска в центральные районы Союза.

Недостаточно выполнены директивы первой пятилетки по механизации работ в лесной промышленности, что привело к большому напряжению трудового баланса края.

Значительное развитие лесной промышленности можно отметить по ДВК. И в этом районе развитие лесной промышленности шло главным образом по линии роста лесопиловки. Назначение лесной промышленности ДВК в основном экспортное, однако лесная промышленность этого края не перестроилась на производство необходимых для экспорта ассортиментов наиболее ценной продукции и в экспорте все еще преобладает кругляк.

Детальностью Комсверлут вскрыты лесные массивы низовьев и среднего течения Енисея, и этот район приобрел большое экспортное значение.

Наименьшие сдвиги в первом пятилетии произошли в лесной промышленности Северного Урала, северо-западной Сибири и Якутии. Только

строительство ветки Томск—Чулым вскрывает лесные массивы Чулымского района.

Весьма значительны в первом пятилетии сдвиги в освоении р.м.б.и.х. бассейна Севера. Добыча рыбы увеличивается с 2,2 млн. пудов, в 1929 г. до 6,6 млн. — в 1932 г.; по отдельным же районам, считая с 1927/28 г., улов рыбы увеличивается по Северному краю в 3 раза, а по Мурамскому округу — в 11 раз. Весьма значительно увеличение рыбопромышленного флота: лишь за последние два года (1930—1932) число траулеров увеличивается с 35 до 89, а число единиц иррегулярного и местного промыслового флота с 445 до 1439, причем особенно значительный рост по ДВК. Как один из наиболее важных показателей в реконструкции рыбной промышленности можно отметить значительное развитие рыбодобывающих предприятий. Вольные рынки приобрели также и консервное производство: против произведений в 1929 г. 28,4 млн. банок в 1932 г. будет выработано 117,3 млн. ДВК имеет здесь колоссальный удельный вес (89,78%), но и по другим районам число консервных заводов растет усиленным темпом.

Весьма значительны в первом пятилетии достижения также и области зверобойного промысла. Рыбное и зверобойное дело на Севере становится все более и более важной продовольственной базой Союза и значительным источником экспорта.

В первой пятилетке начинает строиться и уже дает продукцию северный химволокнаст, выросший на месторождениях хибинских апатитов-вещалочных руд и электроэнергии карельских рек. Добыча апатитовых руд со 150 тыс. в 1929 г. поднимается до 2 млн. в 1932 г. За 3 года в тулуде вырос город Хибингорек, насчитывающий в 1932 г. около 50 тыс. человек населения против 135 чел. в 1920 г. Деятельность Апатит-треста за эти два года дала возможность сэкономить уже около 40 млн. руб. валюты по импорту флюоритов и не только освободила СССР от импорта их в дальнейшем, но открыла возможность экспорта на зарубежные рынки апатитовых руд.

В период первой пятилетки поднято хозяйство таких отдаленнейших пунктов нашего Союза, как Сахалин и Камчатка. По Сахалину добыча нефти поднята до 300 тыс. тонн в 1932 г., против ничтожной величины в начале пятилетки. Нужно отметить также развитие угольной промышленности, лесозаготовок и добычи рыбы. На Камчатке развернулось имевшая крупнейшее экспортное значение рыбная промышленность.

В первом пятилетии развернулось также деятельность акц. о-ва Комсверлут, крупнейшего транспортного-промышленного комбината на Крайнем Севере. Рейсом карской экспедиции стали нормальными ежегодными рейсами, вывозимыми на устья Енисея экспортную продукцию Комсверлута, главным образом лес, а уже с 1931 г. и значительное количество продукции, предназначенной для потребления промышленностью Союза, в частности графит и слюду. Удельный вес КСВ в экспорте леса из Вост. Сибири с 1930 г. по 1932 г. увеличивается с 13 до 48%, поднимается с 2 тыс. стандарт до 17 тыс. На Крайнем Севере в связи с деятельностью Комсверлута в последние два года вырос порт Игарка, насчитывавший в 1931 г. около 20 тыс. чел. населения; строится также Новый порт в устье Обь.

Работа большого народнохозяйственного значения проведена в первом пятилетии в области золотопромышленности, где в частности следует отметить зарождение крупнейшей золотодобытческой комбината на Колыме.

Особо следует отметить работу громадного хозяйственного и политического значения, предоставленную под руководством Комитета Севера при Презид. ВЦИК по устроению народов Севера и реконструкции их хозяйства. Прошедшая организация национальных округов и районов. В условиях Севера это мероприятие, дающее первоначальное разделение округов, намест, промыслов, имеет крупнейшее значение и открывает новые возможности экономического роста народов Севера. Но первое пи-

титлетно дает и весьма значительные реконструктивные сдвиги в самом хозяйстве Крайнего Севера, применяя таким образом пути дальнейшей реконструкции: растет техническая вооруженность охотника и рыболова, так например число моторов у колхозов ДВК увеличивается с 11 в 1929 г. до 254 в 1931 г.; новые коллективные формы хозяйствования в промысле приобретают все большее значение, так добыча рыбы в нитергалых районах Восточного моря с 227 тыс. центов, в 1929 г. возрастает до 718 — в 1932 г.; значительно сдвиги в области коллективизации оленевого стада — важнейшей отрасли хозяйства Крайнего Севера.

Наряду с этим проведена большая работа по подъему культурного состояния народов Севера; так грамотность якутского населения с 106% в 1926 г. возрастает до 49% в 1931 г., а по данным на 1932 г. до 69%. Та же картина наблюдается и по другим районам Севера.

Нельзя не отметить, что весьма часто хозяйственные организации, плущие на Север, игнорируют в своей хозяйственной деятельности нужды местного населения. Беспощадная борьба должна вестись с этими искривлениями ленинской национальной политики.

В первом пятилетии проделана большая научно-исследовательская работа на Севере. Всем известны крупнейшие успехи в изучении Арктики, поставившие СССР на первое место в этом отношении. Ряд научно-исследовательских экспедиций проведен в Северном крае, Карелии, широко известны результаты работ на Колымском полуострове экспедиции Академии наук под руководством академика Форсмана, большие работы Академии наук проведены в Якутии. Однако при всей значительности проведенных научно-исследовательских работ по Северу наши знания о Севере ничтожны. Это происходит, с одной стороны, вследствие совершенной недостаточности, даже количественной, проведенных работ по отношению к такой огромной территории, как Север, а с другой — бессистемностью и разрозненностью этих работ, проводившихся в отдельных различных организациях. К этому можно добавить, что огромная часть этих работ не использована и известна лишь очень небольшому кругу лиц. Тому яркий пример по Северному Уралу, где по данным уральских организаций из 69 экспедиций, прошедших на севере Урала, им известны результаты работ лишь очень немногих, но остальные же экспедиции весьма трудно найти даже отчеты.

III. Основные установки в размещении производительных сил во второй пятилетке

Основным ведущим началом, определяющим социалистическое строительство на Севере, являются те задачи, которые поставлены перед Севером в разделение труда между районами при осуществлении дирекции XVII партийной конференции по составлению второй пятилетки Союза.

Намеченное XVII партийной конференцией такое развитие производительных сил социалистического хозяйства Союза во втором пятилетии, как основе которого будут окончательно ликвидированы капиталистические элементы в СССР и произойдет перемещение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества», — ставит огромные задачи перед всеми отраслями народного хозяйства Союза и предопределяет огромный размах строительства во втором пятилетии.

XVII партийной конференцией поставлена прямая задача второго пятилетия: «более быстрый подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс», обеспечение роста в 2-3 раза норм душевного потребления и существенное улучшение всего жилищного и коммунального дела в СССР». Это последнее также потребует пятилетнего разворота строительства как в городе, так и в новой коллективизированной деревне.

Партийная конференция в своих директивах подчеркивает исключительное значение лесной промышленности для всего строительства. Значение ее будет огромным и для промышленного и особенно для коммунального и жилищного строительства в городе и в деревне. Тов. Кудыбин в докладе на XVII партийной конференции говорит, что «для удовлетворения нужд индустриального строительства СССР план должен предусматривать полное освоение лесных богатств европейской части Севера (подчеркнуто ламы И. К. и С. С.), в частности постройки лесобумажных и лесохимических комбинатов», и далее указывает на необходимость проведения широкого ряда мероприятий по освоению азиатской части Севера».

Совершенно ясно, что при расположении основных лесных массивов Союза на Севере, эта проблема для Севера должна быть во втором пятилетии ведущей. На северные леса европейской части СССР должна лечь основная тяжесть по снабжению строительства всей европейской части Союза и вывозу значительного объема экспорта лесопроductов. Отсюда необходимость разделения и в Северном крае и в Карельской АССР на районы: лесозаготовительные и обслуживающие внутренние рынки. При этом характерной чертой для ряда создаваемых лесопромышленных узлов европейского Севера должна явиться их на внешность, т. е. обеспечение направления лесопроductов на внешние рынки или на обслуживание строительства европейских районов СССР в зависимости от конъюнктуры мирового рынка и народнохозяйственных задач, стоящих перед Союзом на том или ином отрезке времени.

Интенсивная эксплуатация лесов европейского Севера и стоящая в связи с этим опасность обезлесения его со всей категоричностью ставят проблему максимального лесосохранения, использования всех отходов древесины, чем могут быть уменьшены размеры рубки леса. Проблема лесохимии становится таким образом одним из основных направлений борьбы для лесной промышленности европейского Севера во втором пятилетии. Использование отходов леса как топлива должно сокращаться вместе с ростом техники лесосохранения.

Примерные расчеты определяют потребность Союза в деловой древесине к концу второго пятилетия примерно в 400 млн. м³. Европейский Север не сможет покрыть всех потребностей европейской части и экспорта СССР даже при освоении массивов Печеры и Мезени, ибо в этом случае мы примерно в 15 лет истощим все леса европейского Севера. Поэтому предстоит переброска леса через Уральский хребет с Оби в количестве порядка 20—25 млн. м³ преимущественно высокосортовой деловой древесины.

Районы азиатского Севера призваны обслуживать строительство жилищ промышленными районами Азии СССР: Среднюю Азию, Кашгарию и районы УЗК. Леса Оби и Припыла должны пойти главным образом на удовлетворение нужд строительства Уральской области, частью же они должны быть переданы по ж.д. дороге или водным путем через хребет и во Волго-Камской водной системе пойти на покрытие дефицита жилищных районов европейской части СССР и, в небольшой части, на экспорт. Леса алтаирские и восточносибирские, а частью и южной части Якутии должны быть направлены в Западную Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию; леса ДВК кроме удовлетворения внутренних нужд края, главным образом, пойдут на экспорт в тихоокеанские страны. Для районов азиатского Севера на ближайший отрезок времени проблема лесосохранения стоит менее остро, чем для европейского Севера. Но и здесь им должны идти на Север с высокой техникой и ж.-д.-дорожным путем открывать на юг только лесифицированные лесные продукты. Как экспортный по азиатскому Северу может быть применен лишь один район — это лесной массив, так-

тевойши и Игарке; манерности уаза, наподобие указанных выше уаза европейского Севера, может быть найден Енисейск, а впоследствии, при подходе жел. дороги — Подымейна-Тунгуска.

Промышленность ДВК призвана обслужить местные нужды ДВК и экспорт на тихоокеанские рынки. Только наиболее квалифицированная продукция может быть направлена из западн.-д. путем. Задача обогащения дальневосточного экспорта и особая острота проблемы труда в ДВК требуют усиленного строительства лесных предприятий ДВК с максимальной их механизацией.

Решающее для второго пятилетия значение сызда в лесной промышленности Севера приводит к тому, что основные лесопромышленные узлы будут расположены в основном на водных артериях Севера, в местах наиболее благоприятных, как транспортные узлы и перекрестки с железными дорогами на районах, которые они призваны обслужить.

Разрешение национальной проблемы для остальных народов Севера в связи с проблемой крупнейшего хозяйственного строительства должно поставить по-новому вопросы темпов индустриализации хозяйства Крайнего Севера и культурного строительства среди народов Севера.

Народы Севера «поскольку они мало развиты в промышленном отношении, они могут опережать в своем развитии целиком и полностью на поддержку промышленного пролетариата Советского союза» (Сталин. Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1926 г.). «Основная задача», указывает т. Сталин, — состоит в том, чтобы облегчить дело приобретения рабочих и крестьян этих республик к строительству социализма в нашей стране, создать и развить предпосылки применительно к особым условиям существования этих республик, могущие динуть вперед и ускорить это приобретение». Эти указания т. Сталина по отношению к советским республикам Востока целиком и полностью применимы к остальным национальностям Севера.

Если в области строительства крупной лесной и горной индустриализации на Севере мы зявно должны строить эту промышленность, то в области туземного хозяйства народов Крайнего Севера нам предстоит огромная задача по реконструкции существующего, сотнями лет складывавшегося, хозяйства на чрезвычайно низком уровне техники. Существующие до революции производственные отношения в районах Крайнего Севера с двойной эксплуатацией народных масс Севера и со стороны полуфеодал-кулака и со стороны хищнического торгового капитала пресек России обусловили этот уровень техники и культуры народностей Севера. Реконструкция хозяйства на иной социально-технической базе должна заменить и территориальное размещение этих отраслей. Здесь встанут крупнейшие и сложнейшие в условиях Севера вопросы концентрации, находящие свое выражение в создании оленеводческой промышленности, звероводческих крупных хозяйств, индустрии на сырьевой базе отраслей туземного хозяйства. Вместе с этими проблемами встанет проблема передачи сознания народов Севера, превращение их в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества, остро встанет вопрос создания национальных кадров. Все эти проблемы требуют еще большой и тщательной проработки.

Развешивание большого промышленного строительства должно базироваться в значительной степени на местном население, особенно в таких отраслях, как оленеводческая промышленность и переработка сырья местных промыслов. Прямот все же малая населенность национальных районов Севера вызывает вселение на других районах СССР значительных масс населения.

Со всей остротой поэтому стоит задача наиболее быстрой реконструкции туземного хозяйства на социалистической основе, индустриализации этого хозяйства и решительного подъема культурного уровня остальных

народностей Севера, на основе неуклонного проведения ленинской национальной политики.

Партиконференция, поставив центральную задачу «решительное повышение урожайности колхозных и совхозных полей и большинство разрешение вопросов борьбы с злоухой», — ставит таким образом задачу производства удобрений в огромной массе. На севере, на Колымском полуострове расположены неисчерпаемые практически запасы апатитов-нефелиновых руд, которыми мы должны снабжать основные сельскохозяйственные районы в виде удобрительных туков или сырья.

Размещение переработки апатитов-нефелиновых руд целиком определяется источниками дешевой электроэнергии, на которых и может быть поставлено производство окиси алюминия и удобрений. Такими точками является Кындзалак, как основной узел, и Мелвекские горы.

Горная промышленность Севера, не являясь основной отраслью хозяйства, будет по отдельным ископаемым играть крупнейшую роль. Такова золотопромышленность, которая получит большое развитие на Востоке Севера в Якутии, Восточной Сибири и ДВК; территориальное расположение этой отрасли промышленности целиком зависит от географического расположения месторождений золота.

Требуя проработки вопрос о добыче железных руд в Мочке-туандре для обеспечения машиностроительной промышленности Ленинградской области собственным металлом.

Из других отраслей горной промышленности должны получить развитие также редкое ископаемое, как графит (на Тунгуске), слюда, синие и др. По утолной промышленности должно быть намечено широкое развитие добычи пещорских угля, которыми должно быть обеспечено удовлетворение нужд промышленности европейского Севера и северного флота. Тунгусские угли при огромном их значении в перспективе второго пятилетия могут иметь лишь местное значение.

Со всей отчетливостью должно быть подчеркнуто значение Севера и во втором пятилетии как одной из важнейших валютных баз Союза как в порядке экспорта денежных продуктов Севера, так и в порядке добычи золота.

Развитие сельского хозяйства на Севере как в части животноводства, так и полеводства должно явиться одной из важнейших задач. Размещение его, определяясь в основном естественными почвенными и климатическими условиями, должно вместе с этим быть увязано с размещением промышленности, для которой по ряду районов оно играет обслуживающую роль, и размещение его должно быть обусловлено размещением ведущих отраслей. Необходимо добиваться наибольшего продвижения земледелия на Север с общей установкой на полное удовлетворение потребности населения Севера продуктами сельского хозяйства, исключая только, возможно, зерна и фруктов.

Важнейшим орудием освоения природных богатств Севера является транспорт. Железнодорожный транспорт в сочетании с водным транспортом решает подготовку освоения Севера. Без продвижения железнодорожного транспорта на Север немисимо его широкое хозяйственное освоение.

Советский Север обладает многочисленными реками; причем особенностью их является течение с юга на север и впадение в трудно проходимые северные моря. Поэтому проблема перевозок была для южных районов, особенно в азиатской части Севера, должна быть разрешена путем поворота на юг-запад жел. дорогами больших масс переработанного леса из определенных пунктов их скопления на указанных водных путях во внутренние районы Союза. Именно таким образом, должны быть направлены енисейские леса в Западную Сибирь, Казахстан и Ср. Азию жел. дорогой Ачинск—Енисейск, а леса Восточной Сибири и южной части Якутии путем

сооружения ж.-д. дор. от Тайшета до Усть-Кута или Киренска; соединившие леса путем строительства ж.-д. дор. от Надеждинска на Север будут направлены на Урал.

Намеченные выше меридиональные линии с общим направлением с северо-востока на юго-запад отнюдь не являются отрезками Сибирского пути; это в основном самостоятельные линии магистрального значения, прорезывающие Сибирский путь в своем движении на юго-запад.

Приведенные ранее расчеты показывают необходимость переброски из азиатской части Севера для снабжения безлесных южных районов европейской части СССР и экспорта порядка 20 млн. куб. деловой древесины. С этим связано строительство ж.-д. дороги через Уральский хребет, где лесные грузы будут направлены по Каме на юг, а в небольшой части по Печоре через Печорский и Индигский порты на экспорт. Ответвление от этой ж.-д. дор. на Надеждинск обеспечит уральскую промышленность лесоматериалами.

В европейском Севере предстоит строительство ряда лесовозных линий, могущих в будущем иметь магистральное значение. Такова линия Архангельск — Усть-Валка, а в будущем возможно и до Усть-Цудомы, вскрышающая леса Мезени и Печоры; такова также линия Котлас — Вельск — Котлас. Выход хибинских апатитов в центральные и восточные районы Союза вызывает необходимость реконструкции Мурманской ж.-д. дор. с учетом будущей линии Мурманск — Москва, и строительство линии Сорога — Шассельма.

Лесовозное значение в первую очередь имеет линия Пинног — Сыктывкар с продолжением к центру европейской части СССР. В связи с развитием Печорского нефтеносного и угольного района целесообразно продолжение этой ж.-д. дор. линии на Север — на Ухту и Усу.

Печорские угли потребуют выхода в первую очередь для снабжения северного флота, Архангельского района, Кольского полуострова, возможно Ленинграда. Для этого понадобятся ж.-д. выход этих углей, а также водный со строительством порта в устье Печоры. Возможно также выход Печорских углей на Индигу уже в конце второго пятилетия. На Урал угли Печоры смогут пойти по водной системе Уса — Печора — Кама.

Особо стоит вопрос о восточной магистрали, головным участком которой служит Тайшет — Усть-Кут или Киренск с выходом на Де-Кастри или Советскую гавань, а в дальнейшем возможно и на Аля. На севере ДВК должен быть вымечен, кроме того, ряд линий: Хабаровск — Советская гавань, Болзерецк — Петропавловск и др.

При задаче максимального использования водных путей большой интерес приобретает заброшенное в настоящее время полное соединение между Обью и Енисеем и водное соединение Оби с Камой (Песты — Чусовая или др. варианты: соединения Оби с Печорой), водный путь, объединяющий енисейские лесные массивы с возжскими безлесными районами — путь, имеющий большую перспективу в будущем, особенно при развертывании пилатского строительства на Ангаре.

Крупнейшее значение имеет водное соединение Камы, Печоры и Вытеглы с выходом на Индигу и водное соединение Уса — Печора — Индига, причем Камо-Печорское соединение, вскрышающее весь район Печоры для широкого освоения, должно быть отнесено к первоочередным строительством.

Если указанная программа транспортного строительства является в основном освоением севера с юга, то другой путь освоения — с севера должен быть представлен опытом овладения морскими путями Северного Ледовитого океана. На ближайшем пятилетии здесь стоит задача организации непрерывных рейсов через все Северные моря, сомкнув западные рейсы через Карское море с восточными рейсами через Берингов пролив, достигнув полного обслуживания северного побережья.

Комсомверпуть — единственный транспортно-промышленный комбинат на Севере — охватывает извозы Оби, Енисея, острова Северного Ледовитого океана, в дальнейшем этот комбинатом или аналогичными будут охвачены извозы Лены, Колымы и др. районы прибрежного Севера.

Наиболее правильным методом освоения Крайнего Севера через северные моря, как показал опыт Комсомверпути, является организация транспортно-промышленных комбинатов. Считаю, что деятельность этих комбинатов должна быть максимально равномерна, следует подкрепить, что развитие их имеет определенные границы, которые определяются:

1) Кратчайшее навигационное периода (Карское море проходимое 3-3,5 мес. в году, для Берингова пролива этот срок немного больше) и отсюда — необходимость вложения больших капиталов в транспортные средства.

2) Связанность с перспективами лесного капитала, как основного вида экспорта на ближайший период, перевод Комсомверпути на вывоз угля подвигает еще проработке и вряд ли на этом можно в настоящий момент базируется перспективы КСП, особенно при соревновании тулунских углей с печорским углем, пока же других грузов большого тоннажа экспортного значения не может быть намечено.

Мы считаем, что на северные транспортно-промышленные комбинаты, кроме задач экспортного порядка и указанных для КСП задач по обслуживанию внутренних нужд Союза, должна быть возложена и специальная задача по реконструкции туземного хозяйства крайнего Севера, путем создания оленеводческих промкомбинатов, звероводческих и рыболовнотвербоных хозяйств на высокой технической базе.

Эти два пути освоения Севера — с юга и с севера — должны находиться в органической связи и по сути дела едины, поскольку оба они идут из индустриальных районов Союза и именно с ними связывает Север.

В освоении Севера большое место принадлежит воздушному транспорту, который является незаменимой формой связи в бездорожные Северы.

Нельзя сказать, что следует придавать вопросам связи по радио и др. видам связи.

В разделение труда между районами СССР Север должен обслужить уже освоение промышленных районов Союза лесной, рыбной продукцией, удобрениями и такими ископаемыми, как графит, слюда. Районы Севера должны дать стране валютные ресурсы. При этом освоение Севера может базироваться, лишь опираясь на индустрию старых промышленных районов европейской части СССР и УСК — в азиатской. Эти районы должны вооружить хозяйство Севера новейшей техникой и дать металл для транспортного его освоения, именно в этом должна сказаться ведущая роль машиностроения в деле освоения Севера. В указанных промышленных районах мы будем иметь базу машиностроения для соответствующих отраслей промышленности и сельского хозяйства Севера.

Мы не можем для второго пятилетия ставить задачу сплошного освоения всего Севера. Как указал т. Куйбышев, во втором пятилетии может быть поставлен вопрос только о полном освоении лесных богатств европейского Севера, в азиатской же части Севера мы в освоении будем идти только отдельными пятнами. Такие нельзя во втором пятилетии для Севера ставить вопрос о создании собственной базы крупной металлургии и машиностроения — здесь могут быть поставлены только сборочные заводы и ремонтно-механические предприятия.

Образованный выше рамках строительства на Севере даже при полном и наиболее эффективном использовании всего имеющегося там населения все равно вызовет необходимость переброски в районы Севера весьма значительных количеств рабочих рук. Большие расходы, связанные с пере-

освоением, а также менее благоприятные, чем в средней полосе СССР, климатические условия для жизни людей диктуют необходимость всеполюснее строительство на Севере по второму пятилетнему проверять также с точки зрения максимального сокращения спроса на рабочую силу во вновь осваиваемых районах. Эта установка приводит к трем обязательным для всех случаев равноразного хозяйственного строительства на Севере.

1. Максимально вовлечь все имеющиеся на месте трудовые ресурсы, поднимая культурный и технический уровень местного населения.
2. Избегать организации производства, но обязательно связывать своим месторасположением с районами Севера.
3. Добиваться во всех отраслях производства (особенно в лесопромышленности и строительстве) максимальной степени механизации, так как здесь как нигде в другом месте замена ручного труда механизмом даст чрезвычайно высокий экономический эффект.

Идеологическая концепция освоения Севера во втором пятилетии вместе с характеристикой перспектив развития отдельных районных комплексов Севера, излагаемая ниже, была выдвинута группой Севера Госплана СССР и принята прошедшими конференциями по размещению производительных сил на Севере во втором пятилетии. Этими же конференциями решительно была отвергнута другая, враждебная социалистическому строительству в нашей стране концепция освоения Севера, имеющая Великим северным путем. В 1929/30 г. она была широко освещена в нашей печати, и потому мы вынуждены более подробно остановиться на этом вопросе.

Так называемый «Великий северный путь» в формулировке главного его защитника В. М. Воблого представляет собой проект целой сети всего рода путей сообщения, которые в первую очередь должны заполнить всю территорию между существующим Великим Сибирским ж.-д. путем и зоной работы Комсомерпути¹. В основу этой сети положена «железнодорожная магистраль 3 океанов, соединяющая по кратчайшему направлению эти океаны: Северный Ледовитый в незамерзающем порте Мурмане, Атлантический — в Ленинграде и Тихий — в ряде выходов к нему юга наиболее северные в проектировке порты Эйтан или Аляска. Далее автором даются перемычки между этой магистралью и Сибирским путем и «сеть всего рода механизированных подъездных путей к указанным магистралям, к югу и северу от них, а также к рекам»². «Магистраль трех океанов» мыслится указанным автором как электрифицированная железная дорога.

Основные аргументации сводятся к необходимости создания связи по кратчайшему расстоянию между отдельными частями организма — государства, а именно центра Союза с окраинами и местами создания нового мирового пути, так как страна континентальная со слабо развитой береговой линией — Союз — лежит вне мировых океанских путей, стратегическому значению пути как для Востока, так и для Запада (Мурманская ж. д.). Далее приводятся доводы за необходимость вскрытия природных богатств Севера. В результате автор требует сооружения Великого северного пути в целом и во всяком случае основной его магистрали (подчеркнуто нами — И. К. и С. С.) во 3-ю пятилетку... и включения в КИ 1933 г. специальных кредитов на работы по Вел. сев. пути³.

Внешне — стройная концепция освоения Севера: основная магистраль, подъездные пути, широкий охват территории и природных богатств Севера. Однако вся эта стройность приобретает определенный смысл при малей-

шей серьезной критике. Мы показали уже куда ведут экономические связи Севера с другими районами Союза: направление основных грузопотоков идет с северо-востока на юго-запад; мы по линии ж.-д. строительства достигли в определенных пунктах перехватывать лесные потоки, идущие по рекам на север и в переработанном виде направлять в кожные безлесные или малолесные районы Союза на нужды нашей гигантской социалистической стройки. Мы указали также на слабость экономических связей между отдельными экономическими районами Севера, которые тяготеют главным образом к своим южным индустриальным районам. Что же вместо этого предлагает Воблый: строить основную электрифицированную ж.-д. магистраль широтного направления с двумя упирающимися в морские порты концами, сеть подъездных путей к этой магистрали, подъездные пути к рекам, в свою очередь включающиеся подъездными путями к той же все магистрали. По существу это предложение направить все грузопотоки в противоположном, прямо перпендикулярном к необходимому для социалистического строительства страны направлению.

Разберемся в аргументации. ВСП — мировой путь. Что это значит? — развитие транзита на западных стран в тихоокеанские и наоборот по 8—10 тысяч километровому пути. Задорность этого лозунга изложено примитивно человеку, ибо какие грузы могут выдержать такой транзит? — золото, пушнина, очень ценные ископаемые, но количество их может быть очень мало, а нам предлагают электрифицировать дорогу, что предполагает грузооборот в пару десятков миллионов тонн по меньшей мере. Такой грузооборот соответствует и проектируемой сети жел. дор., авто и водных подъездных путей. Но и в этом еще не главное.

В статьях о ВСП в «Известиях» от 1928 г., № 21, основываясь ВСП, Воблый успешно аргументирует мировым лесным кризисом, он предлагает спасти капиталистический мир от лесной катастрофы экспортом мировых лесных запасов нашего Севера.

«Леса нашего Севера», — говорит Воблый, — в частности Великого северного пути, устраняют эту катастрофу. «И одна эта роль Великого северного пути — присоединение к мировому обороту теперь мертвого фонда лесов — оправдывает и крайне окупает создание Великого северного пути»⁴. Нужны ли дальнейшие комментарии?

В этих статьях В. М. Воблый прямо трактует Великий северный путь как концессионное предприятие и как экспортного назначения дорогу. Отсюда направление ВСП обрести концы в порты — Мурман и Аляска, отсюда массовость грузовых потоков, рассчитанных в основном на лес, могущий идти при сверхмагистральной и электрифицированной жел. дор. выдержать расстояние в 4 000 км (половина пути), отсюда вне «системы» путей на Севере, система, рассчитанная на выкачку на иностранные рынки природных богатств Севера.

Идея Великого северного пути выросла из капиталистических кругов быв. широкой России, Америки и Норвегии, где она муссировалась уже около 3 десятков лет. В 1919 г. она выступила в форме концессионного предложения норвежца Ганнигена и худ. Борисова на концессию западной части пути: Обь—Мурман. Их доверенный выступал все тот же Воблый, честно и предельно откровенный условия концессии: господина Ганнигена, не вкладывая фактически никаких средств в это предприятие, требовал гарантии его безубыточности, аванса в размере 50 млн. руб. на приступить к строительству «ввиду расторопства международного кредита», 8 млн. дес. леса для эксплоатации, приемственной эксплоатации в районе дороги угля, нефти и др. природных богатств.

¹ В. М. Воблого и А. «Великий северный путь», Проблемы Севера — Восток. № 1, 1931 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «Известия ЦИК СССР» № 21, 1928 г.

В условиях 1919 г., условиях блокады, когда для нас чрезвычайно важно было пробить в ней брешь, СНК под председательством В. И. Ленина принял желательной эту концессию, однако отговорил: «Г. Для усюренния окончательного практического разрешения данного вопроса предложить советникам концессии представить доказательства основательности их ссылок на связи с союзническими и нейтральными предприятиями и фирмами, способными финансировать дело, доставить необходимые материалы и оборудовать и закончить постройку». Как известно, таких доказательств не было представлено, вскоре же ВЧК пришлось поближе познакомиться с делами Великого северного пути. Впрочем, Боблай оказался неискренним с экономической контролевыми и Московским трибуналом был оправдан. Однако, указанным постановлением СНК усиленно аргументируют «кадешты» ВСНХ, как мнением Владимира Ильича, якобы одобряющего идею Великого северного пути. Эта спекуляция именем Вл. Ильича ничего, конечно, не убедит.

С момента своего освобождения ВЧК В. М. Боблай неустойно, с энергией, достойной лучшего применения, стремится гальванизировать концессионного мертвеца, выдвигая «субъекты» аргументации в защиту Северного пути. В своих рассуждениях Боблай доходит даже до защиты мировой революции, для которой поводителем Великий северный путь. Впрочем пока она полусонет, Боблай, как видит читатель, предлагает спасать капиталом от асеной катастрофы. Постояне, береги нас более от таких друзей!

Такова враждебная нашему социалистическому строительству концепция т. и. Великого северного пути. Значит ли это, что мы отказываемся от широтных жел.-дор. линий вообще? Такая точка зрения была бы неверна и механистична. Нет сомнений, что проведя жел. дороги на север меридиональными магистралями, мы в отдельных участках соединим их широтными линиями, в отдельных частях будем строить большие широтные магистрали большого протяжения уже во втором пятилетии — такова Восточная магистраль (Тайшет—Усть-Кут или Кировск—Советская гавань). При полном освоении Севера — не только лесного и промышленного севера, но и его ископаемых, — север Евразии прорежет широтная и меридиональная магистраль. Все они по протяженности своей и большой экономической выгоды смогут претендовать на звание великих. Север в более отдаленной перспективе будет покрыт достаточно густой сетью жел. дорог и всякого рода другими путями сообщения, но экономическое значение этих путей во будет иметь общего с так называемым Великим северным путем.

Пара слов о многочисленных авторах Великого северного пути. В 1929 г. была организована Комиссия содействия сооружению Великого северного пути, ликвидированная в 1931 г. За период работы этой Комиссии было разработано отдельными авторами свыше 20 вариантов трассы Великого северного пути. При достаточной бесспорности такой деятельности в целом, — поскольку порочна была сама идея, положенная в основу, — в этих работах имеются заслуживающие внимания проиступившие отдельные участки пути, которые надлежит использовать при работах над проблемами освоения Севера. Ответная, как требовало социалистическое строительство в нашей стране идея Великого северного пути, механистически переносимую на современный период социалистического строительства в СССР концессионную идею капиталистических групп России, Америки и Норвегии — мы должны со всем вниманием отнестись ко всем конкретным предложениям отдельных авторов по отдельным вопросам освоения Севера.

IV. Народохозяйственные комплексы и узлы Севера

Изложенное выше размещение отдельных отраслей народного хозяйства Севера и их связь с основными индустриальными районами Союза опре-

деляют разделение труда между отдельными народнохозяйственными комплексами Севера.

1. Европейский Север

Тесная экономическая связь между Кольским полуостровом и Карельской АССР по аппаратной проблеме, с Северным краем по рыбопромышленности, а в перспективе и по угля, единство задач Карелии и Северного края по лесному экспорту и по снабжению лесом европейской части СССР — позволяют рассматривать европейский Север как единый экономический комплекс.

В этом комплексе должен быть выделен Карело-Мурманский край, как наиболее тесно связанный с проблемой аппатитов и район северо-востока европейского Севера, объединяемого проблемой Печоры и Камо-Печорской водной артерией.

Карело-Мурманский край

Основным народнохозяйственным узлом Карело-Мурманского края является узел, базирующийся на хибинских аппатитово-нефелиновых руд в гидроэнергии карельских рек. Запасы аппатитов, исчисляемые в 3 млрд. тонн и нефелиновых руд — 10 млрд. тонн, составляют практически неограниченные запасы руд. Основным направлением переработки их является окись алюминия и фосфорит при удобствии. Импорт на переработку аппатитово-нефелиновых руд в Карело-Мурманском крае является размеры имеющейся гидроэнергии. Большого внимания требует проблема вывоза аппатитово-нефелиновых руд в другие районы СССР. Эта проблема является актуальной, даже при значительном расширении энергетической базы Хибин, тем более что химическая переработка аппатитов дает возможность полного использования отходов от их переработки.

Большие мощности гидроэнергии у горы Медвежий дают возможность постановки здесь производства алюминия на хибинских аппатитах.

Для Карельской АССР на которое пятилетие решающей проблемой остается проблема леса, причем развитие лесной промышленности должно носить черты, описанные выше в отношении лесов европейского Севера. Узел лесной промышленности может быть намечен также у горы Медвежий, а у ст. Кийская, а в южной части республики.

Значительное развитие в Карельской АССР должны получить нерудные ископаемые, которым должно быть уделено большое внимание во втором пятилетии. Производство железа должно иметь только местное значение и масштабы его определяются величиной порядка 20—30 тыс. тонн. Требуется особая разработка проблемы шунгита, открывающая новые горизонты индустриального развития Карельской АССР.

Крупнейшим, имеющим огромное значение, народнохозяйственным узлом, является незамерзающий Мурманский порт, роль которого увеличивается в связи с возможным вывозом хибинских аппатитов для экспорта и экспортом через этот порт леса. Мурман должен явиться также центром переработки добываемой в Баренцовом море рыбы и морского зверя, добываемого в горах Белого моря.

Особой переработки требует вопрос о межрайонных отношениях Карело-Мурманского края: вопросы снабжения Кандалакшского химкомбината известняком из Северного края, вопросы использования печорских углей, тулунского графита, опунгитов, слюды, и возможно углей как для нужд Карело-Мурманского края, так и для Ленинградской области.

По линии транспортного строительства необходимо проработать вопрос о целесообразности строительства ж.-д. линии Медвежья гора—Повенец—Пудож—Вытегра—Судя—Веселовское, как выход для аппатитов в центральные районы Союза.

Северный край

Это в основном район крупной лесной промышленности, лесохимии и бумажной промышленности со значительным развитием животноводства, молочного-масляного направления, технических культур (лен), оленеводства и рыбного хозяйства.

На территории Северного края и области Коми расположены месторождения печорских углей и нефти в среднем Печоре, дорючих сланцев, известняков, гипсов и др. горных ископаемых.

а) Архангельский узел. Это один из основных узлов Северного края — транспортный и промышленный. В настоящий момент к нему тянутся лесные грузы со всего края по Сухоне, Вычегде и Сев. Двине. В перспективе к нему должны тяготеть леса ниже Котласа и леса Мезени, при постройке железной дороги Архангельск — Усть-Ванна, которые и должны вместе с и.печорскими и онежскими массивами явиться основными экспортными районами края. Для целей экспорта предполагается в Архангельске варуд с развитием некоего по механической обработке леса поставить целлюлозный комбинат и лесохимические предприятия. В Архангельске же намечено строительство тепло-электростанции с использованием громадных торфяных болот, на которых стоит и сам Архангельск. Масштабы порта определяются исключительно грузооборотом 10—15 млн. тонн в 1937 г.

б) Котласский узел. Котлас представляет исключительно благоприятный по своему географическому положению район, являясь пунктом слияния двух больших водных систем Вычегды и Сухоны, протекающих по большим лесным массивам. Лесов, тянущихся к Котласу с Сыктывкара, насчитывают 6 млн. га, что определяет масштабы лесной, лесохимической и лесобумажной промышленности в этом районе. Котласский узел должен дать лес в основном для внутреннего рынка.

в) Третьим узлом лесной и лесобумажной и лесохимической промышленности является Сыктывкар. Продукция этого узла пойдет также на внутренний рынок.

г) Иметьширокохозяйственное значение следует признать узел в среднем течении Печеры на Усе. Это — проблема угля и нефти на северо-востоке Северного края.

Геологическими разведками текущего года подтверждено наличие спелеотермического угля по течению реки Воркуты (притока Усы), запасы которого весьма значительны. Качество угля не уступает донынеш.

Северный Урал кроме того насчитывает до 10 групп угольных месторождений со всей гаммой углей. Это позволяет в более отдаленной перспективе превратить среднее течение Печеры и Сев. Урал в одну из важнейших угольных баз Союза, а в случае если оправдаются предположения о наличии на Сев. Урале значительных запасов железной руды, — и в угольный металлургический район; кроме того в среднем же течении Печеры на Ковже и Ухте имеются и значительные запасы нефти.

Трудности подхода к району реки Воркуты, трудности вывоза этих углей через существовавший Печорский порт не дают возможности уже по второму пятилетии возложить на печорские узлы задачу полного удовлетворения нужд европейского Севера и вывоза угля на Урал в южные и, возможно, в центральные районы СССР. Для второго пятилетия задача должна быть ограничена добычей в 1937 г. порядка 4 млн. тонн для снабжения морского флота европейской части Севера, для снабжения Архангельского и Мурманского районов и возможно Ленинграда. Вопрос же о дальнейшем расширении объема добычи и снабжения печорским углем южных районов и Урала решится в связи со сроками ввода в эксплуатацию железных дорог и Камско-Печорского водного соединения.

д) Значительным транспортно-распределительным и промышленным узлом должен явиться пункт, где будет создано соединение Печеры с Камой и Вычегдой. Именно в этом месте будут стекаться по железной дороге Обя громадные массы леса в сыром и переработанном виде и здесь направляться в главную массу по Каме на внутренний рынок и по Печоре, а возможно Вычегде и Сев. Двине — на внешний рынок. Наличие на участках Печеры и Илча значительных мощностей еще более способствует постановке здесь переработки леса.

е) Печорский порт, который до постройки порта в Индиге должен явиться основным выходом углей Воркуты, леса и ряда грузов с Урала, выдвигается как один из важнейших транспортных узлов на Севере.

ж) Индигский порт приобретает преобладающее значение только в начале 3-й пятилетки, когда будут проведены к нему наиболее благоприятные выходы.

Северный край располагает большими пространствами сельскохозяйственных угодий, чрезвычайно удобных для молочного животноводства, и южная группа районов края является сельскохозяйственным узлом не только краевого значения. Такие же сельскохозяйственные узлы должны быть созданы также и в среднем течении Печеры, куда мы идем с новой крупной промышленностью. Южные районы Северного края известны также, как явные районы и эта роль должна быть в пятилетии усилена.

Транспортное строительство в европейском Севере обусловлено сказанным выше. В первую очередь должны быть максимально использованы существующие естественные водные пути, пропущенную способность которых мы должны максимально увеличить их реконструкцией и значительным развитием морского и речного судостроения.

2. Азиатский Север

Обь-Иртышский комплекс

Этот комплекс создаст лесные массивы Оби и Иртыша. Масштабы сырья определяются в 3 000 тыс. га. лесонапорной площади по Иртышу от Тобольска до Самарова, 19 500 тыс. га по Оби с ее притоками, примерно, от Томского района до Алтая, сосны, ели, березы, осины, липы, ивы, кустарники, низы Алтaysкого около 5 000 тыс. га. Масштабы сырья дают возможность поставить 3 лесных и лесохимических комбината — по Оби в районе Каргаска, в районе Самарова и, возможно, в районе Нарынари.

Продукция всех трех комбинатов, исключая небольшие количества для экспорта через Обскую Губу, должна быть направлена на удовлетворение нужд Урала и южных безлесных районов европейской части СССР по Каме и Волге, а частью через Тобольск, возможно и на юг Азии. Леса Чуйского района пойдут на снабжение лесной продукцией Зап. Сибири, Ср. Азии и Казахстана.

Для всего этого комплекса следует отметить большое значение сельского хозяйства, где должна быть создана база снабжения более северных районов.

Одной из основных отраслей хозяйства Обь-Иртышского комплекса должна явиться рыболовничая и рыбоперерабатывающая промышленность. Значительный уловный вес должна приобрести и охотничий промысел. В Ямальском округе должно значительно развиться оленеводство с комплексной переработкой его продукции.

В соответствии с масштабами развития хозяйства на Уральском севере должно быть поставлено судостроение, а также производство такелажной и промышленной оборудования.

В комплексе широкое развитие должно получить использование кедрового ореха и ягдников, а также маслосынная и экстракционная промышленность.

Енисейский комплекс

В основном в перспективе второго пятилетия этот комплекс включает главным образом лесные и лесохозяйственные комбинаты. Основные точки этого комплекса — Енисейск, устье Подкаменной Тунгуски и Игарка.

Масштабы возможных лесных и лесохозяйственных комбинатов определяются типотетями к этому району 104 млн. га лесопольной площади. Однако во втором пятилетии мы не сможем дать здесь широкого развития лесопромышленности в связи с особыми транспортными условиями края, а для района Игарки кроме того необходимо учитывать и конъюнктуру экспорта леса.

Лесопродукция Енисейского уезда пойдет в основном на внутренний рынок в Зап. Сибирь, Казахстан и Ср. Азию.

Игарка — лесопромышленный и транспортный узел, созданный лишь в последние два года деятельности Комсомверту. Основное его назначение — лесоэкспорт, к нему уже тяготеет разработка графита и угля с указанным выше названием. Создание здесь глубоководного порта превращает Игарку в важнейший транспортный узел, через который будет идти весь экспорт с Северо-восточно-сибирского края.

Лесная продукция Подкаменной Тунгуски до возведения к этому пункту железной дороги будет тяготеть в основном на экспорт. При проведении же жел. дороги Подкаменная — Тунгуска будет служить маневренным районом с основным направлением однако на внутренний рынок.

Большого внимания по Енисейскому комплексу требует разработка слюды, графита и сапропелитовых углей и других ископаемых. Разработка сапропелитовых углей может иметь большое значение для организации нефтяных баз для воздушного флота.

Значительное развитие в Енисейском комплексе должно получить оленеводство, рыболовство, звероводство и охота.

Лено-Вайкальский комплекс

В этот комплекс входит три северных района Бурятия-Монголии: Витимско-Олекминский национальный округ Восточной Сибири, Водябинский район и территория бывшего Киренского округа, кроме той части, которая по Нижней Тунгуске тяготеет к Енисейскому комплексу. В этом комплексе во втором пятилетии получат значительное развитие золотопромышленность. Наряду с золотопромышленностью имеют перспективы развития также горные ископаемые, как графит, слюда, асбест и полиметаллические руды, значительное развитие получат животноводство, в том числе оленеводство как продовольственная база для снабжения всего комплекса, с учетом возможного дополнительного снабжения Водябинского района из Якутии. В этом комплексе должно получить значительное развитие звероводство, в частности разведение соболя и рыбная промышленность, имеющая главным образом местное значение.

В Лено-Вайкальском комплексе должны быть поставлены изыскания на нефть в восточной и северо-восточной части Вайсала, которая может иметь огромное значение для всей восточной части Союза.

Широкое развитие безрельсовых транспорта при строительстве Ленско-Якутской ж. д. является важнейшим звеном в освоении края.

Якутский комплекс

Этот комплекс включает только ЯАССР в современных ее границах. По характеру производственных сил он распределяется на два района: а) Северная часть — с оленеводческим, пушным и рыболовно-зверобойным направлением, с наличием золотоносных месторождений, место-

рождений каменного угля (Зарянка Сангары) и месторождений цветных металлов (Верхонские горы).

б) Южная — с наличием возможностей интенсивного животноводческо-зернового сельского хозяйства, с наличием лесных массивов (Витима, Олекмо-Водябинский и Алданский), месторождений черных металлов (Вотомо), колчеданов и фосфоратов (Вилзе-Марха, соли (Сугтары—Камшен-диль) и золотоносных районов (Алдан и Вилуя).

При доминирующем значении золотопромышленности для Якутского комплекса во втором пятилетии перспективы развития остальных отраслей для указанных двух зон Якутского комплекса должны быть намечены следующим образом: а) для северной зоны — оленеводство, пушная и зверобойный промысел; при строительстве оленеводческих, олене- и рыбопромысловых заводов для удовлетворения всей местной промышленности и вывоза за пределы ЯАССР вымошенной продукции, добыча угля, имеющая значение лишь для снабжения Северного флота и удовлетворения местных нужд, и разработка Верхонских месторождений сыпца для вывоза за пределы Якутии. По северной части — развитие Анабара-Хатангского района как рыбного и оленевого района при развитии соляных месторождений; б) по южной зоне основной упор должен быть сделан на развитие интенсивного животноводства и других видов сельского хозяйства. Эта часть Якутии (наиболее населенная) должна служить основной продовольственной базой для всего Якутского комплекса. Лесные массивы южной зоны получают развитие для удовлетворения строительства и местных нужд, с значительным вывозом за пределы Якутии при развитии лесохозяйства. Вотомские месторождения железных руд во 2-м пятилетии получают свое развитие только для удовлетворения местных нужд.

Разработка Сангарских замкнутогорных месторождений должна идти для удовлетворения местных потребностей (флот и др.). Задачей большого значения является разработка Сугтары-Камшендильской соли для освоения как местной рыбопромышленности, так и для рыбопромышленности ДВК. Подлежит проработке вопрос об использовании Вилзе-Мархинских фосфоратов в качестве удобрений для Восточной Сибири и ДВК.

По ЯАССР более остро, чем в других районах Севера, стоит вопрос о коренной реконструкции водного транспорта, который должен будет являться основным видом транспорта во втором пятилетии для Якутии, строительство безрельсовых путей, развитие воздушной связи и радиосвязи.

Для Якутии, отставшей от других районов Севера в области культурного строительства, стоит задача завершения всеобщего обязательного семилетнего образования в ближайшие же годы.

3. Дальневосточный Север

Дальневосточный Север занимает до 85% площади всего края при населении в 4-5%. Основные рыбные богатства края и значительные лесные массивы расположены именно в этой его части. Сюда же относятся и угольные бассейны и нефтяные районы Сахалина и Камчатки.

Дальневосточный Север в современном его состоянии не представляет единого унитарного внутрихозяйственного комплекса. Лишь в более отдаленной перспективе с полным транспортным освоением Севера ДВК может быть намечено его развитие как единого комплекса.

Дальневосточный Север может быть разбит на три района: материковую его часть, Камчатский край, с тяготением к нему Охотскому побережью и Сахалину. Эти три района достаточно отчетливо отличаются друг от друга по своим естественным условиям и перспективам своего развития. При всем этом экспортное направление доходит над всем хозяйством Севера ДВК (особенно более южной его полосой), что находится в полной связи с направлением всего хозяйства ДВК.

Перспективы материковой более южной части Севера ДВК должны идти главным образом по линии развития лесной промышленности, ибо именно здесь расположены огромные почти нетронутые лесные массивы. На материковой части Севера ДВК могут быть намечены следующие народнохозяйственные узлы:

- а) лесопромышленный узел в районе Хабаровска, к которому тяготеют по реке Зея и Амуру лесные массивы Зеи;
- б) в верховьях Зеи с проведением жел. дороги должен возникнуть крупный лесопромышленный и лесохимический узел, имеющий там весьма значительную сырьевую базу;
- в) лесопромышленный и в то же время транспортный узел должен быть намечен в районе Де-Кастри, к которому тяготеют богатейшие лесные массивы;
- г) транспортный и лесопромышленный узел может быть намечен в Советской гавани, которая должна явиться вторым основным портом ДВК на Тихом океане, после проведения в Сов. гавань большой восточной магистрали и соединения ее с Хабаровском;
- д) транспортный и лесопромышленный узел может быть намечен во втором пятилетии в Никольское на Амуре;
- е) на Севере же ДВК должен быть отмечен Селенгинский золото-промышленный узел, имеющий значительные перспективы для своего развития.

Камчатско-Охотский край. Камчатка с Чукоткой и экономически с ней связанные территории Охотского побережья занимают площадь в 1,2 млн. кв. км. с колоссальной протяженностью береговой линии, не имеющей оборудованных портов, и исключительно редкой населенностью (0,3 на кв. км.).

Для крайнего Севера (Чукотский, Корякский, отчасти Охот-Эвенкийский нацокруга) основное значение имеет оленеводство, которое должно перерасти в оленеводческую промышленность. Далее видное место занимает промысел: пушной, рыбный, морской, зверобойный и кустарный.

Наиболее важным в хозяйственном отношении и имеющим исключительное значение для расширения экспорта является полуостров Камчатка. Здесь на второе пятилетие значение ведущей отрасли сохраняет рыбная промышленность, техническая база которой должна последовательно укрепляться. При этом на второе пятилетие должно быть намечено общее развитие хозяйства полуострова по линии эксплуатации богатств его недр и в частности месторождений нефти и угля. На полуострове для нужд растущей промышленности должна быть развернута добыча леса и др. стройматериалов с таким расчетом, чтобы в 1937 г. завоз лесоматериалов и топлива с материка был полностью прекращен.

На Камчатке могут быть отмечены рыбопромышленные узлы на западном берегу в Большеречье и на востоке — в Усть-Камчатке и Петропавловске.

На Чукотском полуострове во втором пятилетии может быть намечен узел оленеводческой промышленности и зверобойной промысла.

Основными хозяйственными узлами С а х а л и н а являются: нефтяной — восточное побережье и северо-западное, угольный — западное побережье острова, лесной, рыбный, со значительными запасами морского, и сельскохозяйственный — в центральных и южных частях острова — по течению рек Тымь и Парамы, главным образом овошиноживотно-овощного направления.

Первоочередным вопросом для Сахалина является транспортное строительство, прежде всего строительство центрального порта в Александровске, всего ряда портобескии, а вместе с этим создание сети грунтовых дорог и развитие автосообщения с материком и улучшение внутрирайонных связей (Кругосахалинская автострада).

Недостаточная еще изученность природных ресурсов Сахалина ставит на второе пятилетие задачу широкого развертывания научно-исследовательской деятельности.

Изложенными выше положениями ни в коем случае не исчерпываются проблемы размещения производительных сил на Севере. Здесь сделана только попытка постановки этих проблем. Составление плана второго пятилетия потребует еще большой работы как Госплана, так и местных плановых органов, научно-исследовательских организаций над затронутыми вопросами и вовлечения самых широких кругов строителей социалистического общества. Так крупнейшая проблема Севера, выходов угля, вопрос Индигского порта — потребует большой исследовательской работы уже в 1937 г. для правильного решения этих вопросов.

Проблема карельских наукитов, важнейшие вопросы эксплуатации железных руд в Монче-тундре и ряд других требуют изысканий, исследований для их решения. Требуется тщательной разработки такая крупнейшая проблема, как проблема челядовика, ибо человек часто будет являться основным лиантом в изысканиях освоения Севера.

Можно довести до весьма значительных размеров список актуальных вопросов размещения производительных сил на Севере, требующих изысканий, исследований для решения их в конце второго пятилетия и к разработке их необходимо приступить немедленно.

тических ресурсов. Достаточно сказать, что одни только станции, проектируемые в пределах рек Ангары и Енисея на протяжении от Красноярска до Енисейска, будут обладать мощностью в $14\frac{1}{2}$ млн. квт. В дальнейшем мы сможем использовать очень большие запасы энергии таких рек, как Лева, Верхняя Ангара, Вургузин, Подкаменная, Тунгуска и ряда рек, стекающих с Саянского хребта и обладающих колоссальной энергетикой, которые однако еще не настолько изучены нами, чтобы можно было с достаточным обоснованием говорить о них. Но те энергетические ресурсы Восточносибирского края, которые уже изучены, дают возможность рассчитывать на получение в конечном счете 107,5 млрд. квт при сооружении на Ангаре проектируемых станций. Это значит, что мощность Ангартроа будет равна мощности 40 Днепростроев.

В связи с этими огромными возможностями возникает вопрос о наиболее рациональном использовании колоссальной массы энергии, причем сама проблема Ангары становится комплексной проблемой.

Подходя к комплексному решению Ангаро-енисейской проблемы, мы должны изучить все природные ресурсы края и в первую очередь вопрос о железной руде. До 1931 г. вопрос этот был освещен чрезвычайно слабо. Хотя и имелись отдельные указания на наличие железной руды, но запасы ее были недостаточно выяснены. Сейчас же, исходя из данных, полученных в результате работ, проводившихся в 1931 г. главным образом ГПУ Восточносибирского края, мы можем сказать, что на сегодняшний день запасы железа Ангара-енисейского района составляют 280 млн. т, Сосновое Вайда — около 100 млн. т, Вилгартского месторождения возле Верхнеудинска — около 152 млн. т, Восточного Забайкалья (железные горы Нерчинского района) — от 150 до 300 млн. т. Таким образом общие запасы железа Восточной Сибири составляют 830 млн. т, что позволяет развить здесь громадную металлургическую промышленность, если даже запасы эти в результате дальнейших исследований не окажутся еще более значительными. Во всяком случае уже сейчас можно говорить о вылавке 8—10 млн. т чугуна в год. Мы вправе рассчитывать, что в будущем эта цифра возрастет еще более, так как все данные говорят о том, что имеются еще и другие месторождения железа в крае.

Что касается качества руд, то оно значительно варьирует по разным месторождениям. Так например руды Ангара-енисейского района содержат 53—56% железа. Сосновый Бай — 36—43% в железных кварцитах, причем последние высказываются для указания на то, что среди железных кварцитов имеются руды с высоким содержанием железа. Кроме того железо обнаружено в районе Ольхона, который тем еще важнее, что здесь обнаружены хорошие месторождения марганца с содержанием последнего около 35%. Количество месторождений эти еще не определены, но в течение 1932 г. они безусловно будут изучены.

Наличие железных руд и марганца, кокса и дешевой электроэнергии дает возможность проектировать в этом районе производство стали повышенного качества, т. е. силициевой стали, марганцевой стали и высокоуглеродистой.

Ознакомление с крупнейшими стройками в САСШ, Германии и Англи показывает, что нормальная сталь, так называемая сталь 36, в настоящее время почти не употребляется в конструкциях и заменяется повсюду либо высокоуглеродистой сталью 48, либо силицидовой и марганцевой сталью. Чтобы иметь представление об огромном экономическом эффекте в результате применения этих сталей, достаточно указать, что использование силицидовой стали в мостостроении позволяет уменьшить вес мостов от 30 до 40%.

Развитие железнодорожного транспорта, его электрификация и концентрация грузооборота, когда вместо прежних двух миллионов тонно

километров на километр мы будем иметь 30 и более млн., со всей остротой выдвигают вопрос о специальном рельсе. При огромном развитии грузооборота износ обычных рельс так велик, что употребление их становится совершенно невозможным. Объясняется это не столько тем, что у обычных рельс слабый профиль, сколько тем, что у них получается чрезвычайно быстрый износ головки. Поэтому возникает необходимость в изготовлении рельс из специальной стали, главным образом марганцевой стали, отличающейся не только высоким сопротивлением, но и способностью самозакалкивания от прохода поездов. Проходящие по рельсам поезда хотя и стирают сталь, но в то же время увеличивают ее сопротивляемость. Изучение вопроса о сопротивляемости стали, демонстрированное в 1931 г. на Фулдерской выставке в Лондоне, показало чрезвычайно большую аналогу головки рельс под ударом колес поезда.

Судостроение, турбостроение и прочее машиностроение переходит сейчас на применение высококачественных сталей. Поэтому совершенно естественно, что производство этих сталей должно быть организовано у нас, и в особенности в Восточносибирском крае. Мы не можем еще говорить о сооружении электродомов, о прямом получении стали из руд и т. д., так как вопросы эти находятся пока в стадии изучения, но совершенно бесспорно, что и они очень скоро станут в порядке дня.

Наличие в Восточносибирском крае молибдена и вольфрама позволяет рассчитывать на производство в этом районе также высококачественной и инструментальной стали, необходимой для тонкого машиностроения и изготовления инструментов.

Чрезвычайно большой интерес представляет для Восточносибирского края вопрос о цветной металлургии. Долгое время как русская, так и иностранная техника производства алюминия базировалась на использовании бокситов. Однако последние работы, главным образом советских ученых, свидетельствуют о том, что благодаря новым методам получения окиси алюминия, отличным от тех, которые применяются для бокситов, можно иметь очень чистые результаты, используя при этом не бокситы, а хорошие глины.

Не останавливаясь подробно на технологии данного процесса, коснемся здесь лишь в общих чертах вопроса о получении крайне нужного нам алюминия, производство которого имеет особенно важное значение для Восточной Сибири.

При обработке глины очень большую роль играет сейчас так называемый кислотный метод, особенно при действии на глину азотной кислоты. При этом методе наиболее трудно выделяется в основном процессе элемент — окись силиция — вымывается, так как он не растворяется в кислоте. Окись железа также может быть легко выделена. Осталась же азотно-железная соль алюминия при замене алюминия аммиаком даст сразу два вещества: азотно-кислый аммиак, представляющий прекрасный вид с.-х. удобрения, и окись алюминия. Таким образом благодаря кислотному методу имеется возможность получить одновременно два ценнейших продукта, в которых нуждаются наше сельское хозяйство и промышленность.

В связи с этим встает вопрос о получении значительного количества азотной кислоты. Но при наличии тех энергетических ресурсов, которыми располагает Восточносибирский край, вопрос этот разрешается вполне. Развитие металлургии и коксования позволяет получать водород из коксового газа, а наличие коксика дает возможность применить метод конверса. Наконец третий метод — электролиз также может быть применен при наличии дешевой энергии.

Таким образом проект создания алюминиевой промышленности в Восточносибирском крае даст при своей реализации огромные возможности, обеспечивая одновременно получение азотистых соединений, необходимых для сельского хозяйства этого района, а также громадного количества

алюминия из глин. Следует отметить еще, что согласно имеющимся данным в этом районе находится и высококачественный боксит, так что алюминисылая промышленность располагает здесь весьма серьезной и совершенно реальной базой.

Что касается возможности производства цинка, то месторождение его в Нерчинском районе, которое уже разрабатывается в настоящее время, позволяет производить электролиз цинковых концентратов близ Иркутска.

Относительно запасов меди имеются пока лишь очень незначительные указания, так как серьезные исследования в этом направлении еще не организованы. Только в 1952 г. мы рассчитывали получить более или менее определенные сведения о медно-рудной базе Восточносибирского края. Во всяком случае имеющиеся уже сейчас сведения о залежах медистых пещаников по Лене показывают, что здесь залегают и нерчинские руды, которые должны быть вывезены в итоге дальнейшего изучения.

Необходимо остановиться еще на одном огромном богатстве Ангары и Восточной Сибири вообще — на запасах леса. Лесная площадь в этом районе исключительно велика. Точные размеры лесности края пока еще неизвестны и изучение их составляет работу ближайшего будущего. Но уже и сейчас можно сказать, что лесистость края достигает не менее 80% площади; причем леса в своей значительной части представляют достаточно крупные и мало тронутые лесные массивы.

Лесные массивы по Ангаре почти на 50% состоят из сосны, на 20% — из ели и пихты, а в остальном — из кедров и лиственниц. Сосна должна быть использована в качестве строительного материала, ель и пихта составят коренную базу для получения бумаги и целлюлозы, а запасы кедров и лиственниц позволяют говорить о развитии совершенно особых видов лесной индустрии, которые могут получить здесь широкое распространение.

Запасы кедров в первую очередь заставляют обратить внимание на возможность организации производства кровельных материалов. Несмотря на дефицит в железе, крайне необходимом в промышленности, мы продолжали расходовать его на покрытие зданий, тогда как богатые металлом САСШ и Канада кроют строения деревом. Здесь очень важно отметить, что по своей стоимости деревянная черепица (шпалга по-английски) не только дешевле железа, но и значительно прочнее его, в особенности если она изготовлена из кедров для лиственницы. Такая черепица весьма стойка также против гнилостных заражений и мало опасна в пожарном отношении, так как не загорается от искры.

Кроме того Институт прикладной минералогии разработал метод получения адзентитового цемента, который позволяет получать также покрытие кусков дерева, что отнюдь не последнее превосходство также огнестойкого цемента. Если держать обыкновенную основную досочку, окрашенную этим цементом, в пламени бумажной горелки, то внутри ее происходит образование угля, тогда как сама краска даже не дает трещин. Такой опыт был проведен автором этих строк в лаборатории Института.

САСШ производит ежегодно 7 млрд. штук деревянной черепицы и кроме того ввозит 2 млрд. штук из Канады. Цифры эти говорят о том, что материал этот требует к себе весьма серьезного внимания.

Из кедров можно изготовлять также карандашную досочку, что в связи с наличием адзентитовых графитов позволит развернуть производство карандашей на собственном графите и досках.

Лиственница может послужить материалом для целого ряда других производств и в частности для изготовления водопроводных труб, так как она не поддается гниению.

Электрохимия, в Восточносибирском крае имеет колоссальные перспективы для своего развития не только на основе угля и дерева, но и основной химической промышленности.

Недалеко от Иркутска расположены огромнейшие залежи каменной соли, дающие все условия для проектирования развития здесь основной химии. Кроме того в районе Верхнеудинска имеются еще залежи гашеной соли. Применяя дешевую электроэнергию, а также разнообразное минеральное и металлургическое сырье, здесь можно создать широчайшую базу для развития химической индустрии.

II. Строительство во второй пятилетке

Не останавливаясь на других сырьевых ресурсах края (например огнеупорные глины, нефелин, слюда и т. д.), перейдем к рассмотрению проекта, который мы кладем в основу индустриального развития Восточной Сибири.

Прежде всего необходимо решить, какими этапами должно развиваться строительство в слабо обжитом Восточносибирском крае, чтобы и кратчайший срок можно было обеспечить здесь мощное развертывание индустрии, необходимой для всего Союза. Само собой понятно, что в первую очередь необходимо стремиться к тому, чтобы главные центры будущей индустрии края уже в ближайшие годы получили свое хотя бы первичное оформление.

В качестве этих главных центров могут быть выделены следующие районы: Иркутск — Черемхово, Ангаро-Ильинский, Верхнеудинский и Красноярский. Но это не значит конечно, что одним только этими районами ограничится индустриальное развитие края. Есть все основания предположить, что в итоге детального изучения в первые годы выдвинуты еще Енисейский край, имеющий большие перспективы для своего развития. По мере дальнейшего изучения края широким перспективам могут открыться и для бассейна Витки, который по своим энергетическим и минеральным ресурсам представляет важный район, до сих пор еще слабо освоенный и почти не исследованный.

В настоящее время мы имеем в Восточной Сибири четыре перечисленных выше основных района, на которых нужно базироваться, которые мы уже в известной мере знаем и производственный профиль которых уже сейчас может быть до известной степени выявлен. Развитие этих районов никоим образом не может основываться на одном только получении материалов и средств, производимых в Европейской части Союза, но должно сопровождаться участием края в социалистическом строительстве всего Союза. Восточносибирский край должен будет значительно увеличить свое участие в строительстве УЗК, что в первую очередь может быть достигнуто путем интенсивного развертывания лесопромышленности.

Во второй пятилетке должно быть начато в основном промышленное освоение Черемхово-иркутского и Красноярского районов; другие же районы войдут в эксплуатацию в третьей пятилетке.

Восточная Сибирь с первых же шагов своей индустриализации должна идти по линии развертывания энергетических производств, требующих применения меньшего числа рабочих рук. Эта предпосылка несомненно должна отразиться на самом характере индустриального развития Восточной Сибири.

В Иркутском районе мы можем построить три гидравлические станции с суммарной мощностью в 1,5 млн. квт, не говоря уже о возможности получения почти неограниченного количества тепла, необходимого для ряда производственных целей. Такие возможности позволяют базироваться сразу на производстве двух видов энергии — водной и тепловой. В виду того, что тепловую станцию можно построить быстрее, чем гидравлическую, первой должна быть построена тепловая станция, тем более, что она обладает еще и другой выгодной особенностью. Дело в том, что гидравлическую станцию нужно сразу же строить на полную мощность, тогда как тепловую станцию можно пускать в эксплуатацию постепенно, вводя один агрегат

за другим по мере увеличения потребления энергии. Ввод в эксплуатацию тепловых станций создаст возможность более быстрого и более гибкого реагирования на индустриализацию Восточносибирского края.

Во втором пилотаже будут построены две крупные тепловые электростанции — Черемховская и Красноярская.

На гидравлических станциях в первую очередь будет введена в эксплуатацию в конце второго пилотажа Байкальская станция, которая будет построена на верхнем участке реки Алгоя возле Иркутска. Отдача этой станции будет в два раза больше Днепрострой. Стоимость ее производства по току будет обходиться в 0,6 коп. за *квт.ч.*, т. е. в $1\frac{1}{4}$ раза дешевле, чем на Днепрострое.

Весьшим экономическим преимуществом Байкальской установки является кроме того, что выходя от нее находится обширные и удобные площадки для строительства заводов — будущих потребителей тока, устройства подземных путей, сортировочных ж.-д. станций и т. д.

Что касается Вихатовской гидроэлектростанции, то для изучения проблемы ее строительства требуется больший период времени и кроме того необходимо, чтобы обслуживаемый ею район достиг более высокого культурного развития.

Для устройства гидроэлектростанции на реке Иркут требуется весьма сложные изыскательские работы, сама же станция эти не обещает дешевого тока. Байкальская станция (у Иркутска) более доступна для освоения, и поэтому мы считаем более желательным в первую очередь ввести ее в эксплуатацию, чтобы иметь возможность получить достаточно дешевый ток.

В конечном итоге мы останавливаемся на двух станциях: Черемховской тепловой и Байкальской гидравлической, с постройкой которых весь район можно будет обслуживать энергией. Такая же примерно картина получается в Красноярском районе, где во второй пилотаже мы сможем построить тепловую станцию, а затем ввести в начале третьей пятилетки в эксплуатацию гидравлическую.

Для подготовки электрификации и индустриализации края вероятно придется построить еще, кроме указанных выше станций, несколько более мелких станций пионерного типа, мощностью в 12—24 тыс. *квт.*

Самое же главное в смысле подготовки — это построения железных дорог и прежде всего линии от Тайшета до Врестка и далее к северной оконечности Байкала, которая в будущем выйдет в нашу главную Сибирскую магистраль с разветвлением на две линии. Затем необходимо провести линию, соединяющую Черемхово с Тулунским угольным бассейном, которая нужна для развития самостоятельной промышленности и разветвления первого в крае завода черной металлургии. И наконец должны быть построены две линии, из которых одна идет на Сосновы Баеда, а другая — на Охотск.

Все эти ж.-д. линии должны быть сооружены в течение второй пятилетки.

Формирование железнодорожного строительства сыграет огромнейшую роль в индустриализации Восточной Сибири, и поэтому мы предъявляем к нему повышенные требования.

В Восточной Сибири необходимо создать достаточно мощные металлургические заводы. Нельзя забывать, что развитие края в первую очередь зависит от роста металлургического производства. Необходимо иметь местный прокатный материал и организовать местное машиностроение, ибо только при этих условиях металлургия Восточной Сибири сможет развиваться на основе использования местных материалов, приносящих с коротких расстояний вместо того, чтобы возвращаться на чрезвычайно длинном проносе материалов от Кузнецкого завода. Поэтому уже в настоящее время известное предприятие получает проект создания металлургического завода в районе Иркутск-Черемхово с производимостью

ночью в 800 тыс. *т.* Завод этот может быть обеспечен всем необходимым сырьем — железной рудой, коксующимися углем, известняком и марганцем. Он явится крупнейшим камнем в деле дальнейшего индустриального развития Восточной Сибири, ее основной строительной базой.

Исходя из потребностей края, производственная программа Восточносибирского металлургического завода представляется примерно в следующем виде: по рельсам — 200 тыс. *т.*, по фасонному прокату — 200 тыс. *т.*, по сталому литью — 150 тыс. *т.*, по медносплошной прокатной стали — 50 тыс. *т.*, по листовому стади — 50 тыс. *т.*, чуугун — 100 тыс. *т.*, прокатки канатной — 50 тыс. *т.*

Этот сортмент продукции завода составлен применительно к размерностям будущего комбината, т. е. в предвидении тех нужд, которые он должен будет удовлетворять. Когда же в крае будут построены и другие заводы, сортмент можно будет соответствующим образом изменить. Сейчас же первый завод Восточной Сибири, являющийся пионером в области металлургии, в силу необходимости должен быть универсальным.

Кроме металлургического прокатного завода по изготовлению дренажного и котельного оборудования, строительных машин, гидротурбин и т. д.

Завод тяжелых турбин, проектируемый к постройке, по своей мощности будет одним из крупнейших в мире.

Создание металлообрабатывающих заводов обусловливается главным образом строительством Ангаро-Енисейского и развитием золотопромисленности в крае.

Дроти нужны именно для золотопромисленности, но производство их комбинируется с производством строительных машин, вроде экскаваторов, которые необходимы в большом количестве для дальнейших работ в этом районе. Металлообрабатывающие заводы будут потреблять меньше азетического тока, чем металлургические производства. Расход энергии для этих заводов составит 215 млн. *квт.ч.*, а для металлургии — 400 млн. *квт.ч.* Таким образом общий расход энергии составит 615 млн. *квт.ч.* Кроме того деревообрабатывающие производства будут расходовать около 110 млн. *квт.ч.*

Очень большое хозяйственно-экономическое значение для края будет иметь постройка судоостроительной верфи.

Ввод в эксплуатацию большие лесные массивы, мы должны будем захватить бассейны Байкала и Селенги. В связи с этим вопрос о создании речного торгового флота приобретает очень серьезное значение и постройка судоостроительной верфи становится актуальной задачей. В будущем перфя эти получат еще большее развитие, так как судоходство по Ангаре примет очень большие размеры.

Чрезвычайно важным начинанием, без которого трудно будет осуществить индустриальное развитие Восточной Сибири, является организация цементного производства. Совершенно естественно, что огромный край должен иметь собственные цементные заводы, продукция которых (по плану 800 тыс. *т.* в год) позволит развивать дальнейшее строительство.

В деле освоения алюминийного производства мы добились уже таких успехов, что совершенно серьезно можно говорить об организации этого производства в Восточной Сибири уже по второй пятилетке с расчетом на 60 тыс. *т.* годовой продукции алюминия.

Угледобыча в крае может составить до 20 млн. *м.* в год, а производство ферросплавов в виде ферро-мнганца и ферро-силнция доведено до 100 тыс. *т.*

Наконец может быть удесятерена электрифицировать в течение второй пятилетки Сибирскую магистраль, примерно от Ачинска до Канска.

Суммарное потребление электроэнергетики в течение второй пятилетки сведется к 5 млрд. *квт.ч.* Получение такого количества энергии вполне обеспечивается имеющимися возможностями. Но эта энергетическая база будет недостаточна для последующих лет, когда строительство Восточной Сибири примет гораздо больший размах.

III. Перспективы развития к концу третьей пятилетки

В третьей пятилетке нам вероятно удастся охватить значительно большую часть энергетических ресурсов края и прежде всего построить две основные станции (мощностью в 4,5 млн. *квт.*) — в Ангаро-илимском и Красноярском районах, развернуть строительство Канской станции и быть может построить станцию на Бурзаянском шивере, на самом Енисее. Кроме того нужно будет построить Селенгинскую станцию, с мощностью в 800 тыс. *квт.* Благодаря тому, что здесь получится большой резервуар, вполне регулирующий сток Селенги, району этому будет обеспечен очень дешевый ток.

Хозяйственно-экономический рост Ангаро-илимского района в третьем пятилетии будет сопровождаться развитием металлургии и лесного дела. Благодаря усиленно судоходству по Ангаре и наличию Северной широтной ж. д., которая пересекает верхнюю Лему и принимает на себя все лесные грузы с северного Байкала, в этот район будут стекаться огромные грузопотоки лесных материалов. Вследствие этого Ангаро-илимский район в будущем будет не только центром металлургии и железа, но и центром лесохозяйствующей промышленности.

Около Красноярска будет создан громадный центр алюминиевой промышленности, что окажется возможным благодаря наличию здесь вполне достаточного количества прекрасных глины. Обработка этих глины в течение второй пятилетки не может быть налажена, потому что мы не успеем справиться с постройкой в течение этого периода Красноярской гидроэлектрической станции, которая войдет в эксплуатацию несколько позднее (1938 г.). Но если бы станция эта была готова раньше, мы смогли бы поставить и производство алюминия раньше. Впрочем следует иметь в виду, что режим Байкальской (у Иркутска) станции более ровный, чем Енисейской. В будущем мы сумеем отрегулировать и Енисейскую станцию, но для этого потребуются создание целого ряда плотин вверх. Поэтому говорить о том, что Красноярская станция сразу же войдет в эксплуатацию с хорошим режимом, не приходится.

Необходимо еще упомянуть об одном обстоятельстве, чтобы иметь совершенно ясное представление о том, как будет проходить в Ангаро-енисейском районе дальнейшее строительство. Дело в том, что задания, которые мы проектируем в этом районе на вторую пятилетку, невелики. Мы имеем в виду установочную мощность, которая лишь немногим превышает 1 млн. *квт.*, что для Восточной Сибири представляет ничтожную величину. Но строительные работы для третьей пятилетки в значительной части будут произведены уже в течение второй пятилетки. В эксплуатацию же они войдут только в третью пятилетку.

Строительные работы в третью пятилетку будут значительно обширнее, чем во вторую, и нет никакого сомнения, что в дальнейшем первоначальная мощность в миллион *квт.* будет на много превзойдена. Обстоятельство это необходимо иметь в виду при сверке плана индустриального развития Восточносибирского края.

Хозяйственно-экономическое освоение восточной части Союза будет происходить главным образом на основе индустриализации Восточносибирского края.

На основании в подробный анализ объектов строительства третьей пятилетки, укажем, что Восточная Сибирь к концу периода генерального

плана даст нам 54% от всей продукции СССР в области производства легированных ферросплавов, электро-металлургического железа и алюминия, 40 млн. *т.* угля (8%), 20% продукции удобрительной химической промышленности.

Что же касается общей длины железных дорог, то она для Восточной Сибири к 1942 г. составит 10 тыс. *км.*, или 20% от ж.-д. сети всех районов Северной Азии.

В условиях Восточной Сибири с ее малой населенностью, подготовке кадров, которые могли бы выполнить огромные задачи, стоящие перед краем, должно быть уделено гораздо больше внимания, чем это делается в других районах. Здесь необходимо широкое развитие не только общей культуры, но и культуры «специально направленной», как указывает Наркомпрос. Необходимо создание культуры «по определенному профилю», которая позволила бы вступающим в эксплуатацию производствам базироваться на технически подготовленных рабочих кадрах, могущих освоить сложные и новые производственно-технологические процессы.

Отсюда возникает потребность в широком развитии научных институтов и привлечении крупных ученых сил к участию в строительстве края также организации широкой школьной сети, политехнизации школ и создания специальных технических школ, которые могли бы действительно подготовить нужные кадры работников.

Лев Мендельсон

К вопросу о динамике и нагрузке производственного аппарата послевоенного капитализма

I. Предварительные замечания. II. Динамика силового аппарата. III. Динамика производственной мощности в черной металлургии. IV. Динамика производственной мощности каменноугольной промышленности. V. Динамика производственной мощности текстильной промышленности. VI. Новые отрасли. VII. Потребление машин. VIII. Инвестиции. IX. Общие выводы.

Предварительные замечания

Анализ движения производственного аппарата капитализма эпохи его общего кризиса является необходимым звеном в теоретическом исследовании целого ряда проблем. Вне этого анализа немислимо освещение конкретного своеобразия форм затупления послевоенного периода, выявление механизма возникновения и расширения воспроизводства той хронической недогрузки, которая специфична для эпохи всеобщего кризиса капитализма. Особенности послевоенной динамики также не могут быть выделены в достаточной степени без рассмотрения особенностей динамики основного капитала, без учета того влияния, которое оказывают хроническая недогрузка на весь ход воспроизводства общественного капитала. Анализ экономического соревнования двух систем также был бы далеко неполным без характеристики тех преимуществ советской экономики, которые вытекают из возможности более полного использования производственного аппарата, а также из своеобразия рычагов и темпов его роста.

В данной статье мы не собираемся исчерпать эти проблемы. Ее задача — суммировать основные факты, дать конкретное изображение реальных процессов, которое могло бы служить исходным пунктом всестороннего теоретического анализа вопроса. Это тем более необходимо, что буржуазная статистика производственного аппарата столь скудна и отрывочна, что лучшая обработка ее данных уже сама по себе представляет процесс весьма трудоемкий. Отсюда нередко попытки заменить анализ конкретных данных в производственном аппарате логическими построениями, мало соответствующими фактическому положению вещей.

Используемые нами материалы в основном относятся к докризисному периоду. Это объясняется прежде всего состоянием мировой статистики. К кризисному периоду, сравнительно слабо освещенному здесь, мы надеемся вернуться в специальной статье.

II. Динамика силового аппарата

Точные показатели мощности производственного аппарата по всей промышленности в целом отсутствуют; буржуазная статистика по своей природе неспособна эти сведения дать. Приходится пользоваться поэтому показателями косвенного порядка.

Сюда относится в первую голову мощность силового аппарата промышленности.

Мощность электродвигателей промышленности

Годы	САСШ	Германия	Англия	САСШ	Германия	Англия
	Мил. лощ. сил			1912—1914 = 100		
1912—1914	22,3	10,8 ²	10,2	100	100	100
1924—1928	25,8	15,4	15,6	161	167	157
1929—1930	43,1	—	18,7 ²	192	—	187

Прирост мощности силового аппарата весьма значителен. Нет ни одной отрасли мировой промышленности, в которой силовой аппарат не дал бы заметного роста по сравнению с довоенным периодом. Увеличение мощности производственного аппарата в эпоху кризиса капиталистической системы носит за редкими исключениями в сеобщий характер.

В пределах этого всеобщего роста однако чрезвычайно глубока неравномерность по основным отраслям.

Прирост силового аппарата (%)

Промышленность	САСШ	Германия	Англия
	1914—1929 гг.	1907—1925 гг.	1907—1924 гг.
Текстильная индустрия (горная, металлургическая, машиностроительная, химическая отрасли)	+ 135 ¹	+ 291	+ 94
Легкая промышленность	+ 63	+ 100	+ 62
В том числе текстильная	+ 58	+ 59	+ 33

Характерно далее, что количественный рост силового аппарата происходил на основе глубоких качественных изменений в нем, выражавшихся в интенсивной электрификации. Весь прирост силового аппарата САСШ—98% прироста Англии и 91% прироста Германии—произошел за счет электромоторов. Рост размеров основного капитала капиталистической промышленности в послевоенный период может быть понят только на основе учета процессов его технической реконструкции.

Кстати, однако темпы роста силового аппарата по сравнению с довоенным?

¹ Обрабатывающая промышленность.

² Электромоторы наем.

³ Электромоторы наем на основе частичных итогов переписи 1930 г.

⁴ По САСШ—без герман.

Среднегодовой, среднегодовой прирост силового аппарата промышленности (%)

	1899—1904 гг.	1904—1909 гг.	1909—1914 гг.	1914—1919 гг.
САСШ	6,0	6,8	3,7	5,6
	1919—1925 гг.	1925—1937 гг.	1927—1939 гг.	
	3,4	4,5	5,1	
	1875—1895 гг.	1895—1907 гг.	1907—1925 гг.	
Германия	6,1	7,6	6,1	
	1907—1912 гг.	1912—1924 гг.	1924—1930 гг. ¹	
Англия	2,3	3,6	3,0	

Темпы прироста силового аппарата промышленности в эпоху всеобщего кризиса капитализма в целом заметно ниже довоенных, если при сравнении брать достаточно длинные отрезки времени. Более низкие темпы последнего предвоенного пятилетия в САСШ и Англии этого вывода не опровергают: здесь сказались своеобразные конъюнктуры, этого периода.

Несомненно однако, что замедление темпов роста промышленности типичное для послевоенного периода, сказывается в динамике силового аппарата неизмеримо слабее, чем в динамике продукции.

Прирост физического объема промышленной продукции (%)

	Англия	Германия ²	САСШ ³
За 13 довоенных лет (1909—1913 гг.) . . .	+ 27	+ 54	+ 83
За 16 последующих лет (1913—1929 гг.) . . .	+ 0	+ 5	+ 68

В этом нет ничего неожиданного. Именно потому, что темпы роста производственного аппарата упали гораздо меньше темпов роста продукции — именно громадный его недогруз.

Особенно разительно несоответствие роста производственного аппарата и продукции в Англии. Прирост мощности силового аппарата английской промышленности составил в 1912—1930 гг. 87%, лишь незначительно уступая по темпу прироста САСШ (1914—1929 гг. — 92%). Продукция же английской индустрии ни разу за последний период сколько-нибудь заметно не превзошла довоенного уровня, если брать промышленность в целом и отвлечься от глубокой неравномерности движения продукции отдельных отраслей. Частично опубликованные итоги переписи 1930 г. показывают продолжающееся устойчивое снижение возникших производственного аппарата и продукции даже в предкризисные годы. В целом по всем отраслям английской промышленности (относительно которых имеются данные) с общей мощностью механических двигателей в 8 млн. л. с. прирост мощности за 1924—1930 гг. составил 20%. Чрезвычайно симптоматична однако глубочайшая неравномерность по отраслям:

Изменения мощности механических двигателей английской промышленности за 1924—1930 гг. (%)

Пром. искусственный шелк . . . + 120%	Цветные металлы + 22
Химикаты, лакокраски, клеи . . . + 116	Восстановление + 17
Камени + 70	Черная металлургия . . . + 16
Цемент + 69	Керамика + 0,7
Бумага, картон, обои . . . + 54	Обувь — 7
Обработка каучука . . . + 45	Обработка хлопка — 8
Электротехническая индустрия . . + 45	Спички — 9
Стеновая промышленность . . . + 32	Обработка нефти и газа . . — 22
Высокопечи и котельники . . . + 32	

Бурный рост некоторых «новых» отраслей (химия, искусственный шелк и т. д.), прирост ниже среднего в черной металлургии, абсолютное падение в хлопчатобушковой, легкой, обувной, спичечной промышленности — таковы диапазон колебаний по отдельным отраслям. Характерно, что абсолютное снижение показывают прежде всего отрасли, производящие предметы потребления широких масс.

Динамика силового аппарата недостаточно точно отражает движение производственного мощного основного капитала. Более верные итоги показывают данные о динамике рабочих машин и прямые подсчеты производственной мощности отраслей в единицах продукции. И те и другие данные носят однако отраслевой характер и имеются только для некоторых сфер производства.

III. Динамика производственной мощности в черной металлургии

Динамика производственной мощности чугунолитейной промышленности иллюстрируется следующей таблицей:

	Годовая производительность в млн. тонн									
Страны	1913 г.	1919 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	
САСШ	45,1	50,2	54,3	52,0	53,2	51,3	52,0	52,3	54,4	
Англия	11,0	—	16,3	—	—	—	—	—	14,7	
Германия	11,0—12,0	—	12,9	14,7	16,2	15,8	16,7	16,5	15,7	
Франция +	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
+ Саар +	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
+ Люксембург . . .	12,0	—	—	—	—	15,8	—	—	—	

Таблица показывает:

- 1) значительный скачок в мощности по сравнению с довоенным уровнем;
- 2) рост мощности в основном произошел во время войны (1914—1918 гг.) и первых послевоенных лет;
- 3) последнее пятилетие показывает тенденцию к стабилизации или даже к уменьшению мощности чугунолитейной промышленности.

Стимулирующее влияние войны на рост производственного аппарата металлургии не нуждается в объяснении. Первые послевоенные годы в основном прошли (особенно в Англии) под знаком полного замирения индустрии в годы войны строительства. В Германии мощным рычагом роста производственного аппарата в первые послевоенные годы явилось общее влияние инфляции, а также стремление германских концернов возместить потери в оторванных от Германии по Версальскому договору областях новым строительством за счет специальных сумм, полученных от правительства.

¹ Подсчитано на основе неполных данных.

² По данным Берлинского конъюнктурного института.

³ Только обрабатывающая промышленность.

Наибольший интерес представляют однако тенденции стабилизационного периода.

Прежде всего следует учесть физическое влияние недогрузки на доменный аппарат. Как известно доменная печь после определенного периода бездействия не может быть пущена в эксплуатацию без капитального ремонта. Новымодом, именно исходя из этого обстоятельства, статистика САСШ, начиная с 1925 г., перестала учитывать печи, длительно бездействующие. В известной мере этим можно объяснить снижение мощности в 1925 г. и дальнейшее ее колебание на одном уровне.

Более точное представление о факторах такой динамики мощности чугунолитейной промышленности САСШ дает следующая таблица:

Годы	Построено новых домов	Реставрировано домов	Списано домов
1920—1924	9	71	35
1925—1929	11	88	109

Задержка в росте мощности в последнее пятилетие при заметном росте в предшествующее пятилетие объясняется не замедлением нового строительства или реконструктивных процессов, а интенсивным уничтожением морально амортизированной, фактически не могущей быть использованной части производственного аппарата. Недогрузка вызывает здесь как рычаг прямого уничтожения производственных сил. Несомненно, что массовый спуск домов начался именно в последнее пятилетие. Потребовался опыт 6—7 довоенных лет, чтобы очевидной стала безнадёжность более или менее полного использования производственного аппарата.

Если по сравнению с первым послевоенным периодом период стабилизации не даёт упреда нового строительства домов, то по сравнению с довоенным временем падение катастрофично. За 6 лет довоенных (1907—1912 гг.) построено новых домов общей мощностью в 9,3 млн. т, за 6 лет стабилизации (1924—1929 гг.) только 11 новых домов мощностью в 2,6 млн. т, что даёт снижение почти в 4 раза. Основным методом повышения мощности производственного аппарата и приспособления его к новым требованиям техники стала реконструкция старых агрегатов. Падению нового строительства соответствует значительный рост числа реконструируемых печей.

Как мы покажем ниже, этот процесс типичен не только для доменного производства. Нет сомнения, что это соотношение строительства новых агрегатов и их реконструкции отражает общие трудности роста производственных сил капитализма в зыбко его всеобщего кризиса.

Обратимся к динамике сталелитейной промышленности.

Страны	1913 г.	1921 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
САСШ									
Мощность (в млн. тонн)	40,3	62,1	58,7	61,0	62,4	64,8	65,1	66,3	70,3
Грузовая способность (в тыс. тонн)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вместимость мартов и топок	—	19,8	—	—	—	—	—	18,9	—
Англия									
Вместимость мартов (в тыс. тонн)	21,5	32,8	—	—	—	—	32,6	—	—
Грузовая способность (в тыс. тонн)	12,0	—	—	—	17,0	—	—	—	—
Вместимость мартов (в тыс. тонн)	10,2	—	—	—	14,8	—	—	—	—
Вместимость мартов (в тыс. тонн)	24,0	—	—	—	4,8	—	—	—	—

¹ Франция, включая Саар и Люксембург.

Общие результаты те же, что и в чугунолитейной промышленности: 1) Большой прирост мощности по сравнению с довоенным (по САСШ — почти удвоение, по другим странам повышение свыше чем на 50%). 2) Основной скачок в мощности произошёл в стабилизационный период. В САСШ рост мощности за 1913—1924 гг. составил по одним подсчётам 22, по другим — 17—18 млн. т, а за 1924—1931 гг. — только 8 млн. т; из них, как это мы видели, половина прироста падает на 1931 г. — год жесточайшего кризиса. О причинах этого парадокса мы скажем ниже. Пока подчеркнём лишь несомненное замедление темпов роста мощности производственного аппарата сталелитейной промышленности в стабилизационный период в САСШ, с тенденцией к полной приостановке этого роста в Германии и Англии. И в данном случае замедление роста или стагнация мощности производственного аппарата связана с прямым уничтожением длительно бездействующих агрегатов. В Германии количество мартов снизилось с 1924 г. по 1930 г. с 512 до 387. Если учесть, что в эти годы имело место и новое строительство мартов, то это означает, что было разрушено не менее 150 мартов. В Англии число мартов за тот же период также сократилось на 70 единиц. В меньшей степени этот же процесс имеет место в САСШ, где число мартов упало с 1 253 в 1924 г. до 1 168 в 1929 г. Падение мощности в Германии и Англии выражает лишь тот факт, что процесс разрушения производственного аппарата в условиях его огромной недогрузки оказался здесь более интенсивным, чем процесс его роста за счёт реконструкции и нового строительства.

Систематическое разрушение производственного аппарата, немедленное капитализму на всех его этапах, в период общего кризиса капитализма приняло таким образом огромные размеры.

В годы войны основные стимулы к расширению производственного аппарата металлургии, основные толчки исходили со стороны спроса, преломляясь в высоких военных расходах. Война, казалось, раскрывала неограниченные возможности сбыта металла. Отсюда — широкое строительство и строительство. Первые послевоенные годы прошли в Англии и САСШ под знаком завершения этого строительства; во Франции — под знаком восстановления разрушенных предприятий; в Германии — под знаком возмещения потерьных по Версальскому договору предприятий. По сути и здесь рост производственного аппарата был непосредственно связан с условиями, созданными войной. Но, если в годы войны рост спроса и данный момент, то в стабилизационный этап послевоенного периода рост производственного аппарата продолжался отчасти в порядке завершения начатого строительства, отчасти в порядке поисков наилучшего использования результатов инфляционного ограбления масс, отчасти в порядке ликвидационных усилий Германии сохранить себе как первую металлургическую страну Европы и не менее ликвидационных усилий Франции использовать победу для дотопа и обгона Германии. Существовало, что в стабилизационный период стремление возродить на более высокую техническую ступень изгнано второстепенную роль в качестве стимула к новому строительству. Рост мощности производственного аппарата часто происходил в эти годы и без качественного его усовершенствования. Причины этого лежат в основных условиях конкурентной борьбы на фоне дезорганизации мирового рынка, в наличии экстраординарных стимулов к увеличению мощности производственного аппарата.

Период стабилизации приносит в этом отношении существенные изменения. Отчётливо выяснилась невозможность использования величине производственного аппарата. В условиях небывало ожесточённой конкурентной борьбы особую значимость приобрела борьба за техническое совершенство производственного аппарата. Рост мощности продолжался, но в основном лишь как неизбежный результат технической реконструкции

капиталистической рационализации. Именно в последнем обстоятельстве заключено своеобразие динамики производственного аппарата черной металлургии в период стабилизации. Только исходя из этого тезиса, можно объяснить и замедление темпов роста основного капитала, и соотношение нового строительства и процессов переоборудования, и парадоксальный факт роста мощности сталелитейной промышленности САСШ в год жесточайшего кризиса (1931 г.) в 4 млн. м. Последнее произошло за счет постройки свыше 3 десятков мощнейших маргенов, емкостью свыше 160 м в одну плавку. Основной рычаг лежал здесь в преимуществах более мощных агрегатов. Необходимо отметить однако, что в основном начало стройки этих печей относится к докризисному периоду.

Мартиш	1928 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Начато строительством	19	49	4	0
Введено строительством	12	11	12	38

В 1930/31 г. таким образом заканчивалось — притом крайне медленно в результате кризиса — строительство, начатое в период подъема, до завершения его объясняется борьбою за повышение технического уровня, а не падением спроса. В кризисном 1930 г. при полном отсутствии нового домашнего строительства в САСШ были реконструированы 14 старых печей; из них мощность 7 доведена до 1 000 м в сутки жидкого. В том же году было закончено 94 новых прокатных станов, 29 переоборудовано. Были установлены в домашних печах 6 новых рекордных по мощности воздушдувок (до 100 тыс. куб. футов воздуха в минуту); были построены 578 коксовых печей производительностью в 4 млн. м. Ряд новых блюмингов и прокатных станов был установлен в САСШ в 1931 г. Все это строительство в основном началось до кризиса и ставит своей целью поднятие конкурентной способности за счет перехода к более совершенному оборудованию и за счет углубления комбинирования (рост числа коксовых печей). Рост мощности в обоих случаях — лишь неизбежное следствие этих процессов. Чрезвычайно характерно также, что строительство 1930/31 г. в основном велось наиболее мощными монополиями, извлекавшими наибольшие прибыли во время подъема. Так например из 38 маргенов, построенных в 1931 г., 25 построены Сталиным трестом и 12 — Вифлеемской компанией, — вторым по мощности металлургическим трестом САСШ.

Для завершения характеристики роста производственного аппарата черной металлургии САСШ необходимо остановиться на коксовой промышленности. Коксовые печи являются неотъемлемой частью современных по уровню техники металлургических заводов-комбинатов. Строительство коксовых печей и в САСШ и, как мы показываем ниже, в Германии в основном проходило под знаком комбинирования их с металлургическими заводами и химическими цехами. Удельные печи сменялись ретортинами, т. е. печами, обеспечивающими переработку отходов коксования. Следующие цифры иллюстрируют этот процесс:

Количество коксовых печей на конец года

Печи	1900 г.	1910 г.	1913 г.	1919 г.	1924 г.	1928 г.	1931 г.
Удельные . . .	57,3	100,5	96,9	82,5	69,4	21,2	23,9
Ретортины . .	1,0	4,0	5,4	10,3	11,4	12,5	12,8

За десятилетие 1900—1910 гг. построено 43 тыс. удельных печей; за десятилетие 1910—1920 гг. было разрушено 25 тыс. удельных пе-

чей, а за последующее десятилетие разоружено 52 тыс. печей, вместо них построено 2 тыс. мощных реторт с увеличением побочных продуктов коксования. Доля реторт в общей выработке кокса поднялась с 27% в 1913 г. до 94% в 1930 г. Средняя выработка на одну реторту возмещалась с 981 м в 1900 г. и 2 400 м в 1915 г. до 4 441 м в 1929 г., что свидетельствовало о крупном их усовершенствовании. Годовая мощность реторт возмещалась с 44 млн. м в 1924 г. до 63 млн. м на конец 1929 г. Последующие годы года кризиса принесли дальнейшее увеличение мощности на 5-6 млн. м.

Общие выводы, которые вытекают из рассмотрения динамики мощности производственного аппарата черной металлургии САСШ, сводятся к следующему:

1. Война дала в САСШ крупнейшее увеличение мощности аппарата под влиянием огромного спроса на металл для военных целей.

2. Темп роста основного капитала в целом (исключением составляет коксовая промышленность) сильно замедлился в стабилизационный период. Рост мощности также сильно замедлился, благодаря массовому разрушению старых агрегатов.

3. Рост мощности в последующем периоде выступает прежде всего как следствие процессов технического переоборудования, концентрации (укрупнение агрегатов) и комбинирования. Количественный рост является здесь в основном результатом технических сдвигов, стимулируемых ожесточенной конкурентной борьбой в условиях огромной недоузки.

4. Новое строительство, весьма интенсивное на отдельных участках, в целом сильно понижало свой рост по сравнению с процессом переоборудования старого основного капитала.

Изменение соотношения нового строительства и процессов переоборудования отчетливо иллюстрирует балансировка стального треста САСШ. Затраты на новое строительство составили в 1906—1913 гг. 115% суммы затрат на капитальный и текущий ремонт, а в 1922—1929 гг. — лишь 56%.

Развитие черной металлургии Германии, имеющее свои специфические черты в годы войны и инфляции, в стабилизационный период показывает в основном те же тенденции. Пауль Беркенкопф в работе, посвященной реконструкции германской металлургии в послеинфляционный период, следующим образом характеризует основные этапы строительства:

«Рост производственного аппарата приходится главным образом на Рейнско-восточную область, где концерны, пострадавшие от потерь Лотарингии и Люксембурга — в первую голову концерн Тиссена — построили ряд заводов взамен утраченных. В настоящее время можно считать, что производительность Рейнско-восточной области как по чугуну, так и по стали превышает довоенную на 50%». Он подчеркивает различную роль технического прогресса в динамике мощности производственного аппарата черной металлургии Германии на разных этапах. «При увеличении производственного аппарата, имеющего место в годы войны, — пишет он — обусловленного военными причинами, не всегда находилось время приспособить предприятие к последним достижениям техники... Рост производственного аппарата во время инфляции, часто совмещавшийся с наехом, сопровождался теми же явлениями» и только в постинфляционный период основным рычагом нового строительства выступило стремление подняться на высоту современной техники¹.

¹ Berkenkopf. «Die Neuorganisation der deutschen Eisenindustrie». Essen, 1928. Недостаточные статистические данные строительства в годы войны и инфляции требовали немальной техники отмечает также: Welter Greiling, «его кнаре» «Die deutsche Montan-Industrie 1926 г.», Bruno Raucker в своей работе «Rationalisierung und Sozialpolitik». Германская аллюминиевая компания («Erzeugung und Absatzbedingungen der deutschen Wirtschaft», 1931) и ряд других исследователей. Также же мнения дает ряд авторов и американскому военному промышленному строительству.

Основные направления этого процесса — рост мощности агрегатов и комбинирование. Последнее заслуживает того, чтобы на нем подробнее остановиться. Без повышения той громоздкой роли, которую играет процесс комбинирования в росте производственного аппарата современной промышленности, трудно вскрыть механизм расширенного воспроизводства хронической недоврузки, типичной для послевоенного капитализма.

В первые послевоенные годы германская металлургия, работавшая в основном на привозной руде, имела серьезные сырьевые затруднения. Это обстоятельство, а также наличие больших запасов военного лома послужили базой широкого развертывания строительства чистого-сталежелезных заводов. Скоро однако наступила перемена, которую германская индустриальная комиссия рисует следующим образом:

«Если в первые послевоенные годы, в особенности под влиянием единственного положения со снижением сырья, предприятия расширяли свою мощность в сфере сталелитейной, а именно в выплавке маргеновых сталей, то в последние годы имела место прежде всего перестройка домашних заводов, при одновременном уменьшении числа рабочих домов. Толчок к этому дали прежде всего технико-экономические соображения. Германские заводы уже давно считают техническое и экономическое соединение угольных копей, коксовых заводов, домашних, сталелитейных и прокатных цехов решающим фактором рентабельного ведения заводского хозяйства. Соединение различных отраслей производства — как рудники и коксовые заводы, с одной стороны, и собственно железнорудные заводы, с другой стороны, — или различных стадий того и другого производства (домашняя печь, сталелитейный цех, прокатный цех), основано прежде всего на общности теплотехнического хозяйства и вытекающей отсюда экономии экономического эффекта. Одной из основ теплотехнического хозяйства является в первую голову обмен коксового газа и отходящих газов домашнего процесса. Стальные заводы, не имеющие собственных домашних цехов, вырабатывающие сталь по способу Сименса-Мартена из чугуна, приобретенного на стороне с большой пропорцией лома, оказались не в состоянии использовать эту комбинацию теплотехнического хозяйства, широко распространенную в германской железнорудной промышленности. После того как предложение на рынке лома вновь сократилось до нормальных размеров, после того как германские железнорудные заводы, в связи со стабилизацией политической обстановки и заключением ряда торговых соглашений, оказались обеспеченными рудой, выросла потребность заводов изменить существующую систему преимущественной работы на ломе более широкой сырьевой базой — комбинацией дома и чугуна... Реконструкция домашних цехов в последние годы объясняется, в первую очередь, этими теплотехническими соображениями».

«Комбинирование явилось решающим фактором в определении характера нового строительства и капитальной реконструкции. Основная задача вновь построенных агрегатов, — пишет тот же отчет, — заключалась в том, чтобы по возможности устранить существующую диспропорциональность между отдельными ступенями производственного процесса и между частями между».

Строительство новых шахт в угольной промышленности Германии, чрезвычайно незначительное по своим размерам там, где оно имело место, прежде всего было обусловлено потребностями комбинирования. В сборнике Конъюнктурного института, посвященном вопросам о новых инвестициях германской промышленности¹, мы читаем: «Несмотря на тенденцию к консервации шахт, на рентабельных рудниках было пройдено несколько новых шахт. Преимущественно это имело место на предприятиях, включенных в электросыловые концерны, или на предприятиях, которые были выбраны

пуштом центральных коксовых установок или в последние время, начиная с 1927 г., предпринятых для производства газа и для передачи его на дальние расстояния. Угольные шахты входили в строй лишь в связи с комбинированием добычи угля и его дальнейшей переработки».

Под знаком растущего комбинирования в Германии произошла коренная реконструкция, сопряженная с большим ростом производственной мощности коксовой промышленности. Конъюнктурный институт указывает, что почти все предприятия тяжелой промышленности в поре модернизации и перестройки свои коксовые предприятия. Так например только один Стайльнгер трест Германии вновь построил в 1926/27 г. 894 коксовых печи с годовой производительностью в 6 млн. м. Такое же положение у большинства предприятий Рура и Верхней Силезии. Постройка коксовых печей происходила на основе перехода к агрегатам, обеспечивающим максимальное использование побочных продуктов докования.

Комбинирование стимулировало рост производственного аппарата металлургии и в другом направлении. Конъюнктурный институт указывает, что в 1924—1925 гг. основная масса инвестиций металлургии пошла на предприятия дальнейшей переработки. Так например Вохумский горнопромышленный концерн построил сталелитейно-грубой завод; концерн Гюша—авто-рессорную фабрику и мелкосортный прокатный завод. Концерн «Рейнская сталь» предпринял постройку сварочного завода и т. п. Конкретный анализ характера строительства в американской металлургии, являющийся огромным фактическим материалом, который мы не можем за недостатком места здесь привести, выявляет ту же тенденцию.

Необходимо отметить налицо процесс строительства химических предприятий при металлургических заводах. В частности для этой цели концерны тяжелой индустрии Рура были созданы в 1927 г. специально акционерное общество «Германская химия», развернувшее широкое строительство предприятий химической переработки топливных и прочих металлургических отходов.

Комбинирование выступает важнейшим рычагом роста мощности производственного аппарата не только в металлургии. Характеризуя направление инвестиций в калийной промышленности, Конъюнктурный институт указывает, что основная тяжесть инвестиционной деятельности лежит в надежных предприятиях, в особенности — химических». Специальная комиссия, изучавшая положение в калийной промышленности, в общем пришла к тем же выводам.

В Англии, где процесс роста мощности агрегатов неизмеримо слабее, чем в САСШ и Германии, точно так же как и процесс комбинирования, рост мощности производственного аппарата в последние 5-6 лет приостановился. В Англии, по оценке Комитета Вальфа, в 1926 г. не было ни одного комбината в современном смысле (железа, дома, сталь, прокат, химия), хотя в общем комбинирование все же значительно продвинулось вперед, о чем свидетельствует повышение доли чугуна, идущего в мартены в жидком виде, с 28% в 1913 г. до 45% в 1924 г. с самым высоким значительным ростом этой доли в последующие годы.

IV. Динамика производственной мощности каменноугольной промышленности

Развитие производственного аппарата угольной промышленности в послевоенный период также проходит под знаком резкого замедления нового строительства, массового закрытия отсталых шахт и процессов модернизации наиболее рентабельных шахт.

¹ «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung. Sonderhefte, № 22.

«Глоуклуф» дает следующую оценку состоянию шахтного строительства в послевоенной Германии: «Число вновь заложённых угольных шахт в настоящее время значительно ниже, чем в довоенные годы. В среднем за 1924—1928 гг. было открыто 1,4 шахты в год, против 8,5 в среднем за 1903—1913 гг. За 1919—1928 гг. средние составили 5,4 в связи с недостатком угля в послевоенные годы. Если даже взять среднюю за 1914—1928 гг., она все же составляет только 2,9 шахты в год. Если же к производимости каждой шахты в настоящее время скорее выше, чем прежде, все же общий производимости Уругского бассейна вследствие незначительности прироста числа шахт не увеличился. Напротив, закрытие целого ряда шахт должно было скорее вызвать уменьшение производимости» (2/III 1929 г.).

Нет сомнения, что процесс нового строительства заметно отстает от процесса ликвидации шахт. Вот данные об этой ликвидации:

Показатели	1920—1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г. (10 мес.)
Число шахт, закрытых в Уруге	41	84	5	6	12	2	5	14
Производство (в тыс. тонн)	996	6 479	1 344	107	3 761	523	8092	7 403
Рабочие (в тыс.)	6,0	32,8	6,2	0,4	12,6	1,6	6,0	19,2

За 1920—1931 гг. закрыто 117 шахт мощностью 23 млн. кв. из них 19 шахт мощностью в 9,5 млн. кв. в 1930—1931 гг., остальные — в докризисный период. Та же тенденция резкого упадка нового шахтного строительства наблюдается и в Бельгии. В 1913 г. в Бельгии находилось в производстве 22 шахты; в 1928—1929 гг. число шахт ни разу не превысило 12, а в 1929 г. упало до 4.

В Англии доля новых шахт, вступивших в строй в военные и послевоенные годы, в общем числе рабочих составляла лишь 2,6%, между тем как доля шахт, построенных в последнее довоенное десятилетие, составляет около 13%. По сравнению с довоенным шахтным строительством упало примерно в 5 раз.

За шестилетие (1920—1925 гг.) в Англии в пяти ведущих угольных районах было начато проходкой всего 5 шахт, а за последнее довоенное шестилетие в этих же районах было заложено 35 шахт, — в 7 раз больше.

В угольной промышленности САСШ в годы войны было значительное строительство шахт, преимущественно мелких. В нашем распоряжении не имеется данных о шахтном строительстве в САСШ. Но из сомнения, что при падении производственного аппарата, не прерывавший в лучшие годы 60%, при снижении за 1923—1929 гг. числа действующих шахт свыше чем на 3 тыс. (с 9 331 до 6 057 шахт), — новое шахтное строительство не могло принять сколько-нибудь заметных размеров. По официальным данным мощность шахт смоктского угля в САСШ упала за 1923—1928 гг. с 971 млн. кв. до 760 млн. кв. Эти данные вряд ли верны, так как поведомому здесь исключены длительно бездействующие шахты. Но они симптоматичны как показатель того, что хроническая подгрузка может в известных условиях парализовать рост мощности производственного аппарата.

Основной формой роста мощности производственного аппарата каменноугольной промышленности явился рост механизации и связанной с ней рост той части производственного аппарата, который состоит из рабочих машин (врубочные машины и механизация внутризаводского транспорта).

Каменноугольная промышленность типична как отрасль, входившая на протяжении всего послевоенного периода в состояние хронической депрессии, перемежающейся с острыми кризисами. Основные тенден-

ции динамики ее производственного аппарата представляют, как мы видим, дальнейшее развитие тенденций, присутствующих в упадке нового строительства, рост мощности производственного аппарата в основном за счет реконструкции старого основного капитала, за счет введения технических усовершенствований, за счет капиталистической рационализации; массовое разрушение основного капитала, длительно бездействующего. Процессы технической реконструкции в угольной промышленности одинаково неизмеримо слабее, чем в металлургической, причем они глубоко неравномерны по странам и находятся в обратной пропорции к остроте депрессии. Наиболее слабы эти процессы в Англии, где тяжесть затяжной депрессии угольной промышленности, перешедшей в 1930 г. в острейший кризис, особенно велика.

V. Динамика производственной мощности текстильной промышленности

Основные отрасли текстильной промышленности на протяжении всего послевоенного периода не выходят из состояния депрессии, перемежающейся с кризисами. Несмотря на то, что отразилось на динамике их основного капитала в крупнейших капиталистических странах.

В Англии, согласно данным Комитета Вэллфурга, произошли следующие изменения в оборудовании хлопчатобумажной промышленности:

	1900—1914 гг.	1914—1920 гг.	1920—1927 гг.
Веретен (в тыс.)	+ 16 677	+ 762	+ 584
Станки (в тыс.)	+ 157	— 7	— 31

Военные и послевоенные годы дают незначительный по сравнению с довоенным прирост веретен и абсолютное уменьшение числа станков. По другим данным, которые в отличие от первых не учитывают сильно изношенных и бездействующих веретен (статистика Международной хлопковой федерации), — картина получается еще более разительная:

	1900—1904 гг.	1913	1916	1925	1929	1932
Июль—Январь						
Число веретен (в млн.)	46,6	55,6	58,7	57,1	55,9	52,7
Изменения (в млн. веретен)	—	+ 9,0	+ 3,1	— 1,6	— 1,2	— 3,2

За 13 послевоенных лет число веретен в Англии уменьшилось таким образом на 6 млн., причем только за 2,5 года кризиса уменьшение составило свыше 3 млн. веретен.

Последняя промышленная перепись показывает, что и мощность механических двигателей хлопчатобумажной промышленности снизилась за 1924—1930 гг. на 131 тыс. л. с., или на 8,2%.

Общая тенденция совершенно ясна: заметный рост производственного аппарата, имевший место до войны, сменился в послевоенный период застоем с тенденцией к упадку. Невозь азыбать конечно, что производственная мощность все же могла возрасти за счет применения более совершенных веретен и станков. Но и в этой области Англии нечем похвалиться. Рост удельного веса моторов по сравнению с молотами идет крайне медленно (1929 г. — 23,5%, 1923 г. — 22,2%); на долю последних в 1931 г. все еще приходило 76% всех веретен против 3% в САСШ.

В 1930 г. директором Ланкаширского текстильного института было произведено специальное обследование процессов переоборудования в ви-

глинской хлопчатобумажной промышленности, которое дало итоги, чрезвычайно ценные для теоретических выводов о динамике основного капитала в отраслях, испытывающих длительную депрессию.

По данным этого обследования 200 предприятий Ланкашира, имеющих 20 млн. веретен, с 1917 г. не построили ни одного нового здания; последнее расширение старых зданий имело место в 1926 г. По этим 200 предприятиям за последнее десятилетие (1920—1930 гг.) было установлено менее 4% новых веретен и 18% кольцевых, между тем за довоенное десятилетие (1900—1910 гг.) соответствующие цифры составили 41% и 38%. Дальше отчет указывает, что «замена обыкновенных станков автоматическими происходит только в сухие зимы». Доля автоматических станков составляет только 3% (30 тыс. из 700—750 тыс. станков). «Введение быстро вращающихся веретен происходит чрезвычайно медленно. В настоящее время в Ланкашире имеется вероятно 10—12 тыс. таких веретен (от 1/2 до 1 1/2%). Число быстро вращающихся веретен во всем мире составляет от 120 до 180 тыс.

Зстой в росте производительного аппарата хлопчатобумажной промышленности Англии таким образом связан с нелогичной вследствие продолжающегося вытеснения английских хлопчатобумажных товаров с мирового текстильного рынка.

По другим странам движение числа веретен иллюстрируется следующими данными (прирост или уменьшение в тыс.) на 31/VII соответствующего года.

	1900—1913 гг.	1913—1921 гг.	1921—1925 гг.	1925—1929 гг.	1929—1931 гг.
САСШ . . .	+ 12 105	+ 5 113	+ 1 319	+ 3 148	— 2 753
Германия . .	+ 3 185	—	+ 400	+ 1 750	— 659

Резкое замедление темпов прироста в первые послевоенные годы случилось падением числа веретен в последующие годы. Причем особенно крупные размеры это падение приняло во время кризиса. Конечно и здесь нужно подчеркнуть, что производственная мощность могла возрасти, несмотря на упадок числа веретен, за счет технических усовершенствований. Но данные о динамике механических двигателей текстильной промышленности САСШ, отражающие не только количественные, но и качественные сдвиги в производстве, также показывают резкое замедление темпов роста, а в последние годы даже полную его приостановку, хотя сюда входят и более благополучные отрасли текстильного производства (шелковая, трикотажная и т. д.).

	1923—1925 гг.	1925—1927 гг.	1927—1929 гг.
Прирост (в тыс. л. с.), . .	+ 203	+ 187	— 22

Падение мощности механических двигателей в САСШ за 1927—1929 гг. (в основном период подъема) при общем приросте по всей промышленности свыше 4 млн. л. с. чрезвычайно симптоматично. Огромная нагрузка валового производственного аппарата и слабая интенсивность технических сдвигов привели к резкому ослаблению роста основного капитала хлопчатобумажной промышленности, грозящему с приостановкой роста.

Та же тенденция замедления в Германии, но значительно позднее, так как рост числа веретен в течение ряда послевоенных лет стимулировался стремлением промышленности компенсировать новым строительством и расширением старых предприятий потери в мощности, которые были вызваны отходом из Германии по Версальскому договору ряда текстильных районов.

Рост текстильной промышленности в новых районах (Индия, Китай и т. д.) не компенсирует эту задержку роста в главных капиталистических странах. В итоге число веретен всего мира (без СССР) упало с 1927 по 1931 г. на 3 млн. штук.

Необходимо однако отметить, что в 1924—1928 гг. в Германии, как это показывает исследование Берлинского конъюнктурного института, в хлопчатобумажную промышленность были вложены около 97 млн. марок; из них значительная часть ушла на модернизацию устаревших за годы войны и инфляции предприятий, причем особое значение при этом играл переход на автоматические ткацкие станки. В значительной большей степени это имело место в САСШ. Это не опровергает однако вывода о замедлении роста основного капитала в послевоенный период.

VI. Новые отрасли

Тенденция к замедлению роста основного капитала, типичная для капитализма эпохи всеобщего кризиса, с меньшей наглядностью проявляется в группе так называемых «новых» отраслей.

Мощность заводов электротехнической меди в САСШ росла следующими темпами:

	1914 г.	1919 г.	1929 г.
Мощность (в тыс. тонн)	889	1 590	1 519
Прирост (в %)	—	45,4	8,5

Наглядно явное замедление темпов роста.

В промышленности искусственного шелка новое строительство, весьма интенсивное в послевоенный период, с 1927/28 г. также замедляется в темпе. В основном оно продолжается в странах, где производство искусственного шелка до того было очень слабо развито (Япония, Канада). В других странах мощность продолжает расти в основном за счет переоборудования, усовершенствования технологических процессов и т. д. Крайне резко жестко ударило по новому строительству в Германии приостановка в начале 1930 г. постройки завода «Земберг». В Англии завод той же фирмы достроен, но с уменьшенной втрое мощностью. Это замедление нового строительства будет понятно, если учесть, что мощность заводов всего мира исчисляется примерно в 250 тыс. м, а производство в лучшей в 1929 г. не превысило 200 тыс. м, что дает использование аппарата на 80%. Недогрузка и здесь тормозит новое строительство.

Примерно такое же положение и в автопромышленных странах. В САСШ годовая мощность автопромышленности достигла 10—12 млн. машин при максимальной продукции около 5 1/2 млн. машин; дальнейшее расширение производственного аппарата идет почти исключительно за счет переоборудования наличных предприятий. Правда, необходимо подчеркнуть, что иногда, как это имело место при реконструкции завода Форда в Детройте, кризиса автопромышленности, от старого оборудования остается сравнительно немного. В других странах новое строительство в большей своей части состоит из предприятий, строящихся крупнейшими автоконверсиями САСШ для закрепления за собой европейских рынков. Нагрузка в 50—60% мощности в лучшие годы — сильной стимула нового промышленного строительства.

Хронической недогрузкой поражены и промышленности синтетического азота — эта самосвойная отрасль химической индустрии. Корень недогрузки — слабая покупательная способность сельского хозяйства. Тем не менее в этой области недогрузка не оказывает задерживающего влияния на рост производственного аппарата. Последний растет с большой интенсивностью и притом с явно нарастающими в последние годы темпами роста.

Производительная мощность мировой атомной промышленности к началу года¹

	1923 г.	1926 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Чистого атома (в млн. тонн)	1,0	2,0	2,5	2,8	3,2	4,0
Прирост за год (в %)	—	—	+25	+12	+14	+22

За два года кризиса (1930 и 1931) мировое производство синтетического атома снизилось на полмиллиона кв. мощность же производственного аппарата возросла на 700 тыс. кв. В годы жестокого кризиса разорито строительство новых заводов синтетического атома во Франции, Японии, Германии и других капиталистических странах. Совершенно очевидно, что основные рычаги этого строительства закладывают в интенсивной подготовке к новой войне и прежде всего к войне против СССР. Надаром наиболее значительный прирост мощности для 1931 г., когда угроза войны приняла особенно реальные очертания.

Как и в других отраслях промышленности, и в производстве синтетического атома мощность в очень значительной степени растет и за счет переоборудования старых предприятий и усовершенствования технологических процессов. В особенности это относится к Германии.

VII. Потребление машины

Прежде чем перейти к общим выводам о динамике основного капитала в эпоху всеобщего кризиса капитализма, рассмотрим для весьма важных косвенных показателей этой динамики: потребление машины и капитальные инвестиции.

Нами произведены подсчеты потребления машины в промышленности САСШ на основе ценовых данных о их производстве и статистики ввоза и вывоза. Колебания цен алюминированы по индексу цен на металлы и металлические изделия². Итоги подсчетов представлены следующей таблицей (см. табл. на стр. 215).

В 1929 г. потребление машины в промышленности САСШ было в 4 раза выше, чем в 1914 г. Прирост огромный. Следует учесть однако, что 1914 г. — депрессионный кризисный, а 1929 — год наиболее высокого конъюнктурного уровня за весь послеполовинный период. Потребление же машины чрезвычайно чутко отражает конъюнктурные изменения. Более того, падение этого потребления в годы кризисов и депрессий и рост в периоды подъема гораздо значительнее, чем соответствующее падение и рост промышленной продукции в целом. Это вытекает из основных закономерностей смены фаз цикла и той роли, которую играет в этой смене обновление основного капитала. Поэтому было бы глубоко ошибочно на основе сопоставления двух точек (1914 и 1929 гг.), представляющих в рост и в падение и в фазы цикла, делать выводы о том, что уровень потребления машины в промышленности САСШ возвысился по сравнению с довоенным в 4 раза. Но нет сомнения, что скачок здесь очень значительный.

Если взять последнее десятилетие (1923—1929 гг.), мы получим прирост в 53%; 1923 г. также прошел в общем под знаком хорошей конъюнктуры. Темп роста потребления машины довольно высокий. Отсюда как будто бы напрашивается вывод о том, что и рост основного капитала и его обновление происходит ускоренными темпами. Соответствует ли этот вывод действительности?

САСШ. Потребление машины в промышленности

(в млн. долларов, в ценах 1913 г.)

Род машин	1914 г.	1919 г.	1921 г.	1923 г.	1925 г.	1927 г.	1929 г.
Двигатели	53,3	77,9	87,4	51,7	55,9	61,5	79,7
Электрогенераторы	0,1	9,4	—	16,4	17,3	16,9	16,6
Электропечи	32,8	46,4	41,8	67,9	73,8	87,1	114,3
Электроаппараты в промышленности	0,2	2,6	2,9	4,8	7,5	11,3	19,0
Станки для обработки металла	95,4	—	—	70,9	72,1	86,5	146,7
Пресс-машины для металлообработки	27,7	127,9	—	—	—	—	—
Текстильные машины и челны и нем	11,0	19,8	—	30,6	27,2	30,9	32,6
Машины для бурения нефтяных скважин	34,9	72,3	77,7	103,8	90,5	89,6	95,9
Машины для бурения нефтяных скважин	10,5	17,1	13,4	37,8	32,5	41,9	56,7
Прочие горные машины	8,3	29,1	17,5	31,1	21,4	20,4	19,5
Цементные и бетонные машины	3,3	7,1	12,1	32,1	36,7	41,4	43,5
Драги и экскаваторы	13,6	14,1	15,3	33,7	36,4	38,6	46,2
Краны и подъемные машины	4,5	25,1	14,3	70,9	100,1	111,6	116,3
Насосы и оборудование к ним	25,0	39,7	—	—	19,6	24,5	27,5
Компрессоры	—	—	9,1	20,9	12,6	21,0	22,3
Воздушные компрессоры	5,4	10,3	—	—	—	—	—
Машины для бумажной промышленности	9,1	16,3	22,1	13,9	17,2	21,6	23,0
Машины для деревообрабатывающей промышленности	3,6	22,9	17,1	33,5	32,7	25,0	27,3
Машины для сахарной промышленности	0,2	0,7	—	2,6	0,4	0,7	0,5
Печатные машины	17,9	31,6	33,5	49,9	50,3	44,4	39,3
Холодильные машины	11,3	19,8	24,2	25,5	62,9	86,1	131,7
Прочие промышленные машины	2,4	15,7	9,6	80,4	104,6	140,9	163,8
Всего промышленных машин	302,4	624,2	467,4	822,3	910,6	1042,4	1264,2

Прежде всего рассмотрим темпы роста потребления машины:

(в процентах)

1914—1919 гг.	1919—1921 гг.	1921—1923 гг.	1923—1925 гг.	1925—1927 гг.	1927—1929 гг.
+ 107	- 25	+ 97	+ 11	+ 14	+ 21

Темпы роста потребления машины гораздо ниже, чем в военные годы, но тенденция к их росту в период стабилизации как будто бы очевидна. Последние два десятилетия дают ясно выражающиеся темпы.

По данным, приведенным в отчете комиссии Гувера, в довоенный период стоимость фабрично-заводского оборудования в своей динамике почти точно совпадает с ростом мощности силового аппарата (в 1914 г. — 223 и 222, если принять 1899 г. = 100). Если исходить из этого же соотношения, тогда мы получим, что стоимость фабрично-заводского оборудования в 1929 г. была примерно, если брать грубо округленные цифры, в 2 раза выше довоенного и на 20% выше, чем в 1923 г. При неизменных нормах амортизации потребление машины для целей замены старого оборудования должно

¹ См. «Химия и социалистическое хозяйство», 1931 г. № 8.² Выключено и прочие.

было бы в возрасти в той же пропорции. Фактический прирост был гораздо более значительным.

Это может быть результатом либо более интенсивного темпа прироста оборудования, либо резкого сокращения сроков амортизации и более интенсивного процесса замены старого оборудования новым. Но первое исключается, если признать, что динамика мощности силового аппарата относительно точно отражает динамику всего промышленного оборудования, ибо мы видели выше, что темпы роста силового аппарата в общем ниже доводных. Как будто бы остается единственный выход — признать правильным второе предложение об интенсификации процессов замены старого оборудования новым.

Нам известно, однако, что такой вывод был бы слишком поспешным. Прежде всего он игнорирует основные закономерности капиталистического цикла. Смена основного капитала и его рост происходит в капиталистических условиях скачкообразно. Из особо интенсивного потребления машин в 1929 г. (в сопоставлении полных данных статистика не дает) нельзя умозаключить об особой интенсивности процессов обновления основного капитала и его роста на протяжении всего послесоюзного периода или даже последнего пятилетия. Во-вторых, при расширении поля механизации, т. е. при введении механизмов в новые производственные процессы, которые тоже происходят скачкообразно, возможен значительный рост потребления машин без большого замещения в темпах смены старого оборудования; то же самое имеет место и при росте новых высокотехнологичных отраслей — о органическом составе капитала выше среднего. Исходя из этих соображений, мы считаем, что нет достаточных оснований по данным о потреблении машин утверждать, что в послесоюзном периоде имеет место нарастание темпов переоборудования основного капитала и его роста.

Рассматривая потребление отдельных типов машин, мы видим по ряду из них снижение в 1929—1929 г. в условиях значительного общего роста. Снижение это отражает прежде всего затухающую депрессию ряда отраслей. Так например упало потребление текстильных машин, горных (по добыче руды и угля), по обработке дерева, полиграфических и т. д.

Эти цифры подтверждают тезис о тормозящем влиянии затухающей депрессии на процессы переоборудования и рост основного капитала. С другой стороны, они иллюстрируют глубокую неравномерность процессов переоборудования в послесоюзный период развития капиталистической промышленности.

VIII. Инвестиции.

Переходим к вопросу об инвестициях в промышленности. В 1931 г. Берлинский конъюнктурный институт опубликовал единственную в своем роде в мировой экономической литературе работу — исследование о капиталозаоборачивании в инвестициях в Германии в 1924—1928 гг. Исследование это, проведенное буржуазными методами, весьма несовершенно, но все же дает чрезвычайно ценные данные для анализа движения основного капитала в послесоюзной капиталистической промышленности.

Прирост за 1914—1928 гг. (в млн. марок)

	Всего	Промышленность	Электростанции, газ, водоснабжение	Транспорт	Сельское хозяйство и лесное хозяйство	Жанца
Основной капитал	26 945	3 493	2 596	4 379	2 402	5 677
Завис	12 192	4 608—3 408	60	—	239	—

Следующие существенные выводы вытекают из этих данных:

1. Удельный вес промышленности в общей массе капитальных вложений неизмеримо ниже ее удельного веса в экономике страны. Из 40 млрд. (круглыми счетом) доводных без возмещения амортизации капитальных вложений из доли промышленности приходится лишь 8,2—9 млрд. марок.
 2. Основания масса доводных капитальных вложений в промышленность выразилась в приросте запасов. Увеличение основного капитала составляет 3,7 млрд. марок против 4,6—5,4 млрд. марок прироста запасов.
 3. Прирост основного капитала в общем крайне незначителен. В лучшем из обследованных лет — 1928 г. — прирост основного капитала германской промышленности составил лишь около 1 млрд. марок (средний прирост основного капитала промышленности в СССР в 1929 г. — на 800 млн. руб., в 1930 г. — на 1 600 млн. руб., в 1931 г. — на 3 700 млн. руб.)
 4. Прирост основного капитала составляет меньше 50% амортизационного фонда промышленности. Последний за 1924—1928 гг. выразился в сумме 7,6 млрд. руб. против 3,6 млрд. прироста основного капитала. Здесь можно оговориться, что речь идет об амортизационном фонде, а не о фактических затратах на смену основного капитала. То, что значительная часть фонда обычно остается в течение ряда лет неиспользованной и используется в ход лишь при благоприятной конъюнктуре, подчеркивает и сам Конъюнктурный институт.
- Все это позволяет сделать вывод о незначительных темпах роста основного капитала германской промышленности в период стабилизации. Если взять данные только по акционерным обществам (а последние охватывают далеко не всю промышленность и обычно исключают предприятия более крупного, с более интенсивным ростом основного капитала), то прирост за 5 лет составляет 27%. При этом он крайне неравномерен по отраслям.

Прирост основного капитала акционерных обществ за 5 лет (1924—1928 гг.) (%)

Искусственный шелк	253	Текстильная промышленность (угля,	21
Нефть и нефтепродукты	115	железо)	18
Автомобили	74	«Текстильная	12
Основная химическая	50	Машиностроение	8
Бумажная	46	Мета-обработка	7
Электротехническая	42	Обработка дерева	4
Калийная	42	Кислота-соль	3
Цветная горнометаллургическая	37	Судостроение	—

Крупный рост основного капитала дают лишь так называемые «новые» отрасли промышленности.

Горнометаллургическая индустрия сравнительно незначительно увеличила основной капитал (+21%); машиностроение еще меньше. Радиоконструкция, как это подчеркивает Конъюнктурный институт, в основном была осуществлена в порядке использования обычных амортизационных фондов. Но эти лишь подтверждаются то обстоятельство, что в основном она свелась к увеличению интенсивности труда рабочего при неизмеримо меньшей роли процессов технической реконструкции, как таковой.

Чрезвычайно характерно, что росту основного капитала за счет переоборудования противостоят значительные его обесценивание вследствие моральной амортизации и невозможности его использования. Если прирост основного капитала принять за 100, то обесценивание составит по отраслям:

Горнометаллургическая	25%	Электротехника	8%
Химическая	18	Судостроение	1318
Калийная	60	Строительная	33
Машиностроение	102	Космическая	174

Необходимо подчеркнуть наконец глубокую неравномерность распределения добавочного основного капитала по отраслям. Около 70% падает

на отрасли, производящие средства производства; около 45% — на горно-металлургическую и химическую отрасли.

Новейшие подсчеты Берлинского экономического института, являющиеся продолжением рассматриваемого исследования, выдают сходные в динамике инвестиций, происходящие под влиянием кризиса.

Прирост стоимости капитала в германской промышленности (в млн. марок)

1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
+ 319	+ 355	+ 459	+ 835	+ 980	+ 387	— 50

Прирост стоимости оборудования промышленности резко снизился уже в 1929 г., составив меньше половины предшествующего года. В 1930 г. произошло абсолютное падение размеров основного капитала, которое с возросшей интенсивностью продолжалось в 1931 г. Переоборудование ушло до такого низкого уровня, что не компенсирует уже обычного износа орудий производства.

По другим странам статистика не дает цифр, аналогичных германским. Есть лишь сведения о динамике эмиссий, которые весьма неточно отражают общие размеры инвестиций в промышленности. Чтобы ограничиться минимумом цифр, отметим лишь следующие характерные факты: в Англии значительно возросла эмиссия так называемых «новых» отраслей промышленности. Но если взять уголь, железо и сталь — эту основу основ современной индустрии, то оказывается, что эмиссия составила в Англии в 1925—1929 гг. в среднем за год 5 214 тыс. фунтов в обычных ценах и 3 365 тыс. в довоенных против 7 587 тыс. фунтов в 1913 г.¹ Снижение огромное. В 1931 г. эмиссия ушла до 43 тыс. фунтов стерлингов, то есть почти до нуля.

В САСШ эмиссия промышленных акций и облигаций за последние предкризисные годы резко возросла. Но в основном она отражает процветание расширения капиталов, процесс использования хорошей конъюнктуры для выкачивания учредительских прибылей. Поэтому эти данные не имеют ценности для суждения о движении основного капитала в промышленности. Кризисные годы привели к резкому падению эмиссии промышленных ценных бумаг в САСШ, дошедшее до апогея в первом квартале 1932 г., прошедшем без всяких промышленных эмиссий.

IX. Общие выводы

Общие выводы о динамике производственного аппарата и его нагрузке в период всеобщего кризиса капитализма в основном сводятся к следующим моментам:

1. Производственный аппарат капиталистической промышленности в целом резко возрос по сравнению с довоенным. В основном это увеличение произошло за счет тяжелой индустрии и так называемых «новых» отраслей промышленности. Но при крайней неравномерности прироста он все же носит в с е б щ и й характер, охватывая все страны и отрасли.

2. Рост мощности производственного аппарата во всех без исключения отраслях неизмеримо превышает рост продукции. Нагрузка в 50—70% в лучшие годы типична и для «новых» производителей (автомобили, синтетический азот, искусственный шелк, медь и т. д.).

3. По сравнению с довоенным периодом темп прироста основного капитала в целом показывает снижение. Объяснить недогрузку особой якобы интенсивностью роста производственного аппарата ошибочно. Это ведет к апологетике капитализма. Производственный аппарат сильно вырос, но темп его роста отнюдь не ускорился по сравнению с довоенным. Наоборот. Суть в том, что падение темпов продукции совершается более быстро,

чем падение темпов роста производственного аппарата. Исключения есть, но не существенного порядка.

4. Война и ряд экономических и политических процессов, непосредственно ею вызванных и жизни, сыграли огромную, а из некоторых участков и решающую роль в создании недогрузки. Инфляционное производство в Германии, так называемое «восстановление» разрушенных промышленных районов во Франции, «компенсационное» строительство металлургических заводов и цехов в Германии взамен утерянных по Версальскому договору, строительство маринов в первые послевоенные годы в Германии в связи с созданными войной сырьевыми затруднениями, строительство в Германии для обеспечения натуральных репарационных поставок, продолжение в первые послевоенные годы строительства сталелитейных заводов в Англии, и, что не в последнюю очередь, форсированное строительство «новых» отраслей военной индустрии — химической, авиационной и т. д., — все это факторы роста производственного аппарата, неразрывные с войной.

5. Специфичность военного роста производственного аппарата в том, что он имел место в условиях:

а) Общего снижения уровня производственных сил капитализма, причем самые крупные потери были понесены по линии основной производственной силы общества — рабочей силы.

б) Суженного материального воспроизводства в ряде стран. Производственный аппарат ряда отраслей Германии в годы войны и инфляции интенсивно возрастал в условиях, когда в целом не было даже простого воспроизводства, если мерить последнее браться масштабы продукции, национальный доход, национальное богатство.

в) Небольшого по масштабам и интенсивности обществу широких трудящихся масс и за счет этого обогащения. Особенно ярко это опять-таки иллюстрируется на примере Германии — периода войны и инфляции. Рост производственного аппарата имел место не только ввиду с абсолютным увеличением потребления масс, но в условиях, когда подрывалась возможность роста этого потребления и в будущем. Именно в этом противоречии между ростом производственного аппарата и небольшим обогащением масс лежит причина того, что война являлась поворотным пунктом в области использования производственного аппарата, а отнюдь не в особо высоких темпах роста последнего в годы войны. Даже в САСШ производственный аппарат промышленности в годы войны рос в целом медленнее, чем в довоенный период. В Германии рост из отдельных участков вряд ли компенсировал разрушения в большинстве других отраслей.

Во Франции войны, как таковой, своим огромными разрушениями уменьшил производственный аппарат. Рост его начался только после войны. В целом производственный аппарат мировой промышленности (если взять совокупность всех отраслей и стран) за годы войны если и возрос, то незначительно. Но суть в том, что при крайней неравномерности этого роста избыток производственного аппарата создавался в участках наиболее важных и чувствительных.

6. Встававший период темпы роста производственного аппарата в целом продолжал падать. Сильно снижались они и в отраслях, давших заметный рост производственного аппарата в годы войны. На отдельных участках выявлялась тенденция к приостановке роста и даже к уменьшению размеров производственного аппарата. Но все же это единичные примеры. Основная причина — недогрузка наличного основного капитала, крайняя узость базы расширенного воспроизводства в современном капитализме, в конечном счете обусловленная конфликтом между уровнем производственных сил и капиталистической формой их движения со специфичной для нее ограниченностью потребления масс, небольшим ростом обогащения в военные и послевоенные годы.

¹ Данные журнала «The Statistic».

7. Действие длительной недогрузки на динамику основного капитала двойственно: она тормозит новое строительство, задерживая рост производственного аппарата в этой форме, но в то же время доводит до немалой остроты конкурентную борьбу и стимулирует этим введение технических усовершенствований в качестве рычагов этой борьбы, что означает неизбежный рост мощности производственного аппарата.

8. Процессы переоборудования выступают в современном капитализме поэтому решающими и, а во многих отраслях промышленности чуть ли не единственным рычагом роста производственного аппарата. Новое строительство резко сокращено по сравнению с довоенным. Это имеет очень существенное значение для смены фаз цикла.

9. Ослабление нового строительства означает замедление темпа роста производственного аппарата, но в то же время. Новейшие достижения техники и в первую голову новейшие методы интенсификации труда позволяют достигнуть значительного увеличения мощности производственного аппарата при помощи сравнительно небольшого переоборудования (перестройки отдельных агрегатов и т. д.). Достижения новейшей строительной и монтажной техники позволяют производить переоборудование в весьма короткие сроки. Во всем этом и в повышении мощности производственного аппарата и без большого нового строительства в современном капитализме неизмеримо выше, чем до войны. Именно поэтому в ряде отраслей значительно возрос производственный аппарат при слабом новом строительстве.

10. Увеличение мощности производственного аппарата в большинстве отраслей выступает в последние годы лишь как неизбежное, сопряженное с усовершенствованием методов производства и прежде всего методов интенсификации труда, как результат конкурционных процессов. Расширение производственного аппарата, предельное повышение увеличения общего объема данной отрасли, имеет место лишь в немногих случаях. Производственная мощность отдельных предприятий увеличивается методами его технической реконструкции в надежде обеспечить рост объема и в пределах общего узкого спроса за счет удушения конкурентов.

11. Оборотовой стороной длительной недогрузки наличного производственного аппарата является массовое уничтожение отдельных агрегатов и предприятий. В известной мере длительные бездействие естественным образом приводит к гибели агрегатов и невозможности его пуска в действие без крупных расходов, часто не экономичных.

В других случаях агрегаты и заводы оказываются бездействующими с точки зрения конкурентной способности в условиях, когда и вполне модернизированные предприятия работают со слабой нагрузкой. Это массовое разрушение производственного аппарата является существенным фактором, противодействующим росту его общей мощности. Именно этот фактор объясняет известный упадок мощности на отдельных участках, несмотря на всеобщность процессов переоборудования.

12. Недогрузка стимулирует процессы переоборудования, обостряя конкурентную борьбу. Однако модернизация в условиях глубокой депрессивности промышленности оказывается не под силу огромному числу предприятий, а падает и падая отраслями той или иной страны. Пример ряда отраслей английской промышленности это лучше всего иллюстрирует. В этих случаях длительная недогрузка производственного аппарата при слабой интенсивности процессов переоборудования приводит к сжатию производственного аппарата.

13. Разрушение отдельной части бездействующего производственного аппарата интенсифицируется на противодействие специфических форм конкурентной борьбы, присущих империализму. Мы имеем в виду борьбу за синдикалистские квоты, которая стимулирует сохранение предприятий и даже новое их строительство при отсутствии всяких перспектив на возможность

их использования. В этом один из моментов, повышающих процент неэксплуатированного производственного аппарата.

14. С наибольшей остротой противоречивость форм роста производственного аппарата в современной промышленности сказалась в так называемой «рационализации» германской промышленности. Могучим стимулом и той рационализации являлась недогрузка производственного аппарата, стремление обеспечить более высокую нагрузку повышением конкурентной способности промышленности за счет интенсификации труда и некоторого переоборудования.

«Рационализация» значительно уменьшила мощность производственного аппарата. С другой стороны, она еще больше сузила возможность внутреннего рынка, увеличив безработицу и ухудшив положение работающих. В итоге — воспроизводство недогрузки на расширенной основе вместо ее ослабления.

15. Основные формы технического прогресса, за счет которых реализуется дальнейший рост мощности производственного аппарата в условиях его большой недогрузки, это — переход к новым методам массового производства, рост концентрации производства и его комбинирование. В целом — все формы дальнейшего прогресса обобществления производства.

Выше мы отметили огромное значение этих моментов как факторов роста производственного аппарата. Но именно поэтому они выступают и факторами прогрессивной недогрузки в современном капитализме. Особенно это легко проследить, анализируя роль комбинирования в этом отношении.

16. Комбинирование, как мы видели выше, играет огромную роль как фактор увеличения мощности производственного аппарата, поскольку оно стесняет нагрузку. В условиях, когда комбинирование шло так далеко, что им достигались относительно большие пропорции различных родов и частей комбинации, технические усовершенствования, ведущие к повышению мощности каждого из входящих звеньев комбинации, влекут за собой необходимость соответствующего повышения мощности всех остальных частей комбинации. Обобществление, достигшее высокой ступени комбинирования, не мирится с границами роста производственных сил, выходящих из антиконической, капиталистической формы этого обобществления. В итоге — рост недогрузки.

17. Будучи фактором дальнейшего увеличения избыточной части производственного аппарата, комбинирование выступает, с другой стороны, фактором растущего перепроизводства в соответствующих фазах цикла и по соответствующим видам продукции.

При комплексной обработке сырья возможность приспособления к конкретным условиям сбыта каждого данного вида продукта неизмеримо меньше, чем при некомплексированном производстве, хотя в целом комбинат более конкурентоспособен, чем простое предприятие. Работа на склад или для экспорта по ценам, далеко отстоящим от себестоимости, оказывается подчас выгоднее, чем сокращение производства данного вида продукции, поскольку последнее не может быть реализовано без нарушения производства всего комбината в целом.

18. Такую же роль по линии увеличения недогрузки, с одной стороны, и перепроизводства — с другой, играет переход к гигантским орудиям труда и новым методам массового производства. Эффективность последних резко падает с уменьшением масштабов продукции. Отсюда стремление обеспечить этот вышай масштаб продукции за счет удушения целыми методами конкурентов, за счет брошенного экспорта, роста запасов и т. д.

В условиях кризиса — это фактор, тормозящий рассасывание перепроизводства и товарных запасов. Здесь являлось тенденция, противодействующая другой тенденции монополий — удорожанию высоких цен за счет сжатия производства.

19. Важнейшими факторами ограничения возможностей роста производительных сил современного капитализма и в этой мере факторами роста недогрукса его производственного аппарата являются неспособность капитализма «до-присвоить хозяйничать в колониях» (Сталин) в связи с ростом колониального революционного движения, а также невозможность располагаться рынком и естественными богатствами СССР.

Эти моменты однако настолько существенны, что их значение может быть вскрыто в полной мере лишь на основе специального анализа, выходящего за рамки нашей статьи.

20. Огромная хроническая недогрукса производственного аппарата капитализма в эпоху всеобщего кризиса таким образом является в большой степени непосредственным продуктом войны. Ее острота и особая близость к жизни имеют однако прежде всего в том, что специфические условия и формы движения производительных сил капитализма в последний период влекут за собой с неизбежностью расширение воспроизводства этой недогруксы. Но это означает расширенное воспроизводство одного из решающих специфических противоречий эпохи всеобщего кризиса капитализма¹.

21. В годы кризиса на отдельных участках (например стальная промышленность САСШ) произошло дальнейшее увеличение мощности производственного аппарата. В целом однако несомненно, что кризис снижал производительные возможности капиталистической промышленности за счет разрушения части основного капитала.

Это разрушение однако не настолько велико, чтобы за его счет могло наступить для капитализма сколько-нибудь значительное облегчение. Даже сравнительно незначительное техническое усовершенствование производственного аппарата достаточно, чтобы в очень короткий срок его мощность оказалась вновь достаточна выше своего рекордного предкризисного уровня. Чрезвычайно важное значение имеет то обстоятельство, что крупнейшие монополии, исходя из соображений, диктуемых условиями конкурентной борьбы (борьба за сбыт и т. д.), тормозят процесс уничтожения избыточной части производственного аппарата в ходе кризиса, а на отдельных участках обеспечивается даже рост основного капитала, несмотря на катастрофическое падение изгруксы.

Централизация капитала в Германии в период кризиса

В период кризиса производственный аппарат капиталистического хозяйства разрушается, общественное богатство уменьшается. Чем глубже кризис, тем сильнее его разрушительное действие на все хозяйство капиталистических стран. С особенной силой кризис ударяет по мелким и средним предприятиям, которые массово банкротятся и ликвидируются. Вследствие этого в период кризиса еще больше возрастает мощь крупнейших монополистических объединений, в руках которых концентрируются относительно (а иногда и абсолютно) все большие суммы общественного капитала.

«А кризисы — великого рода, экономические чаще всего, но не одни только экономические, — в свою очередь, в громадных размерах усиливают тенденцию к концентрации и к монополии» (Ленин, «Империализм как высшая стадия капитализма», Собр. соч., т. XIX, стр. 92).

Тенденция к росту экономической концентрации с особенной наглядностью подтверждает это Ленинское положение. Рост массовых банкротств в период кризиса уже сам по себе усиливает процесс централизации капитала, безостановочно происходящий в капиталистическом хозяйстве. Волна кризиса захватывает даже капиталистические колонии, — достаточно упомянуть о кризисе Кредит Анштальт в Австрии, Данатбанки, Портобале и Бергана в Германии, пароходного концерна Ройаль Мейл в Англии и наконец Крейгера.

Если мелкие банкроты просто поглощаются акулами финансового капитала, то банкроты крупного масштаба, которые ликвидируются при поддержке банков и государства, тоже попадают в конечном счете под контроль еще более мощных финансово-капиталистических групп. В результате этого темп уничтожения капиталов и централизации по мере углубления кризиса чрезвычайно усиливается. Это особенно отчетливо видно на примере Германии, где кризис достиг исключительной глубины.

Развитие кризиса сопровождалось в Германии огромным ростом банкротств, как это видно из следующей таблицы:

Число банкротств в Германии²

Г о д ы	Конкурен	Администрация	И т о г о
1927	5 513	1 355	6 868
1928	8 048	3 012	11 060
1929	10 143	5 194	15 337
1930	11 583	7 362	18 945
1931	13 789	8 642	22 431

¹ Расширенное воспроизводство недогруксы производственного аппарата в условиях всеобщего кризиса капитализма совершенно не может быть пассиво, если исходить из троцкистской теории стагнации производительных сил капитализма в период кризиса слоготии, как это делают т. Преображенский. Именно поэтому возмозможности хронической недогруксы торговли являются вынужденно императивно за факта господства монополий, т. е. за общих черт империализма. Практически это означает ступенчатую грань между довоенной и послевоенной фазами империализма, отрывание сути всеобщего кризиса капитализма. Впрочем динамика развития производственного аппарата современного капитализма, развитая т. Преображенским, заслуживает специального рассмотрения.

² Данные «Frankfurter Zeitung» («Wirtschaftskurve mit Indexzahlen der Frankfurter Zeitung», 1929, Hft IV, стр. 434, 1931, Hft IV, стр. 434. «Wirtschaft und Statistik» дает для каждого года несколько более низкие цифры, но обобща картина сильного роста банкротств при этом не меняется.

За четыре года число банкротств возросло почти в три с половиной раза.

Вследствие крайнего обострения кризиса в 1931 г. в водопорот банкротств все больше вовлекались крупнейшие предприятия и целые концерны. Среди крупных банкротов мы встречаем разнообразные отрасли промышленности, банки, транспорт, торговлю.

Большое число крупных банкротств частую в скрытой форме испытывает машино- и автомобилестроение: известная автомобильная фирма Шпегер, акционерное общество Говамат (парового- и автообластьное), одно из крупнейших в Европе предприятий холмских дорог (Вейхарт), руководящее предприятие германского с.-х. машиностроения Гирхард Ланц и целый ряд других. Наскис обострился кризис не выдержал и Борзиг — одно из самых старых и солидных предприятий машино- и паровостроения Германии.

Жертой кризиса пало крупнейшее металлургическое общество немецкой Верхней Силезии — Vereinigte Oberschlesische Hüttenwerke, находившееся под контролем верхнесилезского кондера Вальдстрем. Крупные банкротства произошли и в других отраслях промышленности: в цементной — концерн Викитта, контролировавший 30% всего внутреннего сбыта цемента.

В легкой промышленности обанкротился концерн Нордволле, господствовавший в шерстяной промышленности, и концерн Визмштейна, занимавший руководящую роль в хлопчатобумажной промышленности, и пивоваренной — концерн Шувальте — Остерне, объединявший помимо целого ряда больших пивоваренных заводов также спиртные заводы, мельницы и пр.

Массовые крахи промышленных предприятий вызвали банкротство целой серии банков, в том числе и двух банковских гигантов — Дармштадского национального банка и Дрезденского банка: первого — в открытой, второго — в скрытой форме.

Все эти банкротства произошли на протяжении одного только 1931 г. Даже такие монополистические колоссы, как «Vereinigte Stahlwerke», АЭГ, Крупп окончили 1931 г. с крупными убытками. Убытки германского стального треста «Vereinigte Stahlwerke» — самого крупного в Европе угольно-металлургического комбината — составили 19,5 млн. марок. По балансу убытокной такой же (19,8 млн. марок), а фактически еще больший убыток имел АЭГ. Обороты АЭГ в 1931 г. уменьшились на 30% с 520 млн. марок в 1930 г. до 370 млн. марок в 1931 г.; Крупп имел около 11 млн. марок убытка. Обороты акционерного общества «Bergmanns Elektrizität», крупнейшего после АЭГ и Сименса предприятия сильных токов, в 1929 г. составляли 116 млн. марок, в 1930 г. — 78 млн., в 1931 г. — 48 млн., т. е. за два года уменьшились почти на 60%. При акционерном капитале в 44 млн. марок убыток общества за 1931 г. достигал 18,8 млн. марок. Лишь очень немногие предприятия выплатили за прошлый год дивиденды, и то большей частью из резервного фонда.

В первом полугодии 1932 г. кривая открытого банкротств усилилась вследствие предоставления финансово-капиталистическим группам государственных субсидий. Помимо колоссальных субсидий банкам, о которых речь будет ниже, субсидии представлялись и промышленникам, находившимся накануне банкротства. Субсидий по существу была и покупка в июне т. г. германским правительством у Флика через Дрезденский банк пакета акций в 110 млн. марок горнопромышленного о-ва Гельзенкхерн, контролирующего стальной трест «Фрейригте Шталльверке». Правительство заплатило Флику за этот пакет по курсу 90, в то время как биржевой курс еще недавно составлял 22 и даже в момент покупки после усиленной спекулятивной скупки акций на бирже дошел только до 45—46. Мотивом

покупки служило, по сообщениям печати, якобы то обстоятельство, что Флик вел переговоры о продаже пакета гельзенкхернских акций с франко-голландской группой, что эта группа предлагала ему еще более высокую цену, чем ту, которую значительно германское правительство. Правительство вынуждено было, мол, прервать эти переговоры, так как крупнейшее германское комбинат в руки иностранцев. Даже буржуазная печать подвергла сомнению эту версию. Но если германская пресса все же извещала о покупке гельзенкхернского пакета покровом загадочности, то вселенная «Neue Freie Presse» (23/VI 1932 г.) совершенно открыто заявляет: «Все, что стало известным о вынужденности государства, не оставляет сомнения в том, что прежде всего мы имеем дело с актом спасения крупного акционера Флика».

Группа Флика была в последние время самой мощной в германской металлургии. Флик через принадлежащее ему общество Голднат «Chargelothenhütte» контролировал паряду со стальным трестом крупнейшее металлургическое предприятие средней Германии «Mitte-Deutsche Stahlwerke» и «Maximilianshütte», а также верхнесилезские предприятия: «Bismarckhütte» в германской Верхней Силезии и — совместно с Гарриманом — Катцингхове-о-во в польской верхней Силезии. В связи с обострением кризиса положение Флика сильно пошатнулось и его концерну угрожалась участь кондера Крейтера. Залиты Флику 100 млн. марок за гельзенкхернский пакет, правительство списало Флика от банкротства.

Показателем той неслыханной глубины, которой достиг кризис, является почти полное прекращение инвестиций и сильное уничтожение основного капитала. При снижении общего индекса промышленной продукции Германии в 1931 г. до 69, а в мае 1932 г. до 55,1 (1928 г. = 100) невиданно низких размеров достиг внутренний сбыт средств производства. По данным Германского конъюнктурного института, производственное потребление железа внутри Германии к марту 1932 г. не превышает 10—15% от уровня 1927 г. «Тем самым потребление железа достигло состояния, которое недалеко от полного прекращения внутреннего инвестиционной деятельности»¹. В ряде отраслей не только прекращается расширенное воспроизводство, но и сильно сокращается даже простое воспроизводство основного капитала. «Теперь уже недостат средств, необходимых для содержания предприятий в порядке и технически на должной высоте», — читаем мы в отчете германского стального треста «Vereinigte Stahlwerke» за 1930/31 г.²

Буржуазный германский экономист Я. Маршак составил, по данным Германского конъюнктурного института, дополненную собственными подсчетами, следующую интересную табличку «общеконъюнктурного баланса» (в млрд. марок).

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Общая продукция в промышленности	94—97%	97%—99%	99%—99%	75%	74%—70%	65—60%	59%—57%
Изменение капитала (+) или сокращения (-)	+ 9	— 2%	— 2%	+ 8%	— 1%	— 3%	— 5
Множественность для потребления и инвестиций	10—10%	50%—57%	73—73%	70%	73%—75	69%—69%	63%—59%
Потребление	10—10%	50%—57%	69%—69%	69%	69%	61	54
Восстановление	— 2%	— 2%	— 2%	— 2%	— 2%	— 2%	— 2%
Товарная прибыль из продаж	+ 9%	+ 8	+ 3%	+ 3%	+ 3 30 3%	— 1 20 3%	— 5% 30 3
Дивиденды и проценты (+) или выплаты (-)	+ 8	— 2%	+ 10%	+ 11	+ 8 30 3%	+ 2% 30 3	— 4% 30 3

¹ «Wochenbericht» № 48, от 2/III 1932 г.

² «Berliner Börsen-Zeitung» от 28/II 1932 г.

И автор делает вывод, что происходит: уменьшение капиталовложений и стагнация товарных запасов в 1930 г., вероятно начавшееся уничтожение производственного аппарата (Anlagenaufzehrung) и несколько большее сокращение запасов на складах в 1931 г.¹. В 1931 г., констатирует он далее, произошло уничтожение вещного капитала (sachliche Kapitalaufhebung) в сумме, грубо считая, 3—5 млрд. по ценам 1931 г. Уничтожена половина цен на средства производства и соответственно на товарные запасы, можно сказать, что в 1931 г. разрушено примерно 7—10% реального капитала (Sachbeständen), вновь созданного в предыдущие годы со времени стабилизации. С крайним обострением кризиса во второй половине 1931 г. после краха Danat bank уничтожение вещного капитала должно было происходить гораздо более быстрыми темпами. И этому разрушению части общественного капитала сопутствует чрезвычайно быстрый централизация оставшейся его части. Происходит изменение распределения уже существующих и функционирующих капиталов, которое на ограниченном абсолютным возрастанием общественного богатства или абсолютными границами выполнения².

Происходит централизация собственности и усиление могущества крупнейших финансово-капиталистических групп в условиях постоянного снижения промышленного производства, резкого падения народного дохода, невероятного обнищания широких масс.

Некоторые отрасли промышленности и отдельные предприятия оказались меньше затронуты кризисом. В первую очередь это относится к полупроводной химической промышленности. Правда, в 1931 г. прибыли даже германского химического треста «I. G. Farben Industrie» уменьшились, тем не менее трест имел возможность выплатить за истекший год 7% дивиденда (против 12% в 1930 г.).

Неравномерность ударов кризиса по отдельным предприятиям привела к усилению мощи относительно наиболее устойчивых финансово-капиталистических групп и росту их влияния над банкротами и кандидатами в банкроты.

В условиях массовых банкротств и тяжелого финансового положения огромного большинства предприятий еще больше возрос удельный вес могущественной группы «I. G. Farben Industrie», тесно связанной со «Standard Oil». Угольно-металлургическое предприятие Воргентау в Верхней Силезии, существовавшее как самостоятельное общество и потому сохранившееся и после банкротства машино- и паровозостроительной фирмы Воргентау в Берлине — Teragel, поглощено в мае более устойчивой верхнесилезской группой «Oberloswerke», тесно связанной с берлинским банком «Berliner Handels-Gesellschaft». Сильнейшая концентрация произошла в германском судоходстве. Кризис содействовал сближению двух главных конкурентов: Harp & Norddeutscher Lloyd и подконтрольных им обществ. В апреле 1930 г. оба предпри-

¹ Противостоявшая процесс централизации капитала проблеме концентрации капитала, Маркс писал: «Это (централизация капитала) уже не простая, тождественная с накоплением, концентрация средств производства и господства над трудом. Это — концентрация уже сложившихся капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, элиминация капиталов, превращение их в некое количество — количество крупных капиталов. Этот процесс отличается от первого тем, что он предполагает лишь изменение распределения уже существующих и функционирующих капиталов, следовательно, не отрицает, не уничтожает, не разрушает, а лишь абсолютным образом увеличивает общественное богатство, или абсолютным образом увеличивает границы накопления. Здесь, в одних руках, капитал сосредоточивается в огромных массах потому, что там он исчезает из многих других рук. Это совершенно не равнозначно в отношении накопления и концентрации». («Капитал», изд. 4-е, т. I, стр. 497). (Гарридаж жон — М. Д.).

ятия объединились в союз, а в 1931 г. заключили соглашение о совместной работе, которое на практике означает почти полное слияние обоих концернов. Заключением этого соглашения в объединенном пароходном блоке концентрируется не менее 60% германского торгового флота. Решающую роль в этом объединении играли банки — в особенности Дришландский империальный банк, — которые финансировали оба пароходных общества.

Об усилении централизационных процессов в период кризиса очень наглядное представление дает статистика акционерных обществ.

Концентрация акционерных обществ¹

Годы	Общее число акционерных обществ	Общая сумма их акционер. капит. (в млн. марк.)	Капитал в сред. на 1 акт. (в млн. марк.)	Число		Сред. об-ва с капиталом от 500 тыс. до 5 млн. мар.		Крупные об-ва с капиталом от 5 млн. мар. и больше	
				Акц. обществ (в млн. марк.)	Число	Акц. обществ (в млн. марк.)	Число	Акц. обществ (в млн. марк.)	Число
31/XII 1927	11 968	21,5	1,89	7 408	937	3 850	5 768	638	14 787
31/XII 1928	11 690	22,9	1,95	7 063	958	3 877	5 774	750	16 153
31/XII 1929	11 344	23,7	2,09	6 729	941	3 892	5 772	763	17 035
31/XII 1930	10 970	24,3	2,21	6 437	935	3 721	5 622	782	17 642
31/XII 1931	10 437	24,7	2,36	6 080	861	3 607	5 404	770	18 388

Таким образом акционерный капитал, приходившийся в среднем на одно общество, вырос с 1,89 млн. мар. в конце 1927 г. до 2,09 млн. мар. в конце 1929 г. и до 2,86 млн. мар. в конце 1931 г.

Из таблицы видно также, что единственная группа акционерных обществ, капитал которых непрерывно возрастал, — это группа обществ с капиталом в 5 млн. марок и больше. И если до кризиса и даже в первый год кризиса росло одновременно и число крупных обществ, то в 1931 г. число таких обществ впервые уменьшилось при продолжавшемся росте акционерного капитала. В результате этого увеличился удельный вес крупных обществ. Из общего капитала всех акционерных обществ приходилось (в конце года, в %):

	1931 г.	1929 г.	1927 г.
На общества с капиталом свыше 500 тыс. марок	3	4	5
На общества с капиталом от 500 тыс. до 5 млн. марок	22	25	27
На общества с капиталом в 5 млн. мар. и выше	75	71	68

Особенно быстро рос удельный вес обществ-гигантов. В 1929 общества с акционерным капиталом в 50 млн. марок и больше был сосредоточен следующий процент всего капитала акционерных обществ²:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.
	50%	52%	55%
а в 71 обществе с капиталом в 50 млн. и больше:	37%	38%	40%

Таким образом в конце 1931 г. 71 общество на 10 437, т. е. 0,7% всех акционерных обществ, имело 40% всего капитала акционерных обществ, в то время как 9 657 мелких и средних обществ, или 92,6% всех обществ, имели только 25% всего акционерного капитала.

¹ «Wirtschaft und Statistik», 1932 г., № 5, стр. 163.

² На конец января года.

В течение всех лет после стабилизации валюты акционерный капитал всех акционерных обществ возрастал при одновременном уменьшении числа акционерных обществ. И даже в конце 1931 г. имеется рост капитала по сравнению с концом 1930 г. Января 1932 г. дает впервые уменьшение акционерного капитала, которое продолжалось и в последующие месяцы. В марте акционерный капитал всех акционерных обществ Германии уменьшился на 60 млн. мар., а в апреле — на 595 млн., в мае — на 233 млн. Объясняется это, с одной стороны, резким падением учредительств новых обществ и эмиссии новых акционерных капиталов, что усиливает из замирание капиталозаконов, а с другой — усиление проводившихся, особенно с начала года, «санирующих» предрятий, представляющих собой не что иное, как снижение акционерного (финансового) капитала в результате смирнения и разрушения реального основного капитала. Так уменьшился капитал:

	1931 г. в среднем в месяц	1932 г.				
		Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Число обществ	29	47	32	41	83	93
Капитал (в млн. марок) . .	23,8	65,8	36,0	37,6	604,0	210,5

Снижение капиталов акционерных обществ в январе и феврале не только не ослабило централизационных процессов, но наоборот сопровождалось их усилением. Об этом свидетельствует движение учредительств и ликвидации акционерных обществ, в январе-феврале:

1930 г.	1931 г.	1932 г.
50	40	15
114	124	200
	ликвидировано	

Мы наблюдаем таким образом возрастающее сокращение числа акционерных обществ. За весь 1930 г. число акционерных обществ сократилось на 374, или в среднем на 31 в месяц; в 1931 г. — на 533, или на 44,4 в месяц; а за первые два месяца 1932 г. — на 175, или 87,5 в месяц.

В отдельных отраслях промышленности централизация капитала достигла особенно высокой ступени. Так из общей суммы акционерного капитала тяжелой промышленности в обществах с капиталом в 20 млн. марок и больше было сосредоточено 76,4%, а в легкой промышленности — даже 84,6%, в электротехнической промышленности на 9 акционерных обществ с капиталом в 20 млн. марок и больше (из общего числа 174) падает 70,1% всего акционерного капитала. В химической промышленности насчитывается 493 акционерных общества; из них только 11 обществ с капиталом в 20 млн. марок и больше. Эти 11 предприятий имели в конце 1931 г. 73,4% всего акционерного капитала химической промышленности (1 670 млн. марок из 2 140 млн.). Акционерный капитал только одного общества «I. G. Farben Industri» — 1 100 млн. марок — превышает акционерный капитал всех остальных химических предприятий, взятых вместе.

Но и эти цифры не дают полного представления о действительных размерах и темпах централизации капитала. Статистика акционерных обществ не учитывает роста «сучастий» крупных обществ, общности интересов, нерожденных уний и т. п. методов подчинения все большей массы общественного капитала все большей горстке финансово-капиталистических групп. К юне размеры принята система «сучастий» — показывают данные специального исследования, проведенного Германским статистическим управлением¹.

¹ Опубликована в «Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs», 1931 г., книга 2, стр. 3 и след.

Это исследование установило на 31/XII 1930 г. «сучастия» других предприятий у 3 904 акционерных обществ с общим акционерным капиталом в 20 489 млн. марок, что составляет приблизительно 85% всего акционерного капитала всех германских акционерных обществ.

По оценке того же исследования 72% всего акционерного капитала сосредоточено в руках акционерных компаний, обществ с ограниченной ответственностью, предпринимательских организаций других правовых форм, единоличных предпринимателей и публично-правовых институтов. Остальные 28% капитала находятся у «мелких акционеров» и у банков. Слова «мелкие акционеры» берут в кавычки сами исследователи, которые с целью определения суммы акционерного капитала, объединяются на бирже, объединяют мелких акционеров и банки в одну группу. Внося дальнейшие поправки, исследователи Германского статистического управления приходят к выводу, что на бирже «свободного обращения не больше 20% всего акционерного капитала. Таким образом на 31/XII 1930 г. 80% всего акционерного капитала германских акционерных обществ прочно находится в руках различных предпринимательских групп; если даже отбросить публично-правовые институты, тоешенным образом связанные с финансовым капиталом, то все же останется 88%.

Таким образом размеры и темпы централизации во много раз больше, чем показывает статистика акционерных обществ. Фактически подавляющая часть капитала германской промышленности находится под контролем небольшого и все уменьшающегося числа финансово-капиталистических групп, между которыми ведется все более ожесточенная конкурентная борьба. На общем собрании акционеров общества Сименс и Гальске, в феврале 1932 г., глава концерна К. фон-Сименс в своем докладе заявил:

«В отрасли сильных токов конкуренция на мировом рынке после войны усилилась вследствие выступления новых стран, которые прежде играли в этом деле лишь незначительную роль. В промышленности слабых токов, особенно в отрасли телефона и радио, концентрация достигла такой степени, что теперь на мировом рынке конкурируют между собой собственно только две группы. Вследствие этого конкуренция приняла исключительно острые формы. Это может быть объяснено только тем, что одна партия рассчитывает исключительно вытеснить другую как серьезного конкурента на мировом рынке»².

Так выглядит в действительности «организмизм» капитализма. Чем выше концентрация производства и централизация капитала, чем меньше капиталистических гигантов остается на арене народного и мирового хозяйства, чем крупнее они, тем острее и ожесточеннее борьба между ними.

Особенно ярко влияние кризиса на централизацию капитала сказалось в банковом деле. Мировой экономический кризис ознаменовался в Германии гигантской концентрацией банков. «Структура германского банковского дела в период снижения последнего конъюнктурного пика и особенно со времени валютной наводки весною 1929 г. радикально изменилась. С одной стороны, теперь возмущается банковский гигант — Deutsche Bank und Disconto-Gesellschaft, объединивший не менее 39% всех вкладов крупных берлинских банков, и в то время как два из остальных крупных депозитных банков получали поддержку государства и пользовались государственной гарантией кредитов»³.

² «Berliner Börsen Zeitung», № 100 от 29/11 1932 г.

³ Willi Strauss, Die Deutsche Bankkonzentration in der Zeit des Konjunkturtiefgangs, «Wirtschaftskurve», 1931, Heft 3, S. 265.

Уже в начале 1929 г. Berliner Kommerz und Privat-Bank поглотил крупный Среднегерманский кредитный банк.

Но эта экспансия Коммерц-Банк отступает на второй план перед слиянием двух крупнейших германских банков — Deutsche Bank и Disconto-Gesellschaft, происшедшим в сентябре 1929 г. и непосредственно вызванным уже начинавшимся в Германии кризисом.

Deutsche Bank имел 188 отделений в Германии, а Disconto-Gesellschaft — 121, итого — 307 отделений. Лишь небольшая часть параллельных отделений была ликвидирована. В 1931 г. объединенный Deutsche Bank и Disconto-Gesellschaft насчитывал 340 отделений и 190 депозитных касс¹. К этому нужно добавить, что на «новом» банк приходилось 1/3 оборотов берлинской биржи и 41,8% всех вкладов (на 31 октября 1929 г.) в берлинских банках.

Объединение двух берлинских банков сопровождалось рядом полных банковских слияний на местах. Дочерние и подконтрольные банки были ликвидированы и влились в соответствующие местные отделения слиявшихся банковских гигантов. Такой участи подверглись Шафгаузенский банковый союз в Кальне, Nord-Deutsche Bank в Гамбурге, Рейнский кредитный банк в Мангейме и ряд других — в общей сложности 10 банков.

Обострение борьбы, усиливавшееся по мере углубления кризиса, вызвало новую волну банковских слияний, объединений и т. д. Крупные банки, стремясь упрочить свои позиции в борьбе друг с другом за привлечение все увеличивавшихся вкладов и за влияние на все народное хозяйство, подчинили своему контролю существующие банки, увеличивали сеть отделений. Особенно широко политику экспансии проводили Дрезденский банк и Коммерц und Privat-Bank, поглотившие большое число банков и банковских домов.

Совершенно некачественно по темпам концентрацию мы наблюдаем в области ипотечных банков, начавшуюся еще до кризиса. В 1927 г. прусский ипотечный банк — Preussische Pfandbriefbank поглотил Roggenbank и затем с июля 1929 г. до конца 1930 г. в этот банк влились пять других ипотечных банков, в том числе и принадлежащий Крейеру Ипотечный акционерный банк. Одновременно с этим происходили слияния и других банков. В общей сложности за 1929 и 1930 гг. прекратили свое самостоятельное существование не менее 12 ипотечных банков, падая под поглотившие более крупными банковскими акциями. В результате этого число ипотечных банков в Германии сократилось на одну треть (до войны было 39, а теперь 26). Но это не дает еще полного представления о степени концентрации ипотечных банков. Шесть крупнейших ипотечных банков² образуют так наз. «объединенную группу» (Gesellschaftsgruppe Deutscher Hypothekenbanken), представляющую собою единый банковский трест (собственный капитал в 1931 г. — 166,4 млн. марок), господствующий и сфере городского земельного кредита. В конце 1925 г. на долю этой «объединенной группы» приходилось 19,6% всех залоговых листов, выпущенных германскими ипотечными банками, а в конце 1930 г. — уже 39,43%. Таких темпов концентрации еще не знала история германских банков.

Сильнейшим толчком дальнейшей концентрации банковского дела послужил острый кредитно-денежный кризис, разразившийся в 1931 г. в результате углубления мирового экономического кризиса и вызвавший в поезде откатный крах Дармштадтского национального и Дрезденского банков. Непосредственными причинами этих крахов были массовые банкрот-

ства промышленных предприятий, изъятие вкладов из банков. Большие суммы выданных банками кредитов оказались «замороженными». В течение одиннадцати месяцев — с 31/VIII 1930 г. по 31/VII 1931 г. — суммы вкладов в берлинских банках уменьшились на 30,8%, в то время как общая сумма, числящаяся по счету дебиторов, снизилась лишь на 13,6%.

Открыто признанные убытки германских банков в 1931 г. представляются в следующем виде:

(По подсчетам «Deutsche Bergwerkszeitung» от 27/II 1932 г.)

Deutsche Bank und Disconto-Gesellschaft	275 млн. марок
Dresdner und Elsterbank	253 „ „
Kommers und Privat-Bank	107 „ „
Allgemeine Kreditanstalt (Agfa) Leipzig	23 „ „
Barmer Bankverein	21 „ „

Итого 684 млн. марок

Кроме этих «открытых» убытков имелись еще убытки, покрытые за «скрытых» резервов и не выданные в балансах банков. Эти убытки органы тяжелых промышленных банков «Deutsche Bergwerkszeitung» оценивает в 300 с лишним млн. марок.

Эти убытки лишь частично (206 млн.) понесли акционеры и участники банков. В основном они были покрыты государством — непосредственно или через Golddiscontobank.

Санирование германских банков при помощи государственных средств началось сейчас же после краха Дрезденбанка. В конце февраля 1932 г. оно было завершено слиянием Дрезденского банка с Дармштадтским и Коммерц und Privat-Bank с крупным провинциальным банком — Barmer Bankverein. Это слияние, проведенное при непосредственном участии германского правительства, сопровождалось новым выкрипованием крупных государственных средств в руководящие германские банки.

Сумма, предоставленная государством для санирования банков³, составляет 762 млн. марок. Из них 447 млн. пошла непосредственно на покрытие убытков и между отдельными банками распределяется следующим образом:

Kommers-Bank-Barmer Bankverein	102 млн. марок
Dresdner Bank	270 „ „
Deutsche Bank und Disconto-Gesellschaft	57 „ „
Allgemeine Kreditanstalt (Agfa)	18 „ „

Сверх этих сумм государством отпустило трем санированным банкам (новому Дрезденскому банку после слияния с Дрезд., Коммерц-Bank после слияния с Barmer Bankverein и Agfa) 315 млн. марок в форме казначейских обязательств для уплаты их ликвидных средств.

Использование финансовым капиталом государственных ресурсов этим однако не ограничилось. Несколько сот миллионов получили еще другие банки. Общая сумма государственных средств, отпущенная «для спасения германского банкового дела», превышает 1 млрд. марок. Помощь государства банкам выражалась частью в форме непосредственного покрытия убытков из государственных средств, а частью в форме приобретения государственным Golddiscontobank акций, вновь выпускаемых банками после предварительного уменьшения акционерного капитала.

Эти данные подтверждаются подсчетами, сделанными Гильфердингом в его докладе в бюджетной комиссии рейхстага. Уставное государство в санировании германских банков Гильфердинг оценивает в 1 116 млн. марок. Из них 338,5 млн. пошло на покупку акций банков, 307,14 млн. выдано

¹ Годовой отчет банка — «Vossische Zeitung» от 24/II 1932 г.

² Deutsche Centralbodenkredit, Deutsche Hypothekenbank Meiningen, Frankfurter Hypothekenbank, Sächsische Bodenkredit, Mecklenburger Hypothekenbank, Westdeutsche Hypothekenbank.

³ По данным «Bergwerkszeitung».

банки в виде ссуды, 185 млн. — безвозвратные субсидии и 276,07 млн. — гарантии государства по обязательствам банков¹.

В результате сращивания государство оказалось владельцем контрольных пакетов акций трех банков. Из акционерного капитала нового Дрезденского банка (220 млн. марок) государству принадлежит 90%, нового Коммерц-Банк (88 млн. марок) — 70% и Агика (19 млн.) — 70%. В связи с этим часть буржуазной печати, отражая интересы различных финансово-капиталистических групп, ведущих борьбу за получение государственной субсидии, писала об «отгосударствлении» банкового дела, представляя это как вторжение государства в сферу капиталистического хозяйства, а социал-финансисты пытались убедить массы в том, что это чуть ли не шаг на пути к национализации банков. В действительности «контроль» государства над банками — только ширма для выкачивания денег на государственной казне в пользу банков. Банковские заправщики использовали просто государственные средства для укрепления сильно потрясенных кризисом и крахом позиций германского финансового капитала. Орган банковского капитала «Die Bank»² в отчете об общих собраниях акционеров крупнейших банков, состоявшихся в конце марта текущего года, не без цинизма пишет:

«Возможности серьезного и решительного влияния государства придавали столь малое значение, что в дискуссии, последовавшей за отчетными выступлениями членов правления D D Bank, этому банку был сделан упрек, что он, решившись сохранить свою независимость, отказался от предложенной ему в более широких размерах государственной помощи и согласился принять только незначительную поддержку Goldschmidt-Bank. На общем собрании Дрезденского банка участие государства тоже характеризовалось как совершенно свободное; имевшиеся одно время опасения оказались совершенно необоснованными, совместная работа дирекции с представителями правительства блестяще себя оправдала».

Эта «совместная работа» означает дальнейший шаг по пути сращивания государственного аппарата с финансовым капиталом. На это справедливо указывал Ленин, «личная уния» банков с промышленностью, — писал он в «Империализме»,³ — дополняется «личной унией» тех и других обществ с правительством.

Личная уния финансово-капиталистических групп с правительством чрезвычайно ярко проявилась при сдвиге с Фликом. Доверенным лицом правительства при переговорах с Фликом был инженер Макс фон-дер-Портен, генеральный директор государственных алюминиевых заводов Luftwerke и председатель правления Viag (Verenigte Industrie Aktien-Gesellschaft) — главного общества государственных предприятий. Одновременно фон-дер-Портен принимает участие в руководящих органах целого ряда частных капиталистических предприятий, в том числе принадлежащей Флику Mitte-Deutschschütte. Таким образом, будучи доверенным и экспертом правительства по покупке у Флика пакета акций Рейхсверкхейде, он был в одно и то же время доверенным Флика по продаже этих акций.

Сближение банков приводит к огромному усилению могущества банковских гигантов. Новый Дрезденский банк, который поглотил Дармштадтский и Национальный банк вместе с его капиталом, по собственным средствам (260 млн. марок) — самый крупный банк Германии, а по общей сумме баланса (3,44 млрд. марок) лишь незначительно уступает Deutsche Bank

und Disconto-Gesellschaft (3,55 млрд. марок). Вместо четырех «Д-банков»⁴, еще недавно господствовавших в банковом деле Германии, теперь имеются только два, еще более мощных.

Настоящую высокую степень концентрации банковского дела в Германии, Ленин указывал в «Империализме», что в 1912 г. 9 берлинских крупных банков концентрировали у себя 49% всех банковских вкладов Германии. С того времени концентрация сделала гигантские шаги вперед.

Ссылаясь на статью Альфреда Лансбурга в журнале «Die Bank», Ленин приводит следующую таблицу⁵:

Проценты всех вкладов

Г о д и	У берлинских крупных банков всего 3	У остальных 48 банков с капиталом свыше 10 млн. марок	У 115 банков с капиталом от 1 до 10 млн. марок	У мелких банков с капиталом менее 1 млн. марок
1907/08	47	32,5	16,5	
1912/13	49	36	12	3

В том же журнале «Die Bank», на который ссылается Ленин, в № 813 от 30 марта 1932 г. опубликованы сведения о балансах германских банков на 29 февраля 1932 г. (т. е. после указанного слияния банков). Согласно этим данным получается следующая картина:

	5 берлинских банков ⁶	99 кредитных банков ⁷	74 банка всего	18 госбанков	В с е г о
Вклады в млн. марок	7 276,4	1 807,5	9 083,9	1 893,8	10 977,7
в %	80,1	19,9	100		

По вкладу доли теперь не 9, а только 5 берлинских банков во всех 74 банка составляет 80,1%⁸, а если учесть и 18 государственных банков отдельных германских государств, то все же эта доля составит 66,3%.

Еще более яркую картину дает следующее сопоставление: «С такой быстротой, — писал Ленин в «Империализме»,⁹ — именно в конце XIX и начале XX века шла концентрация банковского дела в Германии — видя из следующих, приводимых нами в сокращенном виде, данных Риссера.

Шесть берлинских крупных банков имели:

Г о д и	Отделений в Германии	Депозитных касс и мелких сберегательных касс	Постоянных учетных в немецких акционерных банках	Всего всех учреждений
1896	16	14	1	42
1900	21	40	8	80
1911	104	275	63	450

¹ Крупнейшие банки, название которых начиналось с букв «Д».

² Собр. соч., изд. 2-е, т. XIX, стр. 94.

³ De D Bank, Дрезденский, Коммерц-Банк, Reichskredit-Gesellschaft, Berliner Handels-Gesellschaft.

⁴ Включая ипотечные банки.

⁵ Указанный вес английской «большой пятерки» (Midland, Lloyd's, Westminster Bank, Nat. Bank, и Royal Bank) по вкладу по состоянию на 31 декабря составлял в 1931 г. 33,2% (подсчитано на основании данных, опубликованных в банковом приложении к журналу «Экономист» от 14 мая 1932 г.). Следовательно концентрация банков в Германии достигла теперь еще более высокой ступени, чем в Англии.

⁶ Собр. соч., изд. 2-е, т. XIX, стр. 96.

¹ «Bergerwerkstatt» от 5 мая 1932 г.

² № 13 от 30 марта 1932 г., стр. 421.

³ «Империализм как высшая стадия капитализма», Собр. соч., изд. 2-е, т. XIX, стр. 103.

Мы видим, вырастает густая сеть каналов, охватывающих всю страну, централизующих все капиталы и денежные доходы, превращающих тысячи и тысячи раздробленных хозяйств в единое общенациональное капиталистическое, а затем и всемирно-капиталистическое хозяйство. На деле значит это — централизация, усиление роли, значения, мощи монополистических гигантов.

Насколько выросла сеть каналов с того времени, на которые ссылался Ленин, показывают следующие цифры. В настоящее время 3 берлинских крупных банка¹ имеют:

Акционерный в Германии	Депозитных касс и смежных контор	Итого
816	554	1 380

В приведенной таблице не хватает одной графы — постоянных участков в акционерных банках². Однако и без нее общий итог более чем в три раза превышает приводимую Лениным для 1911 г. цифру. И эти гигантские возросшие сети филиалов и депозитных касс имеют теперь не 6, а только 3 банка.

Описывая борьбу двух банков Учетного общества (Disconto-Gesellschaft) и Немецкого банка (Deutsche Bank), Ленин писал: «И разумеется, эта борьба за гегемонию идет рядом с участвующими и упорно волевыми столкновениями обоих банков. Первые удары начинающегося мирового экономического кризиса толкнули эти банки на путь полного слияния, но лишь для того, чтобы объединенными силами вести успешнее борьбу против других крупных банков». «Последствием слияния Deutsche Bank и Disconto-Gesellschaft является конечно обострение конкуренции в германском банковском деле», — констатирует В. Штраусе, буржуазный исследователь процесса банковской концентрации в период нынешнего кризиса³. Известно например, что группа Deutsche Bank и Disconto-Gesellschaft, возглавляемая Вассерманом, не мало содействовала тому, что крих Даттанбанка не был своевременно скрыт и привел к банкротству платейки.

К еще большему обострению конкурентной борьбы приводит слияние Даттанбанка с Дрезденским. Если прежде De Di Bank имел над каждым из своих противников огромный перевес, то теперь его силы и силы нового Дрезденского банка сравнялись, и борьба между ними за гегемонию во всем народном хозяйстве Германии примет еще более острые формы. Вместе с тем централизация капитала в Германии в период текущего кризиса, принявшая столь гигантские размеры в банковском деле и происходящая на фоне колоссальной и все растущей безработицы, на фоне прогрессирующего с небывалой быстротой обнищания широких масс, неизбежно ведет к еще большему обострению классовых противоречий.

¹ Deutsche Bank und Disconto-Gesellschaft, Dresdner und Commerz-Privat Bank. Приведенные цифры основаны на основании отчетов банков за 1930 г. (см. Handbuch des deutschen Aktien-Gesellschaft, изд. 1931 г.). Два крупных берлинских банка — Reichskredit-Gesellschaft и Berliner Handelsgesellschaft — не имеют собственных филиалов.

² Цифра этой графы осталась приблизительно прежней для дано уменьшилась, так как за последние годы банкротство банков больше число неконтролируемых банковских филиалов, превратив их в свои филиалы.

³ Соф. соф. изд. 2-е, т. XIX, стр. 97.

⁴ «Die Wirtschaftskrise», 1931 г., книга III, стр. 273.

IV. Библиография

MAX SERING — DIE DEUTSCHE LANDWIRTSCHAFT UNTER DEN WELTWIRTSCHAFTLICHEN GESICHTSPUNKTEN. Berichte über Landwirtschaft. 59 Sonderheft, Berlin 1932.

М. ЗЕРНИГ — ГЕРМАНСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ. НАРОДНОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА. 60-е специальное приложение к журналу Berichte u. Ldw., Берлин 1932 г.

Рецензируемая книга — это основательный труд маститого проф. Зернига, вышедший им при содействии 35 научных сотрудников на 954 стр. большого формата с 66 стр. таблиц, 59 иллюстрациями в тексте и 10 вкрапленными в приложения. Но все то, что дано в книге, является новым. Наоборот, многое в значительной мере представляет простое повторение давно известного, несколько раз нецелесообразно, но в рецензируемой работе воспроизведенное лишь в несколько более систематизированном виде. По поводу этой последней работы можно прямо сказать, что это все, что Зерниг (а с ним и все являлся профессором и доктором, который принимал участие и во многих ассамблеях рабочих и по составлению данной рецензии в рецензии книги) мог и может сказать по вопросам аграрной теории вообще и германского с. х. в особенности.

Эта так сказать обзорная и все же буржуазной аграрной теории, и с этой стороны книга довольно интересна: 1) как свидетельство теоретической беспомощности буржуазной аграрии в объяснении настоящей единств современности, происходящих также и в сельском хозяйстве; 2) как доказательство познания банкротства буржуазной аграрной теории, которая не только внутренне противоречива, но оказалась в безысходном противоречии со всей современной действительностью.

Книга богата обширными цитатами. По разработке конкретного материала, подбору таблиц и карт, по систематизации и обработке статистических данных она имеет по праву статус буржуазного труда. Однако при всем этом книга является в теоретическом отношении плоской, поверхностной и безысходной. К этой книге можно и даже можно применить следующие слова Ленина: «Социально-экономическая статистика — одно из са-

мых могущественных орудий социального познания — превращается таким образом в уродство, в статистику ради статистики, а затем и в статистику научная ценность ее почти равна нулю» (Ленинские сборники, т. XIX).

После краткого обзора германского с. х. до, во время и после войны (гл. I и II) Зерниг переходит и непосредственно к изложению условий производства и обмена после окончания войны (глава III), т. е. к вопросам аграрного кризиса. Он пишет: «Агрария депрессия — это название международного масштаба (von internationalen Ausmassen) и с 1929 г. превратилась в кризис мирового хозяйства (Weltwirtschaft)».

Но и в этой стране с подобным уровнем хозяйственного развития, как Германия, депрессия не произошла с такой силой (lastet die Depression mit fleischer Schwere)» (стр. 69).

В этих процитированных строках дана вся германская философия аграрных кризисов. Во-первых, по его теории в 1929 г. аграрная депрессия превратилась в мировой кризис (как будто аграрная депрессия была причиной мирового кризиса), а не то что аграрный кризис перевернулся в сельскохозяйственный (Сталин), что лишь приводит к углублению одного другим), и во-вторых, аграрный кризис больше всего поразила Германию. Из этих двух воззрений вытекают старая, заветная, Зернигом со времени окончания мировой войны, теория, по которой послесельский мировой аграрный кризис (в старых работах Зерниг называл вещи своими именами) объясняется обнищанием немецкого населения благодаря проигранной войне, репарациям и планам Дугаса-Юнга...

В несколько иных выражениях Зерниг формулирует и здесь эту старую свою теорию. В подзаголовке «аграрный кризис 1929—1934 г.г.» рецензируемой главы Зерниг пишет: «Причина падения цен на сель-

помогать всем его теоретическим выводам.

В обзоре доктора Герра (Dr. H. Herr) в ряде новых книг применены параллельные факты сохранения феодальных остатков в сельском хозяйстве Германии и мучительно жалкого положения крестьян в Польше. В Польше в конце 1930 г. до 900 тыс. кв. гектаров и земли утратили, — крестьяне, которых, по утверждению автора, смогли бы разорешить в период 30—45 лет (стр. 764). В других провинциях — Рейнланд, Вестфалия, Кельн-Потланд, Саксон и Тюрингия — до 2,5 млн. кв. м. этой площади остались без земледелия. В Баварии на 4,5 млн. кв. м. этой площади остались немемустроенными 3 млн. кв. м. (там же, стр. 765) и т. д.

Вот что этот автор сообщает еще по тем деревенским, раздробленным землям, их раздробленности и т. д.: «Вследствие сильного раздробления, перемены (Gemeinde) земельных участков и недостатка полезных земель индивидуальной сельской хозяйки настолько ограничили в своей хозяйственной деятельности, что правительство не могло обложить ее с ее помощью известная обязательность сенок для общего посева и пастбищ (Pfutzung), т. е. все поля обсеиваются едкимово (стр. 764). И дальше он продолжает: «Близость в глаза потерь, в которых перемены приводят к оттоку и использованию рабочей силы в каждом отдельном хозяйстве. Министры нечисленности в рабочей силе на труднодоступных землях в 50% (там же).

Deutsche Landwirtschaftsgesellschaft по оценкам в Липпсбурге нечисленности от потерь в 54%. Притом средние размеры отдельных участков при перемене в раз обр. были 0, 25 кв.

По Шпрее, средние размеры перемены отдельных участков в большинстве общин Унтерфришине меньше 0, 20 кв. В двух общинах они доходили до 0,03 кв. и 10 — до 0,04 кв. и в 60 — до 0,05 кв.

Особенно сильно развита перемена в Вальде. В среднем в каждой общине перемены до 3, 6 кв. а по числу отдельных участков — до 16 парцелл. По данным Веттера (печатаемого в книге), на Рейнланде развита и в особенности в Северном горном районе, перемена настолько достигла особенно больших размеров.

В общине этого района на кв. километра приходится было 50 парцелл, среди них в 7 общинах было 100 парцелл и в одной было свыше 157 (стр. 765). Все эти факты достаточно ясно и подробно говорят о значении сельского хозяйства в Польше. Встретив в обзоре Зеринга считает основой немощного хозяйства. Но об этом не менее красноречиво говорят и книга доходов (стр. 46—60), и невозможность использования земли, и недостаточная кредитоспособность, и т. д. и т. д.

Черезвычайно показательно статья в рецензированной книге о механизации сельского хозяйства. — Dr. Radolf von Bismark, историк, сообщает, что использование машин в сельском хозяйстве вообще началось, в дальнейшем механизация, что для немецкого крестьянина машина — катастрофа. Он доказывает, что для германского сельского хозяйства трактор — катастрофа, и это логично, ибо для переносимого парцелльного крестьянского хозяйства трактор — непродуктивная роскошь, а в крупном земледелии — наоборот, хозяйство трактор экономически невыгодно, поскольку труд в немецкой деревне теперь чрезвычайно дешев. Вот почему до 1930 г. в Германии насчитывалось не больше 17 тыс. тракторов. Жалко только, что автор забыл упомянуть, что в сталинской России крупные сельскохозяйственные машины тоже не применялись, а вот в СССР машина стала необходимой частью механизации сельского хозяйства, а в Германии для нее производилась первая обр.

Зеринг сильно дал ответ на предложение историка — почему же он не выходил из того тяжелого положения, в котором находится крестьянство Германии, где особенно от нее углубляются и обостряются аграрные кризисы? И Зеринг замечает свой труд следующим образом: «Общая теория (разрешения) крестьянства Германии» (И. М.) отказал не делал на той пути, на который вступил русский народ. Его (СССР) — И. М. госпланетизация сельского хозяйства, которое теперь затрагивает богатство труда и промышленное строительство, что является эксплуатацией сельскохозяйственного населения не показывает, что часто записано от него сельскохозяйственное производство лучше парализовать сенок, чем сенокосить промышленным способом, регулирующим спрос. Но смертельный порок бюрократической системы лежит в материальном экономическом понимании, которое его провозглашает в этой же книге, или выходящая из этого понимания. Это понимание не выдвигает как самодель. Во имя развития техники и для укрепления собственного господства разрушает семью. Ограничивает духовные творческие силы семейной интеллигенции, единственно действительные источники, которые только могут существовать. Коллективизация, хотя бы и через трактор обесценивала работу, по этому обесценивает как с технической стороны огромный шаг назад.

Вряд ли можно это считать унизительным, как добывать сенок из крестьян. Но это — обескураживающий крик. Но Зеринг ничего больше сказать. Он может только повторять немощное крестьянство: «от labora (мозги и труд), чтобы добиться счастья, он может больше, чем «интересам самозабвения, обморо-

ных рабочих хозяйствования, о значительном сокращении семейной интеллигенции, не упавшей пути выхода из кризиса он не может. В этом смысле труд Зеринга свидетельствует буржуазную сельскохозяйственную экономику. Обмороки напавшие на систему в городе и деревне, обмороки буржуазия экономика стала науча, обмороки и крупные ученые буржуазного мира. Рецензируемая книга Зеринга, технически превосходно написанная, есть

попытка утратить и скрыть, а за счетной частью книги страница буржуазной мысли и действия крупнейшего буржуазного ученого. Увы этот номер маститого профессора не пройдет. Мы так и живим, что последние труд Зеринга есть свидетельство теоретического банкротства профессора Зеринга, свидетельством убогости всей его многолетней научной деятельности.

И. Марков

SAMUEL GUTERMAN — L'ORGANISATION DU CREDIT EN POLOGNE. Son évolution depuis la première stabilisation (1924—1939). Paris, A. Pedone, 1931, 613 pp.

SAM. GUTERMAN. ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕДИТА В ПОЛЬШЕ. Его эволюция со времени первой стабилизации (1924—1939). Париж, А. Педон, 1931, 613 стр.

Рецензируемая книга интересна отнюдь не со стороны теоретического подхода автора к трагической им проблеме. В этом отношении Гутерман является типичным буржуазным экономистом, проводником внешнего и внутреннего, и вступившим классов с интересами стран в целом (стр. 564 рецензированной книги).

Буржуазно патристический анализ от мысли о возможности капиталистического пути польской экономики к стремлению устроения на восток и запад. Польша является захваченным зрением в наследиях системы французского империализма и попытке ее финансовую политику монополизировать в этой же роли. Но не это Гутерман высказывает наиболее возмущения.

И все же при всей своей ограниченности и порочности этот труд Гутермана представляет значительный интерес. Тщательное собрание, а порой и интересно составленное собрание материала дает реальное описание кредитного хозяйства и экономики одного из главных элементов Версальской системы и боевого фронта против СССР — плановые (даты автора доведены до начала 1930 г.) нового русского хозяйства современного кризиса в 1931 г.

Книга Гутермана делится на три части. В первой, вводной части автор, останавливаясь на общих проблемах экономики современной Польши, устанавливает потребности в кредите отдельных звеньев народного хозяйства и тех кредитных ресурсов, которые могут быть привлечены для покрытия этих потребностей. Вторая и третья части посвящены организации краткосрочного и долгосрочного кредита.

Заключительная часть своего труда Гутерман останавливается перед тем, как в том, что во всех вновь возникших после войны государствах экономики современной Польши отступила в самом неблагоприятном положении. Это было обусловлено, по мнению автора, рядом причин. В качестве экономического фактора современная

Польша представляет собой механическое объединение трех частей, которые в течение длительного периода времени были органически связаны с экономикой других государств (Россия, Австрия, Германия). Промышленные предприятия, железные дороги, кредит отдельными частями современной Польши строились, исходя из старых экономических связей. В результате производственного аппарата Польши не был рассчитан на потребности той территории, которая после творения Версальской системы являлась внутренним рынком современной Польши, не говоря уже о том, что провозглашение на западе-европейские рынки означало не для себя относительно слабый, но сравнительно с западными соседями, мощный промышленный. К тому же польская экономика призывала выдержать таинственный удар — войну с СССР, породившую денежную инфляцию. Наконец изменение мировой экономики в послекризисные годы (Гутерман пишет о состоянии хозяйства Польши и историю ее рынков сбыта. — Б. Е.) отразилось на Польше таинственно, чем на какой-либо другой стране. Следовательно, приходится и многочисленным непереставая убытка войны, производственных и торговых сокращений в Польше, нечисленности в сумме около 1 815 млн. долл. Гутерман подробно останавливается на этих моментах, но совершенно не останавливается в разоблачении, уничтожении хозяйственной польского факта, уничтожения польской капиталистической Польши для подготовки интервенции против СССР. А эти факты в решающей степени проливают свет на причины упадка польской экономики.

Переходя и переходу к кредитным потребностям отдельных частей польского хозяйства, Гутерман отмечает, что такое государство Польши нуждается в огромных кредитах. Это вытекает в первую очередь из самой острой необходимости в огромном материальном строительстве. Неизбежные дороги, которые достались Поль-

шо вместе с тремя основными частями ее территории, были рассчитаны на совершенно иные экономические связи, рынок сырья и сбыта, не говоря уже о том, что сырьевая и сбытовая степени преобладали в экономической структуре Польши, бывшей Австрии, Германии и т. д. Минимальная программа ж.-д. строительства Польши предусматривает прокладку 3 тыс. км ж.-д. пути. Новое ж.-д. строительство, проектируемое польскими властями, приравняет в первую очередь таким стратегическим (как об этом предпочитает упоминать автор), а отнюдь не экономическим, целям.

При этом форсированной подготовке, в свою очередь, подлежат Польша, требованию на кредит для ж.-д. строительства еще более увеличаваются. Сюда же присоединяется и строительство водных дорог.

Не желая затронути на кредит предвидит морское, дорожное и жилищное строительство Польши и водные пути сообщения.

По данным 1929 г., в Польше на 1 км² территории приходилось 0,121 км дорог против 0,345 км в Пруссии. При этом надо учесть, что около одной четверти всех дорог Польши не замощены и не могут быть использованы в осеннюю и весеннюю распутицу.

Переходя к кредитным потребностям сельского хозяйства Польши, автор при этом же констатирует, что общий кредитный кризис сельского хозяйства особенно остро ощущался на Польше, где свыше 64% населения все еще жило сельским хозяйством. При этом Гутерман приводит следующие данные о структуре польского земледелия:

Количество зем- лепользователей в хозяйствах (в %)	Имеется земля (в %)
Маленьких в мелких хозяйствах (до 10 га)...	87,1 31,8
Средних (10—50 га)...	12,3 23,4
Больших (50 га и выше).....	0,6 44,6
	100 100

По данным Государственного земельного банка на конец 1930 г. общая задолженность польского земледельца финансовым институтам выражалась в сумме 2 237 млн. злотых, или 292 млн. долл., из 2 237 млн. злотых, или 292 млн. долл., на долю кредитно-торговых учреждений приходилось 937 млн. злотых, или 106 млн. долл., а на долю долгосрочных кредитов — 1 300 млн. злотых, или 146 млн. долл.

Таким образом в среднем на 1 га обрабатываемой земли задолженность падает в сумме около 10 долл. при средней ее стоимости в 80 долл. Чрезвычайно характерно для хозяйства польского земледельца, каким является Гутерман, эти

средние размеры кредита на 1 га, не существующие нигде, но в Польше, — обремененность мелких и мелких хозяйств, включенных в Польшу доктрина. Деградация польского сельского хозяйства достигла исключительных размеров в период современного кризиса. В 1934 г. вместо места акклиматизации сменился климат, распорядился с.-х. инвентарь, переход к севу и т. д.

Продукция с.-х. хозяйства достигла в первом квартале 1932 г. 1 1/4% от соответствующего уровня 1928 г.

Совершенно ясно также, что преобладающая часть кредитов предоставляется крупному помещику-землевладельцу.

Сельскохозяйственная промышленность в Польше (сахарная, винокуренная, мукомольная, мясная и консервная) для своего развития также весьма сильно нуждается в кредитах. По данным польского экономиста И. Боромского, общая кредитная потребность с.-х. промышленности Польши в 1927 г. достигла 23 млн. долл. Гутерман считает эти данные весьма преувеличенными.

Анализируя кредитные потребности промышленности Польши, Гутерман приводит данные об иностранных капиталах в основные отрасли польской промышленности на начало 1930 г.: добывающая промышленность — 612 млн. злотых, металлургическая — 446 млн., химическая и в целом химическая — 445 млн., текстильная — 412 млн., пищевая — 285 млн., химическая — 185 млн.

Однако эти инвестиции, как указывает автор, ни в какой мере не соответствуют потребностям польской промышленности, ни более, чем основанная их часть направлена в военную и химическую промышленности. Отсутствие оборотных средств и кредитов, наряду с узостью рынка, является, по мнению автора, основной причиной польской промышленности. Автор устанавливает, что иностранное присутствие в самой слабой степени покрывает колоссальный спрос народного хозяйства. К тому же отнесаются высокие удельные веса с.-х. населения, остатки феодализма, преобладающая роль кредитных учреждений при участии в общей экономике страны, малочисленность торгового оборота, неравномерность рыночного оборота, — все эти факторы, наряду со многими другими, по мнению Гутермана, затрудняют продуктивное использование капиталов. На конец 1930 г. общая сумма депозитов всех финансовых институтов составляла только 2 988 млн. злотых. Из них 470 млн. были депонированы в правительственных банках, 980 млн. в частных, 73 млн. — в сберегательных, 100 млн. — в коммунальных банках, 1 012 млн. — в сбербанках и наконец 988 млн. злотых приходится на долю кредитной кооперации.

Обращаясь же к вопросу источнику покрытия кредитных потребностей народного хозяйства — иностранным кредитом, автор показывает, что их значительный

приток был обусловлен как общей финансовой анией страны, так и высокой процентной ставкой в Польше. В конце 1930 г. сумма инвестированных иностранных капиталов через посредство польских банков была равна 646 млн. злотых, из которых 62% падает на долю кредитно-торговых. Основная масса этих кредитов была получена в Англии (178 млн.) и Франции (104 млн.).

Однако для того, чтобы учесть действительную роль иностранных кредитов в польском народном хозяйстве, сюда же необходимо присоединить около 1 400 млн. злотых иностранных капиталов, непосредственно инвестированных из-за границы в различные частные предприятия Польши в конце 1929 г., и около 1 100 млн. злотых товарных кредитов. Здесь же должны быть учтены иностранные государственные кредиты, состоявшиеся на конец 1930 г. 1 168 млн. злотых, и муниципальные кредиты в сумме около 350 млн. злотых.

Таким образом, по мнению автора, общая сумма иностранных кредитов крайне недостаточна, чтобы удовлетворить иностранным капиталам чрезвычайно медленным и не в состоянии удовлетворить катастрофической нужды в капиталов, как кратко-срочных, так и долгосрочных. Между тем значительная часть иностранных капиталов мог бы, по мнению Гутермана, быть благоприятнейшим толчком для развития народного хозяйства Польши.

Занятность польского народного хозяйства от иностранного капитала чрезвычайно велика.

Так, по данным «Ziugwerkwirtschaft» (1931 г., № 45) она составила в процентах и акционерному капиталу:

Электротехническая станция	76
Нефтяная промышленность	71
Горная металлургия, промышленность	65
Банковская	40
Химическая	37
Бумажная	25
Металлообрабатывающая	25
Текстильная	15

В банках доля иностранного капитала равна 24%.

Во второй и третьей части своего труда Гутерман последовательно рассматривает отдельные институты кредитного и долгосрочного кредитования, анализирует организационные формы и значения для народного хозяйства. Размеры настоящего разговора не позволяют нам остановиться подробно на отдельных кредитных институтах Польши.

Мы считаем нужным только в самых общих чертах остановиться на данных автора об основных польских банках, особенно в свете проблемы, которую Гутерман называет «кооперативизацией» польского хозяйства. По существу же, — это индустриализация, — индустриализация для того не является основой индустриализации, представляет собой увеличение дополнительных средств у частных, автор показывает, что их значительный

приток был обусловлен как общей финансовой анией страны, так и высокой процентной ставкой в Польше. В конце 1930 г. сумма инвестированных иностранных капиталов через посредство польских банков была равна 646 млн. злотых, из которых 62% падает на долю кредитно-торговых. Основная масса этих кредитов была получена в Англии (178 млн.) и Франции (104 млн.).

Однако для того, чтобы учесть действительную роль иностранных кредитов в польском народном хозяйстве, сюда же необходимо присоединить около 1 400 млн. злотых иностранных капиталов, непосредственно инвестированных из-за границы в различные частные предприятия Польши в конце 1929 г., и около 1 100 млн. злотых товарных кредитов. Здесь же должны быть учтены иностранные государственные кредиты, состоявшиеся на конец 1930 г. 1 168 млн. злотых, и муниципальные кредиты в сумме около 350 млн. злотых.

Таким образом, по мнению автора, общая сумма иностранных кредитов крайне недостаточна, чтобы удовлетворить иностранным капиталам чрезвычайно медленным и не в состоянии удовлетворить катастрофической нужды в капиталов, как кратко-срочных, так и долгосрочных. Между тем значительная часть иностранных капиталов мог бы, по мнению Гутермана, быть благоприятнейшим толчком для развития народного хозяйства Польши.

Занятность польского народного хозяйства от иностранного капитала чрезвычайно велика. Так, по данным «Ziugwerkwirtschaft» (1931 г., № 45) она составила в процентах и акционерному капиталу:

Электротехническая станция	76
Нефтяная промышленность	71
Горная металлургия, промышленность	65
Банковская	40
Химическая	37
Бумажная	25
Металлообрабатывающая	25
Текстильная	15

В банках доля иностранного капитала равна 24%. Во второй и третьей части своего труда Гутерман последовательно рассматривает отдельные институты кредитного и долгосрочного кредитования, анализирует организационные формы и значения для народного хозяйства. Размеры настоящего разговора не позволяют нам остановиться подробно на отдельных кредитных институтах Польши.

Мы считаем нужным только в самых общих чертах остановиться на данных автора об основных польских банках, особенно в свете проблемы, которую Гутерман называет «кооперативизацией» польского хозяйства. По существу же, — это индустриализация, — индустриализация для того не является основой индустриализации, представляет собой увеличение дополнительных средств у частных, автор показывает, что их значительный

приток был обусловлен как общей финансовой анией страны, так и высокой процентной ставкой в Польше. В конце 1930 г. сумма инвестированных иностранных капиталов через посредство польских банков была равна 646 млн. злотых, из которых 62% падает на долю кредитно-торговых. Основная масса этих кредитов была получена в Англии (178 млн.) и Франции (104 млн.).

низовой, обескличной, развращенной, текучей рабской и т. д.».

Нет, т. Зорюкович, классовый враг строится не к запугиванию боязливых, а к борьбе рабочего класса и его партия против обескличия, уравниловки и пр., и тем самым политически разлагает колхозы и дезорганизовывает производство на государственных предприятиях.

Переход к кратким позициям контрреволюционного троцкизма в вопросе о характере советской экономики, т. Зорюкович пишет, что троцкизм рассматривает советскую экономику как простую совокупность секторов социалистического и не социалистического, а не как единство народного хозяйства, законом движения которого в целом является стремление к социалистическому обществу (стр. 41).

Тов. И. Зорюкович очевидно и неведомо, что когда троцкисты говорят о совокупности, они по существу рассматривают советскую экономику как простую и с х и и ч е с у ю с у м м у обобществленного и не обобществленного секторов, отсюда и последнему как капиталистический сектор, так и простой товарный, между которыми троцкизм не видит никакого различия, считая их обоих представителями капитализма.

Исходя из трактовки советской экономики как механической суммы двух секторов, троцкизм строит «теорию» двух регуляторов — закона стоимости для не обобществленного сектора и закона пропорционального социалистического накопления для сектора обобществленного.

Но у т. Зорюковича нет ясного представления не только о действительных позициях контрреволюционного троцкизма

в вопросах советской экономики, но отсутствует также и правильное понимание советской экономики как совокупности, как единства, хотя и противоречивого. Так он пишет: «Борьба плана и стихии — классовая борьба двух систем» (стр. 38).

Оказавшись таким образом, что экономика СССР — это, по мнению автора, не единая система, а две системы, между которыми и происходит борьба. Могут ли эти системы объединяться в единую систему с капиталистическим сектором и противостоят вместе с этим последнему сектору социалистическому как другой системе.

Все сказанное относительно статьи т. Зорюковича дает основание характеризовать ее как путаницу и в ряде основных вопросов дезориентирующую читателей журнала.

Статья т. Зорюковича является единственной статьей теоретического характера в духе рецензируемых книжных журналов.

Вышедшие номера свидетельствуют о далеко недостаточном теоретическом уровне журнала и о том, что задачи, поставленные перед редакцией обкома партии, выполняются недостаточно медленным темпом. В нескольких номерах по вопросам второй пятилетки помещено 6 статей, из которых 3 статьи посвящены водной проблеме области. Основным problem, стоящим перед областью, пока еще не нашли отражения в журнале.

Необходимо организовать в журнале рецензирование экономической литературы, чтобы отделить библиографию. При надлежащей постановке работы это позволит руководящую роль журнала.

Н. Константинов

Редакционные коллегия: Б. С. Барякин, А. И. Гаврилов, Б. И. Троицкий
(ответственный редактор Б. И. Троицкий)

Государственное социально-экономическое издательство Тех. инст. С. Топал
Уполн. Главлита Б-25011 С.В. (и.) № 209. Тираж 180 000 + 450. Спб. формат Б, 176 х 250.
15 4/8, с. л. 53 000. т. н. л. 5. Цена в розницу 8/111-7/111 1932 г. опл. к оп. 3 IX-15 IX 1932 г.
Исчерпывающая (39) тира. «Московская газета», ул. Смирнов-Останковский, 3. Зап. 1115.

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОГИ

ГОСПЛАН СССР

Оргкомитет по составлению генерального плана
электрификации СССР

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР

Материалы к Всесоюзной конференции под
председательством Г. И. Ломова. 8 томов. Соцгиз
т. 10000.

- Том I ЭНЕРГОРЕСУРСЫ**
Стр. IX + 480 + 1 карта. Ц. 5 р.
- Том II ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
Стр. 396. Ц. 4 р.
- Том III ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ТРАНСПОРТА**
Стр. XVI + 304 + 1 карта. Ц. 3 р.
- Том IV ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**
Стр. 239. Ц. 2 р.
- Том V ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ БЫТА И КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**
Стр. 115. Ц. 1 р.
- Том VI ЭНЕРГООБОРУДОВАНИЕ**
Стр. 368. Ц. 3 р.
- Том VII СТАНЦИИ И СЕТИ**
Стр. 620 + 2 карты. Ц. 6 р.
- Том VIII ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР**
Стр. 856 + 17 вкл. лист. Ц. 10 р.

РЕЗОЛЮЦИИ Всесоюзной конференции по составлению генерального плана электрификации СССР.

7 л. Ц. 1 р. (печатается)

ПРОДАНА во всех магазинах и отделениях Книготоргового объединения и Коопкниги. Почтовые заказы без задатка.

Москва, 64 — «КНИГА — ПОЧТОЙ»

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ В № 3 „ПЛАНОВОГО ХОЗЯЙСТВА“

Страница	Строка	Напечатано	Следует
46	3 снизу	исходить из необходимо	необходимо исходить из
47	19 „	дектиновых	пектиновых
47	2 „	но и швейной	но и шерстяной
48	18 сверху	как водоросли	как водоросли в валяльно-войлочной промышленности
49	табл.	хлопка 8560	хлопка 856
49	„	6 $\frac{1}{2}$ раза	8,3 раза
50	табл.	39,6 тыс. т 216 тыс. т	39,6 тыс. руб. 216 тыс. руб.
50	„	2202	202
50	„	65	52
50	„	41,3	51
50	„	110 650	100 40
50	„	39,6 216	156 536
54	24 снизу	располагаются приближением	располагаются с приближением
58	3 „	20 — 22%	18 — 20%
59	2 сверху	Больше	До
60	9 „	3 раза	3 $\frac{1}{4}$ — 3 $\frac{1}{2}$ раза
61	3 снизу	3 раза	3 $\frac{1}{4}$ — 3 $\frac{1}{2}$ раза
74	23 „	оно не в большей степени	оно не в меньшей степени
74	16 снизу	План капитального строительства, будучи важнейшей	Строительство в черной металлургии, будучи важнейшей
79	20 сверху	Тем не менее мы имеем	В действительности мы имеем
80	20 „	по сравнению с началом 1930 г.	по сравнению с концом 1930 г.
103	4 снизу	на обособляющееся	на обособляющиеся
120	11 сверху	С проведением	С внедрением
121	15 снизу	50%	40%
135	ваголовок	„Итоги накопления первой пятилетки“	„Итоги накопления в первой пятилетке“.
139	1 колонка 27 снизу	почти полностью	полностью
144	2 колонка 15 снизу	социальной, экономической	социально-экономической

Страница	Строка	Напечатано	Следует
146	2 колонка 27 сверху	и об	об
150	2 примечание	Без прибыли НКСнаба, определяется	Без прибыли НКСнаба, которая определяется
151	1 колонка 2 снизу	промышленности	общественного сектора
152	1 колонка 35 сверху	в основном на $\frac{9}{10}$	в основном на $\frac{4}{5}$
153	2 колонка 23 сверху	наибольшие	небольшие
154	1 колонка 26 сверху	промышленности	производства
155	1 колонка 14 снизу	увеличение потребления	увеличить потребление
203	табл. 1929 г.	52,3	53,3
204	1 снизу 1913 г.	24,0	2,4
„	„ 1927 г.	4,3	4,0
210	в таблице	Производство	Производительность
213	18 снизу	в автопромышленных странах	в автопромышленной отрасли
215	табл. 1925 г. 3 строка	73, 8	78,8
215	„ 1919 г. 13 строка	25,1	35,1
223	19 снизу	Пордволле	Нордволле
225	3 примечание	пропущено	Jakob Marschak. „Substanzverlust“—Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik
226	6 сверху	Kapitalaufhebung	Kapitalaufzehrung
230	2 снизу	открытый крах Дармштадского национального и Дрезденского банков	открытый крах Дармштадского национального банка и открытый Дрезденского банка
232	8 снизу	MitteldeutscheHütte	Mitteldeutsche Stahlwerke
234	21 „	обоих банков.	обоих банков ²⁾ .
„	18 снизу	крупных банков ³⁾	крупных банков ³⁾ .
235	заголовок	unter den weltwirtschaftlichen	unter den volks und weltwirtschaftlichen
235	заголовок	под углом зрения народного мирового хозяйства	под углом зрения народного и мирового хозяйства
238	2 колонка 26 снизу	сводным	свободным
240	1 колонка 20 снизу	(10—00 га)	(10—100 га)
241	1 колонка 20 снизу	В банках доля иностранного капитала равна 24%	В частных банках доля иностранного капитала равна 28%